

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Модернизация банковского сектора
и рынка ценных бумаг
в интересах повышения эффективности
национальной экономики

Издание Государственной Думы
2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Модернизация банковского сектора
и рынка ценных бумаг
в интересах повышения эффективности
национальной экономики

Издание Государственной Думы
Москва • 2018

УДК 323.1:338:340(571.1/.6)
ББК 66.3(2Рос),5+67.401.11
С56

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы
по финансовому рынку
А. Г. Аксакова

Составитель:
Е. В. Даранова, главный советник аппарата
Комитета Государственной Думы по финансовому рынку

С56 Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах повышения эффективности национальной экономики. – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – 320 с.

В настоящем издании Комитет Государственной Думы по финансовому рынку предлагает к обсуждению тему модернизации банковского сектора и рынка ценных бумаг как ключевого сегмента в интересах государственной политики эффективности национальной экономики. Рассматриваются вопросы создания новых финансовых институтов и инструментов, анализируются существующие механизмы регулирования, предлагаются актуальные пути перестройки предоставления финансовых услуг, а также не остаётся без внимания защита прав потребителей финансовых услуг.

Особое внимание уделяется теоретическим основам появления на российском рынке криптовалют, их практическому применению и необходимости законодательного регулирования.

Материалы для издания подготовлены ответственными сотрудниками регулятивных и надзорных органов, экспертами в банковской сфере и специалистами в области рынка ценных бумаг, ведущими учёными-экономистами, крупнейшими теоретиками в финансовой сфере деятельности.

Издание может быть использовано для формирования новой экономической политики управления как существующей моделью, так и вновь создаваемой модели цифровой экономики. Президент России В. В. Путин определил ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере как одну из национальных целей развития.

УДК 323.1:338:340(571.1/.6)
ББК 66.3(2Рос),5+67.401.11

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку А. Г. Аксакова	6
Моисеев А. В. Развитие финансового рынка в Российской Федерации и повышение его роли в экономике страны	9
Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Финансовый уполномоченный: новый институт защиты прав потребителей финансовых услуг	12
Данилова Е. Ю., Носачев С. А., Смирнова Л. М. Об отдельных вопросах развития финансового рынка	30
Перчян А. В. Проблемы и задачи государственной политики развития финансового рынка (по результатам мероприятий Счётной палаты Российской Федерации)	35
Прокофьев С. Е., Шубина Л. В. Предоставление Федеральным казначейством бюджетных кредитов	48
Эскиндаров М. А. Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах национальной экономики	59
Курьянов А. М. Механизмы государственно-частного партнёрства в сфере ПОД/ФТ	74
Белянчикова Т. В., Наточеева Н. Н., Ровенский Ю. А. К вопросу структуризации банковской системы Российской Федерации	80
Долгова А. Ю., Кузнецова А. В., Брагинский А. А. Финансовая инфраструктура для задач устойчивого развития национальной экономики: подходы к оценке и значение для России	96
Галанов В. А. Модернизация российского рынка ценных бумаг в интересах ускорения экономического роста	106
Филатова М. В., Панов С. Я. Об опыте государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» по реализации имущества ликвидируемых кредитных организаций, необходимости изменений и предложениях Агентства по изменению подхода к продажам	116

Орлова Н. В. Банковский сектор в условиях таргетирования инфляции и инновационных вызовов	127
Перепелица Д. Г. Предпосылки появления и сравнительный анализ криптовалют на российском рынке	147
Киселёв В. В., Драгунов В. А. Секьюритизация МСП кредитов: особенности и перспективы мультиоригинаторных сделок	159
Ровенский Ю. А., Бунич Г. А. Дистанционное банковское обслуживание как стратегическое направление развития банковского сектора в Российской Федерации	166
Иванов И. С., Аванесян В. В., Рязанцева С. В. Хищение денежных средств, находящихся на банковском счёте, и электронных денежных средств как угроза стабильности финансово-кредитной системы Российской Федерации	172
Гамза В. А. Российская пенсионная реформа: если всерьёз и надолго, то комплексно, справедливо и без популизма	183
Колесников В. В. Институт финансового рынка в новой модели национальной экономики	192
Ершов М. В. О некоторых проблемах финансового рынка в мире и в России	200
Буркова А. Ю. Стимулирование финансирования банками малого и среднего бизнеса	212
Гусаков Н. В., Ульянова С. В. Развитие потенциала банковских услуг в целях повышения эффективности российского экспорта	217
Воронцов А. А. Схемы незаконного вывода активов за рубеж	222
Варнавский А. В. Анализ новейших финансовых технологий и оценка перспективности их применения на российском финансовом рынке. Рынок криптовалют в России: участники, торговые площадки ¹	238
Сидоренко Э. Л. Возможности применения криптовалют в национальной экономике	245

¹ Здесь и далее материалы предоставлены Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации в рабочем порядке.

Криворучко С. В., Лопатин В. А. Анализ новейших финансовых технологий в платёжной индустрии, перспективы их применения в национальной платёжной системе России	249
Лаврушин О. И. Финансовые технологии в банковском бизнесе и их влияние на изменение структуры финансовых услуг (направления использования)	284
Рудакова О. С. Анализ отечественной и зарубежной практики применения новейших финансовых технологий в банковском бизнесе	290
Соловьёв П. Ю. Анализ использования ИСО как альтернативного канала мобилизации инвестиционных ресурсов. Основные понятия, технологии и процессы ИСО	304
Легкодимов Н. В. Сравнительный анализ концептуальных подходов, законодательных основ и практического опыта ведущих зарубежных государств в сфере регулирования применения новейших финансовых технологий и оценка возможности применения зарубежного опыта в российской практике	312

Уважаемые читатели!

Главной задачей современного этапа развития России является обеспечение роста российской экономики темпами, которые превышают среднемировые (сейчас это порядка 3 %).

Прежняя экономическая модель уже не в состоянии обеспечивать такие высокие темпы экономического развития России.

Новая парадигма экономического развития должна обеспечить динамичный и устойчивый рост российской экономики, основанный на внутренних факторах конкурентоспособности страны и, прежде всего, на повышении производительности труда и экономической эффективности.

Основным двигателем роста российской экономики должны стать инвестиции. Как известно, Президент России Владимир Путин поручил ускорить темпы роста инвестиций в основной капитал и повысить их долю в ВВП с нынешних 21 % до 25 %.

В условиях ограничения доступа российских компаний к внешнему финансированию роль внутренних инвестиций в экономике становится особенно значимой. Процесс реформирования экономики нашего государства не может считаться завершённым без создания конкурентоспособного финансового сектора, способного мобилизовать и предоставить экономике инвестиционные ресурсы, необходимые для её развития.

Такие ресурсы есть. Это, в частности, выросшая прибыль российских предприятий (рост на 10 % сальдированного финансового результата за первые четыре месяца 2018 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). Это и важный, но пока мало используемый резерв для инвестирования – сбережения населения (*по состоянию на 01.07.2018 на депозитах граждан находилось порядка 27 триллионов рублей*). Ещё один ресурс – пенсионные накопления граждан.

Но для того, чтобы эти деньги пошли в экономику, нужны стимулы и инструменты. Поэтому, в частности, необходимо на законодательном уровне всемерно способствовать трансформации накопления граждан в инвестиции.

Здесь можно задействовать потенциал небанковского финансового сектора, который позволяет привлекать средства инвесторов и граждан в экономику через облигации и другие механизмы.

Сейчас доля банковского кредита в источниках инвестиций в России составляет всего 10,5 % (в развитых странах свыше половины). Эти объёмы нельзя признать достаточными. Существует целый ряд факторов, в том числе в нормативно-правовом поле, препятствующих развитию инвестиционного банковского кредитования.

Для решения проблемы стимулирования кредитования можно было бы в первую очередь расширить и перенастроить доступный финансовый инструментарий. Среди очевидных мер – более активное снижение ключевой ставки.

Кроме того, нужно развивать специальные инструменты господдержки: проектное финансирование, государственно-частное партнёрство и т. п.

Большой потенциал с точки зрения привлечения инвестиций в крупные инвестиционные проекты, в том числе инфраструктурные, имеет рынок синдицированного кредитования.

С учётом того, что синдицированный кредит является основой всех современных моделей финансирования, создание в России полноценного рынка синдикации придаст мощный импульс использованию проектного финансирования, секьюритизации, лизинга и торгового финансирования для поддержки перспективных проектов в реальном секторе экономики.

Совершенствуется и система инструментов инвестирования на фондовом рынке, в частности, вводится новый вид эмиссионных ценных бумаг – структурные облигации. Планируется развивать инструменты, связанные с хеджированием рисков.

Высокие темпы экономического роста и новые структуры экономики, в первую очередь, будут базироваться на цифровой трансформации.

Сегодня доля цифровой экономики составляет, по разным оценкам, 3–4 % ВВП России. Это в 2–3 раза меньше, чем в странах-лидерах. Но учитывая огромный потенциал в этой сфере, кадры, создание базовых основ, и при условии целенаправленной работы Россия за 5–7 лет может, согласно исследованию McKinsey, выйти на уровень развития цифровой экономики таких стран, как США и Южная Корея.

Финансовая отрасль в России, как и во всём мире, является драйвером процессов цифровизации.

В условиях быстро развивающегося финансового рынка одним из ключевых направлений является правовое регулирование развития финансовых технологий.

При этом важно действовать очень аккуратно и взвешенно, гибко подойти к регулированию финтеха.

Для адекватного учёта возможных ограничений и последствий применения инновационных финансовых технологий, продуктов и услуг необходима их предварительная апробация на базе специальной регулятивной площадки – «песочницы» Банка России.

По мере тестирования различных предложений, которые поступают от рынка, Банк России будет принимать решения, исходя из рисков для платёжной системы, расчётной системы, вообще для экономики, стоит тот или иной инструмент допускать к обращению в рамках российского правового пространства.

«Дорожной картой» программы цифровой экономики по направлению «Нормативное регулирование» предусматривается разработка и принятие в 2018–2019 годах порядка 50 законов по разным вопросам цифровой экономики, из них около 20 касаются финансовой сферы.

Пока на рассмотрении в Государственной Думе находится три первых законопроекта по этой теме: о цифровых финансовых активах, о внесении изменений в ГК РФ (о цифровых правах) и о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ.

Эти базовые законы по цифровой экономике являются рамочными и закрепляют основные понятия и положения, которые позволяют регулировать рынок новых объектов экономических отношений, в частности привлечение инвестиций посредством ICO.

Среди законодательных приоритетов – кибербезопасность и защита данных. Это, в частности, правовое обеспечение сферы так называемых больших данных (Big Data): их сбора, обработки, хранения, использования. Необходимо чётко определить, что относится к персональным данным, а что – к пользовательским, а также права и обязанности соответствующих институтов, работающих на этом рынке.

В рамках настоящего издания Комитет Государственной Думы по финансовому рынку предлагает к обсуждению тему модернизации банковского сектора и рынка ценных бумаг как необходимого элемента повышения эффективности национальной экономики. Рассматриваются вопросы создания новых финансовых институтов и инструментов, совершенствования механизмов регулирования финансового рынка, предлагаются актуальные пути перестройки предоставления финансовых услуг.

Особое внимание уделяется новым цифровым технологиям в финансовой сфере: возможностям их практического применения и законодательного регулирования.

Чтобы охватить круг проблем, препятствующих повышению эффективности российской экономики, мы пригласили специалистов и экспертов министерств, ведомств, государственных корпораций, Банка России, бизнес-сообщества, а также учёных-экономистов принять участие в дискуссии на страницах данного издания и высказать свою точку зрения на роль модернизации банковского сектора, рынка ценных бумаг и всей финансовой системы в целом.

Хотел бы поблагодарить всех авторов за совместную работу и выразить надежду на то, что их предложения и рекомендации, высказанные на страницах этого сборника, помогут органам государственной власти в выработке и практической реализации мер, необходимых для повышения эффективности национальной экономики.

Материалы издания могут быть использованы для формирования новой экономической политики, направленной на решение задач по развитию экономики России, поставленных Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

Полагаю, что настоящее издание будет также полезно и депутатам Государственной Думы седьмого созыва, поскольку именно им предстоит сформировать законодательную основу для новой экономической политики. Надеюсь, что содержащиеся в издании «рецепты» будут использованы коллегами в их законотворческой деятельности.

Аксаков А. Г.,
*председатель Комитета Государственной Думы
по финансовому рынку,
кандидат экономических наук*

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОВЫШЕНИЕ ЕГО РОЛИ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

Моисеев А. В., заместитель министра финансов Российской Федерации

Работа по повышению эффективности регулирования финансового рынка Российской Федерации началась в рамках создания международного финансового центра в 2009 году. В этой работе были задействованы не только ресурсы Правительства Российской Федерации и Банка России, но и профессионального сообщества. Участники финансового рынка предлагали решения, которые отражали взгляд «изнутри» финансового рынка Российской Федерации.

Для установления единых подходов к регулированию и надзору на финансовом рынке и упрощения взаимоотношений рынка с регулятором, в 2013 году была проделана масштабная работа по созданию на базе Банка России единого мегарегулятора.

В целях совершенствования системы регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке были приняты следующие федеральные законы:

1) Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» (в части передачи Банку России полномочий ФСФР России по нормативно-правовому регулированию (без наделения правом вносить в Правительство Российской Федерации проекты федеральных законов и проекты нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации), контролю и надзору в сфере финансовых рынков, в том числе в сфере страховой деятельности, кредитной кооперации и микрофинансовой деятельности, деятельности товарных бирж, биржевых посредников и биржевых брокеров, формирования и инвестирования средств пенсионных накоплений, и иных полномочий).

2) Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части развития системы саморегулирования и повышения её роли в процессе регулирования и надзора).

Регулирование и надзор за финансовым рынком при наделении единой структуры – мегарегулятора – всеми управленческими полномочиями в данной сфере позволили увеличить прозрачность российского финансового рынка и снизить риски.

Дальнейшему повышению транспарентности финансового рынка призвано способствовать создание эффективной надзорной среды в рамках мегарегулятора, включающей в себя интеграцию информационных потоков в отношении кредитных и некредитных финансовых организаций, а также проведение встречных и синхронизированных проверок.

Одним из ключевых мероприятий по развитию финансовых рынков можно назвать создание условий для работы на российском рынке иностранных инвесторов через системы Euroclear и Clearstream, а также присоединение России к меморандуму Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO).

В 2016 году завершена работа по выполнению пунктов плана мероприятий («дорожной карты») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июня 2013 г. № 1012-р).

Совместными усилиями Правительства Российской Федерации, мегарегулятора в лице Банка России и бизнеса были реализованы значительные по степени важности мероприятия, создавшие условия для дальнейшего развития финансового рынка, а также повышения его роли в экономике Российской Федерации.

В частности, создана инфраструктура финансового рынка, отвечающая мировым стандартам, расширены возможности для осуществления индивидуальных сбережений граждан, повышена эффективность размещения средств институциональных инвесторов, снижены издержки доступа российских компаний к капиталу, созданы институты центрального контрагента, центрального депозитария и репозитария, обеспечено регулирование деятельности рейтинговых агентств, а также заложены правовые основы для функционирования национальной системы платёжных карт.

В рамках исполнения Плана мероприятий, необходимых для запуска на российской бирже торгов поставочными биржевыми контрактами на экспортную нефть принят Федеральный закон от 03.07.2016 № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в том числе обеспечивается прямой доступ для юридических лиц, являющихся нерезидентами, к участию в организованных торгах товарами и к участию в организованных торгах, на которых заключаются договоры, являющиеся производными финансовыми инструментами, базисным активом которых является товар.

В целях дальнейшего развития и укрепления финансовой системы Российской Федерации в 2016 году утверждён план мероприятий («дорожная карта») «Основные мероприятия по развитию финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов» (поручение Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И. И. Шувалова от 28 июня 2016 г. № ИШ-П13–3745).

Мероприятия указанной «дорожной карты» сгруппированы по десяти основным направлениям развития финансового рынка и направлены, в том числе, на:

- обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг, финансовой доступности и повышение финансовой грамотности населения Российской Федерации;

- повышение доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, а также на развитие рынка облигаций и синдицированного кредитования.

Мероприятия «дорожной карты» сгруппированы по десяти основным направлениям развития финансового рынка. Наиболее значимыми направлениями являются:

- обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг, финансовой доступности и повышение финансовой грамотности населения Российской Федерации;

- развитие инфраструктуры финансового рынка;

- совершенствование инструментария по обеспечению стабильности финансового рынка;

- повышение доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства;

- защита прав потребителей финансовых услуг;

- дестимулирование недобросовестного поведения на финансовом рынке.

В настоящее время большинство мероприятий указанной «дорожной карты» выполнено, ряд мероприятий близится к завершению.

ФИНАНСОВЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ: НОВЫЙ ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ¹

Рождественская Т. Э., д-р юрид. наук, профессор кафедры финансово-го права МГЮА имени О. Е. Кутафина (Университет);

Гузнов А. Г., заслуженный юрист Российской Федерации, д-р юрид. наук, директор Юридического департамента Банка России

Общая характеристика Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»

4 июня 2018 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон об уполномоченном). Указанный закон был разработан по поручению Президента Российской Федерации и внесён в Государственную Думу Российской Федерации в 2014 году, в этом же году состоялось его рассмотрение и принятие в первом чтении. Потребовалось четыре года для его доработки, в ходе которых шёл поиск решения нетривиальных правовых проблем.

Целью рассматриваемого федерального закона является защита прав и законных интересов потребителей финансовых услуг. Закон об уполномоченном определяет правовой статус уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (далее – финансовый уполномоченный), порядок досудебного урегулирования финансовым уполномоченным споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями, а также правовые основы взаимодействия финансовых организаций с финансовым уполномоченным.

Идея финансового уполномоченного (или финансового омбудсмена) не нова. Смысл создания такого института заключается в возможности рассматривать *в досудебном порядке* небольшие по сумме споры между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями. Такой институт действует и неплохо себя зарекомендовал в Великобритании, Ирландии, Польше. Среди наших ближайших соседей – в Армении и Казахстане. Функционирование такого рода института экономит издержки и время потребителя, разгружает судебную систему, позволяя ей сосредоточиться на более сложных делах, оптимизирует работу финансовых организаций. Но, подчеркнём, основное в деятельности финансового омбудсмена – это именно обеспечение более высокого уровня правовой защиты граждан при получении ими финансовых услуг, и, как следствие, снижение социальных конфликтов в обществе.

¹ В статье изложено личное мнение авторов.

К числу проблемных вопросов, которые необходимо было решить при принятии рассматриваемого федерального закона, относится, прежде всего, статус финансового уполномоченного.

Институт уполномоченных по защите прав известен российскому законодательству. Так, например, существуют следующие виды уполномоченных по защите прав: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации¹; Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей²; Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка³. Существуют такие же должности на региональном уровне.

Указанные уполномоченные являются либо учреждаемой в соответствии с Конституцией Российской Федерации должностью (уполномоченный по правам человека), либо государственным органом (уполномоченный по защите прав предпринимателей). В этих случаях статус уполномоченного предполагает наделение его властными полномочиями и функционирование за счёт средств, выделяемых из бюджета.

До принятия Закона о финансовом уполномоченном некоторое время существовал институт общественного финансового уполномоченного при Ассоциации Российских банков (АРБ)⁴, который в значительной части финансировался именно за счёт указанной ассоциации. Однако отсутствие властных полномочий у указанного омбудсмана, функционирование на основании только признания со стороны финансовых организаций и потребителей финансовых услуг не позволили ему стать подлинно эффективным институтом защиты прав потребителей финансовых услуг. Таким образом, эмпирически была доказана необходимость придания данному институту властных полномочий.

Однако в отличие от модели финансирования иных уполномоченных по защите прав модель финансирования финансового уполномоченного не предполагала выделения средств из бюджета, так как изначально было обговорено, что финансирование (по меньшей мере, в значительной части) этого института – зона ответственности самого финансового сектора.

Первоначальное финансирование, а также имущественное обеспечение должен предоставить Банк России, в дальнейшем – данный институт должен финансироваться за счёт взносов финансовых организаций. В этом – один из базовых принципов закона.

С учётом в том числе и данного аспекта было признано, что финансовый уполномоченный не может являться органом государственной власти.

¹ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 3 марта 1997 г. № 9. Ст. 1011.

² Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ // СЗ РФ. 13 мая 2013 г. № 19. Ст. 2305.

³ Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // СЗ РФ. 3 августа 1998 г. № 31. Ст. 3802; Указ Президента России от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка» // СЗ РФ. 7 сентября 2009 г. № 36. Ст. 4312.

⁴ <https://arb.ru>.

В то же время в соответствии с вновь принятым законом финансовый уполномоченный – это специально учреждаемая в соответствии с самим Законом о финансовом уполномоченном должность для рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг и по досудебному рассмотрению споров между ними и финансовыми организациями по обращениям первых. Таким образом, финансовый уполномоченный фактически наделён властными полномочиями.

С этой точки зрения можно говорить, что финансовый омбудсмен не является органом государственной власти и сохраняет статус института гражданского общества, признанного государством на уровне федерального закона и обладающего отдельными функциями органа государственной власти, прежде всего – функцией разрешения спора между конфликтующими сторонами.

Предоставление финансовому омбудсмену полномочий по досудебному рассмотрению споров также соответствует общей тенденции законодательства по упрощению порядка обжалования и снижению временных и материальных издержек заявителей. В этой связи необходимо вспомнить о внесении института медиации Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹. Кроме того, ещё с советских времён известно функционирование комиссии по трудовым спорам. В настоящее время порядок рассмотрения индивидуального трудового спора в комиссии по трудовым спорам регламентируется ст. 387 Трудового кодекса Российской Федерации².

Вместе с тем досудебное рассмотрение споров не означает и не может означать отмену или умаление права гражданина на обращение в суд. Согласно п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод³.

В соответствии с порядком, который закреплён в Законе об уполномоченном, до обращения в суд по категории дел, связанных с предоставлением финансовых услуг, потребитель обязан задействовать процедуры, предусмотренные рассматриваемым законом, в число которых входит, в том числе, и рассмотрение финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг. Вместе с тем, если потребитель не согласен с решением финансового уполномоченного, а также в случаях, если финансовый уполномоченный не рассмотрел его обращение в установленный срок, он (потребитель) вправе обратиться в суд с иском к финансовой организации. В рамках этого спора финансовый уполномоченный будет привлечён как третье лицо с возможностью представить суду свою правовую позицию по данному вопросу.

Одновременно и финансовая организация сохраняет право на обращение в суд в случае несогласия с решением финансового уполномоченного. Но в отличие от потребителя, который обращается с иском к фи-

¹ СЗ РФ. 2 августа 2010 г. № 31. Ст. 4162.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ от 7 января 2002 г. № 1. Часть I. Ст. 3.

³ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 26 января 2009 г. № 4. Ст. 445.

нансовой организации, последняя обжалует решение самого финансового уполномоченного. Закон также содержит указание на право финансовой организации обратиться к финансовому уполномоченному с ходатайством о приостановлении исполнения его решения, что является достаточно важной гарантией соблюдения её прав.

Опыт иных стран показывает, что при наличии такого института, как финансовый омбудсмен (финансовый уполномоченный), споры, связанные с обращением потребителей финансовых услуг, часто завершаются даже не в суде и не с принятием решения финансового омбудсмена, а на более ранней стадии, которая в принятом Законе об уполномоченном связана с этапом направления претензии потребителя самой финансовой организации. Практика покажет, насколько этот опыт может быть экстраполирован в условиях России, однако рассматриваемый федеральный закон даёт все возможности финансовым организациям решить дело миром на стадии рассмотрения претензии потребителя самой финансовой организацией.

Специфика финансового уполномоченного состоит в том, что этот орган не является органом нейтрально относящимся к сторонам спора между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией. Финансовый омбудсмен – это орган по защите прав потребителей финансовых услуг. Рассматриваемый федеральный закон, обязывая потребителя до обращения в суд обращаться к финансовому омбудсмену, предоставляет ему возможность сделать это вне рамок правил, процедур и форм, которые характерны для искового производства и которые требуют обращения к профессиональному посреднику для подготовки искового заявления, к адвокату. По большому счёту, обращение потребителя должно содержать в себе минимум необходимой информации, которая позволяет оценить, что собой представляют субъекты спора и предмет данного спора. При этом служба по обеспечению деятельности финансового омбудсмена обязана оказать содействие финансовому потребителю в оформлении обращения (ч. 2 ст. 18).

Эффективность работы финансового омбудсмена, а значит и его авторитет, напрямую связаны с исполнимостью выносимых им решений. В этой связи Закон об уполномоченном содержит положения, согласно которым на основании решения финансового омбудсмена потребителю выдаётся удостоверение, которому придан статус исполнительного документа, форма которого устанавливается Правительством Российской Федерации (ч. 3 ст. 23). В придании решению финансового уполномоченного силы исполнительного документа также проявляется властный характер его полномочий.

Одновременно закон содержит положения, стимулирующие финансовую организацию не доводить дело до стадии *не* добровольного принятия решения финансовым уполномоченным. Так, согласно ч. 6 ст. 24 рассматриваемого федерального закона если финансовая организация не исполнила в добровольном порядке решение финансового уполномоченного или условия соглашения, на основании заявления потребителя финансовых услуг суд взыскивает с финансовой организации штраф в размере 50 % суммы требования потребителя финансовых услуг, который выплачивается в пользу потребителя финансовых услуг.

Субъекты, деятельность которых регулирует Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»

Закон об уполномоченном нацелен на защиту прав и законных интересов потребителей финансовых услуг. В соответствии с ч. 2 ст. 2 данного закона под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключён договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Рассматриваемый закон нацелен, прежде всего, на личное обращение потребителя к финансовой организации и дестимулирует возможности использования института финансового омбудсмена в недобросовестных целях, реализуемых лицами, приобретающими права потребителя. В случае, если потребитель передаёт свои требования к финансовой организации третьему лицу, последнее также будет нести и обязанности, вытекающие из федерального закона, в частности, обязанности, связанные с соблюдением установленного порядка рассмотрения споров. Кроме этого, если обращение потребителя рассматривается финансовым уполномоченным бесплатно, то лица, которым уступлено право требования, обязаны будут платить за рассмотрение обращения по ставкам, определённым Советом Службы финансового уполномоченного.

Вторая сторона спора – финансовая организация. Легальное определение финансовой организации дано в Федеральном законе «О защите конкуренции»¹, в п. 6 ст. 4 которого указано, что финансовая организация – хозяйствующий субъект, оказывающий финансовые услуги, – кредитная организация, профессиональный участник рынка ценных бумаг, организатор торговли, клиринговая организация, микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив, страховая организация, страховой брокер, общество взаимного страхования, негосударственный пенсионный фонд, управляющая компания инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, специализированный депозитарий инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, ломбард (финансовая организация, поднадзорная Центральному банку Российской Федерации), лизинговая компания (иная финансовая организация, финансовая организация, не поднадзорная Центральному банку Российской Федерации).

Вместе с тем, ч. 1 ст. 28 Закона об уполномоченном закрепляет положение, согласно которому с финансовым уполномоченным обязаны организовать взаимодействие следующие финансовые организации:

- 1) страховые организации (кроме страховых организаций, осуществляющих исключительно обязательное медицинское страхование);
- 2) микрофинансовые организации;
- 3) кредитные потребительские кооперативы;
- 4) ломбарды;

¹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 31 июля 2006 г. № 31. Часть I. Ст. 3434.

- 5) кредитные организации;
- 6) негосударственные пенсионные фонды.

Для того чтобы и потребителям, и самим финансовым организациям была понятна применимость для спора процедур Закона об уполномоченном, в законе предусматривается, что финансовая организация, обязанная взаимодействовать с финансовым омбудсменом, включается в специальный реестр, который Банк России ведёт и размещает у себя на сайте. В этот реестр включаются все финансовые организации, обязанные взаимодействовать с финансовым уполномоченным, с даты получения ими соответствующей лицензии. При этом с учётом специфики деятельности некоторых финансовых организаций в реестре также будут указаны конкретные финансовые услуги, которые оказывает финансовая организация потребителям.

Следует отметить несколько особенностей. Во-первых, финансовые организации, не включённые в реестр (ст. 29), вправе организовывать взаимодействие с финансовым уполномоченным на добровольной основе (ч. 2 ст. 28). Такие финансовые организации направляют ходатайства о добровольном взаимодействии в Службу обеспечения деятельности финансового омбудсмана, которая у себя на сайте ведёт перечень такого рода организаций (ст. 30).

Вторая особенность состоит в том, что не все финансовые организации, указанные в ч. 1 ст. 28 Закона об уполномоченном и обязанные взаимодействовать с финансовым омбудсменом, одновременно будут включены в указанный реестр. Закон об уполномоченном устанавливает, что первыми обязаны будут взаимодействовать с финансовым омбудсменом страховые организации по спорам, вытекающим из страхования автогражданской ответственности. Затем страховые организации, занимающиеся иными видами страхования. С 1 января 2020 года – микрофинансовые организации. С 1 января 2021 года – иные финансовые организации, указанные в ст. 28 Закона об уполномоченном, включая кредитные организации.

Закон об уполномоченном также содержит закрытый перечень оснований, по которым Банк России исключает финансовую организацию из реестра. К таким основаниям (п. 4 ст. 29) относятся:

- 1) отзыв (аннулирование) лицензии Банка России, исключение из реестра финансовых организаций соответствующего вида или лишение финансовой организации права осуществлять деятельность на финансовом рынке по иному основанию, предусмотренному законодательством Российской Федерации;

- 2) принятие финансовой организацией решения об отказе от оказания всех финансовых услуг потребителям финансовых услуг или в их пользу;

- 3) прекращение деятельности финансовой организации в связи с её реорганизацией (за исключением реорганизации в форме преобразования) или ликвидацией;

- 4) обращения финансовой организации в Банк России с ходатайством об исключении из реестра. При этом финансовая организация должна предоставить обязательство не оказывать финансовые услуги потребителям финансовых услуг и не заключать соответствующие договоры.

Виды споров, которые рассматривает финансовый уполномоченный

В соответствии с ч. 1 ст. 15 закона финансовый уполномоченный рассматривает обращения в отношении финансовых организаций, включённых в реестр (в отношении финансовых услуг, которые указаны в реестре), или перечень финансовых организаций, организующих взаимодействие с финансовым уполномоченным на добровольной основе, если размер требований потребителя финансовых услуг о взыскании денежных сумм не превышает 500 тысяч рублей либо если требования потребителя финансовых услуг вытекают из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹, и если со дня, когда потребитель финансовых услуг узнал или должен был узнать о нарушении своего права, прошло не более трёх лет. Таким образом, потребитель направляет финансовому уполномоченному обращение, содержащее:

- имущественные требования;
- требования, вытекающие из возмещения страховщиком порядка страхового возмещения.

Законом установлен срок давности обращения к финансовому уполномоченному – три года с момента, когда потребитель финансовых услуг узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

В ст. 19 Закона об уполномоченном установлены случаи, в которых обращения не подлежат рассмотрению финансовым уполномоченным. Так, не рассматриваются обращения:

1) если они не соответствуют установленным законом требованиям (ч. 1 ст. 15);

2) если потребитель финансовых услуг предварительно не обратился в финансовую организацию в установленном порядке (ст. 16);

3) если в суде, третейском суде имеется либо рассмотрено дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

4) находящиеся в процессе урегулирования с помощью процедуры медиации;

5) по которым имеется решение финансового уполномоченного или соглашение, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

6) в отношении финансовых организаций, у которых отозвана (аннулирована) лицензия, которые исключены из реестра финансовых организаций соответствующего вида или которые находятся в процессе ликвидации, ликвидированы, прекратили своё существование или были признаны фактически прекратившими свою деятельность;

7) по вопросам, связанным с банкротством юридических и физических лиц;

8) по вопросам, связанным с компенсацией морального вреда и возмещением убытков в виде упущенной выгоды;

¹ СЗ РФ. 6 мая 2002 г. № 18. Ст. 1720.

9) по вопросам, связанным с трудовыми, семейными, административными, налоговыми правоотношениями, а также обращения о взыскании обязательных платежей и санкций, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

10) направленные повторно по тому же предмету и по тем же основаниям, что и обращение, ранее принятое финансовым уполномоченным к рассмотрению;

11) содержащие нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу финансового уполномоченного или иных лиц;

12) текст которых не поддаётся прочтению.

Соответственно в отношении требований, которые не подпадают под действие рассматриваемого федерального закона, потребитель вправе обратиться непосредственно в суд.

Правовой статус финансового уполномоченного

Статус финансового уполномоченного определён ст. 2 рассматриваемого закона, в соответствии с которой финансовый уполномоченный – это должность, учреждаемая в соответствии с федеральным законом. Финансовый уполномоченный не является органом государственной власти, но в силу того, что его должность учреждается законом, наделён определёнными властными полномочиями. С учётом того, что споры, связанные с защитой прав потребителей могут быть многообразны, рассматриваемый федеральный закон предусматривает, что в качестве финансового уполномоченного выступают: 1) главный финансовый уполномоченный; 2) финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг.

Главный финансовый уполномоченный:

1) осуществляет полномочия финансового уполномоченного во всех сферах финансовых услуг;

2) осуществляет координацию деятельности финансовых уполномоченных, рассматривающих обращения в отдельных сферах финансовых услуг;

3) курирует и контролирует деятельность службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

Предполагается, что кроме главного финансового уполномоченного будут назначены финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг, которые определяются Советом директоров Банка России. Информация о сферах финансовых услуг, для рассмотрения обращений в которых учреждаются должности финансовых уполномоченных, размещается на официальном сайте Банка России, а также на официальном сайте финансового уполномоченного.

С учётом того, что финансовый уполномоченный должен обладать доверием как со стороны потребителей финансовых услуг, так и финансовых организаций, Закон об уполномоченном предусматривает достаточно жёсткие требования к финансовому уполномоченному, в том числе связанные с его образованием, опытом работы, деловой репутацией.

Закон декларирует принцип независимости финансового уполномоченного при осуществлении им своей деятельности. Эта независимость обеспечивается прежде всего через имущественную независимость как от финансовых организаций, так и от государства, а также особым порядком назначения главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных по сферам финансовых услуг. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 4 главный финансовый уполномоченный назначается на срок 5 лет Советом директоров Банка России по представлению Председателя Банка России, согласованному с Президентом Российской Федерации. Финансовые уполномоченные в конкретных сферах финансовых услуг назначаются на должность Советом директоров Банка России по представлению главного финансового уполномоченного сроком на 5 лет.

Рассматриваемый федеральный закон также чётко определяет основания для освобождения главного финансового уполномоченного от занимаемой должности. В соответствии с ч. 1 ст. 5 Совет директоров Банка России освобождает главного финансового уполномоченного от должности по предложению Председателя Банка России в следующих случаях:

- 1) истечения срока полномочий;
- 2) подачи личного заявления об отставке на имя Председателя Банка России;
- 3) достижения предельного возраста пребывания в должности финансового уполномоченного;
- 4) неспособности по состоянию здоровья или по иным причинам в течение длительного времени (не менее четырёх месяцев подряд) исполнять свои обязанности;
- 5) утраты доверия за совершение коррупционного правонарушения;
- 6) совершения уголовно наказуемого деяния, установленного вступившим в законную силу приговором суда;
- 7) нарушения федеральных законов, которые регулируют вопросы, связанные с деятельностью финансового уполномоченного.

По этим же основаниям Совет директоров Банка России вправе освободить финансового уполномоченного в сферах финансовых услуг от должности по предложению Совета Службы финансового уполномоченного или главного финансового уполномоченного.

Перечень оснований для освобождения главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг является закрытым.

Служба финансового уполномоченного

Закон об уполномоченном закрепляет существование Службы финансового уполномоченного. Эта Служба не является юридическим лицом. В её состав входят отдельные институты, сам финансовый уполномоченный, а также органы, которые имеют значение для обеспечения публично-правового статуса финансового уполномоченного, и организация, необходимая для присутствия финансового уполномоченного в гра-

жданском обороте. В соответствии со ст. 6 Закона об уполномоченном Служба финансового уполномоченного состоит из:

- 1) главного финансового уполномоченного и финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг;
- 2) Совета Службы;
- 3) службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;
- 4) экспертного совета Службы.

Совет Службы является органом, который включает в себя как представителей государства, так и представителей финансового рынка, и его основная задача состоит в определении бюджета Службы и, в зависимости от этого, размера взносов финансовых организаций. Кроме этого, Совет Службы обладает определёнными контрольными полномочиями в отношении финансовой деятельности Службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

В Совет Службы входят пять представителей Банка России, три представителя Правительства Российской Федерации, один представитель саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих страховые организации, два представителя ассоциаций (союзов) кредитных организаций, два представителя иных саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, члены которых являются финансовыми организациями, обязанными взаимодействовать с финансовым уполномоченным в соответствии с рассматриваемым федеральным законом, один представитель экспертного совета Службы, а также главный финансовый уполномоченный. Предполагается, что в дальнейшем число представителей финансового сектора в составе Совета увеличится.

Совет Службы в соответствии с ч. 5 ст. 7 Закона об уполномоченном осуществляет, в частности, следующие полномочия:

- 1) направляет рекомендации главному финансовому уполномоченному для назначения финансовых уполномоченных в сферах финансовых услуг;
- 2) определяет размер дифференцированной ставки взносов финансовых организаций;
- 3) определяет размер платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации;
- 4) определяет структуру службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;
- 5) утверждает смету доходов и расходов Службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;
- 6) определяет направления расходования средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного на цели, определённые рассматриваемым федеральным законом;
- 7) утверждает годовую бухгалтерскую (финансовую) отчётность службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного;
- 8) ежегодно на конкурсной основе определяет аудитора Службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

Функцию участия в гражданско-правовых отношениях от имени Службы финансового уполномоченного выполняет Служба обеспечения

деятельности финансового уполномоченного, которая является автономной некоммерческой организацией, учреждаемой Банком России. Служба обеспечения является распорядителем Фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного. Фонд в соответствии с ч. 1 ст. 10 Закона об уполномоченном предназначен для финансирования деятельности финансового уполномоченного (включая оплату труда, дополнительное пенсионное обеспечение, страхование жизни и медицинское страхование финансового уполномоченного), функционирования службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного, проведения экспертизы при рассмотрении обращений. Иные направления расходования средств фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного определяются Советом Службы.

Специально определено, что Фонд, который в основном формируется за счёт взносов финансовых организаций, не входит в бюджетную систему Российской Федерации и, как указано в ч. 3 ст. 10 Закона об уполномоченном, принадлежит на праве собственности Службе обеспечения деятельности финансового уполномоченного. Это положение рассматриваемого федерального закона (не совсем точное в гражданско-правовом смысле, так как безличные денежные средства не могут быть объектом права собственности), подчёркивает независимость от бюджета средств данного Фонда и имеет некоторые аналогии, в частности, такой же статус имеет Фонд страхования вкладов, который находится в собственности Агентства по страхованию вкладов (ч. 2 ст. 33 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»¹).

Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного не только занимается хозяйственными вопросами, но и осуществляет подготовку обращений потребителей к рассмотрению финансовым уполномоченным. В этом своём качестве Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного близка к аппарату Конституционного Суда Российской Федерации (ст. 111 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»²).

Четвёртый элемент Службы финансового уполномоченного – Экспертный совет, который является коллегиальным консультативным и совещательным органом, создаваемым в целях выработки рекомендаций в сфере деятельности финансового уполномоченного и защиты прав потребителей финансовых услуг (ст. 12 ч. 1 ФЗ). Предполагается, что в состав Экспертного совета будут входить главным образом лица, обладающие познаниями в сфере финансового рынка и (или) имеющие опыт работы в сфере финансового рынка, регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке или защиты прав потребителей финансовых услуг либо имеющие стаж работы судьёй не менее десяти лет. Экспертный совет является органом Службы финансового уполномоченного, который даёт рекомендации по рассмотрению обращений потребителей, разъяснению

¹ СЗ РФ. 29 декабря 2003 г. № 52. Часть I. Ст. 5029.

² СЗ РФ. 25 июля 1994 г. № 13, ст. 1447.

вопросов. При этом для того, чтобы эти рекомендации были услышаны представитель Экспертного совета должен быть представлен в Совете службы.

Взносы финансовых организаций в Фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного

Законом об уполномоченном установлена обязанность для финансовых организаций уплачивать взносы для обеспечения деятельности Службы финансового уполномоченного. В соответствии с ч. 3 ст. 11 федерального закона размер взноса определяется путём умножения количества обращений в отношении финансовой организации, принятых к рассмотрению финансовым уполномоченным, на ставку, которая определяется Советом Службы. Указанная ставка может быть дифференцирована в зависимости от:

- 1) вида финансовой организации;
- 2) вида договоров, заключённых финансовой организацией с потребителями финансовых услуг;
- 3) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и по которым финансовым уполномоченным принято решение об удовлетворении в полном объёме требований потребителей финансовых услуг (за квартал, за который уплачивается взнос);
- 4) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и по которым финансовым уполномоченным принято решение о частичном удовлетворении требований потребителей финансовых услуг (за квартал, за который уплачивается взнос);
- 5) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и по которым финансовым уполномоченным принято решение об отказе в удовлетворении требований потребителей финансовых услуг (за квартал, за который уплачивается взнос);
- 6) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и рассмотрение которых было прекращено в связи с урегулированием спора между его сторонами (за квартал, за который уплачивается взнос);
- 7) количества обращений, которые поступили к финансовому уполномоченному в отношении финансовой организации и рассмотрение которых было прекращено в соответствии со статьей 27 рассматриваемого федерального закона.

Конкретные размеры взноса определяются Советом Службы. Контроль за уплатой взносов осуществляется Службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного. В случае неуплаты или неполной уплаты взноса финансовой организацией на основании обращения финансового уполномоченного к ней могут быть применены Банком России меры воздействия. В этой связи возникает вопрос о правовом статусе дан-

ных взносов. С нашей точки зрения, указанные взносы следует отнести к парафискальным платежам.

Парафискальные платежи стали появляться в финансовой практике стран Западной Европы с наступлением кризиса 1929 года, а широкое распространение они получили после Второй мировой войны. Так, во второй четверти XX века в финансовых системах различных стран стали выделяться и изучаться обязательные платежи, которые по своим признакам существенно отличались от налогов и сборов, а в научных работах учёных ряда европейских стран появлялись понятия параналогообложения¹ (парафискалитетов).

Несмотря на то, что в настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует как легальное определение парафискальных сборов, так и нормативно закреплённый порядок их установления, указанные сборы получили широкое распространение.

Анализ российской правовой литературы и нормативных правовых актов позволяет сделать следующие выводы относительно основных характеристик (черт) парафискалитетов.

1. Под парафискальным платежом или парафискалитетом предлагается понимать обязательный платёж, устанавливаемый публичной властью для целевого финансирования деятельности лиц, осуществляющих публичные функции и не являющихся органами государственной власти и органами местного самоуправления, зачисляемые, как правило, в обособленный фонд, не участвующий в финансировании общих расходов бюджета.

2. В качестве основных признаков парафискальных платежей необходимо указать:

а) обязательность платежа, отдельные элементы которого могут быть установлены нормативными правовыми актами органов исполнительной власти и иных уполномоченных субъектов;

б) поступление средств от его уплаты в обособленный от бюджета фонд, находящийся в ведении лица, не являющегося органом государственной власти, местного самоуправления;

в) взимание платежа осуществляется в целях финансирования выполнения соответствующим лицом специальных функций, отражающих публичный интерес.

3. Сочетание основных признаков парафискалитета в одном платеже позволяет выделить особенность целевого характера их взимания: при установлении парафискального платежа происходит закрепление доходов от поступления парафискалитета за заранее определёнными расходами. Такое проявление целевого характера платежа как характерное исключительно для парафискалитетов, иные обязательные платежи не могут отвечать ему.

В качестве примера парафискального платежа в Российской Федерации можно привести плату в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения

¹ Подробнее см.: Ромашенко Л. В. Понятие парафискального платежа: история возникновения и правовая природа // Налоги и налогообложение. 2011. № 7. С. 29.

транспортными средствами, имеющими разрешённую максимальную массу свыше 12 тонн (Платон). Согласно ст. 31.1 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, движение транспортных средств, имеющих разрешённую максимальную массу свыше 12 тонн, по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения допускается при условии внесения платы в счёт возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам такими транспортными средствами. Таким образом, у рассматриваемого сбора законодательно закреплена цель взимания. А именно – возмещение сверхнормативных расходов на восстановление дорожного полотна автомобильных дорог общего пользования федерального значения от ущерба, причинённого транспортными средствами, имеющими разрешённую максимальную массу свыше 12 тонн.

Ещё одним примером парафискального платежа могут служить взносы, уплачиваемые банками в Фонд страхования вкладов. Так в соответствии с подпунктом 1 п. 3 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»², банки, являющиеся участниками системы страхования вкладов, уплачивают страховые взносы в фонд обязательного страхования вкладов. Такой фонд принадлежит на праве собственности Агентству по страхованию вкладов. Оно осуществляет за счёт средств этого фонда ряд функций в целях защиты прав и законных интересов вкладчиков банков Российской Федерации, укрепления доверия к банковской системе Российской Федерации и стимулирования привлечения сбережений населения в банковскую систему Российской Федерации. Такие функции отражают публичный интерес государства.

Порядок рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг

В соответствии со ст. 16 рассматриваемого федерального закона до направления финансовому уполномоченному обращения потребитель финансовых услуг должен направить заявление о предмете спора непосредственно в финансовую организацию, действие или бездействие которой он оспаривает. Как уже отмечалось выше, опыт других стран показывает, что уже на этом этапе разрешается большинство спорных ситуаций, так как финансовые организации не стремятся к тому, чтобы информация о возникающих коллизионных случаях была предметом обсуждения общественности. Законом об уполномоченном установлены достаточно краткие сроки для рассмотрения обращения, которые зависят от двух аспектов:

- от способа направления обращения (в бумажном виде или в электронной форме);
- от времени, прошедшего с момента нарушения прав потребителя финансовых услуг.

¹ СЗ РФ. 12 ноября 2007 г. № 46. Ст. 5553.

² СЗ РФ. 29 декабря 2003 г. № 52. Часть I. Ст. 5029.

В том случае, если заявление направлено в электронном виде по стандартной форме, которая утверждается Советом Службы и если с момента нарушения прав потребителя финансовых услуг прошло не более 180 дней, то обращение подлежит рассмотрению финансовой организацией в течение 15 рабочих дней. Во всех остальных случаях – в течение 30 календарных дней со дня получения заявления финансовой организацией.

В случае если финансовая организация отказывает потребителю финансовых услуг в удовлетворении его обращения, или ею не соблюдены сроки рассмотрения заявления, то последний (потребитель финансовых услуг) вправе обратиться к финансовому уполномоченному.

Обращение потребителя финансовых услуг также может быть направлено финансовому уполномоченному на бумажном носителе или в электронной форме. При этом потребитель при направлении обращения в электронной форме вправе использовать личный кабинет потребителя, который размещается на официальном сайте финансового уполномоченного, а также воспользоваться Единым порталом государственных и муниципальных услуг. Кроме этого обращение может быть направлено через Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. К обращению прилагается копия ответа финансовой организации (в том случае, если ответ направлен финансовой организацией).

В соответствии с ч. 8 ст. 20 федерального закона финансовый уполномоченный рассматривает обращение и принимает по нему решение в следующие сроки:

1) в течение пятнадцати рабочих дней со дня, следующего за днём передачи ему обращения, – в случае направления обращения потребителем финансовых услуг;

2) в течение тридцати рабочих дней со дня, следующего за днём передачи ему обращения, – в случае направления обращения лицом, которому уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации.

Указанный срок может быть приостановлен, если необходимо проведение независимой экспертизы по предмету спора.

В данный срок включается и предварительное рассмотрение обращения Службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного, а также направление запроса в финансовую организацию о представлении необходимых документов.

Как уже было отмечено, закон (ст. 19) определяет также круг обращений, которые не подлежат рассмотрению финансовым уполномоченным.

Обращение рассматривается по общему правилу в заочной форме. В то же время финансовый уполномоченный в соответствии с ч. 5 ст. 20 закона вправе по ходатайству сторон либо по своей инициативе принять решение об очном рассмотрении обращения, в том числе путём использования систем видеоконференц-связи.

Закон предусматривает, что финансовый уполномоченный может выполнить медиативные функции, то есть предпринять необходимые действия для урегулирования спора. В этой связи он вправе до принятия

решения по обращению потребителя финансовых услуг направить в финансовую организацию, к которой предъявляются требования со стороны потребителя, а также в иные финансовые организации, чьи интересы могут быть затронуты при урегулировании спора, предложения об урегулировании спора.

В этой связи предполагается, что финансовый омбудсмен может сыграть значительную роль в урегулировании вопросов, связанных со спорами, вытекающими из потребительского кредитования.

Решение финансового омбудсмeна

Решение финансового омбудсмeна, как указано в ч. 1 ст. 22 закона, должно не только соответствовать требованиям Конституции Российской Федерации и федеральных законов, но и принципам российского права, включая принципы добросовестности, разумности и справедливости. Финансовый омбудсмен при рассмотрении спора олицетворяет как идею законности, так и идею справедливости.

По результатам рассмотрения обращения финансовый уполномоченный принимает решение:

- о полном удовлетворении обращения;
- о частичном удовлетворении обращения;
- об отказе в удовлетворении обращения.

Решение финансового уполномоченного включает в себя вводную, мотивировочную и резолютивную части и должно содержать:

- 1) информацию о сторонах спора;
- 2) указание на предоставленные сторонами материалы, а также на нормы федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных актов Банка России, которыми руководствовался финансовый уполномоченный при принятии решения, выводы финансового уполномоченного об обязанности финансовой организации удовлетворить требования потребителя финансовых услуг полностью или частично либо об обоснованности отказа финансовой организации в удовлетворении требований потребителя финансовых услуг, а также обоснование соответствующих выводов;
- 3) дату подписания решения финансового уполномоченного, а также порядок и срок исполнения решения финансового уполномоченного.

Кроме того, если решение финансового уполномоченного содержит выводы об обоснованности отказа финансовой организации в удовлетворении требований потребителя финансовых услуг, финансовый уполномоченный также направляет потребителю финансовых услуг разъяснение указанного решения и прав потребителя финансовых услуг.

Решение финансового уполномоченного вступает в силу по истечении десяти рабочих дней после даты его подписания финансовым уполномоченным (п. 1 ст. 23) и подлежит исполнению финансовой организацией не позднее указанного в данном решении срока. Срок исполнения решения не может быть менее десяти и более тридцати рабочих дней после дня вступления в силу решения и зависит от особенностей правоотношений,

участником которых является потребитель финансовых услуг, направивший обращение.

Как уже указывалось ранее, потребитель финансовых услуг, *не согласный с решением финансового уполномоченного*, вправе заявить требование к финансовой организации в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством. Кроме этого, потребитель вправе обратиться в суд в случае:

1) непринятия *финансовым уполномоченным* решения по обращению по истечении предусмотренного ч. 8 ст. 20 Закона об уполномоченном сроку рассмотрения обращения и принятия по нему решения;

2) прекращения рассмотрения обращения финансовым уполномоченным в соответствии со ст. 27 рассматриваемого федерального закона.

В случае исполнения финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного считается, что она надлежащим образом исполнила обязанности по соответствующему договору с потребителем финансовых услуг. Это означает, что даже в случае обращения потребителя в суд и вынесения судом решения, отличного от принятого финансовым уполномоченным, финансовая организация не будет уплачивать 50-процентный штраф, предусмотренный ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей»¹. Об исполнении решения финансовая организация обязана проинформировать финансового уполномоченного в электронной форме через личный кабинет финансовой организации и/или по электронной почте не позднее следующего рабочего дня со дня его исполнения. В случае отказа исполнить решение финансовая организация также обязана уведомить не позднее одного рабочего дня со дня окончания срока его исполнения.

В случае же неисполнения финансовой организацией вступившего в силу решения финансового уполномоченного либо условий соглашения финансовый уполномоченный выдаёт потребителю финансовых услуг удостоверение, являющееся исполнительным документом. Таким образом, финансовая организация может быть принуждена к выполнению решения финансового уполномоченного.

Изменение сроков и порядка исполнения решения финансового уполномоченного возможно:

1) в случае признания финансовой организации банкротом (исполнение обязательств должника будет осуществляться конкурсным управляющим в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)²;

2) в случае, если после принятия финансовым уполномоченным решения, которое предполагает исполнение финансовой организацией денежных обязательств перед потребителем финансовых услуг, вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов, срок исполнения решения приостанавливается до окончания срока действия моратория;

3) в случае, если финансовый уполномоченный выносит решение о приостановлении исполнения своего решения на основании ходатайства

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 9 апреля 1992 г. № 15. Ст. 766.

² СЗ РФ. 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190.

о приостановлении, которое направляет финансовая организация, если обращается в суд и оспаривает решение финансового уполномоченного, исполнение решения приостанавливается до вынесения решения судом.

В соответствии с п. 1 ст. 26 рассматриваемого федерального закона финансовая организация в случае несогласия с решением финансового уполномоченного имеет право обратиться в суд в течение десяти рабочих дней после дня вступления в силу такого решения. При обращении в суд финансовая организация обязана уведомить об этом финансового уполномоченного и вправе направить ему ходатайство о приостановлении исполнения его решения.

Если суд отменяет решение финансового уполномоченного, на последнего не может быть возложена имущественная ответственность (исключения составляют случаи вынесения заведомо незаконного решения).

Заключение

Закон об уполномоченном вступает в силу через 90 дней с даты его опубликования, первые финансовые организации, действия которых будут обжаловаться в обязательном порядке финансовому уполномоченному, появятся в «периметре» финансового уполномоченного ещё через 270 дней. За это время необходимо будет утвердить главного финансового уполномоченного и уполномоченных по сферам деятельности, сформировать все органы и организации, разработать необходимые правила и процедуры. Будем надеяться, что новый институт станет действительно эффективным механизмом защиты прав потребителей финансовых услуг и будет способствовать становлению культуры доверия на финансовом рынке России.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Данилова Е. Ю., главный специалист-эксперт отдела мониторинга инвестиционных проектов Департамента финансово-банковской деятельности и инвестиционного развития Министерства экономического развития Российской Федерации;

Носачев С. А., начальник отдела развития финансовых рынков Департамента финансово-банковской деятельности и инвестиционного развития Министерства экономического развития Российской Федерации;

Смирнова Л. М., ведущий эксперт отдела развития финансовых рынков Департамента финансово-банковской деятельности и инвестиционного развития Министерства экономического развития Российской Федерации

В плане мероприятий («дорожной карте») «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов» (далее – план мероприятий) были закреплены три цели развития финансового рынка: повышение уровня и качества жизни граждан Российской Федерации за счёт использования инструментов финансового рынка, содействие экономическому росту за счёт предоставления субъектам российской экономики конкурентного доступа к долговому и долево-му финансированию и создание условий для роста финансовой индустрии.

Вместе с тем представляется необходимым обратить внимание на некоторые аспекты развития финансового рынка, которые не вошли в план мероприятий, но полностью соответствуют указанным целям реализации этого плана.

Представляется, что к этим аспектам относятся вопросы совершенствования ипотечного кредитования и вопросы расширения видов финансовых инструментов.

Так, в целях совершенствования ипотечного кредитования (п. 6 протокола заседания проектного комитета по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Ипотека и арендное жильё» от 31.03.2017 № 21(2)) Минэкономразвития России разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотечных ценных бумагах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект), направленный на обеспечение возможности включать права требования, обеспеченные залогом прав требования участника долевого строительства по договору участия в долевом строительстве, в ипотечное покрытие облигаций.

В настоящее время Федеральный закон «Об ипотечных ценных бумагах» не позволяет включить в ипотечное покрытие облигаций права требования по кредитам и займам, обеспеченным правами требования по договорам участия в долевом строительстве. По оценкам специалистов доля кредитов, выданных для приобретения жилья на первичном рынке по до-

говорам участия в долевом строительстве, которые не могут быть секьюритизированы до завершения строительства объектов, составляет в среднем 40 % от объёма ипотечного кредитования. При этом уровень просроченных платежей по таким кредитам примерно в 4 раза ниже, чем по кредитам с залогом готового жилья.

Именно кредитование на рынке первичного жилья стимулирует снижение процентных ставок. Падение значения средневзвешенной ставки по ипотечным кредитам на первичном рынке является положительной тенденцией развития российского рынка ипотеки. Несмотря на завершение государственной программы субсидирования, процентные ставки по кредитам, выданным для приобретения жилья на первичном рынке, остаются в среднем ниже ставок по кредитам под залог готового жилья. Конкуренция оказывает влияние на банки в части последовательного снижения ставок и по ипотечным кредитам под залог вторичного жилья.

В целях снижения рисков в отношении облигаций, в ипотечное покрытие которых будут включаться права требования участников долевого строительства по договорам участия в долевом строительстве, предлагается применить следующие требования:

- доля кредитов с залогом прав по договорам долевого участия в строительстве не может превышать 40 % от размера ипотечного покрытия;

- отношение долга по кредиту к денежной оценке прав требования участника долевого строительства по договору участия в долевом строительстве не должно превышать 80 %;

- запрет залогодателю без согласия залогодержателя на замену предмета залога, на отказ в одностороннем порядке от исполнения договора участия в долевом строительстве, а также передачу по нему права.

Предлагается также установить условие, при котором требования включаются в ипотечное покрытие, в части удовлетворения залогодержателем своих требований за счёт имущества, причитающегося участнику долевого строительства при исполнении третьим лицом обязательств застройщика по договору участия в долевом строительстве, право требования участника долевого строительства по которому передано в залог (п. 2 ст. 334 ГК РФ), или получения залогодержателем возмещения от Фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства в соответствии с законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Для обеспечения защиты прав кредитора предлагается внести также соответствующие изменения в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

В настоящее время законопроект находится на рассмотрении в Правительстве Российской Федерации, предлагаемые им изменения в целом позволяют банкам увеличить объёмы и снизить ставки ипотечного кредитования за счёт получения доступа к оперативному рефинансированию кредитов, предоставленных для приобретения жилья на первичном рынке.

Говоря о других направлениях развития финансового рынка Российской Федерации и создании условий для роста финансовой индустрии, следует отметить, что с начала 2018 года в законодательство

о ценных бумагах внесены изменения, направленные на регулирование новых финансовых инструментов, в частности, структурных облигаций, сберегательных и депозитных сертификатов. Вместе с тем представляется целесообразным обратить внимание участников рынка также на оборот товаросопроводительных документов, являющихся ценными бумагами.

Так, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ) предусмотрено два вида складских свидетельств (ст. 912 ГК РФ): двойное складское свидетельство (ДСС) и простое складское свидетельство. При этом ДСС состоит из двух частей – складского свидетельства и залогового свидетельства (варранта), которые могут быть отделены одно от другого. ДСС, каждая из двух его частей, и простое складское свидетельство являются ценными бумагами. Этой же статьёй предусмотрено положение о том, что товар, принятый на хранение по двойному или простому складскому свидетельству, может быть в течение его хранения предметом залога путём залога соответствующего свидетельства.

Кроме того, статьями 914 и 916 ГК РФ предусмотрены положения о правах держателя каждой из частей (складского и залогового свидетельств) ДСС, в том числе о том, что товарный склад выдаёт товар держателю складского и залогового свидетельств не иначе как в обмен на оба эти свидетельства вместе. При этом держателю складского свидетельства, который не имеет залогового свидетельства, но внёс сумму долга по нему, товар выдаётся складом не иначе как в обмен на складское свидетельство и при условии представления вместе с ним квитанции об уплате всей суммы долга по залоговому свидетельству.

Исходя из определения ДСС в законодательстве, возникает уникальная возможность использования в торговле нового финансового инструмента, обеспеченного товаром. Представляется возможным использовать в биржевой торговле стандартные ДСС, выпускаемые, например, уполномоченным (биржевым) складом.

Введение в торговлю такого инструмента может обеспечить повышение ликвидности биржевого товарного рынка за счёт привлечения на него инвестиционных компаний, работающих на финансовых рынках.

При этом торгуемым биржевым инструментом будет являться ценная бумага – залоговая часть стандартного ДСС, которая может многократно обращаться на бирже. Формируемая биржевая котировка такой ценной бумаги не содержит ни транспортной составляющей, ни НДС. В случае необходимости покупки товара держатель залоговой части стандартного ДСС через клиринговую организацию получает вторую часть ДСС, уплачивает НДС и реализует своё право получения товара с уполномоченного (биржевого) склада.

В связи с этим потребуется внесение в законодательство изменений, в части определения понятия «стандартного двойного складского свидетельства», выпускаемого в бездокументарной форме, а также установление требований к основным параметрам стандартного ДСС и его частей.

Для учёта и обращения бездокументарных стандартных ДСС может быть использована действующая депозитарная система фондового рынка.

Кроме того, в целях реализации предложенной технологии необходимо внесение изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации по установлению порядка налогообложения операций с ДСС и его частями. При этом налогообложение операций с залоговой частью ДСС целесообразно установить аналогичным порядку налогообложения операций с ценными бумагами, а обложение НДС должно возникать только при объединении двух частей ДСС и реальном получении товара со склада в обмен на ДСС.

При этом следует отметить, что ни правила, ни уровень выплаты НДС в целом не изменятся по сравнению с его исчислением в настоящее время.

Более того, в случае организации ликвидного рынка залоговой части ДСС налоги увеличиваются за счёт налогообложения операций с залоговой частью ДСС как с ценной бумагой.

Полагаем, что внедрение технологии многократного обращения товара на биржевом спот-рынке без уплаты НДС может обеспечить интерес для участия финансовых брокеров в биржевых товарных рынках на такие стратегические товары, как нефть и нефтепродукты, цветные металлы, зерно и т. д. При этом сам товар хранится на уполномоченном (биржевом) складе, физически не перемещается по многократным сделкам и востребуется только реальным покупателем товара, который осуществляет уплату НДС.

Представляется, что импульс масштабному развитию биржевого товарного рынка может придать вхождение в него участников финансовых рынков.

Существующие сегодня опасения крупных товаропроизводителей о возникновении рисков «раскачивания» биржевых котировок в случае участия на биржевых товарных рынках игроков финансового рынка вряд ли можно признать критическими. Международная практика показывает, что развитие биржевого товарного рынка, в том числе рынка производных финансовых инструментов на товар, невозможно без профессиональных участников биржевых рынков, наиболее подготовленной профессиональной среды для работы на бирже.

Действующие в настоящее время биржевые технологии обеспечивают минимизирование рисков «раскачивания» цен, в том числе наличие предельных отклонений цен заявок, установление лимитов на открытие позиций и т. д.

При этом следует отметить, что в настоящее время в рамках Евразийского экономического союза проводится работа по согласованию проекта Соглашения о правилах выпуска (выдачи), обращения и погашения в рамках Евразийского экономического союза складских свидетельств на сельскохозяйственную продукцию.

Возможность использования ДСС в биржевой торговле позволит осуществить создание «моста» между товарными и финансовыми биржевыми рынками (общие участники, унифицированные системы гарантийного обеспечения, осуществление перекрёстного хеджирования), что может обеспечить реализацию задачи одновременного развития биржевого товарного рынка и рынка ПФИ на товары (товарные индексы), и, как

следствие, обеспечит формирование внутренних ценовых товарных индикаторов. Кроме того, наличие биржевой котировки залоговой части ДСС может оказать положительное влияние на развитие системы кредитования производителей товара, что представляется важным для производителей сельхозпродукции.

Качественное развитие финансового рынка зависит от его инструментария, проработка которого, в том числе за счёт описанных выше механизмов ипотечного кредитования и оборота товаросопроводительных документов, являющихся ценными бумагами, корреспондирует целям решения задач по повышению уровня и качества жизни граждан Российской Федерации и содействия экономическому росту как это указано в основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МЕРОПРЯТИЙ СЧЁТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Перчян А. В., аудитор Счётной палаты Российской Федерации

Контроль и анализ реализации документов программного характера, которые определяют политику государства по развитию и модернизации российского финансового рынка, в том числе банковской системы и рынка ценных бумаг, является одним из приоритетов в работе Счётной палаты по аудиту реализуемости и результативности достижения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации.

За последние годы Счётная палата провела анализ реализации Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года, Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года, планов мероприятий по формированию международного финансового центра. В силу огромного влияния, которое финансовый рынок оказывает на все сектора экономики, вопросы его развития раскрывались и в рамках целого ряда других контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. В целом результаты этой работы дают комплексную объективную картину состояния и проблем российского финансового рынка.

Финансовый рынок – важнейший сектор современной рыночной экономики, который служит её субъектам для привлечения инвестиций и кредитов, обеспечения ликвидности, управления рисками, совершения международных финансовых операций.

По данным Всемирной федерации бирж¹ капитализация акций, торгуемых только на организованных биржевых финансовых рынках мира, достигла к началу 2018 года в общей сложности 85,5 трлн долларов США, что превышает объём мирового ВВП (75,3 трлн долларов США по оценке МВФ²).

Общая стоимость зарегистрированных на биржах облигаций составила 99,3 трлн долларов США (на начало 2017 года). Размещение на биржах своих акций позволило компаниям мира привлечь за 2017 год инвестиции на сумму 729,4 млрд долларов США. Кроме того, в 2017 году на биржах размещены облигации на сумму 4 319,0 млрд долларов США. Огромные финансовые ресурсы привлекаются также через внебиржевые рынки.

¹ World Federation of Exchanges. Monthly Report, December 2017. Annual Statistics Guide, 2016.

² World Economic Outlook. IMF, October 2017.

Развитие российского финансового рынка пока не в полной мере соответствует масштабу экономики нашей страны. По оценке МВФ доля России в мировом ВВП в 2016 году составила 2,0 % по номинальной величине и 3,2 % по паритету покупательной способности. При этом капитализация российского биржевого рынка акций на начало 2018 года составила лишь 623,4 млрд долларов США или 0,9 % от мирового показателя, а стоимость размещённых облигаций – 267,6 млрд долларов США или 0,27 % от мирового показателя (на начало 2017 года). Инвестиции, привлечённые за 2017 год через российский биржевой рынок ценных бумаг, составили менее 1 % общего объёма инвестиций в основной капитал за 2017 год¹.

По данным МВФ общая сумма активов мировой банковской системы составила на конец 2016 года 110 трлн долларов США. На долю России пришлось лишь 1,2 % этого объёма.

По информации Всемирного банка² совокупный объём внутренних банковских кредитов частному сектору составил в 2016 году 87,8 % мирового ВВП, а в России – лишь 53,4 % ВВП, то есть в 1,6 раза меньше. При этом отношение капитала банков к их активам в России составило 10,4 %, что примерно соответствует среднемировому показателю – 10,5 %. Таким образом, существенное расширение банковского кредитования экономики без снижения устойчивости банковской системы возможно лишь при условии пропорционального увеличения капитала банков, то есть привлечения ими значительных инвестиций.

В связи с этим следует отметить, что, как показал проведённый Счётной палатой анализ реализации Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации, начатая в 2015 году государственная программа докапитализации 34 банков более чем на 850 млрд рублей не решила кардинально проблему увеличения капиталов банковской системы, а только отсрочила проблемы соблюдения соответствующих нормативов Банка России для ряда банков всего на 1–2 года.

Принятый в 2013 году План мероприятий («дорожная карта») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» предусматривал достижение Россией определённого уровня в ряде международных рейтингов в установленные сроки, то есть обеспечение международной конкурентоспособности российского финансового рынка.

Выполнение данного Плана мероприятий было прекращено решением Правительства Российской Федерации в октябре 2016 года. Тем не менее, поскольку его контрольные показатели были установлены до 2018 года, это позволяет оценить, насколько современное состояние и динамика развития российского финансового рынка соответствуют целевым ориентирам. Достигнутые к началу 2017 года результаты представлены в таблице.

¹ Рассчитано по: Росстат, Инвестиции в основной капитал; Банк России, Основные производные показатели динамики обменного курса рубля в январе – декабре 2017 г.

² World Development Indicators: Financial access, stability and efficiency.

Наименование контрольного показателя		Плановые показатели в «дорожной карте»				Фактические показатели			
		2013	2014	2015	2018	2013	2014	2015	2016
1	Standard and Poor's	BBB	BBB	BBB+	A-	BBB	BB+	BB+	BB+
		<p>Примечание: Кредитный рейтинг России по оценке S&P оставался стабильным на инвестиционном уровне «BBB» до начала 2014 года, что соответствовало плановому показателю на 2013 и 2014 годы. 25 апреля 2014 года рейтинг был снижен до низшего инвестиционного уровня «BBB-» с прогнозом «негативный» в силу падения цен на нефть, оттока капитала и действия санкций. 26 января 2015 года рейтинг S&P был понижен до спекулятивного уровня «BB+» с негативным прогнозом в связи с продолжающимся ухудшением ситуации в экономике и качества финансовых активов. 16 сентября 2016 года прогноз рейтинга впервые с 2014 года изменён с негативного на стабильный.</p>							
2	Moody's Investors Service	Baa1	Baa1	Baa1	A3	Baa1	Ba1	Ba1	Ba1
		<p>Примечание: Кредитный рейтинг Moody's в 2013 году оставался в инвестиционной категории Baa1, что соответствует плановому показателю на 2013–2015 годы. 18 октября 2014 года рейтинг был понижен на одну ступень – до Baa2 в связи с рисками, вызванными действием санкций. 16 января 2015 года рейтинг был вновь понижен – до уровня Baa3, самой низкой в инвестиционной категории, а 20 февраля 2015 года – до спекулятивного уровня Ba1. Главными факторами изменений выступили снижение цен на нефть и ухудшение оценки перспектив экономического развития страны. 17 февраля 2017 года прогноз рейтинга изменён с негативного на стабильный.</p>							
3	FitchRatings	BBB	BBB	BBB+	A-	BBB	BBB-	BBB-	BBB-
		<p>Примечание: В 2013 году рейтинг Fitch оставался на уровне BBB. Это соответствовало 9 января 2015 года, когда рейтинг России был понижен до BBB- с негативным прогнозом. 14 октября 2016 года прогноз изменён на стабильный. Таким образом, рейтинг агентства Fitch – единственный из трёх, по которым устанавливались целевые показатели, сохранившийся в инвестиционной категории, хотя и на нижней её границе.</p>							
4	Doing business (World Bank), доступность кредита	98	<85	<50	<20	109	61	42	44
		<p>Примечание: Рейтинг Всемирного банка Doing Business характеризует условия ведения бизнеса по различным параметрам. Следует отметить значительный прогресс, достигнутый Россией по целевому показателю доступности кредитов, а также и по улучшению условий ведения бизнеса в целом. В последнем по времени рейтинге, опубликованном 25 октября 2016 года, Россия заняла 40 место среди 190 стран, после Болгарии и впереди Венгрии. В 2013 году она находилась на 92 месте из 189 стран, после Барбадоса и перед Сербией.</p>							

Наименование контрольного показателя		Плановые показатели в «дорожной карте»				Фактические показатели			
		2013	2014	2015	2018	2013	2014	2015	2016
5	Global Financial Centers Index (Long Finance)	65	<40	<25	<15	69	80	78	85
		<p>Примечание: В последнем опубликованном рейтинге n21 (март 2017 года) Москва включена в число финансовых центров глобального значения (в отличие от центров более ограниченного значения – транснациональных и региональных). Тем не менее, она заняла лишь 85 место среди 88 участников. В предыдущем рейтинге n 20 (сентябрь 2016 года), где она занимала 84 место из 87, отмечалось, что московский финансовый рынок сравнительно глубокий, но с узким спектром финансовых услуг. Кроме того, Москва входит в число финансовых центров с самыми большими репутационными потерями – то есть её репутация среди инвесторов значительно хуже, чем объективные показатели.</p>							
6	International Financial Centers Development Index (Xinhua-Dow Jones)	35	<25	<20	<15	35	33	-	-
		<p>Примечание: Последний опубликованный рейтинг – за 2014 год.</p>							
7	Cities of Opportunity (PwC)*	6	>10	>15	>20	6	8	10	9
		<p>Примечание: В данном рейтинге счёт мест идёт в обратном порядке – 1 присваивается последнему городу. В 2016 году Москва заняла 22 место из 20 городов и вошла в группу городов с низкой суммой набранных баллов. Самые высокие места (в средней группе городов) Москва заняла по показателям состояния окружающей среды (12 место) и транспортной значимости (14 место), а самые низкие – по стоимости жизни и ведения бизнеса (27 место) и экономической значимости (24 место).</p>							
8	Global Cities Index (A. T. Kearney)	19	<15	<12	<10	19	17	14	18
		<p>Примечание: Эксперты Global Cities Index A. T. Kearney оценивают мировые мегаполисы по уровню глобализации. Хотя в 2016 году позиции Москвы в этом рейтинге несколько ухудшились, тем не менее, она заняла достаточно высокое 18 место среди 125 глобальных городов. В том числе Москва заняла первое место среди городов мира по номинации «Музеи» в категории «Культура».</p>							
9	Global Competitiveness Index (World Economic Forum)	66	<50	<45	<30	64	53	45	43
	– CI, защита прав собственности, место в рейтинге	130	<80	<60	<20	133	114	123	123

Наименование контрольного показателя	Плановые показатели в «дорожной карте»				Фактические показатели			
	2013	2014	2015	2018	2013	2014	2015	2016
– GCI, защита интересов меньшинств, место в рейтинге	135	<85	<65	<25	132	118	116	116
	<p>Примечание: В целом в рейтинге Global Competitiveness Index Всемирного экономического форума Россия стабильно улучшает свои позиции и заняла в 2016 году 43 место, что выше промежуточного целевого показателя на 2015 год. В то же время обращают на себя внимание низкие рейтинги России и медленный прогресс по другим целевым показателям – защите прав собственности, а также интересов меньшинственных акционеров.</p>							

По состоянию на начало 2017 года из 11 целевых показателей Плана мероприятий значения, намеченные на 2018 год, не были достигнуты ни по одному. Промежуточные целевые значения на 2015 год превышены по двум показателям: рейтингу глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума и по доступности кредитов в рейтинге Всемирного банка Doing business. В целом задача по достижению российским финансовым рынком высокого уровня конкурентоспособности среди мировых финансовых центров не решена. Главную роль в этом сыграли негативные внешнеполитические и внешнеэкономические факторы.

Тем не менее, даже в неблагоприятной внешней ситуации по целому ряду позиций был достигнут значительный прогресс. По рейтингу условий ведения бизнеса и глобальной конкурентоспособности Россия вышла на уровень ряда стран Европейского союза. Снижение кредитных рейтингов остановилось, и по всем трём международным кредитным рейтингам, которые в Плате мероприятий по созданию международного финансового центра рассматривались в качестве целевых показателей, прогноз их изменения пересмотрен с негативного на стабильный.

В то же время обращают на себя внимание низкие рейтинги России по вопросам защиты прав собственности, а также интересов меньшинственных акционеров и медленный прогресс в этой сфере. В этой связи чрезвычайно актуальны задачи реализации новой «дорожной карты» «Совершенствование корпоративного управления», принятой в 2016 году.

Таким образом, можно констатировать, что если в целом экономика России относится к группе стран с уровнем развития выше среднего, то по большинству показателей состояния рынка ценных бумаг и банковской системы российские показатели значительно уступают не только развитым странам, но и среднему мировому уровню. С одной стороны, это говорит о серьёзных проблемах отечественного финансового рынка, которые ограничивают возможности его использования в интересах развития экономики нашей страны. С другой стороны, если данная сфера является «узким местом», то решение имеющихся в ней проблем способно существенно изменить к лучшему ситуацию во всей экономике.

В связи с этим огромное значение имеет задача формирования и осуществления государственной политики, обеспечивающей решение ком-

плекса задач, связанных с развитием российского финансового рынка и максимально эффективного использования его потенциала для достижения приоритетных целей экономического развития нашей страны.

За последние годы вопросы развития финансового рынка поднимались в целом ряде документов программного характера. 17 ноября 2008 года Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепция до 2020 года). Она ставила ряд задач в области развития финансового рынка.

Вслед за ней 29 декабря 2008 года Правительством Российской Федерации была утверждена Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия до 2020 года), которая определяет приоритетные направления деятельности государственных органов в сфере регулирования финансового рынка на период до 2020 года.

Совместным заявлением Правительства Российской Федерации и Банка России от 5 апреля 2011 года была принята Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года (далее – Стратегия развития банковского сектора).

19 июня 2013 года Правительством Российской Федерации был утверждён упоминавшийся выше План мероприятий («дорожная карта») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» (далее – План создания МФЦ).

В рамках государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», утверждённой Правительством Российской Федерации 15 апреля 2014 года, имеется подпрограмма 7 «Эффективное функционирование финансовых рынков, банковской, страховой деятельности, схем инвестирования и защиты пенсионных накоплений» (далее, соответственно, госпрограмма, подпрограмма 7), ответственным исполнителем которой является Минфин России.

Банк России 26 мая 2016 года принял Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов (далее – Основные направления). Кроме того, был принят План мероприятий («дорожная карта») Банка России на 2016 год по реализации Основных направлений. Хотя в тексте этого документа сказано, что такие «дорожные карты» будут выпускаться Банком России ежегодно, на 2017 и 2018 годы они не принимались.

В то же время Правительством Российской Федерации был утверждён План мероприятий («дорожная карта») «Основные мероприятия по развитию финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов» (далее – «дорожная карта» развития финансового рынка).

Это лишь основные документы, принимавшиеся по вопросам государственной политики развития финансового рынка. Но даже между ними анализ, проведённый Счётной палатой, выявил целый ряд несоответствий.

Прежде всего, это касается целеполагания. Так, в разделе «Долгосрочные приоритеты развития финансовых рынков и банковского сектора» Концепции до 2020 года было определено, что «целью развития финансовых рынков и банковской системы в среднесрочной и долгосрочной перспективе является создание эффективной конкурентоспособной на мировом уровне финансовой системы, способной обеспечить высокий уровень инвестиционной активности в экономике, финансовую поддержку инновационной деятельности». То есть развитие финансового рынка рассматривалось не как самоцель, а как средство мобилизации инвестиционных ресурсов в интересах развития реального сектора экономики.

Хотя Стратегия до 2020 года была принята всего месяцем позже, её цель определена уже иначе. Это «обеспечение ускоренного экономического развития страны посредством качественного повышения конкурентоспособности российского финансового рынка и формирования на его основе самостоятельного финансового центра, способного сконцентрировать предложение широкого набора финансовых инструментов, спрос на финансовые инструменты со стороны внутренних и внешних инвесторов и тем самым создать условия для формирования цен на такие финансовые инструменты и соответствующие им активы в Российской Федерации».

Цели повышения инвестиционной активности в экономике, финансовой поддержки инновационной деятельности, превращения финансового рынка в один из главных механизмов реализации инвестиционных программ, а также формирования благоприятного инвестиционного климата в Российской Федерации в Стратегии до 2020 года не установлены. Связь между развитием финансового рынка и привлечением инвестиций в реальный сектор экономики целями и задачами Стратегии до 2020 года не определена.

План первоочередных мероприятий по реализации Стратегии до 2020 года был рассчитан лишь до 2009 года. Как было установлено при проверке Счётной палатой её реализации, в дальнейшем задачи Стратегии до 2020 года реализовались в рамках исполнения других документов, в том числе Плана создания МФЦ, Основных направлений, «дорожной карты» развития финансового рынка и др. При этом цели, задачи и целевые показатели документов по вопросам развития финансового рынка, в рамках которых в проверяемый период реализовались задачи Стратегии до 2020 года, не в полной мере соответствуют её положениям.

В частности, ни один целевой показатель указанных документов не сопоставим с целевыми показателями Стратегии до 2020 года. Некоторые из указанных документов не содержат ссылок на Стратегию до 2020 года, в том числе План создания МФЦ, который до его отмены в октябре 2016 года рассматривался как один из основных документов по вопросам развития финансового рынка. Госпрограмма ссылается на Стратегию до 2020 года как документ, устанавливающий приоритеты государственной политики, но не ставит задачи по достижению предусмотренных данной стратегией целевых показателей. Слабая сопоставимость целей и целевых показателей документов по вопросам развития финансового рынка не в полной мере позволяет проследить преемственность и степень решения поставленных в них задач.

Следует отметить, что за время действия Стратегии до 2020 года в законодательство Российской Федерации были внесены существенные изменения, которые в ней не нашли отражения. Прежде всего, разработчиком и одним из ключевых ответственных исполнителей Стратегии до 2020 года и документов по её реализации была ФСФР России. После её упразднения с 1 сентября 2013 года полномочия по регулированию, контролю и надзору в сфере финансового рынка были переданы Банку России. Однако в Стратегию до 2020 года изменения внесены не были, то есть одним из главных её исполнителей остался несуществующий орган.

В период действия Стратегии до 2020 года был принят Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ), который установил правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации. Положения данного закона также не нашли отражения ни в тексте самой Стратегии до 2020 года, ни в документах, которыми определялась её реализация.

Нормы Федерального закона № 172-ФЗ устанавливают, что документы стратегического планирования подлежат обязательной государственной регистрации в федеральном государственном реестре документов стратегического планирования. Стратегия до 2020 года была включена в федеральный государственный реестр документов стратегического планирования лишь 22 декабря 2017 года, уже после того, как Счётная палата выявила её отсутствие в данном реестре. Стратегия развития банковского сектора так и не была включена в этот реестр до самого окончания срока её действия. То есть важнейшие документы программного характера по проблематике развития банковской системы и финансового рынка фактически не были встроены в систему стратегического планирования.

Особо следует отметить проблемы, связанные с обеспечением взаимодействия между Правительством Российской Федерации и Банком России. В соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – Федеральный закон № 86-ФЗ) Банк России разрабатывает и проводит политику развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации во взаимодействии с Правительством Российской Федерации. Однако порядок и формы их взаимодействия нормативными правовыми актами не определены.

Полномочия по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере финансового рынка закреплены за Минфином России. В то же время полномочия по контролю, надзору и регулированию в сфере финансового рынка, которые ранее осуществляла ФСФР России, переданы Банку России. На него также возложена обязанность по разработке Основных направлений. При этом ФСФР России входила в систему федеральной исполнительной власти, а Банк России в эту систему не входит. Это непосредственно отражается на организации его взаимодействия с Правительством Российской Федерации по вопросам политики развития финансовых рынков.

Так, согласно существующему Порядку разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Феде-

рации, Банк России не может являться участником государственной программы, поскольку не является ни федеральным органом исполнительной власти, ни главным распорядителем средств федерального бюджета (бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации).

В этой связи также не представляется возможным включение в государственную программу целевых показателей (индикаторов), достижение которых обусловлено деятельностью Банка России (то есть практически всех значимых показателей, характеризующих состояние и развитие финансового рынка). Это может затруднять согласованные действия федеральных органов исполнительной власти и Банка России по реализации политики развития и обеспечения стабильности функционирования финансовых рынков, которая Федеральным законом № 86-ФЗ отнесена к их совместному ведению.

Основные направления – важнейший среднесрочный документ по вопросу, относящемуся к совместной компетенции Банка России и Правительства Российской Федерации, который определяет цели и основные направления развития финансового рынка на среднесрочный период – не входит в систему стратегического планирования, что затрудняет комплексное решение задач по развитию и обеспечению стабильности финансового рынка.

По своему содержанию, по задачам, которые они ставят, Основные направления могли бы рассматриваться как среднесрочный отраслевой документ стратегического планирования. Однако в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ отраслевые документы стратегического планирования утверждаются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации, а не Советом директоров Банка России, который принимает Основные направления. Кроме того, Банк России, орган, ответственный за разработку и проведение политики развития и обеспечения стабильности финансового рынка, а также участник стратегического планирования на федеральном уровне, не входит в число органов, которые уполномочены направлять в Минэкономразвития России уведомление, необходимое для включения разработанных им документов в федеральный государственный реестр документов стратегического планирования.

Представляется, что основой развития финансового рынка должен быть долгосрочный отраслевой документ стратегического планирования, в развитие которого принимались бы среднесрочные документы по развитию конкретных секторов финансового рынка, в том числе Основные направления. Стратегия до 2020 года в её нынешнем виде эту роль не выполняет.

В этой же связи необходимо отметить, что хотя Банк России является участником системы стратегического планирования, это единственный её участник федерального уровня, за которым в данной системе не закреплены никакие конкретные функции и задачи. Федеральный закон № 172-ФЗ отсылает по этому вопросу к нормам Федерального закона № 86-ФЗ, в котором однако никакие задачи и функции Банка России в области стратегического планирования не определены, и даже сам термин «стратегическое планирование» не используется.

Перечисленные выше проблемы говорят о недостатках существующего в этой сфере правового регулирования и о необходимости его совершенствования, в частности, по вопросам об уточнении целей, задач, форм политики развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка, содержания основных направлений и их места в системе стратегического планирования, о функциях и задачах Банка России как участника системы стратегического планирования.

Таким образом, приходится констатировать, что в целом до настоящего времени не создана целостная и комплексная система стратегического планирования развития и обеспечения стабильности финансового рынка. Такую систему необходимо создать, в том числе обеспечив при этом необходимое полноценное взаимодействие между Банком России, Правительством Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти.

Наряду с анализом ситуации в сфере финансового рынка и правового регулирования политики его развития по результатам проведённых Счётной палатой мероприятий был сформулирован ряд выводов относительно причин имеющихся проблем развития российского финансового рынка и принципиальных подходов к их решению.

Во-первых, как показывает мировой опыт, в успешной реализации проектов формирования международных финансовых центров ключевую роль играет мотивация участников финансовых рынков к работе именно в рамках данного финансового центра – привлекательность для них национальной экономики, востребованность расчетов в национальной валюте, наличие выгод и преимуществ по сравнению с другими центрами, предлагающими аналогичный спектр финансовых услуг.

Как показал проведённый анализ, Стратегия до 2020 года и документы, в рамках которых осуществлялась её реализация в последние годы, сосредоточены, прежде всего, на обеспечении в России современных правовых, организационных и технических возможностей предоставления услуг участникам финансовых рынков. Это важная задача и необходимое, однако не достаточное условие успешного развития финансового рынка России. Подобные услуги предоставляют все международные финансовые центры. Для того, чтобы привлечь участников финансовых рынков и управляемые ими капиталы к работе именно в России, нужно создать весомые стимулы, обеспечить более выгодные условия инвестирования, чем на конкурирующих зарубежных финансовых рынках.

Во-вторых, принимавшиеся до сих пор документы по вопросам политики развития финансового рынка – Концепция до 2020 года, Стратегия до 2020 года, План создания МФЦ, а также госпрограмма – рассматривали в качестве приоритета в развитии финансового рынка формирование в России самостоятельного международного финансового центра, повышение его конкурентоспособности, обеспечение правовой и технологической базы для привлечения иностранных инвестиций.

Однако после введения рядом зарубежных стран и Российской Федерацией взаимных экономических санкций сложно рассчитывать в обо-

зримом будущем на успешное достижение этой цели. Сегодня наличие данных санкций, неопределённость перспектив их смягчения или отмены является существенным фактором развития внешнеэкономических связей России, в том числе и в сфере развития финансового рынка.

В сложившихся условиях наиболее перспективно развитие валютно-финансового сотрудничества с теми внешнеэкономическими партнёрами России, которые не присоединились к санкциям США и их союзников – прежде всего, со странами ЕвразЭС, БРИКС, другими государствами Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Вместе с тем необходимо учитывать, что эти страны в большинстве своём являются не источником, а нетто-реципиентами иностранных кредитов и инвестиций. Эту специфику необходимо учитывать в стратегии развития валютно-финансовых отношений с ними.

В частности, приоритетной задачей представляется не столько создание правовой и технологической базы привлечения иностранных инвестиций, как было в отношениях с западными странами, сколько выстраивание системы межстрановых расчетов, максимально независимой от западных финансовых центров, повышение роли национальных валют, в том числе рубля, превращение его в региональную резервную валюту. Это требует определённой корректировки планов развития как российского законодательства, так и финансовой инфраструктуры, которые должны быть ориентированы на реальные потребности конкретных партнёров.

В этой же связи необходимо активизировать работу по решению актуальных для России задач максимально эффективного использования собственного инвестиционного потенциала. Это создание условий и стимулов для повышения нормы сбережений, для возможно более полной трансформации сбережений в инвестиции, для вовлечения в реализацию инвестиционных проектов внутри страны российских капиталов, которые сейчас в значительных масштабах вывозятся за границу.

В-третьих, ключевым фактором для принятия инвестиционных решений является соотношение между рисками и ожидаемой доходностью инвестиций. Однако этот важнейший вопрос – об обеспечении условий привлекательности для отечественных и зарубежных инвесторов российской экономики – ни в одном из документов по развитию финансового рынка даже не поднимается, и соответствующие задачи не ставятся.

Анализ статистических данных¹ за 2014–2017 годы показал, что за этот период среднее значение ежемесячных приростов капитализации российского биржевого рынка акций, выраженной в долларах США, составило (-0,17 %) при среднем квадратичном отклонении 8,57 %, в то время как для мирового рынка акций эти показатели составили, соответственно, (+0,26 %) и 3,28 %. Волатильность российского рынка на 73 % была обусловлена неустойчивостью курса рубля и на 27 % изменениями рублёвых котировок ценных бумаг.

Таким образом, если сравнивать российский финансовый рынок с зарубежными альтернативами, перспективы роста стоимости инвестиций

¹ Рассчитано по статистическим данным Всемирной федерации бирж (World Federation of Exchanges).

в российские акции значительно ниже, а риски значительно выше среднемировых показателей, причём главный негативный фактор в оценке российского рынка – это нестабильность курса рубля. Такое соотношение между рисками и доходностью крайне неблагоприятно с точки зрения не только зарубежных, но и отечественных инвесторов. Это один из факторов, определяющих значительный чистый вывоз частного капитала из России, который по данным Банка России продолжается уже 10 лет подряд, и за период 2008–2017 годов составил 678,8 млрд долларов США. В таблице приводятся данные о чистом вывозе капитала и объёме инвестиций в основной капитал в России за 2014–2017 годы.

Год	Чистый вывоз капитала, млрд долларов США	Инвестиции в основной капитал, млрд рублей	Средний курс доллара США к рублю за период	Расчётно: инвестиции в основной капитал, млрд долларов США	Отношение чистого вывоза капитала к инвестициям в основной капитал, %
2014	152,1	13902,6	37,97	366,1	41,5
2015	58,1	13897,2	60,66	229,1	25,4
2016	19,8	14748,8	66,90	220,5	9,0
2017	31,3	15966,8	58,33	273,7	11,4
Итого:	261,3	58515,4	–	1089,4	24,0

Как видно из таблицы, за указанный период сложилась позитивная среднесрочная тенденция к сокращению вывоза капитала, как абсолютно, так и относительно, в сравнении с объёмом внутренних инвестиций. Тем не менее, в целом за 2014–2017 годы чистый вывоз капитала составил 24 % объёма инвестиций в основной капитал. Такой значительный и устойчивый, многолетний отток капитала говорит о том, что сегодня в нашей стране сложились условия мало привлекательные не только для зарубежных, но и для отечественных инвесторов по сравнению с альтернативными инвестиционными возможностями, которые имеются в мировой экономике.

Сложившаяся ситуация, когда инвестиции на российском рынке приносят меньшую доходность и связаны с более высокими рисками, чем даже средний мировой уровень, нетерпима и на её скорейшее коренное изменение необходимо обратить особое внимание. В документах стратегического характера по вопросам развития экономики России необходимо поставить задачу повышения рентабельности российских инвестиционных проектов и снижения всех видов связанных с ними рисков с тем, чтобы сделать инвестиции в Россию конкурентоспособными по этим параметрам в сравнении с зарубежными альтернативами. Задачи по развитию собственно финансового рынка и его инфраструктуры должны быть увязаны в единый комплекс с налоговыми, денежно-кредитными, административными и иными мерами, повышающими привлекательность капиталовложений в российскую экономику.

В-четвёртых, говорить об успешном развитии российского финансового рынка невозможно, если игнорировать такой важнейший его сектор, как валютный рынок, полагаться на стихийное установление равновесия в этой сфере. Как отмечалось, именно нестабильность валютного курса рубля является главным фактором риска для российского финансового рынка. Решение этой проблемы не обязательно требует искусственной стабилизации курса рубля путём возвращения к практике его прямого регулирования Банком России. Но в рамках комплекса мер по снижению рисков для инвестиций в российской экономике необходимо, в том числе, предусмотреть и меры по развитию валютного рынка, обеспечивающие повышение его стабильности, снижение зависимости от динамики мировых цен на узкий круг сырьевых товаров.

В рамках своей компетенции и с помощью доступного им инструментария регулирования ни Правительство Российской Федерации, ни Банк России не могут обеспечить комплексное решение этих задач. Для этого необходима организация надлежащего взаимодействия между ними при выработке и проведении политики развития и обеспечения стабильности финансового рынка, как того требует Федеральный закон № 86-ФЗ. В настоящее время эта задача в полной мере не решена, порядок такого взаимодействия требует правовой регламентации.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫМ КАЗНАЧЕЙСТВОМ БЮДЖЕТНЫХ КРЕДИТОВ

Прокофьев С. Е., заместитель руководителя Федерального казначейства, д-р эконом. наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Шубина Л. В., заместитель начальника Управления финансово-бюджетных операций Федерального казначейства, канд. эконом. наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Нормативно-правовое обеспечение

Начиная с 2014 года Федеральное казначейство осуществляет предоставление бюджетных кредитов на пополнение остатка средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) (далее – бюджетных кредитов). Данный финансовый механизм был предложен субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям в условиях запуска нового механизма предоставления «под потребность» субсидий и субвенций из федерального бюджета для восполнения возникающих кассовых разрывов.

Первоначально с 2014 года бюджетные кредиты предоставлялись субъектам Российской Федерации, начиная с 2015 года – муниципальным образованиям.

Данное бюджетное полномочие закреплено за территориальными органами Федерального казначейства БК РФ и постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 721 «Об утверждении Правил предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов)» (далее – Постановление № 721).

Одновременно данное полномочие регулируется следующими приказами Минфина России:

– от 26 июля 2013 г. № 74н «О порядке заключения и форме Договора о предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов)» (далее – Приказ № 74н);

– от 26 июля 2013 г. № 73н «Об утверждении Порядка обращения взыскания задолженности по бюджетному кредиту на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов)» (далее – Приказ № 73н).

Утвержден приказ Федерального казначейства от 9 декабря 2013 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации работы территориального органа Федерального казначейства при предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов)» (далее – Приказ № 285).

Основные параметры предоставления бюджетных кредитов закреплены в ст. 93.6 БК РФ. Это:

1) бюджетный кредит предоставляется за счёт остатка средств на едином счёте федерального бюджета 40105 «Средства федерального бюджета»;

2) бюджетный кредит предоставляется территориальным органом Федерального казначейства;

3) бюджетный кредит предоставляется субъекту Российской Федерации (муниципальному образованию) на основании договора, заключаемого территориальным органом Федерального казначейства с субъектом Российской Федерации (муниципальным образованием) по форме, установленной Приказом № 74н;

4) срок предоставления кредитов – до 90 дней. Первоначально, начиная с 01.01.2014 срок составлял 30 дней, с 01.01.2016 г. – 50 дней, с 01.01.2018 – 90 дней;

5) возврат кредитов – не позднее 25 ноября текущего финансового года;

6) ставка по кредитам утверждается законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и первоначально была привязана к ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации. По состоянию на 01.01.2014 г. ставка была установлена в размере $\frac{1}{4}$ ставки рефинансирования Банка России (8,25 %) – 2,0 %, начиная с 01.07.2014 г. и по 01.01.2018 г. ставка установлена в размере 0,1 %;

7) объём предоставления кредитов не должен превышать утверждённого законом (решением) о бюджете на соответствующий финансовый год $\frac{1}{12}$ объёма доходов регионального или местного бюджета, за исключением субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение;

8) бюджетный кредит предоставляется без обеспечения.

В статье 96.3 БК РФ заложены определённые ограничения на предоставление бюджетных кредитов, а именно:

– отказ в предоставлении кредита в случае наличия размещённых средств регионального или местного бюджета на банковских депозитах;

– не допускается реструктуризация обязательств (задолженности), заключение мировых соглашений по урегулированию задолженности по бюджетным кредитам;

– территориальные органы Федерального казначейства наделены правом взыскания задолженности субъекта Российской Федерации (муниципального образования) по бюджетному кредиту за счёт доходов от уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей, подлежащих зачислению в бюджет субъекта Российской Федерации (местный бюджет).

В соответствии с Постановлением № 721 на территориальные органы Федерального казначейства также возложен контроль за своевременностью возврата кредита.

Особенно хочется отметить вклад в разработку нормативно-правовой базы и организационно-технологической инфраструктуры предоставления бюджетных кредитов субъектов Российской Федерации и территориальных органов Федерального казначейства по Саратовской и Калининградской областям, Республике Северная Осетия – Алания.

Заключение договора

На первом этапе уполномоченный орган субъекта Российской Федерации (муниципального образования) обращается в территориальный орган Федерального казначейства (далее – ТОФК) с обращением о намерении заключить договор на предоставление кредита.

Порядок заключения договора о предоставлении бюджетного кредита, его форма и форма дополнительных соглашений к нему регламентируются Приказом № 74н.

Обращение о заключении договора представляется в ТОФК с приложением следующих документов, заверенных высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации или местной администрацией:

а) копии документов (закона субъекта Российской Федерации или устава муниципального образования), подтверждающих полномочия уполномоченного органа;

б) копии документов, подтверждающих полномочия должностных лиц уполномоченного органа;

в) выписка из закона (решения) о региональном или местном бюджете на соответствующий финансовый год, в котором предполагается получение кредита, с указанием объема доходов бюджета, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение;

г) карточка образцов подписей и оттиска печати;

д) доверенность о наделении должностных лиц уполномоченного органа правом подписания обращения о заключении договора, обращений о внесении изменений в договор и дополнительных соглашений к договору в случае наделения должностных лиц указанным правом.

Рис. 1. Схема заключения договора о предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатка средств на счетах бюджетов субъекта Федерации (местных бюджетов)

Обращение о заключении договора подписывается высшим должностным лицом уполномоченного органа и скрепляется печатью уполномоченного органа.

После положительного подтверждения прохождения контроля представленных заёмщиком документов ТОФК в срок не позднее двадцатого рабочего дня, следующего за днём регистрации обращения о заключении договора, оформляет договор в двух экземплярах и устно информирует уполномоченный орган о необходимости подписания договора. Уполномоченный орган обязан забрать договор в срок не позднее трёх рабочих дней. Ещё пять рабочих дней даётся заёмщику на подписание договора со своей стороны. ТОФК подписывает договор в день возврата подписанного уполномоченным лицом договора. Таким образом, на согласование и подписание основного договора отводится 28 рабочих дней.

Схема заключения договора о предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатка средств на счетах бюджетов субъекта Российской Федерации (местных бюджетов) приведена на рисунке 1.

Заключение дополнительных соглашений

В процессе исполнения договора на предоставление бюджетного кредита могут возникать ситуации, когда условия могут измениться, например:

- изменение лимита на кредитные средства в связи с внесением изменений в утверждённый ранее законом (решением) о региональном (местном) бюджете на текущий финансовый год объёма доходов бюджета, за исключением субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение;

- изменение реквизитов уполномоченного органа.

В этом случае заключается дополнительное соглашение к договору, где прописываются все основные изменения.

Заключение кредитного договора

После подписания основного договора о предоставлении бюджетного кредита наступает следующий этап – заключение кредитного договора.

На данном этапе уполномоченный орган от имени заёмщика представляет в ТОФК дополнительное соглашение к договору о предоставлении бюджетного кредита, или, другими словами, кредитный договор.

Заёмщик может представить в казначейство не более одного кредитного договора.

ТОФК принимает кредитный договор на бумажном носителе или в электронном виде до 13 часов местного времени. Кредитный договор, поступивший в ТОФК после 13 часов местного времени, подлежит возврату уполномоченному органу без регистрации.

В кредитном договоре уполномоченный орган указывает сумму кредита, получаемого заёмщиком, дату получения и дату возврата кредита, срок кредитования с учётом следующих основных ограничений:

- а) сумма кредита на дату получения кредита не должна превышать лимит на кредитные средства, установленный условиями основного договора;
- б) датой получения кредита является третий рабочий день, следующий за днём представления в управление кредитного договора.

После проверки кредитного договора ТОФК запрашивает в центральном аппарате Федерального казначейства средства федерального бюджета на сумму кредита. Ответственным подразделением в центральном аппарате Федерального казначейства является Управление финансово-бюджетных операций.

При наличии на едином счёте федерального бюджета средств, которые могут быть предоставлены в виде кредитов, Управление финансово-бюджетных операций обеспечивает их перечисление на открытый ТОФК счёт 40105 «Средства федерального бюджета» в срок не позднее 12 часов третьего рабочего дня, следующего за днём регистрации кредитного договора.

В зависимости от наличия средств на едином счёте федерального бюджета средства на счёт управления 40105 могут перечисляться в полном объёме, запрашиваемом для совокупности кредитов, а также частично для отдельных кредитов. В случае отсутствия на едином счёте федерального бюджета средств Управление финансово-бюджетных операций информирует об этом ТОФК.

При получении от Федерального казначейства средств, запрашиваемых под сумму кредита, ТОФК в срок не позднее 12:30 часов третьего рабочего дня, следующего за днём регистрации кредитного договора, повторно проверяет соответствие процентной ставки по кредиту условиям договора.

В случае соответствия процентной ставки по кредиту условиям договора и перечисления Федеральным казначейством необходимых средств ТОФК в срок не позднее 14 часов третьего рабочего дня, следующего за днём регистрации кредитного договора, подписывает его и информирует уполномоченный орган о предоставлении кредита и передаёт ему экземпляр подписанного кредитного договора.

Затем ТОФК в срок не позднее 17 часов третьего рабочего дня со дня регистрации кредитного договора перечисляет на счёт заёмщика сумму кредита. Кредит считается предоставленным с момента зачисления средств на счёт заёмщика. Схема заключения кредитного договора и перечисления средств приведена на рисунке 2.

В целях обеспечения доступа удалённых муниципальных образований к получению бюджетных кредитов реализован механизм работы по предоставлению бюджетных кредитов через удалённые отделы территориальных органов Федерального казначейства. С этой целью в соответствии с Приказом № 285 предусмотрено наделение начальников отделов, созданных для осуществления функций управления Федерального казначейства по субъекту Российской Федерации на соответствующей территории, правом подписи от имени Управления Договора о предоставлении бюджетного кредита, дополнительного соглашения об изменении условий Договора, а также правом подписи за главного бухгалтера.

Рис. 2. Схема заключения кредитного договора и перечисления средств

Принятие решения

Формирование предложений об установлении максимального размера средств федерального бюджета, направляемых на предоставление бюджетных кредитов, осуществляется Комиссией Федерального казначейства по осуществлению операций по управлению остатками средств на едином счёте федерального бюджета на основе кассового планирования исполнения федерального бюджета и состояния единого счёта федерального бюджета, а также с учётом отчётности об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. Решение Комиссии утверждается руководителем Федерального казначейства. При этом принятию Федеральным казначейством указанного решения предшествует обмен информацией и согласование подходов в предоставлении бюджетных кредитов с Минфином России.

Начиная с 2014 года и по настоящее время максимальный объём средств федерального бюджета, направляемых на предоставление бюджетных кредитов, составляет порядка 200 млрд рублей ежемесячно, из них 150 млрд рублей – на предоставление бюджетных кредитов субъектам Российской Федерации, 50 млрд рублей – муниципальным образованиям.

Информация о параметрах предоставления бюджетных кредитов размещается на интернет-сайте Федерального казначейства в разделе «Бюджетные кредиты».

Возврат средств по кредитному договору в федеральный бюджет

Возврат кредита осуществляется заёмщиком (уполномоченным органом) со счёта заёмщика 40102 (40204) на счёт ТОФК 40105.

Уплата процентов по кредиту осуществляется заёмщиком (уполномоченным органом) со счёта заёмщика на счёт 40101 «Доходы, распределяе-

мые органами Федерального казначейства между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации».

ТОФК проверяет исполнение заёмщиком обязательств по возврату кредита и уплате процентов:

- при выявлении превышения исполнения заёмщиком обязательств по возврату кредита и (или) уплате процентов ТОФК устанавливает сумму превышения исполнения обязательств по возврату кредита и (или) уплате процентов и осуществляет её возврат заёмщику;
- при нарушении заёмщиком обязательств по возврату кредита и (или) уплате процентов управление устанавливает сумму неисполненных обязательств по возврату кредита и (или) уплате процентов по кредиту (или кредитную задолженность).

Схема возврата денежных средств по кредитному договору приведена на рисунке 3.

Рис. 3. Схема принятия решения о предоставлении бюджетных кредитов на пополнение остатка средств на счетах бюджетов субъектов Федерации (местных бюджетов)

Взыскание задолженности

При нарушении должником срока возврата кредита и уплаты процентов за пользование кредитом взыскание задолженности по кредиту, а также штрафов и пеней осуществляется территориальным органом Федерального казначейства за счёт доходов от уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей, подлежащих зачислению в региональный или местный бюджет. Порядок взыскания задолженности прописан в Приказе № 73н (рис. 4).

Для взыскания с должника кредитной задолженности руководитель ТОФК в срок не позднее второго рабочего дня, следующего за днём на-

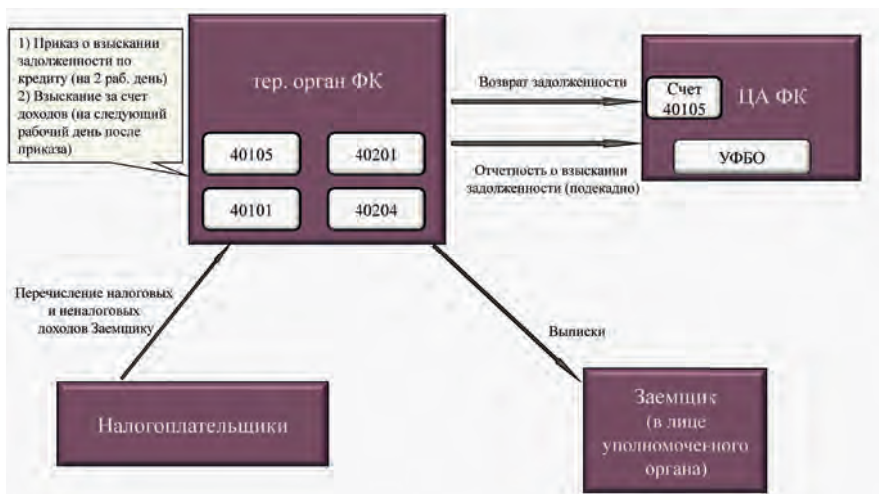

Рис. 4. Схема взыскания задолженности по кредитному договору

рушения должником срока возврата кредита и уплаты процентов, издаёт приказ о взыскании с должника кредитной задолженности.

Копия приказа о взыскании кредитной задолженности направляется должнику в день издания данного приказа.

ТОФК в срок не позднее рабочего дня, следующего за днём издания приказа о взыскании кредитной задолженности, осуществляет взыскание в доход федерального бюджета кредитной задолженности за счёт доходов от уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей, подлежащих зачислению в бюджет субъекта Российской Федерации (местный бюджет).

Перечисление суммы задолженности по возврату кредита осуществляется на счёт управления 40105 «Средства федерального бюджета».

Перечисление суммы задолженности по уплате процентов за пользование кредитом осуществляется на доходный счёт управления 40101 «Доходы, распределяемые органами Федерального казначейства между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации».

Перечисление пеней и штрафов также осуществляется на доходный счёт управления 40101.

Задолженность по возврату кредита считается взысканной с даты её зачисления учреждением Банка России в полном объёме на счёт 40105. А задолженность по уплате процентов за пользование кредитом считается взысканной с даты проведения управлением операции по её взысканию в полном объёме на счёте 40101.

В соответствии с предложениями Федерального казначейства были внесены соответствующие поправки в ст. 15.15 и 15.15.1 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КОАП РФ) в части нарушений норм законодательства, связанных с предоставлением бюджетного кредита.

Отчётность по бюджетным кредитам

Форма отчётности утверждена приказом Федерального казначейства от 9 декабря 2013 г. № 285. ТОФК должны представлять информацию о бюджетных кредитах в Управление финансово-бюджетных операций Федерального казначейства каждую декаду месяца. В свою очередь, Управление финансово-бюджетных операций формирует ежемесячную информацию о бюджетных кредитах для предоставления в Минфин России.

Одновременно итоги предоставления бюджетных кредитов размещаются на интернет-сайте Федерального казначейства в разделе «Бюджетные кредиты».

Всего за период с 01.01.2014 г. по 01.07.2018 г. за счёт средств федерального бюджета было предоставлено бюджетных кредитов на сумму 3500,4 млрд рублей, из них субъектам Российской Федерации 3209,7 млрд рублей, муниципальным образованиям 290,7 млрд рублей. Доход от этих операций составил 630,5 млн рублей (рис. 5).

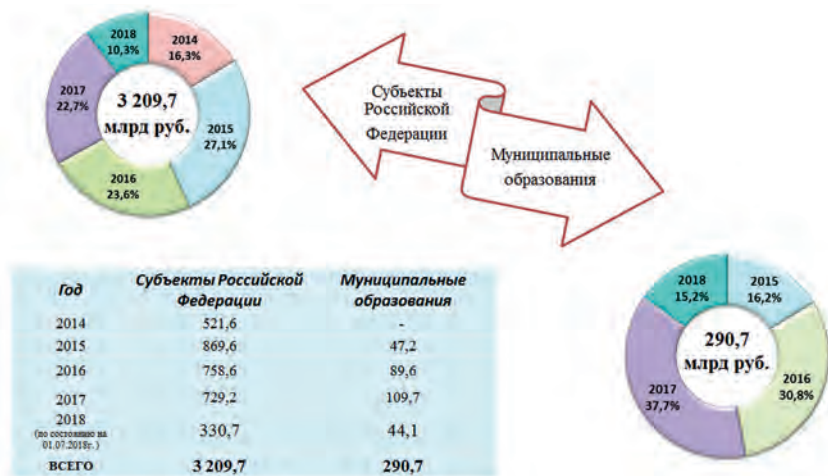

Рис. 5. Объём предоставляемых бюджетных кредитов субъектам Федерации и муниципальным образованиям по состоянию на 01.07.2018 г.

Обязательства по возврату средств федерального бюджета по предоставленным бюджетным кредитам и уплате процентов выполнены субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями в полном объёме. В 2017 году заёмщик – Губкинский городской округ Белгородской области – задержал возврат бюджетного кредита на 1 день. Управлением Федерального казначейства по Белгородской области были предприняты меры по возврату заёмщиком суммы основного долга 100 млн рублей и начисленных процентов в сумме 0,01 млн рублей, а также уплате штрафа в размере 0,02 млн рублей.

Управление рисками при предоставлении бюджетных кредитов

Федеральное казначейство при предоставлении бюджетных кредитов уделяет большое внимание управлению рисками несвоевременного возврата (невозврата) бюджетных кредитов с одной стороны, и предоставления бюджетных кредитов в условиях недостаточности остатка средств на едином счёте федерального бюджета.

В качестве базовых вариантов управления рисками рассматриваются следующие.

Первый – средства федерального бюджета предоставляются всем субъектам Российской Федерации (муниципальным образованиям).

Второй – средства федерального бюджета предоставляются не всем субъектам Российской Федерации (муниципальным образованиям) в зависимости от критериев отбора.

При первом варианте в случае достаточной ликвидности средств на ЕКС заявки на получение бюджетных кредитов удовлетворяются полностью. В случае недостаточной ликвидности на ЕКС – частично (пропорционально совокупной сумме лимитов на кредитные средства, заранее определённой Федеральным казначейством).

В качестве превентивной меры используется снижение суммы лимита на кредитные средства по Договору о предоставлении бюджетного кредита, начиная с сентября месяца текущего финансового года (начиная с 1 сентября до 70 %, с 1 октября – до 50 %, с 1 ноября – до 25 %).

При втором варианте бюджетные кредиты предоставляются с учётом критериев отбора или системы.

В 2018 году при отборе муниципальных образований для предоставления бюджетных кредитов были использованы следующие подходы, согласованные с Минфином России.

Договор о предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) не может быть заключён территориальным органом Федерального казначейства с муниципальным образованием, если:

1) муниципальное образование в финансовом году, предшествующем текущему финансовому году, допустило невозврат (несвоевременный возврат) бюджетного кредита и (или) неуплату (несвоевременную уплату) процентов по бюджетному кредиту на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов);

2) муниципальное образование является сельским поселением, городским поселением или внутригородским районом, за исключением муниципального образования, имеющего кредитный рейтинг по национальной рейтинговой шкале, присвоенный кредитным рейтинговым агентством, внесённым Банком России в реестр кредитных рейтинговых агентств, не ниже умеренно низкого уровня кредитоспособности (BB-);

3) у муниципального образования в соответствии с утверждённым решением о бюджете на текущий финансовый год предельный объём муниципального долга превышает 100 % общего объёма доходов без учёта объёма безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений.

Договор о предоставлении бюджетного кредита на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) может быть заключён территориальным органом Федерального казначейства с муниципальным образованием, если муниципальное образование соответствует любому из следующих критериев:

1) муниципальное образование любого вида имеет кредитный рейтинг по национальной рейтинговой шкале, присвоенный кредитным рейтинговым агентством, внесённым Банком России в реестр кредитных рейтинговых агентств, не ниже умеренно низкого уровня кредитоспособности (не ниже ВВ-);

2) муниципальное образование является городским округом с внутригородским делением;

3) муниципальному образованию, являющемуся муниципальным районом или городским округом, ранее был предоставлен бюджетный кредит на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов);

4) муниципальное образование, являющееся муниципальным районом или городским округом, имеет уровень дотационности, определяемый в соответствии со ст. 136 БК РФ, не более 20 % собственных доходов местного бюджета.

В результате было отобрано 286 муниципальных образований.

К сожалению, возникает ряд проблем, связанных с ранжированием (рейтингованием) субъектов Российской Федерации и муниципальных образований ввиду отсутствия у большинства из них рейтинга кредитоспособности у национальных рейтинговых агентств (АКРА и РАЕХ).

На 01.07.2018 только 48 субъектам Российской Федерации присвоен рейтинг кредитоспособности региона (муниципалитета) не ниже умеренно низкого уровня (ВВ-). 33 субъектам Российской Федерации присвоен рейтинг кредитоспособности Аналитическим кредитным рейтинговым агентством АКРА, 16 субъектам Российской Федерации присвоен рейтинг кредитоспособности рейтинговым агентством «Эксперт РА» (РАЕХ).

Среди муниципальных образований, только четырёх муниципальным образованиям присвоен соответствующий кредитный рейтинг (г. Нижний Новгород и г. Братск у Рейтингового агентства АКРА, г. Ростов-на-Дону и г. Новосибирск у Рейтингового агентства РАЕХ).

Выводы:

Реализация данного механизма позволила субъектам Российской Федерации в условиях нового механизма предоставления субсидий и субвенций из федерального бюджета восполнять возникающие кассовые разрывы за счёт краткосрочных бюджетных кредитов.

Предоставление Федеральным казначейством бюджетных кредитов способствовало исполнению поручения Президента Российской Федерации и решений Правительства Российской Федерации о замещении дорогих банковских кредитов дешёвыми государственными кредитами, так как процентная ставка по ним составляет 0,1 % годовых. Дешёвые бюджетные кредиты, выдаваемые Федеральным казначейством, позволили субъектам Российской Федерации обеспечить стабильный уровень ликвидности своих счетов и снизить расходы на обслуживание внутреннего долга.

МОДЕРНИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В ИНТЕРЕСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Эскиндаров М. А., ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д-р эконом. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Российской академии образования

По результатам 2017 года и начала 2018 года национальная экономика и банковский сектор вышли на траекторию роста, вместе с тем в деятельности банковского сектора продолжают сохраняться некоторые противоречия, усиливающие волатильность экономики. Как для мировой банковской системы, так и для деятельности российских банков по-прежнему характерна цикличность развития, несовершенство управления рисками и идентификации кризисов, их несвоевременное предупреждение.

Банки должны измениться, а их вклад в достижение общеэкономических задач, роль в экономическом развитии должны быть значительно повышены.

Практика показывает, что кредитные ресурсы национального банковского сектора, оставаясь основным источником развития хозяйствующих субъектов экономики, не вносят ожидаемого вклада в обеспечение экономического роста (рис. 1).

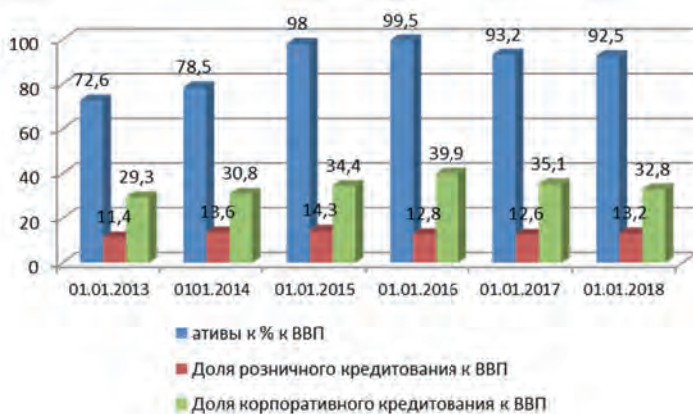

Рис. 1. Динамика активов, розничного и корпоративного кредитования, в % к ВВП

Источник: составлено автором по данным обзоров банковского сектора Банка России № 185. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytcs/Bank_system/obs_185.pdf

По итогам истекшего года доля активов банковского сектора и корпоративного кредитования снизилась в процентах к ВВП против предыдущего периода соответственно на 0,7 и 2,3 процентных пункта, кредитование домашних хозяйств незначительно подросло (0,6 п.п). Одновременно в банковском секторе сохраняется профицит ликвидности, который по оценке Банка России будет сохраняться вплоть до конца текущего года на уровне 3,2–3,6 трлн рублей¹ (рис. 2).

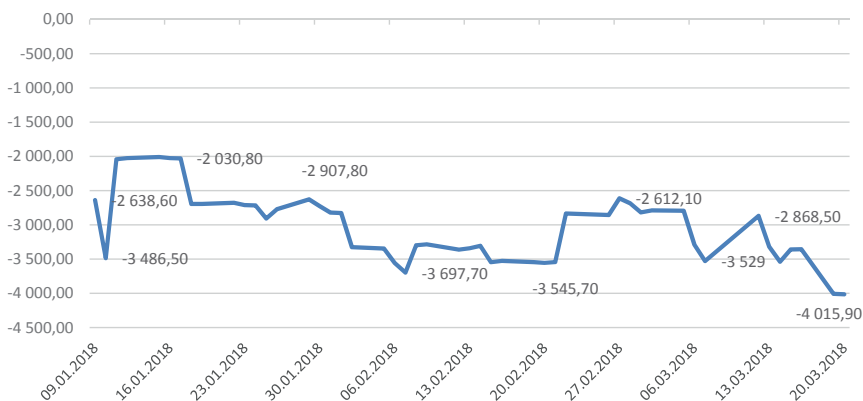

Рис. 2. Профицит/дефицит ликвидности банковского сектора в 2018 году

Источник: составлено на основе данных ЦБ РФ

Сдерживающими факторами кредитной активности банковского сектора остаются низкое качество кредитных портфелей и, как следствие, рост затрат на формирование резервов на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности, значительные регуляторные издержки, низкая инвестиционная привлекательность банковского бизнеса, дефицит долгосрочных ресурсов и ряд других. Потенциал снижения качества кредитных портфелей банковского сектора остаётся при этом достаточно высоким.

Ослабление взаимодействия банковского и реального секторов экономики происходит на фоне устойчивой тенденции сокращения количества действующих кредитных организаций (рис. 3), усиления монополизации рынка, ограничения конкуренции в банковском секторе (рис. 4) и ослабления позиций региональных банков.

Наличие всех этих факторов ослабляет позицию банков в экономике, требует выработки направлений и мер по модернизации их деятельности.

Учитывая неопределенность геополитических и, как следствие, внутриэкономических деформаций, полагаем, что назрела потребность:

¹ Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки. Факты, оценки, комментарии. М.: Банк России. № 24, февраль 2018 г. С. 1. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/4669/lb_2018-24.pdf.

Рис. 3. Динамика действующих кредитных организаций и банков с отозванной лицензией на банковскую деятельность

Источник: составлено автором по данным обзоров банковского сектора Банка России № 185. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/Bank_system/obs_185.pdf

- в жёсткой синхронизации экономической политики государства с микропруденциальной политикой мегарегулятора;
- в проведении политики направленного лицензирования специализированных банковских институтов в соответствии с текущими нуждами национальной экономики;
- в дальнейшей корректировке пруденциальных норм деятельности кредитных организаций в сторону их послабления;
- во введении системы регулярного пересмотра и оценки действующих нормативных актов с целью снижения излишней нагрузки на банковские институты.

Рис. 4. Динамика доли банков с государственным участием

Источник: составлено автором по данным обзоров банковского сектора Банка России № 185. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/Bank_system/obs_185.pdf

Полагаем, что регулирование банковской деятельности с учётом задач, стоящих перед экономикой, может стать толчком к существенной активизации кредитной деятельности. В этой связи, несмотря на введение Банком России двух типов лицензий (базовой и универсальной), целесообразно продолжить работу по стимулированию (в том числе с помощью регулятивных норм) деятельности отдельных групп банковских институтов (малых региональных кредитных организаций, специализированных банков), а также учитывая положительный международный опыт¹, проводить регулярный пересмотр нормативных требований в целях снижения регуляторных издержек кредитных учреждений.

Учитывая, что в краткосрочной перспективе не удастся существенно сократить долю государства в банковском секторе, полагаем, что было бы полезно на уровне Правительства Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации разработать систему показателей оценки социально-экономической эффективности госбанков, учитывающую лучшие зарубежные практики.

В процессе модернизации российского банковского сектора нельзя не обратить внимание на то, что уровень достаточности его капитала по итогам 2017 года имеет одно из самых низких значений среди европейских стран – 11,8 %². Безусловно, на этот показатель в России оказывает существенное давление не только ужесточение регуляторных норм, но и накопление рисков российским банковским сектором. Известно, что для соблюдения банками вновь введённых требований в 2015–2016 гг. Центральному Банку потребовалось принятие очень существенных послаблений; была проведена докапитализация банков. Данные меры позволили банковскому сектору увеличить значение показателей достаточности капитала. Однако в условиях, когда привлечение внешнего финансирования существенно затруднено, возникновение риска дальнейшего снижения совокупного капитала банков и его отдельных элементов по-прежнему остаётся.

Учитывая, что в настоящее время российским банковским сектором принят весьма значительный уровень рисков, прежде всего, кредитных, не исключено, что это может привести к потере почти 18 % банковского капитала: именно такой уровень составило отношение не приносящих доход кредитов (за вычетом резервов) к собственному капиталу кредитных организаций (рис. 5).

Складывается ситуация, когда теоретически оправданное повышение требований к качеству и достаточности капитала банковского сектора с целью обеспечения его финансовой стабильности не столько решает названную задачу, сколько тормозит кредитную активность банков.

¹ Discussion Paper on Wholesale & Long-Term Finance Banks // Department of Banking Regulation of Reserve Bank of India, Мумбаи, апрель 2017 г. – Режим доступа: <https://www.rbi.org.in/Scripts/PublicationReportDetails.aspx?UrlPage=&ID=866> (дата обращения: 12.09.2017). Joint Report to Congress. Economic Growth and Regulatory Paperwork Reduction Act, Federal Financial // Institutions Examination Council, март 2017 г. – Режим доступа: https://www.ffiec.gov/pdf/2017_FFIEC_EGRPRA_Joint-Report_to_Congress.pdf (дата обращения: 15.06.2017).

² Данные МВФ. Индикаторы финансовой стабильности. <http://data.imf.org/?sk=9F855EAE-C765-405E-9C9A-A9DC2C1FEE47>.

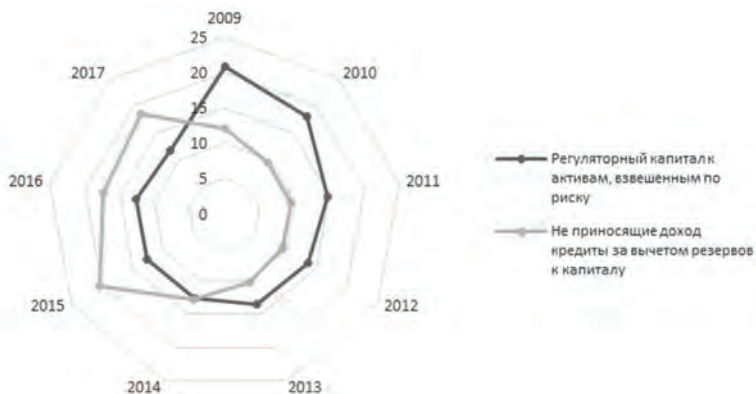

Рис. 5. Ключевые показатели, отражающие достаточность капитала российского банковского сектора

Источник: составлено автором по данным МВФ. Индикаторы финансовой стабильности. <http://data.imf.org/?sk=9F85EAE-C765-405E-9C9A-A9DC2C1FEE47>

Помимо банковского капитала ключевую характеристику деятельности банковского сектора может также дать его ликвидность.

Как известно, на макроуровне регулирование ликвидности банковского сектора относится к зоне ответственности регулятора, который, располагая определённым набором механизмов и инструментов, влияет на её состояние.

Приметой последнего времени стал сохраняющийся профицит ликвидности в национальном банковском секторе, потенциал которого мог бы найти полезное использование, например, направлен на поддержку субъектов реального сектора экономики. О профиците ликвидности свидетельствуют не только абсолютные, но и относительные, макропруденциальные показатели банковского сектора. Так, по состоянию на 1 января 2018 года нормативы мгновенной и текущей ликвидности были соблюдены банковским сектором, причём с большим запасом, их уровни достигали соответственно 118,5 % и 167,4 % (при нормативе 15 и 50 %). О недостаточных стимулах вовлечения накопленной ликвидности в производительную сферу свидетельствует также показатель превышения привлечённых средств клиентов над предоставленными кредитами нефинансовым организациям и населению, которое сохранялось на протяжении всего прошлого года¹.

Полагаем, что факторами образования профицита ликвидности являются не только поступление средств через бюджетный канал, проведение мероприятий по санации банков через Фонд консолидации банковского сектора, предоставление средств на финансовое оздоровление через Агент-

¹ Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия). Аналитические показатели. № 184, февраль 2018 года. С. 40. http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_184.pdf.

ство по страхованию вкладов при ранее действовавшем механизме, кредитов АСВ для осуществления выплат компенсаций вкладчикам банков с отозванной лицензией. Существенным фактором сформировавшегося профицита ликвидности является сдерживание кредитной активности банков, в том числе в связи с жёсткими нормами микропруденциального регулирования по ограничению рисков. Сегодня сложилась ситуация, когда банки вынуждены предъявлять повышенные требования к потенциальным заёмщикам, выполнять предписания регулятора по доформированию резервов, что в условиях низкой доли и уровня достаточности капитала может оказаться критическими для продолжения деятельности.

В этой связи назрела потребность во внедрении дифференцированного подхода к оценке финансового состояния клиентов, учёта отраслевой специфики их бизнеса, в том числе в процессе формирования резервов по ссудной и приравненной к ней задолженности, введения послаблений по представлению дополнительной информации о заёмщиках. Другими словами, задачи, стоящие в области макрорегулирования, требуют соответствующей их синхронизации с микропруденциальной политикой и регулированием, поскольку ужесточение норм и правил может противоречить интересам национальной экономики.

В значительной степени это касается кредита, перспектив его развития в национальной экономике. Известно, что от масштабов и направлений кредитных вложений многое зависит. Ограниченный кредитный поток вместе с другими источниками инвестирования не позволит ускорить экономическое развитие, по-прежнему будет сдерживать деловую активность товаропроизводителей.

К сожалению, с 01.01.2016 по 01.01.2018 кредитные вложения сократились на 3,3 п. п., в том числе в 2016 году – на 5,9 п. п., в 2017 году выросли на 2,8 п. п. За этот период долгосрочные ссуды организациям выросли на 19,5 п. п. Однако в 2017 году было падение объёма долгосрочного кредитования нефинансовых организаций более чем на 30 п. п.

Наряду с внешними факторами отрицательное влияние на кредитную поддержку реального сектора экономики оказало также сложившееся состояние депозитной базы коммерческих банков, высокая цена кредитных услуг и уровень банковских рисков. Представляется, что инструментами минимизации их воздействия могут стать:

- повышение качества управления депозитными ресурсами, включая внедрение в банковскую практику расчёта стабильной части всех видов депозитных ресурсов, что позволит определять границы использования краткосрочных ресурсов при выдаче долгосрочных ссуд;
- мониторинг степени риска трансформации краткосрочных ресурсов в долгосрочные кредиты;
- формирование процентной ставки с учётом темпов инфляции, реальной стоимости ресурсов, достаточной для банка процентной маржи;
- разработка нормативов уровня достаточной процентной маржи в разрезе групп коммерческих банков.

Определённые меры следует предпринять и для развития национального кредитного рынка, где прослеживается тенденция к его монополизации. С одной стороны, это проявляется в увеличении доли 30 крупнейших

кредитных организаций в основных сферах банковской деятельности. Так, за период с 01.01.2012 по 01.01.2017 доля кредитов, предоставляемых 30 крупнейшими банками нефинансовым организациям, возросла с 80,8 до 86,1 %, доля средств, привлечённых от физических лиц – с 75,4 до 83,5 %¹. С другой стороны, эти кредитные организации являются основными получателями кредитов и депозитов от Банка России. Их доля в общей сумме предоставленных Банком России средств за рассматриваемый период увеличилась с 85,6 до 89,2 %.

Диспропорции кредитного рынка как в части предоставления кредитов, так и локализация его основных участников сохраняются и в территориальном разрезе. По состоянию на 01.01.2017 кредитные организации, зарегистрированные в г. Москве, предоставили 93,2 % кредитов нефинансовым организациям, 91 % кредитов населению и около 90 % межбанковских кредитов.

Все эти проблемы обуславливают необходимость трансформации системы регулирования кредитного рынка, приведение её в соответствие с потребностями рыночной экономики, национальными задачами экономического роста. Важно при этом обеспечить необходимые пропорции между темпом прироста кредита и инфляцией, предложением банковских продуктов и платёжеспособным спросом заёмщиков; краткосрочными и долгосрочными (инвестиционными) кредитами и др. Расчёты, проведённые учёными Финансового университета, показывают, что если прирост реального ВВП ожидается на уровне 1 %, то темп прироста кредитов реальному сектору экономики не должен увеличиться за год более чем на 0,6 %.

Существенным инструментом повышения роли банков в ускорении экономического роста может стать единая государственная денежно-кредитная политика.

Банки являются, как известно, субъектами денежно-кредитной политики. Именно через банки в экономику поступают «сигналы» Центрального банка Российской Федерации относительно решений в монетарной сфере, через банки реализуются основные каналы трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики: процентный, кредитный каналы и канал инфляционных ожиданий. Если же эти каналы не работают или работают недостаточно эффективно, то проблематичным становится достижение стратегических целей развития экономики – достижение финансовой стабильности и обеспечение экономического роста.

В 2017 году следует констатировать крайне низкую эффективность действия традиционных каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Так, происходит сокращение объёма кредитов рефинансирования – снижение эффектов работы первого звена трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Если до 2015 года наблюдалась положительная динамика по изменению кредитов Банка России, предоставляемых кредитным организациям, то в 2015–2017 гг., а также в первом квартале 2018 года отмечается отрицательный тренд: в 2011–2015 гг. – поступления 5067 млрд руб., в 2017 году – отток 3242 млрд руб.

¹ Рассчитано на основе данных официального сайта Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/analytics>. (дата обращения: 02.03.2018).

Причём этот отток компенсируется так называемым бюджетным каналом, который включает операции Банка России с Федеральным казначейством и другими государственными органами, кредиты, предоставленные АСВ на санации банков и выплаты вкладчикам. И это всё на фоне постепенного снижения ключевой ставки, когда, казалось бы, банки должны увеличивать спрос на кредиты. Таким образом, традиционный кредитный канал, передающий денежные средства на возвратной основе в реальный сектор экономики, фактически не работает.

Банк России, придерживаясь концепции таргетирования инфляции, «борется» с уже отмеченным ранее профицитом ликвидности банковского сектора, увеличивая привлечение средств банков в депозиты Центрального банка Российской Федерации: в 2015 году – 64 799 млрд руб., в 2016 г. – 73 113 млрд руб., в 2017 г. – 97 050 млрд руб., только за январь – февраль 2018 года привлечено более 30 млрд руб. Целевая установка на ценовую стабильность явно превалирует над целью обеспечения экономического роста, в том числе, за счёт стимулирования внутреннего инвестиционного спроса на основе развития кредитования. Более того, Банк России констатирует развитие тенденции к замещению кредитов облигациями, стимулируя тем самым искусственное сохранение «кредитного голода» у предприятий реального сектора.

Этот факт свидетельствует о недооценке Банком России роли кредита в современной экономике, его возможности по стимулированию экономического роста. Полагаем, что Банк России не должен стимулировать «замену» кредита облигациями. Для формирования внутреннего инвестиционного спроса и на этой основе обеспечения экономического роста необходимо развитие и долгового финансирования, и кредитование реального сектора экономики. Более того, необходима активизация кредитного и процентного каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Во-первых, по линии снижения стоимости ссуд для конечных заёмщиков (в 2017 году наблюдалось снижение номинальных процентных ставок как реакция снижения ключевой ставки, но одновременно происходил рост реальных ставок процента по кредитам). Представляется целесообразным выравнивание уровня ключевой ставки и уровня инфляции, с последующей тенденцией к отрицательной реальной ключевой ставке. Во-вторых, для активизации роли Банка России в обеспечении экономического роста необходимым представляется принятие Банком России нормативных правовых актов, определяющих порядок осуществления им инвестиционных вложений в российскую экономику, в том числе через институты развития.

Модернизация банковской экономики может быть достигнута и под влиянием трансформации банковского регулирования и надзора. Известно, что 2016 год стал началом серьёзной реформы банковского надзора, связанной с его централизацией. План регулятора следует признать удачным, поскольку аккумулирование информации о возникающих рисках всех кредитных организаций в едином центре позволит в перспективе оперативно выявлять и идентифицировать риски, обобщать информацию о рисках, ха-

рактерных для различных видов банковских операций, кластеров банков, а также выявлять рискообразующие факторы.

Полагаем, что централизация надзорных функций будет способствовать решению задачи повышения эффективности макропруденциального регулирования. Нельзя также исключить того, что эффективность микропруденциального регулирования может несколько снизиться из-за потери прежней связи регулятора с поднадзорными институтами.

Цели не будут достигнуты в том случае, если информация, аккумулируемая новой Службой анализа рисков Банка России, будет использоваться лишь надзорным органом, то есть исключительно в контрольных целях; необходимо обеспечить участникам рынка доступ к указанной информации (или её части), тем самым обеспечив информационное сопровождение процесса принятия решений по управлению рисками в кредитных организациях.

Одним из значимых аспектов в области регулирования и надзора, заслуживающих безусловного одобрения, стало обращение Банка России в 2016 году к концепции пропорционального регулирования.

Данное регулирование, на наш взгляд, должно и дальше идти в русле смещения акцентов с ограничений деятельности на уменьшение избыточного регулирования, а также более активного стимулирования банков, активно внедряющих инновационные продукты и услуги, использующих новые технологии в банковском бизнесе.

Полагаем, что пруденциальные и иные превентивные требования регулятора целесообразно дополнить элементами мотивированного суждения с целью обеспечения их гибкости для своевременного реагирования на вновь выявленные угрозы устойчивости.

В процессе модернизации банковского сектора важное место займут технологии, связанные с цифровизацией, которая обеспечивает взаимопроникновение банковских продуктов, услуг, маркетинга и продаж, клиентского обслуживания и операционных процессов. Банки, которые уже начали свой путь в направлении с внедрения новых ИТ-систем, поддержки новых каналов коммуникаций, мобильных приложений, сейчас сталкиваются с необходимостью изменения мышления своих руководителей и сотрудников, внедрения новой культуры ведения бизнеса, операционных изменений.

Ключевым фактором успеха в настоящее время, помимо построения эффективной управленческой и операционной модели, основанной на горизонтальной культуре бизнеса, является применение принципиально новой ИТ-платформы на самых передовых информационных технологиях. Проекты создания и внедрения таких платформ, которые идут на смену традиционным АБС, уже ведутся в крупнейших банках в России и в мире. Особую значимость приобретают новые аналитические платформы, включая проекты по созданию хранилищ, инфраструктуры для работы с Big Data, новые платформы дистанционного обслуживания и др.

Наиболее перспективными ИТ-технологиями с точки зрения применимости в различных банковских сервисах являются технологии искусственного интеллекта и машинного обучения. В финансовом бизнесе

выделяются такие ключевые направления его применения, как интеллектуальный эдвайзинг (так называемые боты, которые отвечают на типовые запросы клиентов – колл-центры и т. д.); принятие решений на основе анализа больших объёмов данных (уже используется в принятии кредитных решений); кибербезопасность и др.

В процессе диджитализации важно учитывать и современные тренды в развитии финтеха, включая управление благосостоянием и инвестиции в платформенные решения для робоэдвайзинга, проекты для решения задачи цифровой идентичности и различные способы аутентификации, машинное обучение и Business intelligence, решения, занимающиеся оптимизацией сервисных операций финансовых институтов на основе алгоритмов машинного обучения; облачные банковские платформы (проекты в этой сфере только начинают развитие; они направлены на быстрый старт небанков с возможностью масштабирования в другие макрорегионы), технологию блокчейн. Одна из основных задач, которая стоит перед банками – выработать общее видение того, как применять блокчейн. Сейчас основная проблема притягивания технологии блокчейна рынком – это попытка применить её к существующим процессам, которые строились по другой, централизованной схеме. Поэтому нужно попытаться не применить блокчейн к существующим процессам, а правильно менять сами процессы.

На сегодняшний день примером трансформаций может также быть создание экосистем и маркетплейсов (платформ).

Под экосистемой подразумевается построение сети организаций, создающихся вокруг единой технологической платформы и пользующихся её услугами для формирования предложений клиентам и доступа к ним. К 2025 году ожидается, что экосистемы составят 30 % глобальной выручки организаций, если этого не произойдёт ещё раньше.

У банков есть все возможности для того, чтобы стать центром экосистем в цифровой экономике, в отличие от финтех-компаний.

В теории и на практике прогнозируется переход банков к партнёрству, активному вовлечению, сотрудничеству с финтех-индустрией. Считается, что симбиоз банка с финтех-компаниями имеет вполне реальную перспективу.

В развитии рынка ценных бумаг, так же как и в банковском секторе, можно наблюдать позитивные изменения и проблемы.

Первым и наиболее ёмким показателем, характеризующим позитивные тенденции на российском фондовом рынке, является доля ценных бумаг в сбережениях населения страны. По оценкам Мосбиржи¹ этот показатель вырос с 8 % в 2012 г. до 16 % по итогам 2017 г. Число открытых счетов физических лиц возросло за этот период на 80 % – с 1,04 до 1,88 млн. При этом число новых клиентов с каждым годом возрастало – с 58 тысяч в 2013 году до 240 тысяч в первые 9 месяцев 2017 года.

В основе этой тенденции лежат многие составляющие. Безусловно, повышение интереса населения к ценным бумагам обязано политике Банка России, а также шагам самих участников рынка, их непрерывной работе

¹ URL: <https://www.moex.com>.

по совершенствованию технологий, обеспечению привлекательных для клиентов условий, что в совокупности привело к заметному росту зрелости российского рынка ценных бумаг.

Значительный вклад в рост популярности рынка среди инвесторов внесла политика государства и корпораций-эмитентов по повышению величины дивидендов. Правительство побуждает компании с участием государства к выплате дивидендов в размере не менее 50 % от чистой прибыли по МСФО. Частные корпорации вливаются в этот тренд, что происходит как через осознание неизбежности более транспарентного поведения в части распределения прибыли, так и через каналы регулирования, что, к примеру, выразилось в переходе ряда эмитентов к выплате дивидендов после реформы листинга, обязавшей их фиксировать дивидендную политику. На этом фоне на рынке наблюдается закрепление позитивной практики выплаты компаниями промежуточных дивидендов.

Ещё одна сторона – появление на отечественном рынке новых инструментов. Здесь следует, в частности, указать на имевшее успех предложение Министерством финансов Российской Федерации «народных» ОФЗ, популярность которых определила размещение уже двух выпусков данных бумаг и привлечение на рынок более 20 тысяч инвесторов. Значительный импульс рынку придаёт расширение Санкт-Петербургской биржей торговли акциями зарубежных компаний. К настоящему времени на данной площадке торгуются уже 422 акции, входящие в расчёт индекса S&P 500.

Наконец, ещё один фактор успеха – налоговые инициативы российской власти. Так, говоря об облигациях, следует отметить значимость законодательных изменений, повлекших выравнивание налогообложения доходов по купонам облигаций и банковским депозитам. Мощным инструментом, нацеленным на стимулирование входа на рынок лиц с самыми разными предпочтениями, основанным на практике налогового вычета, стали в последние годы индивидуальные инвестиционные счета (ИИС). Тот же эффект расширения клиентской базы сектора и притока новых инвестиций создаётся благодаря ещё одной относительно недавней налоговой инициативе – трёхлетней льготе для держателей ценных бумаг, иначе, – предоставлении инвесторам с соответствующим горизонтом вложений возможности воспользоваться налоговым вычетом в размере положительного финансового результата с известным ограничением потолка такого вычета.

Положительную динамику в последние годы показывает сектор негосударственных пенсионных фондов и паевых инвестиционных фондов. В целом сектор коллективных инвестиций и индивидуального доверительного управления в период последних четырёх лет испытывал динамичный рост, так что объём активов под управлением соответствующих институтов возрос с 2014 по 2017 г. более чем на 55 %.

К успехам рынка следует отнести возросшую популярность российских финансовых инструментов среди зарубежных участников. Так, с 2013 по 2017 год доля нерезидентов на рынке отечественных акций повысилась на 8 п. п. (до 48 %), на рынке облигаций – на 1 п. п. (до 19 %), на срочном рынке – на 27 % (до 46 %).

Рис. 6. Динамика капитализации российского рынка облигаций, 2009 – III кв. 2017 гг.

Источники: составлено по данным Мосбиржи, НАУФОР, Росстата

Заметной позитивной чертой развития российского рынка последнего времени является значительный рост объема внутреннего рынка облигаций (рис. 6). Суммарный объем рынка по всем сегментам с 2012 года вырос на 120 %, по отношению к ВВП рост составил 8,3 п. п. Однако при росте объемов заметного увеличения ликвидности данного рынка не происходит, так что по объему биржевых торгов облигациями период 2014–2017 гг. уступает периоду 2012–2013 гг.

Обращаясь к цифрам роста объемов корпоративных облигаций, можно заметить, что в этом росте прослеживается замена банковских кредитов публичным долгом (кредиты уступили облигациям 9 п. п. своей доли с 2009 г.), что несёт для экономики важные дополнительные стимулы.

Наряду с позитивными явлениями в развитии рынка ценных бумаг можно наблюдать негативные тенденции и проблемы.

В первую очередь отметим, что капитализация внутреннего рынка акций за 2017 г. потеряла порядка 5 %. Хотя для данного показателя подобные колебания вполне нормальны, два обстоятельства усугубляют наблюдавшийся в 2017 г. тренд. Во-первых, это падение коэффициента «капитализация к ВВП» (рис. 7), во-вторых, это феномен снижения позиции отечественного рынка при общем сверхпозитивном фоне на мировых фондовых рынках, прибавивших за 2017 г. порядка 19 % своей стоимости. Несмотря на то, что в начале 2018 г. российский рынок акций показал быстрый рост, тот факт, что он был прерван глубоким падением 9–11 апреля 2018 г., указывает на сохранение таких существенных проблем, как уязвимость к внешним шокам, проистекающих из геополитики, высокая чувствительность к перемене настроений зарубежных инвесторов и пр.

Ещё одной проблемой рынка является структура российского рынка акций. Десять крупнейших эмитентов формируют около 50 % его капитализации. Наибольшая доля приходится на такие компании, как Сбербанк, Роснефть, Лукойл, Газпром, Новатэк. Те же эмитенты определяют карту

Рис. 7. Динамика капитализации российского рынка акций, 2005–2017 гг.

Источники: составлено по данным Мосбиржи, НАУФОР, Росстата

ликвидности российского рынка акций. На сделки с акциями из первой десятки эмитентов приходится 81 % оборота; 64 % оборота – на первую пятёрку крупнейших эмитентов. Эта особенность определяет ограниченные возможности для инвесторов в части полноценной диверсификации портфеля посредством вложений в отечественные инструменты, влечёт специфические для развивающегося рынка риски ликвидности.

Не радужная картина вырисовывается при анализе показателей рынка IPO/SPO и прохождения компаниями листинга. Наблюдавшаяся в период последних 3–4 лет в стране рецессия обусловила заметное снижение данного рынка. Если в 2010–2011 г. листинг и (или) размещение акций на биржах проходили в среднем 20 российских компаний, средний показатель 2014–2017 гг. составил 8 эмитентов, выходявших на биржу для размещения своих акций.

Негативные тенденции в 2017 г. после трёх лет уверенного роста проявились на российском срочном рынке, потерявшем почти пятую часть своих объёмов по сравнению с результатами прошлого года.

Число посредников, представляющих небанковскую индустрию, продолжает сокращаться. С 2012 по июнь 2017 г. число юридических лиц, имеющих хотя бы одну из лицензий – на осуществление брокерской, дилерской деятельности или деятельности по управлению ценными бумагами – снизилось в России на 49 %, – до менее 600 организаций. Впрочем, рассматривать этот факт исключительно в негативном ключе неверно. Правильнее было бы обратить внимание на то, что остающиеся на рынке компании обеспечивают эффективную конкуренцию, полноценный доступ к финансовым услугам и на рынки финансовых инструментов для своих клиентов. К тому же сокращение количества игроков привело в настоящее время к численному выравниванию представительства сектора в Московском регионе и остальной России, хотя этот паритет ещё не означает удовлетворительное покрытие региональных рынков соответствующими услугами.

Сокращение числа участников затронуло также сектор управляющих компаний. С 2012 по июнь 2017 г. с рынка ушло 20 % игроков, так что к настоящему времени здесь действует порядка 320 компаний. Однако, как и в предыдущем случае, разворачивающиеся в данном сегменте процессы имеют и положительные стороны, обостряют конкуренцию в секторе, повышают рентабельность бизнеса, формируют предпосылки для более качественной работы в интересах клиентов.

Существенным выводом, следующим из анализа главных проблем российского фондового рынка, является то, что их корень зачастую лежит вне самого финансового сектора. Низкая капитализация и глубина рынка, высокие риски, в т. ч. выражающиеся в повышенной волатильности, слабые результаты рынка IPO – всё это следствие структурных болезней российской экономики. Отсюда ответ на вопрос, что следует предпринять для развития российского рынка ценных бумаг, выводит нас в область широкой дискуссии относительно модели развития экономики в целом.

В то же время изучение факторов, сдерживающих развитие отечественного фондового рынка, помогает определить некоторые направления его развития, благоприятствующие его росту и повышению его эффективности как механизма распределения ресурсов в экономике.

Одним из таких направлений является создание компенсационного механизма, защищающего средства инвесторов на рынке ценных бумаг. Это особенно актуально в контексте существенного расширения числа частных инвесторов на рынке и рост спроса со стороны населения на такой нацеленный на долгосрочное инвестирование инструмента, как ИИС. Отсюда запуск компенсационного механизма предполагается начать с гарантирования инвестиций, размещённых на ИИС. Для этого необходимо обязать брокеров и управляющих, предоставляющих услуги по открытию и ведению ИИС, становиться участниками системы гарантирования ИИС. Размер максимального страхового возмещения, подлежащего выплате застрахованному лицу из фонда страхования инвестиций, предполагается установить в размере до 1,4 млн руб., по аналогии с размером средств, страхуемых на банковских вкладах.

Ещё одно направление – это повышение прозрачности работы посредников. Проявляющиеся в настоящее время тенденции, состоящие в расширении линейки продуктов, предназначенных для инвесторов, появлении сложных инструментов, делают актуальным вопрос о достаточности степени открытости инвестиционных посредников, полноте и достоверности предоставляемой ими информации об инструментах, финансовых услугах, связанных с ними расходах и рисках¹. Ответ на него определяет уровень доверия не только к конкретному участнику, но и к финансовому рынку в целом. Здесь, в частности, предлагается установить универсальные обязанности брокера действовать исходя из принципа доверительно заботы и осмотрительности при исполнении поручения клиента, вне зависимости от правовой модели оказания посреднических услуг. Одним из проявлений должной заботливости об интересах инвестора должно

¹ URL: http://www.cbr.ru/analytics/ppc/report_broker_161024.pdf.

стать полное раскрытие карты риска соответствующего продукта, предоставление полной информации, необходимой для принятия взвешенного решения.

Другое связанное по своей цели с предыдущими направление – это пруденциальный надзор. Существующая система нормативов покрытия риска ликвидности и достаточности капитала, установленная для финансовых посредников, нуждается в совершенствовании. Во-первых, она должна соответствовать конструкции защиты имущества клиента при банкротстве брокера, принимать во внимание право брокера использовать средства клиентов в своих интересах, во-вторых, строиться не на величине абсолютных или относительных параметров финансовой устойчивости, а на их чувствительности к рискам.

Наконец, важное и широкое по охвату направление совершенствования работы финансового рынка в России касается макропруденциального регулирования. В частности, здесь предполагается продолжение работы по введению требования об обязательном централизованном клиринге в отношении внебиржевых деривативов, основанном на учёте экономических стимулов использования системы клиринга с участием центрального контрагента в сравнении с форматом двусторонних сделок. Такая работа обеспечит не только контроль за накоплением кредитных рисков, закладывая основу стабильности финансового рынка, но и снижение нагрузки на капитал финансовых организаций.

Полагаем, что данные меры по модернизации банковского сектора и рынка ценных бумаг окажут позитивное воздействие на развитие национальной экономики.

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СФЕРЕ ПОД/ФТ

Курьянов А. М., канд. эконом. наук, заместитель начальника Управления организации надзорной деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу

Основу национальной антиотмывочной системы составляют организации, которые предоставляют финансовые услуги или осуществляющие сделки с высоколиквидным имуществом, таким как ювелирные изделия, недвижимость и др., являющиеся субъектами первичного финансового мониторинга.

Поэтому Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) уделяет большое внимание вопросам взаимодействия с частным сектором. Ведь от того как работают субъекты первичного финансового мониторинга, от того как выстроена система информационного обмена, в конечном счёте зависит эффективность национальной системы ПОД/ФТ.

В рекомендациях ФАТФ¹ установлены минимальные требования, связанные с проведением финансовыми учреждениями и лицами так называемых установленных нефинансовых предприятий и профессий (УНФПП) надлежащей проверки клиента (НПК) и осуществления мониторинга деловых отношений с ним.

Финансовые учреждения должны как минимум знать своих клиентов, например, путём сбора и проверки идентификационных данных о каждом клиенте и последующего мониторинга операций по их счетам. В процессе этого мониторинга можно более точно определить контекст деятельности клиента, а также выявить деятельность, которая отличается от обычной и требует дополнительного анализа. Когда это происходит, и результаты анализа дают основания для подозрений, финансовое учреждение применяет превентивные меры, направляет сообщение о подозрительной деятельности в подразделение финансовой разведки или использует право отказа в обслуживании.

Несмотря на наличие набора минимальных требований, их толкование различается в разных странах. Это толкование также различно, применительно к каждому отдельному финансовому учреждению, в зависимости от оценки рисков, которым подвержено финансовое учреждение в целом, и оценки рисков конкретного клиента.

Как правило, при проведении оценки рисков финансовое учреждение рассматривает и учитывает:

- тип клиента;

¹ См., например, рекомендации 10 и 22 ФАТФ (электронные версии рекомендаций ФАТФ доступны на официальном сайте Международного учебно-методического центра финансового мониторинга, <https://www.mumcfm.ru/biblioteka/mezdunarodnye-dokumenty/fatf>).

- масштаб предоставления им финансовых услуг, охват стран/географических регионов;
- характер предлагаемых продуктов и услуг;
- виды осуществляемых операций и др. факторы.

В случае выявления повышенного риска, связанного с клиентом, финансовое учреждение должно усилить меры НПК, чтобы понять какие виды операций можно ожидать от этого клиента, и, следовательно, какая деятельность может считаться подозрительной.

Финансовые учреждения не полагаются исключительно на системы мониторинга операций для выявления подозрительной деятельности своих клиентов. Например, необычное поведение клиента в отделении финансового учреждения, например, если для открытия счёта клиент приходит в сопровождении иного лица, более осведомлённого в вопросах банковского обслуживания. В то время, как совершение операций по счетам может не вызывать беспокойство и остаться незамеченным системой мониторинга операций, «живое» общение с клиентами сотрудниками фронт-офиса может дать основания для направления сообщений о подозрительной деятельности.

В последние годы субъекты кредитно-финансовой сферы, и особенно крупнейшие провайдеры финансовых услуг сделали значительные инвестиции в развитие используемых комплаенс систем, их технологическую составляющую. В системы финансового мониторинга активно внедряются элементы искусственного интеллекта, позволяющие более эффективно моделировать риски. Банки вложили средства в создание в своей структуре подразделений оперативной оценки рисков. В задачу этих подразделений входит максимально эффективное использование данных, предоставляемых им как из внутренних, так и из внешних источников, в целях пресечения ОД/ФТ. Это привело к тому, что некоторые финансовые учреждения стали смещать акцент с мониторинга исключительно операций на мониторинг клиентов или сетей.

Дополнительные преимущества субъекты кредитно-финансовой сферы получают через механизмы государственно-частного партнёрства в сфере ПОД/ФТ. За счёт более тесного и оперативного взаимодействия с государственными органами, учреждения лучше понимают финансовые признаки и индикаторы, связанные с конкретными сценариями реализации теневых схем. Это позволяет им разрабатывать алгоритмы на основе таких индикаторов для упреждающего выявления подозрительной деятельности среди своих клиентов.

Проекты государственно-частного партнёрства активно реализуются в зарубежных странах, особенно в государствах с англо-саксонской системой общего права. Так, австралийское подразделение финансовой разведки Аустрак (Australian Transaction Reports and Analysis Centre) реализует проект оперативного взаимодействия с банками Финтел Альянс (Fintel Alliance), включающий помимо банков и систем перевода денег Western Union и PayPal также федеральную полицию и налоговую службу. Помимо оперативной составляющей Финтел Альянс работает над инновациями в сфере ПОД/ФТ и управления рисками новых финансовых технологий (блокчейн, криптовалюты). В Финтел Альянс предпринимаются попытки

предоставления оперативной информации в режиме реального времени путём анализа данных о платежах.

В Великобритании реализуется аналогичный, но с большим акцентом на правоохранительную составляющую проект Джимлет (JMLIT), организованный по инициативе Национального криминального агентства, объединяющий представителей крупнейших банков, Британской банковской ассоциации, регулятивных органов, а также представителей научного сообщества. Работа Джимлет основана на модели экспертных групп, каждая из которых работает по определённой тематике, например, по борьбе с коррупцией. Банкам-участникам предоставляется расширенный доступ к информации, аккумулируемой финразведкой, при этом участники несут обязательства по неразглашению конфиденциальных сведений.

В рамках американской модели, созданной в соответствии со статьёй 314(а) Антитеррористического закона США (US Patriot Act), Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями ФинСЕН направляет список признаков и индикаторов более 16 тыс. финансовым учреждениям, которые затем проводят поиск по своим базам данных и сообщают о выявленных совпадениях. После этого проводится совещание для уточнения обстоятельств дела для последующего совместного определения типологий, относящихся к конкретному делу.

Участники проектов ГЧП, связанных с использованием оперативных данных, подчёркивают преимущества такого подхода по сравнению с традиционными системами мониторинга операций. Информация, получаемая в рамках ГЧП, является дополнительным источником данных, который вкупе с другими данными, имеющимися у финансовых учреждений, позволяет лучше понять преступные сети, и осуществляемую ими преступную деятельность.

Преимущество упреждающего подхода состоит в том, что он позволяет направлять сообщения на основании использования оперативных данных, отражающих текущие угрозы. Кроме того, в рамках этого подхода подозрение основано на различной информации, касающейся субъекта, а не только на операциях, которые он осуществляет. Вероятно, применение этого подхода приведёт к снижению количества некачественных СПО, и к увеличению количества СПО с большим фокусом на риски, благодаря анализу более широкого круга информации. Такие более ценные СПО будут, вероятно, в большей степени соответствовать угрозам, определённым государственными органами в качестве приоритетных, и, таким образом, откроют большие возможности для пресечения угроз, определённых в качестве основных на национальном уровне.

Ключевые источники информации, имеющиеся у финансовых учреждений, которые могут быть задействованы в рамках подхода, основанного на использовании оперативных данных, включают, главным образом, данные о клиентах, данные об операциях (платежах), данные о предупредительных сигналах (мониторинг операций) и данные, полученные в процессе дистанционного банковского обслуживания. Использование таких данных позволит финансовым учреждениям перейти от выявления отдельных подозрительных операций к определению более широкого спектра деятельности. Кроме того, использование более широкого круга источников информации может позволить финансовым учреждениям выявлять

деятельность, связанную с источниками оперативных данных, которая может оставаться незамеченной при применении «традиционных» методов мониторинга операций.

Передовые практики взаимодействия с частным сектором в сфере ПОД реализуются и в Российской Федерации.

На площадке Росфинмониторинга функционирует Межведомственная комиссия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, которая объединяет представителей более 20 органов исполнительной и законодательной власти, представителей правоохранительных структур и который позволяет эффективно выполнять задачи координации.

При Межведомственной комиссии создано два органа, которые фокусируются на вопросах взаимодействия с финансовыми институтами.

Это Консультативный совет, на котором обсуждаются вопросы регулирования сферы ПОД/ФТ. В него включены представители ассоциаций, саморегулируемых организаций. Здесь можно предварительно обсудить законодательные инициативы, вопросы складывающейся правоприменительной практики и получить эффективную обратную связь от бизнес-сообщества и экспертов, это своего рода предварительная оценка регулирующего воздействия.

Вторым органом при Межведомственной комиссии является Совет комплаенс. Основная цель создания данного консультативного органа – формирование эффективной «обратной связи» с частным сектором по вопросам информационного обмена.

Идея создания постоянно действующей площадки для обсуждения с финансовыми институтами вопросов информационного обмена полноценно реализовалась, когда Росфинмониторинг совместно с Банком России начал работать над созданием модели финансового поведения иностранного террориста-боевика. Стратегической целью Совета комплаенс являются вопросы повышения качества информационного взаимодействия с подотчётными субъектами.

Консультативные органы при Межведомственной комиссии по ПОД/ФТ

В настоящее время Совет комплаенс объединяет представителей крупнейших финансовых институтов и так называемых установленных нефинансовых предприятий и профессий. Это и универсальные многофилиальные банки, представленные во всех регионах страны, они генерируют основной массив информации, поступающей в Росфинмониторинг.

Это региональные и зарубежные банки, которые зачастую демонстрируют очень интересные нестандартные подходы в АМЛ-процедурах, это некредитные финансовые институты, в том числе осуществляющие переводы денежных средств без открытия счёта, в которых есть особенности операционной составляющей и соответственно специфические риски ОД/ФТ. В Совет комплаенс также включены операторы мобильной связи, исходя из того, что сектор очень восприимчив к новым финансовым технологиям и здесь крайне важно синхронизировать эти динамичные процессы внедрения новых финансовых продуктов с моделированием и управлением рисками в секторе.

Стратегическая цель Совета комплаенс

Помимо обмена информацией о новых рисках, выработке критериев о подозрительных операциях Совет комплаенс занимается вопросами совершенствования режима СПО, информационного обмена. Такого рода адресное взаимодействие с организациями, которые, по сути, генерируют основной объем информации, позволяет влиять на параметры качества информационного потока. И следует отметить, что эта работа имеет вполне измеримые результаты. Так, например, за последние 2 года удалось более чем в два раза сократить долю СПО, которые мы квалифицировали как сообщения с недостаточным фокусом на риски. Наблюдаются позитивные тенденции и в сокращении среднего количества времени, затраченного на анализ подозрительной операции перед направлением СПО.

Какие преимущества предоставляет Совет комплаенс?

Для антиотмывочной системы в целом:

- повышение оперативности обмена информацией о новых рисках ОД/ФТ;

- достижение единообразного понимания рисков ОД/ФТ;
- постоянная обратная связь в отношении поступающего информационного потока;
- экспертная проработка новаций.

Для финансовых институтов:

- обмен передовым опытом и лучшими практиками;
- возможность донести до госорганов свои предложения по развитию системы;
- получение новых знаний о передовой практике и опыте организации и осуществления внутреннего контроля;
- получение актуальной информации об инициативах ФАТФ и др. международных организаций.

Одним из приоритетных направлений деятельности Совета комплаенс является разработка критериев и моделей финансового поведения преступников в целях повышения эффективности и оперативности выявления операций, сопряжённых с соответствующими рисками.

Организация работы Совета комплаенс

В режиме видеоконференцсвязи принимают участие региональные советы, созданные на площадках межрегиональных управлений. В общей сложности Совет объединяет более 100 участников – ведущих экспертов руководителей подразделений внутреннего контроля организаций.

Активное участие в работе Консультативного совета и Совета комплаенс представителей частного сектора позволяет сделать вывод о востребованности данной формы взаимодействия. Главное, что уже сейчас мы можем рассматривать Совет комплаенс как формат государственно-частного партнёрства, который позволяет эффективно решать целый ряд вопросов, стоящих перед национальной системой ПОД/ФТ.

Различные подходы в организации государственно-частного партнёрства отражают скорее различия в национальных правовых и в финансовых секторах разных стран, но в той или иной форме такое партнёрство может быть организовано в любой системе.

К ВОПРОСУ СТРУКТУРИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Белянчикова Т. В., канд. эконом. наук, доцент, кафедра «Финансовые рынки» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова;

Наточеева Н. Н., д-р эконом. наук, профессор, кафедра «Финансовые рынки» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова;

Ровенский Ю. А., д-р эконом. наук, профессор, кафедра «Финансовые рынки» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Банковская система является одним из важнейших социально-экономических институтов, призванных способствовать решению широкого спектра общегосударственных задач. Современная российская банковская система является достаточно «молодой», в контексте общего исторического развития, структурой. Она функционирует 30 лет и за этот период пережила множество серьёзных кризисов и преобразований, но, с большим или меньшим успехом, выполняла основные функции и способствовала реализации важнейших экономических программ.

Успешное развитие российской экономики во многом определяется уровнем развития её банковской системы, способной поддержать её дешёвыми ресурсами и стимулировать внутренний экономический спрос в стране. Устойчивость банковской системы России напрямую зависит от устойчивости её отдельных элементов – участников системы, в первую очередь, банков, а также устойчивостью и прочностью взаимосвязей между ними. Банковская система выступает как единый экономический организм, зависимый от состояния международных и национальных финансовых рынков, уровня развития банковского законодательства, а также от эффективного решения финансовых проблем различной этиологии, способных разрушить экономическое равновесие и привести к неустойчивости функционирования и развития российских банков и банковской системы в целом.

Современная банковская система России находится в состоянии реформирования, в котором сохраняются противоречия, выводящие эпизодически банковскую систему из равновесия, что приводит к существенным потерям в масштабах России и значительно замедляет успешное решение проблем российской экономики. На устойчивость банковской системы разнонаправленно действует политика расширения методов и инструментов количественного и качественного обслуживания клиентов на разных территориях России в совокупности с политикой санирования регулятором основных и массовых игроков национальной банковской системы. В условиях изменения требований к минимальному размеру собственных средств банков с универсальной и базовой лицензиями неопытность многих банков и отсутствие методических наработок регулятора не способствуют укреплению устойчивости банковской системы России.

Сохраняется опасность возникновения новых банковских кризисов, связанных, в том числе, с процессами межотраслевой и международной

интеграции, что ведёт к колоссальным финансовым потерям, расшатывает устойчивость банковской системы России. Несмотря на то, что определённые отечественные и зарубежные разработки успешного управления устойчивостью банковской системы уже есть, научное сообщество ещё не научилось полностью и эффективно управлять этой устойчивостью.

Определение понятия «банковская система» осложняется меняющимися в законодательстве подходами к участникам и взаимоотношениям между ними, а также бурным развитием парабанковского сектора экономики, появлением участников финансового рынка, деятельность которых связана с кредитованием в широком смысле этого слова, не требует лицензирования и не подпадает под надзор мегарегулятора.

Если следовать положениям Федерального закона № 395-1 от 02.12.1990 г. «О банках и банковской деятельности» (далее по тексту – Закон № 395-1), «банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков»¹. Такое наполнение состава элементов банковской системы дано в ст. 2 Закона № 395-1. До момента издания редакции данного законодательного акта 14.03.2013 г. в состав банковской системы Российской Федерации были включены филиалы иностранных банков. На сегодняшний день иностранные банки не могут открывать филиалы в нашей стране. Работа филиалов иностранных банков на территории нашей страны по факту способствовала бы трансграничному регулированию банковской деятельности, против которого выступает Банк России. Кроме того, филиалы иностранных банков функционировали бы в заведомо более «выгодных» условиях в части отсутствия необходимости выполнения требований по обязательному резервированию и предоставлению отчётности перед Банком России.

В таблице 1 представлены различные точки зрения на состав элементов современной банковской системы.

Таблица 1

Точки зрения различных авторов на содержание элементов банковской системы²

Автор	Определение
А. М. Тавасиев	«Банковская система имеет двухзвенную структуру, состоящую из двух групп элементов» (Тавасиев А. М. <i>Банковское регулирование и надзор. В 2 ч. Ч. 1. Общие вопросы банковской деятельности.</i> – М.: Юрайт, 2017. – С. 51)
О. И. Лаврушин	«Банковская система Российской Федерации включает в себя Банк России, кредитные организации, а также представительства иностранных банков» (Лаврушин О. И. <i>Указ. соч.</i> – С. 48)

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. 31.12.2017 г.).

² Составлено авторами по данным теоретических источников.

Б. А. Райзберг Л. Ш. Лозовский Е. Б. Стародубцева	«Банковская система – совокупность разных видов взаимосвязанных банков и других кредитных учреждений, действующих в рамках единого финансово-кредитного механизма» (<i>Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011</i>)
В. А. Поздышев	«В банковскую систему дополнительно следует включить союзы и ассоциации кредитных организаций, а также любые другие элементы банковской инфраструктуры» (<i>Поздышев В. А. Банковское регулирование в 2016–2017 годах: основные изменения и перспективы развития // Деньги и кредит. – 2017. – № 11. – С. 9</i>)
Д. В. Кравченко	«К числу элементов банковской системы необходимо отнести союзы и ассоциации кредитных организаций, группы кредитных организаций, холдинги и неформальные образования банкиров» (<i>Кравченко Д. В. Финансово-правовое регулирование банковского сектора экономики. Сравнительно-правовой аспект. – М.: Проспект, 2015. – С. 30</i>)
Е. В. Косевич Е. Т. Левин	«К числу элементов банковской системы можно отнести любого субъекта, который либо осуществляет банковские операции, либо обеспечивает основные функции банковской системы»
Ю. А. Ровенский, Л. А. Бадалов	«Легальное определение термина «банковская система» дано путём перечисления её элементов, что нельзя признать удовлетворительным, поскольку любая система не сводится только к её элементам, а всегда представляет собой нечто качественно новое. Кроме того, рассматриваемое легальное определение оставляет за пределами банковской системы России различных юридических лиц, которые либо обслуживают банковскую деятельность, либо сами фактически этой деятельностью занимаются» (<i>Ровенский Ю. А., Бадалов Л. А. Банковское дело. В 5 т. Т. 5. Банковское регулирование и надзор. – М.: Оригинал-макет, 2017. – С. 29</i>)
Д. Г. Алексеева, С. В. Пыхтин	«Банковскую систему необходимо считать трехуровневой: 1 уровень – Банк России, 2 уровень – Внешэкономбанк, 3 уровень – коммерческие банки» (<i>Современная банковская система Российской Федерации / под ред. Д. Г. Алексеевой, С. В. Пыхтина. – М.: Юрайт, 2017. – С. 37</i>)

Таким образом, следует подходить к понятию «банковская система» как с точки зрения законодательства, так и с точки зрения фактического положения вещей. Для выяснения последнего необходимо установить фактический состав элементов банковской системы, которые бы объединялись соответствующими системообразующими связями.

Структуризация банковской системы предполагает использование нескольких признаков, на основании которых она может быть проведена. Так, если взять за основу функциональный подход, то банковская система может объединять Банк России и собственно коммерческие банки, банковские

объединения и ассоциации, банковскую инфраструктуру (приблизительно такая точка зрения излагается А. М. Тавасиевым)¹. Если же основываться на классификации уровней банковской системы по типам связи между её элементами (координация или субординация), мы получаем двухуровневую систему, на первом уровне которой находится центральный банк страны, а на других – коммерческие банки. Ряд исследователей придерживаются точки зрения, что на первый уровень банковской системы можно условно «поставить» Агентство страхования вкладов (далее – АСВ). Однако его статус является достаточно «противоречивым, что не позволяет однозначно определить, на какой уровень банковской системы должна быть помещена эта организация. АСВ выполняет некоторые «квазиправленческие» функции и вместе с Банком России занимается деятельностью по стабилизации банковской системы. Однако АСВ не обладает правом непосредственного надзора за деятельностью кредитных организаций, не вправе проводить самостоятельные проверки или применять санкции. Таким образом, АСВ занимает промежуточное положение между организациями банковской инфраструктуры и органами управления банковской системой»².

Точка зрения, что в банковскую систему необходимо включить все организации, так или иначе задействованные в обслуживании её инфраструктуры или осуществляющие отдельные операции (расчёты), представляется не вполне оправданной. Прежде всего, она идёт вразрез с законодательством (Закон № 395-1), а также «размывает» сами понятия «банк», «кредитная организация», «банковский сектор».

В то же время для настоящего этапа развития финансовых услуг действительно характерно осуществление многими организациями операций, ранее выполнявшихся исключительно банками – мобильные операторы, платёжные системы электронных денег, лизинговые и факторинговые компании и прочее. В этой связи представляется вполне вероятным то, что по мере дальнейшего размывания границ между банковскими и «около-банковскими» операциями возникнет насущная необходимость внесения изменений в действующее законодательство относительно состава и количества уровней банковской системы. Однако, с учётом ныне действующих норм законодательства, а также с учётом фактического правового статуса и функций рассматриваемых организаций, в общем виде структура банковской системы Российской Федерации может быть представлена в виде схемы на рисунке 1. Как на нём показано, первый уровень банковской системы занимает Банк России. Банковская система, как любая другая социальная система, является организацией и нуждается в наличии органов управления, обладающих какими-либо властными полномочиями по отношению к другим элементам системы. Таким властным центром, организующим основные процессы управления в банковской системе России, всегда являлся Центральный банк Российской Федерации.

Банк России выполняет функции, перечисленные в ст. 4 Федерально-го закона № 86-ФЗ. Центральному Банку Российской Федерации отведе-

¹ Тавасиев А. М. Банковское регулирование и надзор. В 2 частях. Часть 1. Общие вопросы банковской деятельности / А. М. Тавасиев. – М.: Юрайт, 2017. – С. 51.

² Кошелева Т. Н. Антикризисное управление кредитными организациями / Т. Н. Кошелева. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та управления и экономики. – 2014. – С. 65.

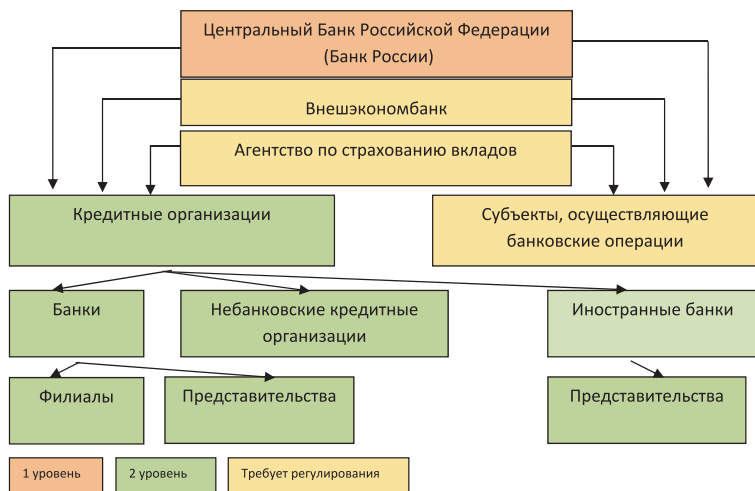

Рис. 1. Структура банковской системы Российской Федерации

Источники: составлено авторами

на главная роль в управлении банковской системой в России. Банк России сам является звеном банковской системы, но в условиях существования нынешней трехуровневой банковской системы связан с иными кредитными организациями отношениями власти/подчинения, руководит их деятельностью, как и функционированием всей банковской системы.

Следует отметить, что, несмотря на то, что к управлению банковской системой Российской Федерации имеют отношение почти все основные органы государственной власти (Президент России, Правительство Российской Федерации, Государственная Дума, Счётная палата Российской Федерации др.), в действительности монопольное право руководить этой системой принадлежит Банку России. Он является главным регулятором, а функции регулирования и банковского надзора играют ключевую роль в обеспечении устойчивости банковской системы и защиты интересов вкладчиков, а также недопущении возникновения системных банковских кризисов.

Статус АСВ и Внешэкономбанка, а также многих перечисленных выше субъектов, либо не в полной мере урегулирован законодательством, либо это регулирование нуждается в пересмотре. Причисление этих субъектов к тому или иному уровню банковской системы, либо образование нового (новых) уровня (уровней) – это вопрос, который может разрешиться лишь с течением времени и внесением необходимых изменений в законодательство.

Сегодня второй и третий уровни российской банковской системы занимают кредитные организации (банковские, небанковские), соответственно с универсальными и базовыми лицензиями, а также представительства иностранных банков. Кредитные организации могут создавать банковские группы и банковские холдинги, которые не являются юриди-

ческими лицами, а также союзы и ассоциации, которые не выполняют банковских операций, а реализуют защитные, координирующие, развивающие, рекомендательные функции. Отношения между элементами второго и третьего уровней строятся на основе координации, то есть носят частно-правовой, главным образом, договорный характер.

С одной стороны, очевидно, что перечень составных элементов второго и третьего уровней банковской системы России может быть расширен путём включения в него тех организаций, которые выполняют банковские функции – бюро кредитных историй, кредитных союзов и кредитных кооперативов, Почты России, ломбардов и др. С другой стороны, не всегда легко отделить банки от организаций, занимающихся их обслуживанием. Таким образом, функциональный подход может быть использован для структурирования не во всех случаях. В то же время, проведённый анализ показал, что легальное определение банковской системы Российской Федерации, которое имеется в ст. 2 Закона о банках, неадекватно современному состоянию развития банковской системы и нуждается в соответствующем изменении.

На основе сказанного можно сделать вывод, что банковская система России – это внутренне организованная, объединённая общими целями и задачами, способная к саморазвитию и саморегулированию совокупность субъектов, основой деятельности которых является осуществление банковских операций. Следует отметить, что на сегодняшний день в законодательстве присутствуют существенные пробелы, не позволяющие чётко структурировать организационную структуру банковской системы России и определить полный состав её элементов.

С точки зрения законодательства, в банковской системе не существует различий между банками с государственным участием и частными кредитными организациями. В то же время участие государства в капитале банка налагает на него определённые обязанности перед обществом, что обусловило необходимость выделения характерных признаков и особенностей функционирования банков с государственным участием.

Выступая в качестве проводников государственной политики, банки с государственным участием в Российской Федерации выполняют как традиционные банковские функции (стимулирующую, аккумулирующую, посредническую, рационалистическую, защитную и т. п.), так и специфические функции, которые вытекают из особого статуса таких банков. К таким функциям можно отнести социальную, развивающую и оздоровительную.

Все коммерческие банки выполняют не только собственно банковские функции, но имеют важное социальное значение, что подробно исследовалось нами ранее¹. Для крупных банков, прежде всего банков с государственным участием, это социальное значение многократно возрастает – с учётом их роли в формировании ключевых показателей банковского сектора. Суть социальной функции заключается в обеспечении поддержки доверия со стороны физических и юридических лиц к нацио-

¹ Белянчикова Т. В., Ващекина И. В., Наточеева Н. Н., Ровенский Ю. А., Русанов Ю. Ю., Сысоева А. А. Сферы и методы формирования и укрепления социальных приоритетов институтов банковской системы России. Монография. – М., 2015.

нальной банковской системе; назначение развивающей функции заключается в кредитовании и развитии непривлекательных для частных инвесторов, но при этом приоритетных и важных для государства отраслей национальной экономики, предприятий сферы малого и среднего бизнеса; роль финансово-оздоровительной функции заключается в том, что банки с государственным участием активно участвуют (совместно с Банком России и АСВ) в комплексе мероприятий, связанных с финансовым оздоровлением и кредитных организаций (имеющих неустойчивое финансовое состояние), и определённых отраслей экономики.

Роль банков с государственным участием неоднозначно оценивается зарубежными и российскими экспертами, экономистами, политиками и самими банкирами.

В соответствии с одной из точек зрения (Р. Ла Порты)¹, влияние банков с государственным участием на экономику страны является негативным, а более всего такие банки присутствуют в экономиках стран с неразвитыми финансовыми системами, неэффективной работой правительства, низкими доходами на душу населения. В результате в государственных банках аккумулируются большие объёмы кредитов, экономический рост замедлен и высок риск системных кризисов.

Т. Кёрнер и И. Шнабель² соглашаются с предыдущим автором в части его утверждения о неспособности государственных банков в целом содействовать росту экономики, но подчёркивают, что роли этих банков различны для стран с разным уровнем развития финансовой и политической систем. В тех странах, где экономические и политические институты не могут обеспечить высокий уровень развития, эффект от деятельности государственных банков носит наиболее ярко выраженный негативный характер. В свою очередь, страны с развитыми экономическими системами, не испытывают на себе сколько-нибудь значимого воздействия (любого вектора направленности) банков с государственным участием. Также данными учёными подчёркивается снижение уровня отрицательного влияния банков с государственным участием на мировую экономику за последнее десятилетие, что объясняется эволюцией политических институтов в части пресечения возможных злоупотреблений властью имущих с помощью участия государства в капиталах кредитных институтов.

Профессор Гарвардской школы бизнеса Ш. Коул полагает, что в случае с участием в капитале банка, государство является одновременно и собственником, и заёмщиком, и кредитором, и регулятором, что способствует возникновению конфликта интересов. Кроме этого государственные банки могут использоваться политиками для финансирования коммерчески невыгодных, убыточных государственных проектов и/или предприятий³.

¹ La Porta R., López-de-Silanes F., Shleifer A. (2002). Government ownership of banks // *Journal of Finance*, 57 (1), 265–301.

² Korner T., Schnabel I. (2010). Public Ownership of Banks and Economic Growth The Role of Heterogeneity, Preprints of the Max Planck Institute for Research on Collective Goods, 2010/41, September 2010.

³ Ковалев А. Э. Межстрановой анализ масштабов государственного участия в банковских системах / А. Э. Ковалев, В. В. Митрохин // *Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление»*. – 2017. – № 3. – С. 15.

В России, в силу особенностей исторического развития и уже многолетней экономической практики, имеются свои особенности формирования банковской системы. Поэтому ряд российских экономистов соглашались с утверждением о системообразующей роли банков с государственным участием в государстве. Однако это и так очевидно, так как является, скорее, не предметом для дискуссии, а фактом. Другое дело насколько эта роль позитивна. В качестве примера позитивного воздействия приводятся такие функции банков с государственным участием как финансовая поддержка приоритетных для государства задач, реформ; стимулирование финансовых рынков; содействие в преодолении кризисов и смягчении их последствий. Это утверждение представляется спорным: в развитом государстве все банки (или, по крайней мере, крупнейшие банки) должны содействовать реформам и способствовать развитию финансового рынка. Что касается преодоления кризисов, то известны далеко не положительные примеры, когда государственные банки сами оказывались в эпицентре кризиса, способного привести к его распространению на всю банковскую систему (пример – бывший ОАО «Банк Москвы»). Кроме того, в ряде случаев именно банки с государственным участием оказываются под ударом, как это произошло в связи с введением антироссийских санкций.

В то же время представляется оправданным утверждение, что участие государства в капиталах российских банков во многом обусловлено масштабностью задач, поставленных перед банковской системой на настоящем этапе её развития. Эти задачи государство может успешно решать в статусе ключевого акционера посредством влияния на стратегические направления развития кредитной организации.

Участие Российской Федерации в капиталах банков следует классифицировать на два вида: прямое (непосредственное) и косвенное. Также участие может быть контрольным, блокирующим, неконтролирующим и вынужденным.

Говоря об управлении устойчивостью банковской системы России, следует не в последнюю очередь обратить внимание на уровень её *капитализации*. В условиях сегодняшнего развития российской экономики происходит запаздывание капитализации её банковского сектора по сравнению с концентрацией капитала в других хозяйственных отраслях. Данное обстоятельство является сдерживающим фактором для инвестиционных и кредитных учреждений, что приводит к недофинансированию отдельных отраслей и регионов и замедляет развитие экономики в целом.

Решение этой проблемы кроется не только в прямом увеличении собственных средств отдельных банков, но и в правильной структуризации всей банковской системы. В частности, одним из путей организационного реформирования отечественной банковской системы могло бы стать выделение из общего числа российских банков наиболее крупных системообразующих кредитно-финансовых структур. Подобная попытка уже предпринималась в 1996 году, когда в рамках Банка России было создано так называемое ОПЕРУ-2, занимающееся группой банков, которые тут же были названы журналистами «бессмертными». На тот момент 14 крупнейших банков имели в своём распоряжении две трети банковских активов и около 90 % всех вкладов населения. Эти банки были призваны стать системообразующими, у них были определённые привилегии и особый режим регулирования.

К сожалению, кризис 1998 года показал, что эта схема не была идеальной. Банки, входящие в число системообразующих, понесли потери даже большие, чем другие кредитные учреждения (например, собственные средства этих банков уменьшились к ноябрю 1998 года на 73 % при общем снижении капитализации банковской системы на 39 %). Большая часть банков из входящих в список избранных потребовала для своего выживания огромных стабилизационных кредитов, но и это помогло не всем, часть «бессмертных» банков обанкротилась. ОПЕРУ-2 было упразднено путём вливания в структуру Московского ГТУ Банка России в сентябре 1998 года.

Означает ли это, что сама идея выделения крупнейших игроков на банковском рынке страны носит ущербный характер – или вопрос состоит только в том, чтобы скорректировать методы её реализации? На наш взгляд, подход, предполагающий особое внимание системообразующим банкам, полностью совпадает с концепцией соглашения «Базель III», призванного стимулировать повышение капитализации финансовых институтов и национальной банковской системы в целом.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года так озвучивала данный подход: «Финансовые институты (за исключением нескольких крупнейших банков с государственным участием) не обладают достаточным уровнем капитализации. Для эффективного и динамичного экономического роста необходимо повысить мобильность капиталов в экономике, обеспечить опережающий рост финансовых рынков по сравнению с другими отраслями путём: облегчения привлечения средств банками, повышения эффективности взаимодействия банков с заёмщиками, развития конкуренции в банковской системе, включая оптимизацию процедур слияний и поглощений»¹.

Концентрацию капитала в банковском секторе экономики в экономической теории справедливо связывают с процессом обострения конкуренции. Результатом такого обострения является возникновение крупных банков, способных кредитовать предприятия производственного и торгового сектора, концентрация капитала в которых, как отмечалось выше, превышает банковскую. Вместе с тем сокращение количества банков может привести в ряде случаев к возникновению признаков банковской монополизации в отдельных территориальных и отраслевых секторах, что приведёт к ослаблению конкуренции и, как следствие, замедлению процесса концентрации и централизации банковского капитала.

По состоянию на 1 марта 2018 года в Российской Федерации действовала 551 кредитная организация (по сравнению с 910 до известных событий 2014 года). При этом более половины банковских активов приходится на долю первых пяти кредитных организаций. Если говорить о концентрации банковского капитала, то в соответствии со статистикой, публикуемой Банком России, доля этих пяти банков составляет 60 % от общего количества банков. Таким образом, капитализация на российском банковском рынке неуклонно растёт².

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

² Сайт Банка России URL: www.cbr.ru, расчёт автора.

Регулирование, осуществляемое Банком России и определяемое Законом о банках и банковской деятельности, касается, в том числе, повышения требований к капиталу (собственным средствам) банков. Но и установленная в настоящая время для банков с базовой лицензией планка в 300 млн руб.¹ кажется многим учёным, методологам и действующим банковским менеджерам недостаточной, и дискуссии на эту тему продолжают идти и в недрах Банка России.

Существующие в настоящее время экономические (опережение концентрации в производственном и торговом секторах экономики по сравнению с банковским) и организационные (наличие благоприятно действующих государственных структур, прежде всего создание мегарегулятора финансового рынка в лице Банка России) предпосылки концентрации и централизации банковского капитала будут и в дальнейшем способствовать этому процессу. Несколько отстаёт в данном отношении нормативно-правовая база, призванная стимулировать процесс слияний и поглощений, являющийся одной из трёх основных составляющих концентрации и централизации банковского капитала².

Положительные черты крупных банков, такие, как прозрачность, надёжность, возможность снижения условно-постоянных издержек, очевидны. Наличие данных качеств даёт крупным банкам конкурентное преимущество, которое (вкупе с возможностью применения новых технологий) способствует привлечению нового капитала и дальнейшему их росту. В то же время близость мелких и средних банков к клиенту, их относительная мобильность делает их в ряде случаев незаменимыми.

С этим напрямую связан вопрос, сколько банков должно быть в стране. Мировой опыт показывает, что в разных странах к его решению подходят по-разному. Так, в Канаде, втором по величине государстве мира, существует всего несколько десятков банков, шесть из которых являются крупнейшими и охватывают своими подразделениями всю территорию второй по размерам страны мира. В соседних с Канадой Соединённых Штатах Америки банковская система насчитывает почти семь тысяч кредитных учреждений (национальных и штатных коммерческих банков). При этом нужно учитывать, что банковское законодательство большинства штатов этой страны не позволяет банкам иметь филиалы, а действовавший с 1933 по 1999 год запрет для коммерческих банков приобретать акции нефинансовых компаний юридически разграничил сферы деятельности коммерческих и инвестиционных банков, искусственно увеличивая их количество. Примечательным является то, что в начале 30-х годов прошлого века в США насчитывалось более 31 тысячи банков, а в начале 70-х – более 13 тысяч. Сказанное ещё раз подчёркивает роль истории и традиций в формировании структуры национальной банковской системы.

Происходящий в настоящее время процесс *консолидации* банков, идущий в основном в форме поглощения мелких банков крупными, а также

¹ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1.

² Белянчикова Т. В. Структуризация банковской системы России в условиях концентрации финансового капитала на современном этапе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4–2 (45–2). С. 738–742.

в форме создания банковских групп, призван сделать банковский бизнес более прозрачным и управляемым, а сами банки – способными решать более глобальные задачи без дополнительного риска потери финансовой устойчивости¹.

С другой стороны, полный отказ от нескольких сотен мелких и средних банков, замена их на местах, приведёт, во-первых, к ослаблению конкуренции в банковской сфере, а во-вторых, может лишить некоторые «неперспективные» регионы адекватного банковского обслуживания, так как крупнейшие банки просто не захотят идти туда. Кроме того, мелкие банки находятся ближе к клиенту, там быстрее принимаются решения, такие банки хорошо знают специфику региона и его потребности, охотно принимают участие в решении муниципальных и региональных задач².

В отличие от значительного числа западных стран, Россия не пошла по пути, характерному для многих западных стран, когда на втором уровне существует значительное количество как универсальных, так и специализированных банков (сберегательных, ипотечных, инвестиционных, отраслевых и т. п.). В то же время, как и в любой финансовой системе, на российском рынке широко представлены небанковские кредитно-финансовые институты, в настоящее время подчинённые Банку России как мегарегулятору финансового рынка.

Отдельного исследования заслуживают банки с иностранным участием. Иностранный капитал способствует повышению конкуренции и, как следствие, концентрации капитала. Внедрение новых зарубежных технологий также способствует усилению позиций отдельных банков и банковской системы в целом. Привлечение относительно дешёвого фондирования из-за рубежа положительно влияет на развитие национальной экономики. В то же время при неблагоприятной конъюнктуре имеется высокий риск оттока иностранного банковского капитала из системы и из страны в целом. Кроме того, присутствие иностранных банков имеет зачастую внешнеэкономические мотивы.

Необходимо остановиться ещё на одном последствии *концентрации и централизации* банковского капитала – территориальных диспропорциях. В настоящий момент более половины действующих российских кредитных организаций сосредоточены в Москве. Недостаточная плотность банковской сети в ряде регионов приводит к разрыву между развитыми там другими отраслями экономики и слабой банковской инфраструктурой. Такая картина является характерной не только для России. Так, в США половина всех кредитных организаций сосредоточена в пяти штатах, а каждый пятый банк страны находится в штате Нью-Йорк.

¹ Белянчикова Т. В., Наточеева Н. Н. Особенности межсекторальных сделок слияния и поглощения на финансовом рынке // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8–3 (85–3). С. 467–470.

² Белянчикова Т. В., Наточеева Н. Н., Ровенский Ю. А. Стимулирование банковского финансирования социальных проектов: российские реалии и зарубежный опыт // Инициативы XXI века. 2015. № 3. С. 19–22.

Таким образом, налицо имеющееся противоречие между необходимостью повышения капитализации банковской системы в целом и охвата всех отраслей и регионов клиентоориентированными финансовыми структурами. Представляется, что выход может быть найден в создании не только уже созданной сегодня трехуровневой, но и четырехуровневой кредитно-банковской системы.

При этом на втором уровне будут находиться крупнейшие банки федерального значения с универсальными лицензиями, разветвлённой филиальной сетью и дополнительными функциями, называемые нами системообразующими, на третьем – средние банки с универсальными лицензиями и на четвёртом – банки с базовыми лицензиями и небанковские структуры, призванные решать задачи микрофинансирования, экспресс-платежей и т. д., куда попадут кредитные кооперативы, а также специализированные финансовые институты.

К сожалению, в настоящее время не все перечисленные небанковские структуры являются объектом регулирования и надзора Банка России, и их деятельность не всегда подлежит лицензированию и контролю. Именно поэтому зачастую круг операций данных структур весьма широк и иногда выходит за рамки правового поля. Такая ситуация подрывает доверие к финансовым институтам в целом и ведёт к экономической и неэкономической нестабильности.

Произошедшее летом 2017 года деление банковских лицензий на универсальные и базовые фактически создало в стране третий уровень банковской системы. На наш взгляд, это является позитивным, но недостаточным моментом её развития и требует дополнительных инструментов и мер в целях управления её устойчивостью. Мероприятия, проводимые в последние годы Банком России, говорят о том, что создание четырёхуровневой банковской системы в ближайшем будущем является вероятным. Задачей учёных-экономистов, а также банковского сообщества в лице отдельных банков и банковских ассоциаций является определение своей позиции и генерирование предложений по данному вопросу, которые смогли бы найти отражение в документах мегарегулятора, а в дальнейшем – в федеральных законодательных актах.

На сегодняшний день большинство банков, попавших в категорию «банки с универсальной лицензией», не всегда играют заметную роль в банковской системе страны. Они достаточно крупны и устойчивы, но их основной целью является предоставление полного перечня услуг среднему и иногда крупному бизнесу. В такой ситуации банки, называемые нами в данной работе системообразующими, помимо своей основной деятельности могли бы сосредоточиться на решении несколько иных вопросов.

Представляет интерес исследовать неуклонный рост доли подконтрольных государству банков среди крупнейших игроков финансового рынка, для чего необходимо провести анализ соответствующих количественных показателей.

Решение этой задачи сопряжено с определёнными трудностями. Как справедливо отмечают учёные, «банки с участием государства часто функционируют в форме многоуровневых иерархически выстроенных групп,

в которых принадлежащий государству головной банк группы (либо, как в случае с ВЭБ, небанковская государственная корпорация) владеет несколькими банками, а те в свою очередь также контролируют ряд банков или небанковских организаций»¹. Ещё одна трудность связана с тем, что акционером с большой долей капитала может быть юридическое лицо, которое находится под прямым или косвенным контролем государства или другого банка с участием государства. Таким образом, проследить всю цепочку конечных владельцев банка с целью выявить точный показатель участия государства в капитале банковского сектора, является крайне сложной задачей, даже с учётом того, что вся информация об акционерах банков находится в открытом доступе на официальном сайте Банка России.

В соответствии с выше приведёнными аргументами, а также с учётом высокого уровня концентрации российского банковского сектора, для оценки влияния банков с государственным участием на экономику России, были выделены четыре крупнейших банка – ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), АО «Россельхозбанк» (1, 2, 3 и 5-е места соответственно в рейтинге по размеру активов на 01.01.2017 г.)². Все указанные банки включены Банком России в перечень системно значимых кредитных организаций³.

В таблице 2 рассмотрена динамика активов четырёх крупнейших банков с государственным участием. Из таблицы видно, что на их долю приходится 48,2 % от всех активов и 69,4 % от всей ссудной задолженности банковского сектора России.

Таблица 2

Динамика активов крупнейших банков с государственным участием, млрд руб.⁴

Банк	На 1 января года			Темпы прироста, %	
	2015	2016	2017	2015 г.	2016 г.
Активы					
ПАО Сбербанк	21746,8	22706,9	21721,1	4,4	-4,3
Банк ВТБ (ПАО)	8295,4	9394,6	9429	13,3	0,4
Банк ГПБ (АО)	4635,5	4952,8	4748,9	6,8	-4,1
АО «Россельхозбанк»	2067,5	2510,9	2679,3	21,4	6,7
Итого, по банкам	36745,2	39565,2	38578,3	7,7	-2,5
Банковский сектор России	77653	82999,7	80063,3	6,9	-3,5

¹ Дубинин С. К. Российская банковская система – испытание финансовым кризисом / С. К. Дубинин // Деньги и кредит. – 2015. – № 1. – С. 11.

² Ежемесячные выпуски рейтингов банков [Электронный ресурс] / Официальный сайт ЭКСПЕРТ РА. – URL: http://www.raexpert.ru/rankings/#r_5. (дата обращения 15.01.2018 г.).

³ Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций. Сообщение Пресс-службы Банка России [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=13092017_194655ik2017-09-13t19_46_25.htm (дата обращения 15.01.2018 г.).

⁴ Составлено авторами по данным Банка России.

Банк	На 1 января года			Темпы прироста, %	
	2015	2016	2017	2015 г.	2016 г.
Кредитование организаций (кроме кредитных) и частных лиц					
ПАО Сбербанк	15889,4	16869,8	16221,6	6,2	-3,8
Банк ВТБ (ПАО)	5581,5	6521,8	6414,8	16,8	-1,6
Банк ГПБ (АО)	3574,2	3727,7	3618,1	4,3	-2,9
АО «Россельхозбанк»	1680,2	2010,1	2144,5	19,6	6,7
Итого по банкам	26725,3	29129,4	28399	9,0	-2,5
Банковский сектор России	40865,5	43985,2	40938,6	7,6	-6,9
Справочно: ВВП	79199,7	83232,6	85880,6	5,1	3,2

Близкую картину даёт и анализ динамики по другим основным показателям (величине собственных средств, финансовому результату и т. п.).

В работах российских учёных уже указывалось на особую роль банков, находящихся под контролем государства. Так, в исследованиях Л. В. Крыловой предлагается рассматривать три взаимосвязанных функциональных уровня, которые формируются в рамках стратегии функционального развития национальной банковской системы: микроуровень (частные кредитные организации), мезоуровень (ведущие банки под контролем государства и финансовые корпорации) и макроуровень (мегарегулятор и госрегуляторы финансовых рынков)¹. Если исходить из близкой к данной точке зрения гипотезы, учитывающей уже существующее деление коммерческих банков по видам лицензий, то можно предложить выделение из группы банков с универсальной лицензией четвёртого уровня банковской системы страны – уровня системообразующих банков. Данные банки призваны не только повышать устойчивость банковской системы России собственно высоким уровнем своей капитализации, стабильностью, высоким уровнем безопасности и прозрачностью совершаемых операций, но и участвовать в управлении устойчивостью банковской системы в целом.

Попробуем выделить функции, которые, на наш взгляд, могли бы выполнять системообразующие банки.

1. В рамках интеграции своей деятельности с другими финансовыми организациями – пенсионными фондами, инвестиционными компаниями, страховыми организациями, платёжными системами – способствовать развитию финансового рынка за счёт внедрения в продуктовые линейки кредитных организаций соответствующих (в том числе, комплексных) банковских продуктов и услуг, в том числе, инновационных.

2. Способствовать эффективной реализации денежно-кредитной политики, так как такие банки наиболее быстро реагируют на происходящие в ней изменения, что выступает фактором успешной реализации операционных целей Банка России, направленных на «стимулирование экономического роста, регулирование цены денег в экономике, сдерживание инфляции и увеличение потока инвестиций»².

¹ Крылова Л. В. Концентрация капитала и функциональная адекватность банковской системы России. – М.: Издательский дом «АТИСО», 2009.

² Рудакова О. С. Банковские операции / О. С. Рудакова, Н. Н. Мартыненко, О. М. Маркова, Н. В. Сергеева. – М.: Юрайт, 2015. – С. 212.

3. Благодаря тому, что системообразующие банки соответствуют критериям (размер собственных средств (капитала), показатели устойчивости и рисков, прибыльность и др.), выдвигаемым государственными программами в сфере поддержки инвестиционных проектов, кредитования, развития национальной платёжной системы, – выступать в качестве активных реализаторов этих программ.

4. Косвенно влиять на уровень благосостояния общества через реализацию государственных программ поддержки предприятий отдельных отраслей экономики, являющихся градообразующими и способствующих повышению уровня занятости, развитию региональной инфраструктуры, учреждений социальной сферы – школ, детских садов, больниц, высших учебных заведений и т. д. Деятельность системообразующих банков в качестве проводников социальной политики будет являться определённой нагрузкой и своего рода платой за подтверждение де-юре факта того, что данные банки выделяются государством из числа прочих. С другой стороны, повышение социального статуса банка в том или ином регионе призвано способствовать повышению доверия к нему со стороны существующих и потенциальных клиентов.

5. Банк России может переложить на такие банки часть функций, например, по управлению ликвидностью банковской системой. На практике это выражается в перераспределении ресурсов Банка России, в частности, для реализации приоритетных государственных кредитных программ. К таким программам относятся, например, программы финансирования жилищного строительства или малого и среднего бизнеса. При этом системообразующие банки становятся кредиторами второго эшелона и берут на себя дополнительные риски, связанные с кредитованием более мелких банков-заёмщиков, зачастую в рамках «чистых» линий, т. е. без залога.

6. Привлекаться к решению задач банковского регулирования и иногда надзора. Данный опыт существует в странах с централизованной экономикой, и некоторые его элементы являются жизнеспособными, позволяя приблизить регуляторов и проверяющих к банкам следующего уровня и разгрузить центральный аппарат в лице мегарегулятора (Банка России) для решения стратегических задач.

7. Решать задачи по прямому приобретению проблемных банков (как это уже было в случаях с Гута-банком или Банком Москвы). В рамках этой функции системообразующие банки могут также напрямую участвовать в уставных капиталах региональных банков, существование которых способствует выполнению государственных программ поддержки определённых территорий и/или отраслей.

Огромное влияние банков с государственным участием на банковскую систему России и всё большая концентрация российского банковского сектора обусловили необходимость идентификации ряда ключевых проблем, связанных с этой группой кредитных организаций: сложности управления из-за масштабности и громоздкости банковских групп; монополизация рынка; неравная конкуренция на рынке банковских услуг и выдавливание с рынка средних и малых банков; невыполнение банками общезначимых экономических и социальных функций и ориентация исключительно на получение прибыли; уверенность в безусловной под-

держке государства и, как следствие, проведение высокорискованной политики; отсутствие чётких требований к направлениям и эффективности использования капитала; неадекватное перераспределение ресурсов и долей рынка и неравномерное развитие банковской системы.

Кроме того, необходимо отметить сложности осуществления содержательного профессионального контроля над деятельностью банков с государственным участием – как со стороны самих банков, так и регулятора. Существуют примеры настолько огромных банковских групп (Группы Сбербанка; Банка ВТБ, к группе которого с 01.01.2018 г. присоединился ВТБ 24, Банка ПИБ и др.), что организовать эффективное управление ими – крайне сложная задача. Между тем, указанные кредитные организации являются системно значимыми, а значит, являются источниками возникновения системных рисков.

Для решения указанных проблем необходимо рассмотреть возможности: избавления банков с государственным участием от непрофильных активов; выделения (в целях развития конкуренции) из состава громоздких банковских групп конкурентоспособных банков; исключения из состава акционеров частных лиц и предпринимателей; вывода с рынка неконкурентоспособных и неэффективных банков. Также необходимо организовать дискуссии: о целесообразности дочерних и зависимых от банков с государственным участием обществ; об установлении лимитов при реализации сделок слияния и поглощения; об ограничении максимальных размеров капиталов и масштабов деятельности системно значимых банков и их групп.

На сегодняшний день неравномерность регионального размещения кредитных организаций никак не соотносится с потребностями социально-экономического развития регионов. Представляется целесообразным пересмотр политики Банка России, направленной на сокращение общего числа кредитных организаций, в пользу более дифференцированного подхода. Вектор очистки банковского сектора логично сместить в сторону сокращения числа банков московского региона, прежде всего тех, которые не занимаются кредитованием реального сектора экономики, а сосредоточены на аккумуляции финансовых ресурсов со всех российских регионов и многоуровневом перераспределении их в операции на российском рынке капитала и зарубежные активы.

Одновременно с этим может оказаться полезным разумное стимулирование развития региональных кредитных организаций, в том числе путём применения дифференцированных требований к минимальному размеру их капитала при условии активного участия этих банков в кредитовании реального сектора экономики.

Таким образом, с точки зрения управления устойчивостью банковской системы мы выделяем: концентрацию капитала, консолидацию банков, регулирование, структуризацию банковской системы, изменение банковского законодательства.

Управление устойчивостью банковской системы предполагает целенаправленное воздействие субъектов управления на кредитные организации для достижения желаемых результатов на основе целостного подхода как органического синтеза традиционных методов и инновационной методологии.

ФИНАНСОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ ЗАДАЧ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИИ

Долгова А. Ю., канд. эконом. наук, руководитель проекта Центра стратегических разработок;

Кузнецова А. В., канд. физ.-мат. наук, управляющий директор по фондовому рынку ПАО «Московская биржа»;

Брагинский А. А., управляющий директор по коммуникациям ПАО «Московская биржа»

Общие подходы к оценке выгод от деятельности МФЦ для национальной экономики

Интенсификация процессов финансовой глобализации характерна в последние десятилетия для мировой экономики и основана на значительных по масштабам потоках капитала между странами по всему миру. Конкуренция стран за капитальные ресурсы существенно возрастает, так как капитал является важным фактором социально-экономического развития, современных технологических и управленческих решений, а также новых форм сотрудничества между странами. Данные процессы происходят на площадке международных финансовых центров (МФЦ), которые в связи с высоким уровнем развития финансового сектора, комфортным регулятивным режимом, развитой институциональной и деловой средой, современной городской инфраструктурой, становятся центрами притяжения капитала со всего мира. Ядром деятельности большинства МФЦ выступает биржа, на которой выстраиваются механизмы привлечения и управления мировыми потоками капиталов.

Сегодня правительства многих государств, будучи заинтересованными в развитии и повышении глобальной конкурентоспособности своих экономик, находясь в процессе поиска новых источников экономического роста, стремятся создать на своей территории МФЦ с сильной биржевой площадкой, которая бы пользовалась значительным интересом у инвесторов из разных стран мира. Создание конкурентоспособного МФЦ актуально и для России. Ключевой задачей для национальной экономики на сегодняшний день является формирование долгосрочных инвестиционных источников финансирования.

Финансовый сектор находится в центре деятельности МФЦ. Финансовый рынок имеет важное значение для задач социально-экономического развития страны и повышения её глобальной конкурентоспособности, обеспечивая трансформацию сбережений в инвестиции, трансформацию рисков от предпринимательской деятельности, а также обеспечение эффективного перераспределения ресурсов в рамках народного хозяйства.

Деятельность МФЦ оказывает в целом положительное влияние на национальную экономику. Для достижения экономического роста

важно обеспечение непрерывного режима инвестирования, а именно действие механизма, который бы гарантировал эффективное инвестирование свободных и непроинвестированных в текущем деловом цикле средств. Одновременно важно обеспечить такое функционирование финансовых институтов, которое обеспечивало бы не только извлечение прибыли отдельными организациями, но и рост налоговых поступлений и создание рабочих мест. Для полноценного участия в инвестиционных процессах необходима выстроенная система работы с бенефициарами капитала в лице глобального бизнеса или институциональных инвесторов с учётом расширения границ наличного инвестиционного ресурса. Данные условия в совокупности могут быть обеспечены государством на площадке финансового центра и закреплены в виде нормативно-правовых актов, формальных и неформальных норм деятельности.

Важное значение имеет и развитие национального финансового рынка, который обеспечивает дополнительно и внутренний инвестиционный процесс. При условии нехватки источников иностранного капитала МФЦ может выступать в качестве механизма трансформации внутренних сбережений в те ресурсы, которые соответствуют инвестиционным запросам. Для инвестирования свободного капитала внутри страны, а не вывода его за рубеж, такую же важную роль играет уровень развития национального финансового рынка: его масштаб, глубина, количество участников, доступные финансовые инструменты и институты, современная инфраструктура. Данный аспект функционирования МФЦ играет особую роль для России, которая в последние годы испытывает серьёзные затруднения в привлечении зарубежного капитала в силу действующих санкций и не только. На фоне этого использование внутренних сбережений и их трансформация в рамках эффективно функционирующего финансового сектора может способствовать достижению определённого уровня социально-экономического развития.

Влияние МФЦ на национальную экономику носит как прямой, так и косвенный характер. Прямой эффект может быть оценён через объём чистого притока ПИИ, долю финансового сектора в ВВП, объём полученных налоговых поступлений, число занятых в финансовом секторе. Развитый финансовый сектор, характерный для центров-лидеров, способствует формированию постиндустриальной модели развития. МФЦ благодаря высокому уровню институционального развития существенно снижают возможные риски, связанные с участием страны в процессах финансовой глобализации. МФЦ выполняют и важную социальную задачу для государства, будучи местом притяжения высококвалифицированных кадров.

Ряд влиятельных экономистов, оценивая последствия финансовой глобализации, которая определяет деятельность МФЦ, полагают, что для экономики страны важен не только сам по себе доступ к большим объёмам капитала, а выгоды, которые несут в большей степени косвенный характер¹. Эти выгоды определяются как сопутствующие. Они не входят в число непосредственных целей либерализации финансового рынка, а второ-

¹ Kose M. A., Prasad E., Rogoff K., Wey S.-J. Financial globalization: a reappraisal / M. A. Kose, E. Prasad, K. Rogoff, S.-J. Wey // IMF Staff Papers. – Vol.56, № 1. – 2009. – p. 40.

степенны по отношению к происходящим процессам. Функционирование МФЦ приводит к развитию национального финансового рынка, улучшению качества институтов, достижению макроэкономической стабильности, развитию городской среды.

Данные выгоды носят долгосрочный характер и позитивно влияют на социально-экономическое развитие страны, хотя и трудно измеримы через существующие экономические показатели. Сопутствующие выгоды деятельности МФЦ вносят вклад в общий уровень конкурентоспособности страны, повышая её инвестиционную привлекательность для иностранных инвесторов.

Глобальные потоки капитала оказывают серьёзное влияние на национальные финансовые рынки и процессы их функционирования. Они способствуют развитию финансового сектора, которое выражается как в увеличении масштабов банковского сектора и рынка капитала, так и в изменении общих подходов к регулированию и надзору за сектором. Приход на национальный рынок иностранных игроков в виде представительств финансовых организаций является также и источником новых финансовых инструментов и технологий, которые способствуют развитию качества финансовых услуг и усиливают уровень конкуренции. Можно отметить при этом, что в случае России, главными инноваторами на финансовом рынке выступают российские финансовые институты. Что касается рынков капитала, либерализация рынка способствует росту его ликвидности.

Деятельность МФЦ оказывает влияние на корпоративное управление. Иностранный инвестор, размещающий капитал в стране, обладает определёнными знаниями и технологиями, которые позволяют ему более эффективно по сравнению с местными инвесторами отслеживать качество управления компаний. Таким образом, национальные компании, отвечая на запрос потенциальных инвесторов и находясь в ситуации конкуренции за капитал, повышают стандарты корпоративного управления. Инвестор, в свою очередь, стратегически заинтересован в высоком качестве корпоративного управления, так как от этого зависит долгосрочные показатели доходности от вложенных средств и более низкий уровень риска.

Либерализация капитальных операций, которая неизбежна в случае развития конкурентоспособного МФЦ, способствует также достижению макроэкономической стабильности.

Происходящая на площадках МФЦ финансовая глобализация положительно влияет на город, в котором расположен финансовый центр. Формируются новые принципы функционирования городов, по которым они должны выступать в качестве узлов мировой экономики и соответствовать современным стандартам в сфере предоставления комфортной среды для ведения бизнеса и проживания инвесторов. Инвесторы сегодня предъявляют серьёзный спрос на высокотехнологичную и комфортную инфраструктуру, которая бы гарантировала высокое качество жизни. Это заставляет ответственные органы власти уделять большее внимание вопросам городского развития.

Вместе с тем, финансовая глобализация связана с рядом рисков для экономики. Многие страны, которые не обладают развитой институциональной средой, устойчивой макроэкономической политикой и финансо-

вым рынком, обычно сталкиваются с серьёзными издержками от финансовой открытости и могут быть подвержены влиянию потоков спекулятивного капитала. Таким образом, страна должна обладать определёнными исходными «защитными» условиями развития для увеличения выгод и снижения рисков от финансовой глобализации. Данные условия являются пороговыми и к ним относятся те же компоненты, что и сопутствующие выгоды, рассмотренные ранее, – развитие национального финансового рынка, улучшение качества институтов, макроэкономическая стабильность.

Развитие финансового сектора способствует не только достижению роста экономики под влиянием процесса финансовой глобализации, но и повышает устойчивость экономики к кризисным явлениям. Высокоразвитый финансовый сектор выступает важным инструментом размещения иностранных потоков капитала с целью осуществления инвестиционных проектов. Вместе с тем, выгоды от поступления в страну больших объёмов ПИИ могут быть достигнуты исключительно при условии развитого финансового сектора, который способен выполнять функцию распределения капитала между отраслями экономики.

Развитый финансовый сектор (а также, безусловно, мудрая денежная политика властей) выступает основой макроэкономической стабильности, его глубина и эффективность функционирования влияет на устойчивость экономики страны к кризису. Страна, чей финансовый рынок не обладает определённой ёмкостью, может столкнуться с негативными последствиями значительного оттока капитала из страны в случае кризисных явлений.

Качество институтов, в свою очередь, не только способствует извлечению преимуществ от финансовой глобализации, но и определяет непосредственный объём выгод от данного процесса. Страны с более развитой институциональной средой извлекают больше пользы от процесса либерализации движения капитала посредством привлечения больших объёмов капитальных средств в экономику. Это связано, в первую очередь, с более высоким уровнем доверия инвесторов к экономике страны. Развитая институциональная среда гарантирует инвестору сохранность размещённого капитала и право собственности на него. Уровень развития институтов влияет и на структуру данного капитала, оказывая влияние таким образом и на макроэкономические последствия от финансовых потоков. Более высокое качество институтов ведёт к повышению веса ПИИ и потоков акционерного капитала в общем объёме инвестиций в страну. Инвестор не стремится заработать «горячие деньги», а делает ставку на более долгосрочные инфраструктурные проекты, реализация которых значительно выгоднее для экономики страны.

Качество макроэкономической политики также играет определённую роль для возможности страны повысить выгоды от процесса финансовой интеграции. Экономический рост и предотвращение кризисных явлений возможно при осуществлении взвешенной и стабильной денежно-кредитной политики, которая реализуется понятно и открыто для международных инвесторов.

Достижение определённых пороговых условий позволяет стране существенно повысить выгоду от финансовой глобализации и, соответственно, от функционирования МФЦ. Уровень развития финансового сектора,

качество институтов и макроэкономической политики фактически определяет нахождение страны в диапазоне выгод и издержек от финансовой интеграции. Выгода от работы МФЦ не достигается реализацией комплекса мер по развитию институциональной среды и финансового рынка, необходимых для либерализации движения капитала.

Важное значение имеет и определение приоритетности желаемых сопутствующих выгод для экономики страны, так как достигнуть продвижения по всем позициям едва ли представляется возможным. В зависимости от условий, ответственным экономическим органам необходимо разработать комплекс мер для максимизации выгод от финансовой глобализации, основанный на укреплении пороговых условий. Данный план действий должен быть интегрирован в процесс развития МФЦ и финансовой инфраструктуры в стране.

МФЦ в Москве: текущий статус развития и роль финансовой инфраструктуры

Задача создания конкурентоспособного МФЦ с эффективно функционирующей биржевой площадкой актуальна для России, которая испытывает потребность в капитале для реализации амбициозных планов социально-экономического развития, сформулированных в указах Президента России в мае 2018 года.

В 2008 году в рамках Концепции-2020 была сформулирована задача создания инфраструктуры международного финансового центра в Москве. За прошедшие годы деятельности Рабочей группы по созданию МФЦ в Москве при активном участии финансового сообщества успешно велась работа по совершенствованию нормативной базы, выработке стандартов и стратегических подходов к регулированию финансового рынка, совершенствованию рыночной инфраструктуры, внедрению корпоративного управления, совершенствованию налоговой сферы. Проект развивался на основе «дорожной карты» высокого уровня, к реализации которой были привлечены все ветви власти и участники финансового рынка.

Ключевой новацией стало изменение системы распределения компетенций в области регулирования надзора за финансовым рынком. В 2013 году был создан единый регулятор финансового рынка на базе Банка России, что заложило основу для исключения регуляторного арбитража. Консолидация полномочий по регулированию и надзору позволила Банку России взять на себя всю ответственность за развитие финансового рынка в стране, что отвечает актуальным и признанным практикам надзорной деятельности, характерным для стран нахождения ведущих МФЦ.

Произошло значительное совершенствование финансовой инфраструктуры МФЦ: создание центрального депозитария и центрального контрагента на биржевых рынках, приведение принципов расчетов при торгах акциями и облигациями к общемировой практике (с частичным депонированием активов и отсрочкой поставки), реформа листинга, учитывающая лучшие современные практики корпоративного управления и защиты инвесторов, повышение уровня технологизации операций, усовершенствование

процедуры листинга, допуск международных депозитарно-клиринговых компаний Euroclear и Clearstream к операциям с российскими бумагами. На сегодняшний день инфраструктура Московской биржи отвечает стандартам и уровню технологической оснащённости ведущих биржевых площадок мира. Так, для розничных и институциональных инвесторов осуществлённые изменения означают, что они обладают возможностью получать конкурентный сервис торговой площадки, гарантию исполнения сделок и сохранности активов, открытое рыночное ценообразование. Проведённые меры по интеграции отечественного биржевого рынка в глобальную инвестиционную инфраструктуру расширяют доступ российских компаний к долевному и долговому финансированию на более выгодных условиях.

Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации и корпоративного законодательства позволила обеспечить сопоставимые с зарубежными юрисдикциями инструменты и механизмы для структурирования бизнеса и сделок. Принятие Кодекса корпоративного управления в 2014 году привело к значительным улучшениям в сфере корпоративного управления¹. Кодекс предложил более совершенные и технологичные формы корпоративного контроля со стороны акционеров, предполагающие профессионализацию и усиление роли совета директоров, формирование внутренних механизмов «сдержек и противовесов» за счёт расширения практики привлечения независимых директоров. Московская биржа также в рамках реформы листинга включила в новые Правила листинга ряд требований к качеству корпоративного управления эмитентов в соответствии с Кодексом.

В налоговой сфере достигнуты серьёзные результаты в плоскости совершенствования налогового режима: меры по налоговому стимулированию частных инвесторов к долгосрочному инвестированию, введение института индивидуальных инвестиционных счетов; освобождение широкого перечня финансовых услуг от НДС; комплекс мер по совершенствованию системы налогообложения операций на финансовом рынке; деофшоризационная кампания.

Также важно отметить реформу индустрии НПФ и создание системы гарантирования пенсионных накоплений, и вовлечение целых секторов рынка в зону регулирования (форекс, рейтинговые агентства).

Для периода 2013–2015 гг. также характерно интенсивное развитие городской среды, в первую очередь, развитие транспортной сети, системы мультязычных сервисов, что заметно улучшило характеристики Москвы как города расположения финансового центра.

За последние несколько лет позиции России и соответственно национального финансового рынка как одного из компонентов заметно укрепились. В Индексе глобальной конкурентоспособности Россия переместилась с 64 места в 2012 году на 43 место по итогам 2016–2017 гг.². В рейтинге

¹ Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.

² The Global Competitiveness Report 2016–2017 [Electronic resource] / World Economic Forum. – Electronic data. – Geneva, 2017. – Mode of access: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1>.

Doing Business за 2017 год Россия заняла 40-е место из 190 стран, что говорит о заметном упрощении ведения бизнеса по сравнению с 2013 годом, когда страна едва ли вошла в первую сотню стран¹. Однако ожидаемый позитивный эффект от рассмотренных изменений в разных сферах был существенно снижен геополитическими обстоятельствами 2014–2015 гг.

Вместе с тем, развитие финансового сектора может быть отнесено к числу существенных сопутствующих выгод от процесса создания в Москве конкурентоспособного финансового центра в последние годы. Важные результаты были достигнуты в плоскости построения глобально конкурентоспособной финансовой инфраструктуры на площадке Московской биржи, которая сегодня не только привлекательна для отечественных и зарубежных инвесторов, но и способствует достижению актуальных задач социально-экономического развития страны. Фактически, в настоящее время именно Московская биржа выступает в роли ключевой инфраструктурной площадки создаваемого финансового центра.

В настоящее время Московская биржа существенно способствует привлечению капитала в национальную экономику. Так, за 2017 год российские компании получили через размещение ценных бумаг на бирже 3,1 трлн рублей на развитие своего бизнеса от внутренних и международных инвесторов. Кроме того российский бюджет получил 2,2 трлн рублей при размещении облигаций федерального займа (ОФЗ)².

Московская биржа обладает высокой репутацией и доверием инвесторов среди других глобальных биржевых площадок. Так, Московская биржа занимает 13-е место среди публичных бирж с объёмом капитализации 4,6 млрд долларов США за 2017 год, входит в топ-25 фондовых бирж по числу эмитентов и объёмам торгов.

В течение последних лет серьёзное внимание биржи уделяется решению актуальных для российского финансового рынка задач: привлечению внутреннего инвестора, предоставлению качественных услуг, обеспечению надёжности инфраструктуры и развитию инноваций. Биржа, играя важную роль для национального финансового рынка, стремится создать первоклассную глобально конкурентоспособную инфраструктуру. По обозначенным направлениям удалось достичь высоких результатов, что отразилось на ключевых показателях работы биржевой площадки.

Объёмы торгов демонстрируют положительную динамику роста в последние годы. Так, по данным 2017 г., объёмы торгов по многим биржевым инструментам – облигациям, репо с центральным контрагентом и репо с клиринговыми сертификатами участия, валютным свопам, товарным деривативам – оказались рекордными за всю историю. Рассмотрим более подробно отдельные рынки.

Фондовый рынок биржи выступает в качестве центра ликвидности российских ценных бумаг. На бирже проводятся торги акциями, ОФЗ, региональными и корпоративными облигациями, суверенными и корпоративными еврооблигациями, депозитарными расписками, инвести-

¹ Рейтинг стран проекта «Введение бизнеса» [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Электрон. дан. – Вашингтон, 2017. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>.

² Годовой отчёт ПАО Московская биржа за 2017 год. – [Электронный ресурс] / Московская биржа – Электрон. дан. – Москва, 2018. – Режим доступа: <https://www.moex.com/s1346>.

ционными паями, ипотечными сертификатами участия и биржевыми инвестиционными фондами. Благодаря проведённому в последние годы системному совершенствованию инфраструктуры российского рынка качество организации торгов и клиринга стало соответствовать стандартам для крупнейших международных площадок. Общая капитализация рынка акций на конец 2017 года составила 35,9 трлн рублей. В 2017 году состоялось 16 публичных размещений акций на общую сумму 258,3 млрд рублей¹.

Одной из приоритетных задач биржи в последние годы является привлечение новых клиентов – физических лиц на фондовый рынок, что серьёзно способствует формированию долгосрочных инвестиционных источников финансирования для российской экономики. Важным опытом по внедрению новых инструментов инвестирования для привлечения на фондовый рынок сбережений населения стала система индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС). К концу 2017 года 302 тыс. человек зарегистрировали ИИС².

Срочный рынок биржи – ведущая российская площадка по торговле производными финансовыми инструментами – сочетает в себе высокую ликвидность, широкую продуктовую линейку, гарантии центрального контрагента, а также современные технологии торговли фьючерсами и опционами. В настоящее время на срочном рынке обращаются производные финансовые инструменты, базовыми активами которых являются индексы, акции российских и иностранных эмитентов, облигации федерального займа, иностранная валюта, процентные ставки и товары (нефть, драгоценные и промышленные металлы).

Биржа является старейшей в России организованной площадкой, на которой с 1992 года проводятся торги иностранной валютой. Биржевой валютный рынок является центром ликвидности по операциям с российским рублём и важнейшим сегментом национальной финансовой системы. В 2017 году доля биржи в общем объёме конверсионных операций «доллар США – российский рубль» на российском валютном рынке составила 65 %, в сегменте «евро – российский рубль» – 72 %.

Денежный рынок биржи является одним из важнейших сегментов российского финансового рынка: банки, профессиональные участники финансового рынка, государственные органы, корпорации используют его для оперативного управления денежной ликвидностью, а Банк России реализует с его помощью денежно-кредитную политику.

Объёмы торгов на ключевых рынках Московской биржи, млрд рублей

	2013	2014	2015	2016	2017
Рынок акций	8707	10283	9398	9277	10690
Изменение		18 %	-9 %	-1 %	15 %

¹ Там же.

² Там же.

	2013	2014	2015	2016	2017
Рынок облигаций	15 319	10 605	11 159	14 616	26 228
Изменение		-31 %	5 %	31 %	79 %
Денежный рынок	220 708	204 375	213 786	333 883	377 141
Изменение		-7 %	5 %	56 %	13 %
Валютный рынок	156 016	228 546	310 837	329 954	347 671
Изменение		46 %	36 %	6 %	5 %
Срочный рынок	48 605	61 316	93 713	115 271	84 497
Изменение		26 %	53 %	23 %	-27 %

Примечание: Объём торгов на срочном рынке в 2017 году снизился из-за низкой волатильности валют и индексов, которые являются базовыми активами наиболее популярных инструментов срочного рынка.

Биржа с 2013 года развивает направление организованного поставочного товарного рынка, торги на котором представлены двумя категориями активов – драгоценными металлами и сельскохозяйственной продукцией. Рынок драгоценных металлов организован на платформе валютного рынка биржи, рынок продукции сельского хозяйства – на базе Национальной товарной биржи (НТБ). Кроме того, НТБ с 2002 года принимает участие в проведении государственных товарных и закупочных интервенций на рынке зерна, являясь уполномоченной биржей Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

Национальный расчётный депозитарий (НРД), входящий в Группу «Московская биржа», является центральным депозитарием Российской Федерации и специализируется на предоставлении расчётно-депозитарных услуг участникам финансового рынка. Платёжная система НРД имеет статус системно и национально значимой. Так, объём активов на хранении в НРД вырос за 2017 год на 8 %, до 39,4 трлн рублей. В 2017 году состоялось 15,8 тыс. корпоративных действий по российским ценным бумагам. Количество корпоративных действий по иностранным ценным бумагам выросло на 84 % и превысило 14,6 тыс.¹.

На текущем этапе развития трудно оценить то влияние, которое оказывает МФЦ в Москве на экономику страны в целом. Создание эффективной нормативно-правовой базы функционирования центра, развитие глобально конкурентоспособной финансовой инфраструктуры на площадке Московской биржи, развитие городской среды центра являются сопутствующими выгодами от развития МФЦ в Москве, а также и пороговыми условиями, без которых создать конкурентоспособный, пользующийся доверием инвесторов финансовый центр затруднительно. Вместе с тем, превращение российского финансового сектора в эффективный механизм трансформации сбережений в инвестиции на площадке МФЦ является необходимым условием устойчивого экономического роста и может вы-

¹ Годовой отчёт ПАО «Московская биржа» за 2017 год.

ступить в качестве нового драйвера экономического роста страны. Развитие МФЦ позволит стране повысить уровень своей глобальной конкурентоспособности, став центром притяжения капитала и инвесторов со всего мира. При этом вероятнее на первоначальном этапе создание в Москве регионального МФЦ для стран ЕАЭС.

Напомним, что договором о ЕАЭС предусматривается создание общего финансового рынка стран ЕАЭС до 2025 года. Россия является бесспорным лидером по финансовому развитию среди стран Союза и может взять на себя роль ключевой финансовой площадки региона. Одновременно с этим, консолидация финансового рынка в одном месте может стать большим преимуществом ЕАЭС, ощутимым как для государственных органов, так и для бизнеса и граждан. Важной выгодой может стать уменьшение стоимости кредитных ресурсов для стран – членов Союза. Выгоды для России от финансовой интеграции в рамках ЕАЭС на площадке московского МФЦ будут связаны с развитием и углублением финансового рынка, притоком капитала, улучшением доступа компаний к объектам инвестирования в странах ЕАЭС.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В ИНТЕРЕСАХ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Галанов В. А., д-р эконом. наук, профессор Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Говоря о модернизации или о дальнейшем прогрессе и развитии российского рынка ценных бумаг, необходимо отталкиваться как от его уже достигнутого (имеющегося) уровня, так и от того «желаемого» (целевого) уровня, каким он должен (может) быть в будущем.

Достигнутый уровень фондового рынка может отставать от имеющегося уровня развития российской экономики, соответствовать ему или даже по каким-то показателям превосходить потребности нашей экономики в инвестициях, существующих в форме ценных бумаг. «Строгого» ответа на вопрос, каков нынешний уровень развития российского рынка ценных бумаг, в настоящее время нет, разве что, кроме использования известного философского изречения по типу того, что страна имеет тот фондовый рынок, который она «заслуживает».

Понимание того, каков российский рынок ценных бумаг с позиций его соответствия российской экономики, определяет и подходы к тому, какие цели и задачи должно ставить экономическое сообщество в отношении будущего фондового рынка.

Если мы отстаём, то очевидная цель – «догнать». Если наш фондовый рынок на должном уровне, то очевидная цель – «развитие». Если по каким-то направлениям мы «забежали вперёд», то цель на будущее – «приведение в соответствие» или «корректировка».

Обычно при характеристике имеющегося состояния российского рынка ценных бумаг опираются на тот факт, что по всем своим ведущим экономическим показателям (капитализация, объёмы торговли, число торговых и профессиональных участников, количество эмитентов и т. п.) наш рынок намного меньше фондового рынка США и ряда других ведущих стран мира. Поэтому, говоря о его дальнейшем развитии, обычно формулируется практический вывод о том, что необходимо делать всё возможное для прогресса и развития российского рынка ценных бумаг, подразумевая под этим рост общепринятых показателей, которыми характеризуется состояние любого фондового рынка в мире. Правда, дальше «пожеланий» прогресса нашему рынку дело не идёт, т. к. остаётся совершенно «за кадром» вопрос о соответствии имеющегося фондового рынка состоянию и возможностям российской экономики.

Таким образом, «обычный» подход к вопросам уровня развития и функционирования нашего фондового рынка имеет тот недостаток, что в такого рода «пожеланиях» прогресса и модернизации, которые можно при необходимости сформулировать и в качестве соответствующих целей

и задач его развития, совершенно обходится вопрос о том, зачем всё это нужно и при каких условиях всё это возможно. Ведь в данном случае логика рассуждений такова: раз в развитых странах мира фондовый рынок достиг таких-то «высот», то и в нашей стране он должен быть аналогичным и не «уступать» передовым западным рынкам.

Недостаток такого рода выводов заключается в том, что априори рынок ценных бумаг выступает как некое самостоятельное и обособленно существующее экономическое явление, которое должно быть аналогично рынкам других стран. Конечно, теоретически рыночные отношения не зависят от их национальной принадлежности, и в этом смысле каждый национальный рынок качественно и в чём-то даже количественно повторяет друг друга. Однако исходный потенциал и уровни экономического развития всех стран мира совершенно разные. Их экономики находятся под влиянием тех или иных национальных особенностей и в этом корень количественных и качественных различий как самих экономик, так и их фондовых рынков.

Нельзя к характеристике российского рынка ценных бумаг подходить, исходя преимущественно из международных сравнений. Прежде всего, следует учитывать то, каковы собственно российские потребности в данном рынке. Эти потребности в национальном фондовом рынке вытекают из условий функционирования и состояния самой российской экономики. Поэтому, строго говоря, состояние российского рынка ценных бумаг следует оценивать в два этапа.

Сначала попытаться теоретически установить, каким должен быть «оптимальный» фондовый рынок, т. е. каким он должен быть применительно к существующей российской экономике. Затем сравнить этот «оптимальный уровень» фондового рынка с тем уровнем, который фактически сложился в российской практике.

На первом, или теоретическом, этапе анализа состояния российского фондового рынка можно сконструировать комплекс «нормативных» показателей, в которых отражается связь между общеэкономическими показателями страны и вытекающими из них показателями, характеризующими «оптимальное» состояние фондового рынка. Здесь нельзя строго опираться лишь на существующий мировой опыт такого рода количественных связей показателей фондового рынка и национальных экономик, т. к. все национальные экономики и рынки индивидуальны и потому усреднение в мировом масштабе может превратиться в «среднюю температуру по больнице». Теоретически более правильным является подход, который позволяет сначала определить национальную ресурсную базу рынка ценных бумаг, вытекающую из имеющейся российской экономики. Затем эта ресурсная база корректируется с позиций того, какая её часть принимает форму ценных бумаг. Далее потенциальные размеры существования инвестиций в форме ценных бумаг корректируются на ту их часть, которая имеет прямое отношение к фондовому рынку.

Полученные данные о потенциале фондового рынка сравниваются с имеющимися его характеристиками. Именно при таком сравнении и возникает наиболее корректное понимание того, насколько фактический

уровень развития российского рынка ценных бумаг соответствует его потенциально возможному, или теоретически необходимому, состоянию (уровню).

С «технической», или инфраструктурной, или операционной, точки зрения, российский рынок ценных бумаг мало уступает своим зарубежным аналогам. Это хорошо видно, если знать работу Московской биржи, которая является ведущим звеном российского фондового рынка. Но даже если какое-то техническое (операционное) новшество и отсутствует по каким-то причинам в работе биржи, то в случае потребности в нём оно может быть внедрено, т. к. для этого у Московской биржи имеются и финансовые, и кадровые возможности.

На самом деле всё дело в ключевых политико-экономических факторах внутреннего и внешнего характера, от которых зависит место и роль нашего фондового рынка в сложившейся российской экономике. К таким главным внутренним факторам, прежде всего, следует отнести высокую роль государственной собственности в сфере производства и относительно низкий уровень жизни населения страны.

Можно указать на две ключевые сферы российской экономики, в которых имеет место сильное участие государства – это военное производство и нефтегазовый сектор. Если оставить в стороне военную сферу, то участие государства в нефтегазовом секторе оправдано необходимостью сохранения национального суверенитета над этим сектором, т. к. в случае приватизации Газпрома или Роснефти большая часть их акций, в конечном счёте, скорее всего, перейдёт в собственность иностранного капитала. Это было бы не страшно, если бы в стране существовали и другие крупные компании-производители, которые в совокупности охватывают все ключевые экономические потребности страны. Иначе говоря, всю экономику крупной страны иностранным инвесторам «скупить» невозможно, поэтому, например, в ведущих развитых странах мира обычно складывается такой баланс между национальными и иностранными инвесторами, который никаким образом не угрожает национальной независимости (безопасности).

Но применительно к российской экономике объективная ситуация такова, что в ней нет необходимого набора мощных производственных секторов, не позволяющих внешним инвесторам получить контроль над экономикой страны в целом. Поэтому государство вынуждено владеть контрольными (решающими) пакетами акций многих крупных компаний, чтобы политически страна оставалась бы независимой от США и их союзников. Национальность экономики выступает конечной основой политической независимости страны, что хорошо видно на следующем примере. Как известно, небольшие европейские страны не имеют по сути никакой самостоятельной внешней политики, а в определённых ситуациях не самостоятельны и в своей внутренней политике, поскольку подчиняются политическим решениям, принимаемым за их границами.

Таким образом, внешняя причина относительной неразвитости российского фондового рынка заключается в том, что это есть своего рода опосредованная «плата» за сохранение нашей политической самостоятельности.

Но всё-таки главной, на наш взгляд, являются внутренние причины неразвитости нашего рынка ценных бумаг, которые коренятся в относительной неразвитости самой российской экономики (российского рынка в целом) из-за сравнительно низкого уровня денежных доходов населения страны. Это проявляется в том, что среднего уровня заработной платы по стране хватает преимущественно на цели потребления населения, но ещё не достаточно для формирования некоторого среднего уровня сбережений, которые обычно выступают важным источником инвестиций в экономику страны. В настоящее время денежные сбережения имеют место у относительно небольшой части населения, относящегося к слою «успешных» (богатых) граждан. Но эти последние до недавнего времени существенную часть своих накоплений вывозили за границу, используя их для оплаты образовательных и медицинских услуг, покупки недвижимости и разного рода инвестирования в бизнес в других странах мира. Поэтому влияние даже этих сбережений на внутренние инвестиционные процессы через покупку российских ценных бумаг было очень невелико.

Можно сказать, что своего рода массовым «лицом» российского фондового рынка стали физические лица как игроки, т. е. как спекулятивные участники рынка. Второй тип современного «игрока» на российском рынке – это торговые роботы, торговый капитал которых формируется за счёт средств банков или финансовых компаний. Но главное заключается в том, что независимо от способа участия на фондовом рынке (лично или через торговый автомат) такого рода фондовые торговцы, а потому и фондовый рынок в целом, выполняют лишь одну из своих общеэкономических функций – ценообразующую (в части цен на ценные бумаги и производные от них инструменты) и перераспределительную. При этом фондовый рынок очень слабо выполняет свою созидательную, или инвестиционную группу функций, т. е. он вряд ли достаточно способствует росту инвестиций в российскую экономику.

«Игра на деньги» на фондовом рынке необходима, чтобы у эмитентов и инвесторов возникли стимулы для купли-продажи всё новых акций и облигаций, т. е., в конечном счёте, чтобы постоянно имелись стимулы для новых инвестиций в рост экономики. Рост цен выгоден для эмитентов, т. к. они получают всё больше денежных средств от размещения своих ценных бумаг, которые затем превращаются в вещественные элементы производительного капитала. Но этот же рост выгоден и для инвесторов, которые рассчитывают на рост своих инвестиций и денежных доходов от них в будущем. Поэтому без спекулятивных участников фондовый рынок не существует, но он не должен замыкаться лишь на своих «игровых» сторонах. В этом смысле, желательно, чтобы вообще все эмиссии акций и облигаций, независимо от их включения или невключения в биржевой листинг, осуществлялись бы на фондовой бирже. В современных условиях для этого нет никаких технических препятствий. Такая мера неизбежно будет способствовать росту биржевого оборота, усилению контроля и прозрачности за инвестициями в капитал. Актуальность такого решения дополнительно возрастает в свете развития нового способа инвестирования на рынке, связанного с появлением криптовалют и привлечением денежных средств под связанные с ними криптопроекты.

С другой стороны, возможен и вариант такого решения, когда любые инвестиции в собственный капитал компании, начиная с некоторого его уровня (а не в зависимости от типа хозяйствующего субъекта, как сейчас), производились бы только посредством эмиссии акций или иной долевой ценной бумаги.

Аналогично применительно к облигациям возможно использование ряда регулятивных показателей, которые могут влиять на пропорцию использования компаниями облигационных займов и банковских кредитов, например, в зависимости от сроков займов или по отношению ко всему объёму заёмного капитала компании.

Современная исходная ситуация заключается в том, что и российская экономика в целом, и российский рынок ценных бумаг (фондовый рынок) развиваются в условиях всевозможных политических и экономических санкций, которые уже наложены на страну и, по всей видимости, будут усиливаться и далее.

Из этого следует обоснованный вывод о том, что развитие российско-го фондового рынка на ближайшую перспективу неизбежно смещается в сторону повышения уровня его автономизации.

Под этим явлением понимается процесс относительного обособления российского рынка ценных бумаг от международного фондового рынка в лице фондовых рынков развитых стран мира, с которыми политические отношения существенно отклоняются от обычного уровня отношений. Эти обычные (нормальные) отношения между странами мира в целом нацелены на укрепление и усиление взаимовыгодного международного обмена капиталами, в том числе в форме участия иностранных инвесторов в работе российского фондового рынка и российских инвесторов в работе фондовых рынков других стран. Сюда же относится и предоставление зарубежных займов путём покупки (обращения) российских еврооблигаций и кредитования российских банков и компаний.

Иначе говоря, на какое-то существенное время в будущем ситуация становится прямо противоположной той, когда ключевым моментом отношений России с наиболее развитыми финансовыми рынками США и ЕС были процессы, прежде всего, в сфере экономики, которые было принято обозначать терминами «интеграции и глобализации».

Обычно процессы экономической интеграции, в том числе и в сфере рынка ценных бумаг, рассматривают под углом зрения частного бизнеса, однако нельзя забывать, что связь России с мировым рынком ценных бумаг осуществляется не только на уровне частных эмитентов и инвесторов, но и на государственном уровне. Такая интеграция и глобализация осуществляется через продажи российских государственных еврооблигаций и через покупку российским государством государственных облигаций других стран мира, прежде всего, облигаций США, в форме которых наша страна сейчас хранит порядка 100 млрд своих долларовых резервов.

Оборот национальных денежных капиталов между фондовыми и иными финансовыми рынками стран мира осуществляется посредством функционирования валютного рынка, который позволяет национальной валюте принять денежную форму, пригодную для участия в работе фондового рынка другой страны. В этом смысле, невозможность частного

капитала в форме национальной валюты изменить свою денежную форму существования автоматически приводит к невозможности его участия в торговле на фондовых биржах других стран мира.

Тем не менее, следует иметь в виду, что любого рода автономизация российского фондового рынка имеет свои объективные границы в том смысле, что в полной мере «отгородиться» от мирового фондового и валютного рынков совершенно невозможно уже потому, что в своём большинстве международные расчёты и формирование мировых цен на многие экспортные и импортные российские товары осуществляется в долларах США или в евро. Кроме того, российские инвесторы уже имеют в своей собственности пакеты акций и облигаций иностранных компаний, что делает их весьма уязвимыми перед лицом возможных санкций в отношении этой зарубежной российской собственности. Дело даже не только в том, что вынужденная продажа этих пакетов ценных бумаг может быть связана с существенными убытками и потерями. Дело ещё и в том, что такая продажа есть лишь смена иностранной формы существования российского капитала, или иначе говоря, форма иностранной акции превращается в некоторую сумму долларов (евро и др.). Однако рост размеров долларовой массы в российской собственности вовсе не означает, что российский капитал действительно уходит с иностранных рынков, т. к. его долларовая форма существования вовсе не гарантирует его «неприкосновенности» и того, что он вернётся в российскую экономику. Экономически наличие российского капитала в любых формах в иностранных экономиках означает, что определённые материальные ресурсы страны, например, в виде её топливно-энергетических ресурсов (нефть, газ), уже «перемещены» в соответствующие страны мира и даже, чаще всего, уже потреблены в них. Поэтому эквивалентный им возврат российских инвестиций в любой денежной или материальной форме находится под большим вопросом.

Другая сторона объективных границ автономизации российского фондового рынка основывается на возможностях российской экономики развиваться более-менее обособленно от мировой экономики.

Это представляется трудно выполнимой задачей в свете того, что российская экономика в её существующем рыночном варианте, в отличие от экономики бывшего СССР, уже не может быть столь же существенно отделена от мирового хозяйства. В силу произошедшего с момента падения СССР вхождения России в новое разделение труда, сложившееся между нашей страной и европейскими и другими странами мира, российская экономика уже не «самостоятельна» и не может развиваться на основе принципа самодостаточности в силу одинаковости самих отношений частной собственности, на которых базируется рынок. Эти отношения основываются на максимизации прибыли для любой коммерческой деятельности. Возникает противоречие между общественной необходимостью некоторой экономической деятельности в стране и её неприбыльностью (недостаточной прибыльностью) для частного бизнеса. В таком случае либо необходимые стране товары и услуги должны производиться государством на неприбыльной основе, либо в другой стране на прибыльных началах, где имеются для этого нужные условия с позиций уровня оплаты труда, наличия сырья, земель и т. п. Иначе говоря, высокий уровень автономии-

зации российской экономики неизбежно потребует и большего участия государства в производственной сфере.

Но в то же время жизнь показывает, что у каждой страны, как и у человека, всегда есть какие-то внутренние неиспользованные резервы, возможности, стимулы и т. п. Так и у российской экономики, очевидно, есть внутренние резервы, способные в существенной мере сгладить негативные последствия антироссийских санкций. Эти резервы заключаются в том, чтобы развивать собственную экономическую базу таким образом, чтобы она в процессе своего воспроизводства сама порождала и собственные внутренние источники финансирования экономического роста.

Применительно к фондовому рынку это означает, что необходимо повернуть рынок «лицом» к широким слоям населения. В самом общем плане можно сказать, что следует убрать любого рода границы для привлечения частных (личных) сбережений в качестве прямых или опосредованных инвестиций в ценные бумаги. Российский рынок ценных бумаг следует развивать не столько в сторону его спекулятивной («игровой») составляющей, сколько в сторону долгосрочных инвестиций со стороны населения в акции, инвестиционные паи, государственные облигации, инструменты разнообразных форм личных пенсионных накоплений.

Важно конкретно определить тот социальный круг российского населения, к которому в первую очередь должно быть обращено внимание со стороны российского фондового рынка.

По ряду причин вряд ли можно ожидать какого-то дополнительно стимула к экономическому росту и прогрессу от лиц, которые заняты в уже существующих крупных компаниях, особенно типа Газпрома или Сбербанка. У тех, кто работает в таких «успешных» компаниях, в силу имеющихся у них высоких уровней оплаты труда, отсутствуют действенные стимулы к дальнейшему прогрессу и росту эффективности труда. Поэтому главным внутренним ускорителем развития российской экономики может стать лишь упор на те слои российского общества, которые не принадлежат к его уже сложившейся «успешной элите», но желают жить лучше и для этого готовы работать (больше) работать.

Таким ключевым социальным звеном экономического роста нашей страны может стать развитие малого и среднего бизнеса. Именно такого типа бизнес позволяет обеспечить вовлечение широких масс рядового «малообеспеченного» населения страны в более производительный труд, в рост экономики и на этой основе создавать материальные и финансовые ресурсы для систематического роста инвестиций, денежных доходов и уровня жизни большинства российского населения.

Развитие малого и среднего бизнеса, как и любого капитала вообще, предполагает наличие первоначального капитала, который необходимо авансировать в бизнес. Таким образом, с экономической стороны дела, необходимо наличие доступных источников, прежде всего, кредитования такого бизнеса.

В условиях существенного снижения процентных ставок по банковским депозитам можно предложить два ключевых альтернативных способа более эффективных сбережений для населения: прямое кредитование населением из своих сбережений бизнеса (кредиторов) и инвестирование

в личные пенсионные накопления без участия пенсионных фондов как рыночных посредников. Условно говоря, в первом случае сберегатели выступают в качестве кредиторов малого и среднего бизнеса, а во втором случае они сами выступают в форме малого и среднего «фондового» бизнеса. Пенсионный инвестор сам превращается в особый род «небольшого» бизнеса.

Поскольку существующие коммерческие банки по разным причинам недостаточно участвуют в кредитовании малого и среднего бизнеса, или для краткости, «небольшого бизнеса», постольку можно предложить следующий подход в этом направлении. Этот подход заключается в том, что небольшой бизнес есть единство инвестирования личных не крупных сбережений и кредитования мелкого и среднего бизнеса за счёт этих же сбережений.

Прямое кредитование небольшого бизнеса за счёт сбережений населения можно попробовать организовать через формирование в имеющемся фондовом рынке биржевого кредитного рынка. Думается, что в составе российского фондового рынка, главным организатором которого является Московская биржа, следует сформировать совершенно самостоятельный сегмент рынка, нацеленный на обслуживание оборота капитала мелкого и среднего бизнеса.

Очевидно, что небольшой бизнес не связан напрямую с рынком собственно ценных бумаг, поскольку эмиссия акций и облигаций есть форма существования, всё-таки, крупного капитала. Но это не означает, что небольшому бизнесу не нужны заёмные средства. Современные электронные и цифровые системы расчетов и торговли позволяют на базе Московской биржи организовать довольно крупный по своим масштабам и участникам «он-лайн кредитный рынок» для мелких и средних предпринимателей, а в качестве источника денежных ресурсов привлекать «биржевые депозиты» на определённых выгодных условиях на разные сроки для физических и юридических лиц.

Биржа может стать совершенно специфическим «электронным биржевым банком», который в текущем порядке принимает на свои «депозитные счета» денежные средства от любого физического лица под предлагаемый им как инвестором процент и выдаёт кредиты мелкому и среднему бизнесу на краткие сроки под рыночный процент, который складывается подобно тому, как образуется цена акции на биржевом рынке. Чтобы не создавать исходно излишней конкуренции между коммерческими банками и биржевым кредитным рынком, можно ограничить размеры выдаваемых кредитов, определить состав участников, допускаемых к биржевому кредитному рынку, установить непотребительский характер использования полученных кредитов и использовать иные условия и ограничения. Но главное, что такой биржевой кредитный рынок может включать несколько уровней работы в зависимости от комбинаций разного рода ограничительных условий, которые соответствуют нескольким уровням отношения «доходность-риск», а инвесторы могут выбирать, в каком «уровне» рынка принять участие.

Другим альтернативным и важным направлением активизации инвестиционного использования имеющихся, но главное, – возникающих по мере развития небольшого бизнеса личных сбережений, является их

инвестирование в личные пенсионные накопления. В настоящее время обязательные пенсионные накопления фактически используются лишь на цели выплаты текущих пенсий, и лишь добровольные пенсионные накопления участвуют в процессах инвестирования в экономику, благодаря их концентрации и управлению со стороны негосударственных пенсионных фондов. Допуская возможность существования биржевых депозитов, можно допустить их существование и в форме биржевых пенсионных депозитов, которые на долгосрочной и договорной основе используются биржей в качестве финансового источника для биржевых онлайн кредитов определённого уровня. В отличие от «простых» биржевых депозитов, пенсионные депозиты могут быть источником уже для долгосрочных кредитов небольшому бизнесу, включая их использование для кредитования уже положительно зарекомендовавших себя «бывших» венчурных проектов.

Следующее возможное направление развития биржевого фондового рынка может быть связано с развитием секьюритизации банковских кредитов. Иначе говоря, коммерческие банки с помощью биржевой площадки и определённых видов облигаций получают возможность «закладывать» свои выданные кредиты определённого рода и под них получать дополнительные денежные средства, которые снова могут выдаваться ими в качестве кредитов, необходимых для расширения российского бизнеса.

Продажа облигаций под секьюритизированные кредиты может быть доступна физическим лицам и инвестиционным фондам. Доходность таких облигаций будет корреспондировать доходности самих исходных банковских кредитов.

Важное направление преодоления антироссийских санкций – это углубление бизнес-сотрудничества с теми странами мира, которые остаются дружественными по отношению к нашей стране. Прежде всего, необходимо развивать взаимовыгодное экономическое сотрудничество с Арменией, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном, Туркменией, Монголией и др. В силу относительно невысокого уровня их экономического развития, ключевым моментом для них тоже является развитие национального мелкого и среднего бизнеса. Это означает, что надо относиться к их национальному бизнесу абсолютно также позитивно, как Россия должна относиться к собственному небольшому бизнесу. И одновременно российскому небольшому бизнесу желательно в максимально возможной степени интегрироваться с этими видами бизнеса дружественных нам стран. Применительно к рынку ценных бумаг речь может идти о создании единого рынка дружественных стран денежных сбережений населения и способах их наилучшего инвестирования, вырабатываемых самими участниками рынка этих стран. Упорядоченность такого рынка может обеспечиваться в своей основе его биржевым характером, что позволяет налаживать единые наиболее эффективные условия функционирования такого рынка сбережений в условиях использования современных цифровых технологий, интернета и прочих атрибутов цифровой экономики для финансирования небольшого бизнеса и формирования «собственных» источников инвестирования в такой бизнес. Если наши страны сумеют объединить свои усилия (свои денежные и материальные ресурсы) по коллективной

поддержке небольшого бизнеса с позиций создания наиболее благоприятных условий для его развития, то это станет мощным и относительно самостоятельным «внутренним» инструментом развития экономик всех наших дружественных стран.

Таким образом, потенциал российского рынка ценных бумаг можно развивать не только через эмиссию и обращение собственно ценных бумаг, но и через использование сложившихся и далее возможных всё новых биржевых механизмов по привлечению и инвестированию сбережений как можно более широких слоёв населения, первоначально в целях развития мелкого и среднего бизнеса. В то же время развитие этого небольшого бизнеса, опирающегося на механизмы и инструменты современного биржевого рынка и цифровой экономики, способно стать специфически возобновляемым источником всё новых и новых инвестиций в самые разные сферы российской экономики и дружественных нам стран мира.

ОБ ОПЫТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ «АГЕНТСТВО ПО СТРАХОВАНИЮ ВКЛАДОВ» ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА ЛИКВИДИРУЕМЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЯХ АГЕНТСТВА ПО ИЗМЕНЕНИЮ ПОДХОДА К ПРОДАЖАМ

Филатова М. В., заместитель генерального директора государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»;

Панов С. Я., старший советник заместителя генерального директора государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»

Общие положения о ликвидационных процедурах в кредитных организациях

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Агентство), начиная с 2004 года, осуществляет функции конкурсного управляющего в делах о банкротстве и полномочия ликвидатора в делах о принудительной ликвидации кредитных организаций в случаях и порядке, предусмотренных законодательством о несостоятельности (банкротстве) и иными федеральными законами.

Не имея коммерческих целей и располагая достаточным собственным имуществом, действуя в силу федерального закона и принимая на себя всю полноту ответственности за проведение ликвидационных процедур, Агентство способно консолидировать и своевременно перераспределять имеющиеся в его распоряжении трудовые и материальные ресурсы для решения задач ликвидационных процедур. Оно также может действовать независимо в пределах предоставленных полномочий, пресекать любые попытки оказания неправомерного воздействия на Агентство со стороны отдельных кредиторов, а также собственников, менеджмента и должников ликвидируемой кредитной организации.

За исполнение полномочий конкурсного управляющего (ликвидатора) Агентству не выплачивается вознаграждение, расходы возмещаются за счёт имущества ликвидируемой кредитной организации. Полномочия конкурсного управляющего (ликвидатора) Агентство осуществляет через назначенного из числа своих работников представителя (представителей).

Начиная с 2004 года по настоящее время (по состоянию на 15 июня 2018 г.) Агентство осуществляло полномочия конкурсного управляющего (ликвидатора) в отношении 632 кредитных организаций, ликвидационные процедуры завершены в 306 кредитных организациях, из них в 189 – конкурсное производство, в 117 – принудительная ликвидация.

В настоящее время полномочия конкурсного управляющего (ликвидатора) Агентство осуществляет в 329 кредитных организациях, из них в 310 – конкурсное производство; в 19 – принудительная ликвидация.

Кредитные организации, в которых Агентством осуществляются полномочия конкурсного управляющего (ликвидатора), расположены в Центральном федеральном округе, Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском федеральных округах, причём московский регион включает 208 ликвидируемых кредитных организаций или 63 % от общего числа ликвидируемых кредитных организаций.

Для повышения эффективности ликвидационных процедур Агентство участвует в деятельности временных администраций по управлению кредитными организациями, которые назначаются Банком России после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций. За период деятельности Агентства его служащие входили в состав 566 временных администраций. К их обязанностям относится, в частности: формирование реестра обязательств перед вкладчиками; выявление сомнительных сделок, совершённых с участием кредитной организации; создание резервных копий баз данных кредитных организаций.

Прозрачность проведения ликвидационных процедур обеспечивается посредством опубликования предусмотренных законом о банкротстве сведений в официальном издании (газета «Коммерсант») и иных средствах массовой информации, а также путём включения указанных сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и размещения на официальном сайте Агентства в сети Интернет.

В Едином федеральном реестре сведений о банкротстве и на сайте Агентства в сети Интернет размещается информация о принятии арбитражным судом решения о возбуждении дела о банкротстве (принудительной ликвидации), а также о расчётах с кредиторами, о смете текущих расходов, об итогах инвентаризации имущества, об отчёте об оценке имущества, о решениях, принятых на заседаниях комитета кредиторов, сведения о признании сделок недействительными, о планируемой продаже и результатах продажи имущества ликвидируемой кредитной организации. Информация о ходе ликвидационных процедур размещается в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве и на сайте Агентства в сети Интернет не реже одного раза в три месяца.

Наряду с предусмотренными законом о банкротстве сведениями, Агентство начиная с 2014 года на ежемесячной основе размещает актуальную информацию о ликвидационных процедурах на сайте Агентства в сети Интернет в отношении каждой ликвидируемой кредитной организации. Полная информация содержится в письменных отчётах конкурсного управляющего (ликвидатора), предоставляемых в арбитражный суд, рассматривающих дело о банкротстве (принудительной ликвидации), в комитет кредиторов ликвидируемой кредитной организации и в Банк России.

Характерные особенности имущества ликвидируемых кредитных организаций

В период до финансового кризиса 2008 года в управлении Агентства находились сравнительно небольшие ликвидируемые кредитные организации, лицензии у которых отзывались в связи с несоблюдением Феде-

рального закона о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма.

В период наступления кризиса и сразу после него в управление Агентства стали поступать относительно крупные ликвидируемые кредитные организации, причиной банкротства которых стало кредитование собственниками своих проектов через подставных заёмщиков, вывод и замена ликвидных активов на активы ненадлежащего качества. Последние годы в управление Агентства поступают в основном кредитные организации, банкротство которых обусловлено неправомерными действиями руководства (собственников) по выводу и замене активов.

Независимо от обстоятельств банкротства, основным признаком, характеризующим имущественное положение кредитных организаций, является низкое качество их активов.

Реальная стоимость активов, по оценке Агентства как конкурсного управляющего (ликвидатора), в большинстве ликвидируемых кредитных организаций не превышает 12–15 % от балансовой стоимости.

За период деятельности Агентства в качестве конкурсного управляющего (ликвидатора) существенно изменилась структура активов ликвидируемых кредитных организаций. В настоящее время основную долю в структуре активов ликвидируемых кредитных организаций (65 %) составляют кредиты, а в 2005 году на них приходилось всего лишь 27 %. При этом доля денежных средств в кассе и на счетах в Банке России (с учётом средств ликвидируемых кредитных организаций в Фонде обязательных резервов) снизилась по сравнению с 2005 годом с 36 до 6 %.

Практика реализации имущества ликвидируемых кредитных организаций

В соответствии с законом о банкротстве порядок продажи имущества, в том числе прав требования к должникам, утверждается по представлению Агентства как конкурсного управляющего (ликвидатора) собранием (комитетом) кредиторов ликвидируемой кредитной организации, а в случае возникновения разногласий – арбитражным судом.

Продолжительность времени между датой отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций и датой утверждения порядка продажи составляет не менее 6 месяцев. В течение всего этого времени качество активов может ухудшаться, поскольку в период деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией и проведения ликвидационных процедур обслуживание активов и взыскание задолженности по правам требования к должникам уже не может осуществляться в обычном режиме.

В этой связи требуется ускоренная продажа активов. В настоящее время Агентством разработаны и направлены в государственные органы предложения о внесении изменений в закон о банкротстве в целях создания механизма ускоренной продажи активов кредитной организации в ходе конкурсного производства.

Имущественные права и иное имущество ликвидируемых кредитных организаций продаётся на открытых торгах, которые организуются на электронных площадках, аккредитованных при Агентстве. Имущество балансовой стоимостью менее 100 тыс. руб. реализуется путём публичного предложения. Результаты продаж зависят от качества и вида продаваемого имущества, наличия обеспечения. Практика показывает, что по наибольшей стоимости и в более короткие сроки реализуется недвижимость, автотранспорт, а также ценные бумаги, котирующиеся на бирже, и права требования, имеющие ликвидное обеспечение.

Агентством разработаны и утверждены Правила проведения аукциона в неэлектронной форме на право приобретения активов ликвидируемых кредитных организаций. Их применение способствовало повышению эффективности действующего механизма реализации активов ликвидируемых кредитных организаций. По итогам проведённых аукционов на право приобретения имущества балансовой стоимостью мене 100 тыс. руб. было реализовано свыше 74 % от общего числа выставленных лотов, средняя цена продажи составила 13 % от начальной. По отдельным лотам цена продажи достигала 95 % от начальной.

Внедрённая Агентством форма реализации имущества позволила сократить сроки реализации имущества ликвидируемых кредитных организаций, а также расходы на аренду складских площадей, где имущество хранится до его продажи (передачи).

Агентством разработан и утверждён Порядок реализации активов ликвидируемых кредитных организаций, регламентирующий процедуры:

- 1) формирования предложений конкурсного управляющего (ликвидатора) о порядке, сроках и условиях продажи активов, их согласования;
- 2) проведения продажи имущества;
- 3) ведения учёта и подготовки отчётности по результатам продаж.

Порядок содержит описание особенностей продажи отдельных видов активов, устанавливает правила реализации в рамках процедур, отличных от торгов в электронной форме.

На сайте Агентства в сети Интернет, начиная с апреля 2016 года, действует Портал о реализуемом имуществе финансовых организаций, предоставляющий всем заинтересованным лицам доступ к актуальной информации об активах ликвидируемых кредитных организаций.

Принятые Агентством меры привели к значительному увеличению объёмов продажи имущества.

Росту поступлений от продаж в конкурсную (имущественную) массу способствовало внесённое законодателем в 2015 году уточнение в действовавший тогда порядок определения победителя при продаже имущества должника посредством публичного предложения. С июня 2015 года вместо прежнего правила – победитель тот, кто раньше подал заявку, стало действовать иное правило – победитель тот, кто предложил большую цену за актив.

Такой подход к определению победителя торгов вытекает из внесённого в п. 4 ст. 139 закона о банкротстве дополнения, согласно которому в случае, если несколько участников торгов по продаже имущества должника посредством публичного предложения представили в установлен-

ный срок заявки, содержащие различные предложения о цене имущества должника, но не ниже начальной цены продажи имущества должника, установленной для определённого периода проведения торгов, право приобретения имущества должника принадлежит участнику торгов, предложившему максимальную цену за это имущество.

Реинжиниринг бизнес-процессов при реализации имущества ликвидируемых кредитных организаций

В настоящее время Агентство совместно с Банком России реализует комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию бизнес-процессов ликвидационных процедур, обращая особое внимание на повышение эффективности деятельности Агентства в составе временных администраций по управлению банками, сокращение сроков проведения ликвидационных процедур, более широкое использование механизма передачи имущества и обязательств ликвидируемых банков в действующие банки. Предметом детального рассмотрения являются также вопросы сокращения расходов на специализированные организации, в том числе юридические, привлекаемые для обеспечения исполнения возложенных на временную администрацию, конкурсного управляющего (ликвидатора) обязанностей.

Имеется общее понимание того, что продолжительность сроков ликвидационных процедур и величина расходов, связанных с проведением указанных процедур, могут быть минимизированы, прежде всего, ускоренной продажей активов ликвидируемых банков по справедливой стоимости.

В целях реинжиниринга исследуется мировой опыт, который показывает, что в США (Федеральная корпорация по страхованию депозитов – FDIC) для урегулирования несостоятельности банков используется в основном (95 % случаев) метод передачи активов и обязательств ликвидируемого банка в действующий банк в рамках сделок P&A; кроме того, практикуется секьюритизация активов ликвидируемых банков, что увеличивает поступление денежных средств в конкурсную массу для расчетов с кредиторами.

В ряде стран продажа активов ликвидируемых банков не предусматривает согласования ликвидатором порядка, цены и условий продажи активов ликвидируемых банков с кредиторами, судом, либо с органом банковского надзора. Такой подход действует в США, на Украине и Филиппинах, а также в Индонезии, Канаде, Кении, Китайском Тайбэе, Корее, Малайзии, Мексике, Нигерии.

Мировой опыт также показывает, что уровень удовлетворения требований кредиторов ликвидируемых банков в рамках конкурсного производства (ликвидации) кредитных организаций в большинстве зарубежных стран существенно ниже показателя, достигнутого на сегодняшний день Агентством (40,7 %). Так, в Индонезии средний процент удовлетворения требований кредиторов составляет 32 %, на Филиппинах – 27 %, в Венгрии – 18 %.

Торги по продаже имущества ликвидируемых кредитных организаций как альтернатива их передаче приобретателю

В Российской Федерации процесс реализации имущества ликвидируемых банков осуществляется на общих для всех должников основаниях, исключений для банков не делается, несмотря на то, что структура активов банков существенно отличается от структуры активов иных категорий должников и характеризуется высокой долей прав требования по кредитам.

Практика Агентства показывает, что основная доля активов ликвидируемых банков находит своего покупателя только через 1,5 года с момента отзыва у банка лицензии, поскольку лишь к этому времени цена продажи становится рыночной и привлекательной для потенциального покупателя.

Одной из существенных причин, по которой реализация имущества осуществляется длительное время, является, в частности, то, что временная администрация, которая назначается Банком России после отзыва у банка лицензии и действует до даты принятия арбитражным судом решения о возбуждении дела о банкротстве или дела о принудительной ликвидации банка, не располагает полномочиями по распоряжению активами банка и не принимает никаких практических действий в целях их реализации кроме обеспечения сохранности имущества.

В этот период активы кредитной организации, включая предметы залога, теряют свою стоимость, в том числе вследствие изменения конъюнктуры рынка (характерно для объектов недвижимости), ухудшения потребительских или эксплуатационных свойств имущества (характерно для товаров в обороте) или ухудшения финансового состояния эмитента (характерно для ценных бумаг или производных финансовых инструментов).

Изменение стоимости активов бывает весьма существенным, что выявляется в ходе последующей оценки активов, проводимой Агентством при проведении ликвидационных процедур в установленных законом случаях с привлечением независимого сертифицированного оценщика, а затем в полной мере подтверждается по итогам продажи активов на открытых торгах.

Изменить неблагоприятную ситуацию к лучшему могло бы возложение на Агентство функций временной администрации по управлению кредитной организацией, у которой Банком России отозвана лицензия на осуществление банковских операций, с предоставлением такой временной администрации полномочий по предпродажной подготовке имущества указанной кредитной организации.

В этом случае Агентство сможет начинать подготовку к продаже имущества кредитной организации непосредственно после отзыва у неё лицензии, а не в ходе проведения ликвидационных процедур.

Кроме того, возложение на Агентство функций временной администрации по управлению кредитной организацией позволит избежать всех рисков, связанных с двойной передачей имущества и документов, – от исполнительных органов кредитной организации руководителю временной администрации при назначении Банком России временной администрации после отзыва у кредитной организации лицензии и от руководителя временной администрации представителю Агентству, после утверждения

Агентства конкурсным управляющим (ликвидатором) в деле о банкротстве (принудительной ликвидации) кредитной организации.

В рамках предпродажной подготовки имущества кредитной организации в период осуществления деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией Агентство могло бы наряду с инвентаризацией осуществлять также детальное описание такого имущества, определение его стоимости, выделение имущества, подлежащего продаже на открытых торгах, раскрытие информации об имуществе и формирование предложений о порядке его продажи для представления собранию кредиторов, осуществлять привлечение профессиональных консультантов, аудиторов и экспертов для формирования лотов и поиска покупателей, «маркетинга» активов, «goad show» (размещение рекламы на сайтах, создание «виртуального кабинета», тизеры и презентации).

Выполнение Агентством функций временной администрации по управлению кредитной организацией объективно мотивировано, поскольку после прекращения деятельности временной администрации именно Агентство в качестве конкурсного управляющего (ликвидатора) должно будет осуществлять продажу активов кредитной организации в целях удовлетворения за счёт вырученных от продажи средств требований кредиторов ликвидируемой кредитной организации в максимально полном объёме.

В случае внедрения в практику такого подхода, торги по продаже активов ликвидируемых кредитных организаций станут равноценной альтернативой передаче активов и обязательств в действующий банк. Данный подход потребует внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)».

Перспектива внедрения в практику продаж имущества ликвидируемых кредитных организаций на торгах в форме «голландского аукциона»

В настоящее время в Минэкономразвития России ведётся работа над законопроектом «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части совершенствования и ускорения процедуры реализации имущества при банкротстве и признании утратившими силу положений отдельных законодательных актов Российской Федерации».

Одним из недостатков действующих в настоящее время процедур продажи имущества на открытых торгах является то, что каждые торги, в том числе по продаже активов ликвидируемых кредитных организаций, должны проводиться на повышение, несмотря на то, что начальная цена продажи имущества ликвидируемых кредитных организаций определяется собранием кредиторов, как правило, исходя из балансовой стоимости, и поэтому нередко значительно завышена. В результате, прежде чем цена продажи будет снижена в ходе торгов до адекватного уровня, конкурсный управляющий или ликвидатор как продавцы имущества вынуждены проходить все предусмотренные законодательством стадии продаж – первоначальный аукцион, повторный аукцион и объявлять публичное предложение. С учётом сроков утверждения собранием кредиторов порядка продажи имущества ликвиди-

руемой кредитной организации и времени приёма заявок участников торгов весь процесс занимает в среднем не менее полугода.

Законопроектом предусматривается возможность реализации имущества должников путём проведения торгов в короткие сроки в форме так называемого «голландского аукциона» или «качелей», при котором продавец определяет начальную цену на определённом торговом периоде (этапе). Если в данном периоде (этапе) кто-либо из участников согласился с начальной ценой, то далее аукцион проводится на повышение до установления максимальной цены, а если никто не согласился – аукцион будет идти на понижение до тех пор, пока не будет достигнута минимальная цена, при которой аукцион заканчивается.

Законопроектом предусмотрено, что торги в форме так называемого «голландского аукциона» («качелей») не должны превышать 3 дней, что крайне важно для целей ликвидационных процедур, поскольку ускоренная продажа активов ликвидируемого банка предотвращает обесценение указанных активов и уменьшает расходы на их содержание. Такая система позволяет достичь справедливой цены продажи имущества в ходе одной торговой процедуры, состоящей из нескольких временных интервалов, следующего один за другим. Применение данной процедуры позволит сократить общий срок проведения торгов от 6 до 12 месяцев.

Практика использования подобного рода аукционов во многих странах имеется. На таких аукционах стартовая цена актива равна его номинальной стоимости, а затем во время торгов через одинаковый промежуток времени цена автоматически и пошагово снижается на шаг аукциона (обычно – 1 %). В течение дня торгов цена может снизиться со 100 % до 20 % от номинала. Каждый участник аукциона может остановить торги на приемлемом для себя уровне цены, нажав кнопку «купить». Далее другим зарегистрированным участникам аукциона даётся время, чтобы подать своё закрытое ценовое предложение (sealed-bid), которое должно превышать ставку, на которой остановилось снижение цены. Период для представления закрытых ценовых предложений начинается в одинаковое время, независимо от времени осуществления ставки (например, в период с 16:15 до 16:45 и длится 15 минут; если ставка сделана раньше, период подачи закрытых ценовых предложений всё равно будет начинаться только в период с 16:15 до 16:45). По завершению этапа подачи закрытых ценовых предложений, все они раскрываются и участник, который остановил автоматическое пошаговое снижение цены, сделав ставку, получает право в течение определённого периода времени «перебить» минимум на один шаг аукциона наибольшее закрытое ценовое предложение «соперника» и предложить свою последнюю цену (best and final). Только при этом условии он будет признан победителем. В противном случае победителем аукциона признаётся участник, предложивший наибольшую цену за лот на этапе подачи закрытых ценовых предложений. Если закрытые ценовые предложения отсутствуют, то победителем считается участник, который сделал ставку и остановил автоматическое пошаговое снижение цены.

Принимая во внимание изложенное, представляется, что организация в Российской Федерации торгов по продаже активов ликвидируемых кредитных организаций в форме так называемого «голландского аукцио-

на» («качелей») в случае, если этим торгам будет предшествовать предпродажная подготовка, проводимая Агентством в период осуществления функций временной администрации по управлению банком, позволит обеспечить создание на рынке активов ликвидируемых кредитных организаций условий, необходимых для сохранения максимально возможной стоимости активов ликвидируемых кредитных организаций и оперативного вовлечения их в гражданский оборот.

Алгоритм продажи имущества ликвидируемых кредитных организаций

Процедура реализации имущества, как известно, осуществляется поэтапно. В частности, можно выделить:

1. Установление контакта с рынком.
2. Выявление потребностей рынка.
3. Презентация товара.
4. Преодоление возможных возражений потенциальных покупателей.
5. Заключение договора купли-продажи.

Установление контакта с рынком предусматривает позиционирование Агентства как конкурсного управляющего (ликвидатора) в качестве продавца активов ликвидируемого банка, доведение до рынка информации о задачах, функциях и возможностях конкурсного управляющего (ликвидатора) по продаже активов ликвидируемого банка, а также о правилах и ограничениях, которыми руководствуется конкурсный управляющий (ликвидатор) при продаже указанных активов. Позиционирование должно осуществляться на разных уровнях в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации, путём опубликования информации на сайте и портале Агентства о реализации активов ликвидируемого банка, выпуска видеороликов, публикации текстовых материалов в интернет-изданиях по вопросам позиционирования. Работа должна проводиться Агентством на постоянной основе, в том числе с привлечением квалифицированных консультантов и агентов, специализирующихся на данном виде деятельности.

Выявление потребностей рынка предусматривает определение круга потенциальных покупателей и определение спроса в отдельных видах активов ликвидируемого банка, постоянный мониторинг изменений потребностей, анализ собственной практики продаж для выявления постоянных участников торгов и наиболее востребованных активов, формирование реестра потенциальных покупателей в разрезе видов активов и отраслей экономики. Такая работа должна проводиться на постоянной основе как в период деятельности временной администрации по управлению банком, так и в ходе конкурсного производства (принудительной ликвидации), в том числе с привлечением специализированных организаций для сопровождения конкретных проектов по продаже активов. Потенциальным покупателям должны предлагаться конкурсным управляющим (ликвидатором) все данные по структуре и составу активов, а также предоставляться возможность получения рассрочки платежа по приобретаемым активам.

Повысить интерес действующих банков к имуществу ликвидируемых банков дополнительно возможно за счёт принятия банком – покупателем на себя части обязательств ликвидируемого банка в уплату приобретаемого актива ликвидируемого банка, а также возможность получение таким покупателем рассрочки на возврат Агентству как кредитору средств по обязательствам ликвидируемого банка, принятым на себя действующим банком в оплату приобретаемого имущества (активов).

Презентация предусматривает описание предлагаемых к продаже активов ликвидируемого банка и ознакомление с ними потенциальных покупателей. Такая работа должна начинаться, как уже отмечалось ранее, в период деятельности временной администрации по управлению банком и продолжаться в ходе ликвидационной процедуры до завершения продажи активов.

Для преодоления возможных возражений потенциальных покупателей в ходе подготовки и проведения торгов по продаже активов ликвидируемого банка предусматривается оперативное предоставление им возможности ознакомления с документацией о торгах, оперативное рассмотрение запросов и предоставление по запросам потенциальных покупателей разъяснений порядка и условий участия в торгах, организация оперативного осмотра предлагаемых к продаже вещей ликвидируемого банка, ознакомление с документацией об имущественных правах.

В соответствии с порядком продажи, установленном в соответствии с законом, продавец заключает с победителем торгов договор купли-продажи имущества, обязательными условиями которого являются, в частности, цена продажи с указанием, что права на продаваемое имущество переходят к покупателю только после полной оплаты имущества.

Предполагаемый экономический эффект от новых подходов Агентства к продаже имущества ликвидируемых кредитных организаций

Расчёт показывает, что в результате продажи имущества (активов) ликвидируемых банков, осуществлённой в соответствии с новыми подходами, прогнозируется:

- 1) увеличение поступлений в конкурсную (имущественную) массу,
- 2) снижение расходов на ликвидационные процедуры.

Использование так называемого «голландского аукциона» («качелей») позволит не только ускорить продажу имущества, но также повысить достигнутое Агентством значительное (в 1,6 раза) увеличение среднего объёма продаж имущества (активов) ликвидируемых банков, которое стало возможным, как уже отмечалось, в связи с изменением в 2015 году подходов к определению победителя при продаже имущества посредством публичного предложения (победитель не тот, кто первый сделал заявку, а тот, кто платит за товар больше).

Представляется, что в результате ускоренной продажи имущества (активов) ликвидируемых банков произойдёт значительное снижение расходов, связанных с обеспечением сохранности и поддержания качества имущества (активов).

Расчёт ожидаемого снижения расходов сделан на горизонте три года, на примере одного среднестатистического «Среднего расчётного банка», параметры которого были определены на основании обобщения данных по 102 банкам, поступившим под управление Агентства как конкурсного управляющего на протяжении 2016 и 2017 годов.

В качестве допущения принято, что продажа активов осуществляется в ходе ликвидационной процедуры ускоренно в форме «голландского» аукциона, в период между 5 и 7 месяцами с даты отзыва лицензии на осуществление банковских операций. К каждой статье текущих расходов, связанных с продажей имущества (активов), в том числе к расходам на оплату труда работников, проведение юридической работы и бухгалтерское сопровождение, был применён коэффициент влияния.

При указанных условиях расходы «Среднего расчётного банка» составили 180 млн руб., что на 29 % меньше суммы расходов при ныне действующем порядке продажи.

Расчёт ожидаемого увеличения поступления денежных средств в конкурсную массу «Среднего расчётного банка» от продажи его имущества (активов) сделан на горизонте три года путём сравнения двух подходов к продаже:

1) ныне действующий подход, при котором продажа имущества (активов) осуществляется посредством торгов и публичного предложения в течение всего срока конкурсного производства (более трёх лет);

2) предлагаемый подход, при котором продажа имущества (активов) осуществляется посредством «голландского аукциона» в течение 5–7 месяцев после отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

В качестве допущения принято, что предметом рассмотрения является только кредитный портфель физических лиц, обслуживание которого со временем прекращается, что приводит к значительному снижению его продажной стоимости. При этом принято, что доля просроченного кредитного портфеля на дату открытия конкурсного производства составляет 30 %, а затем в течение трёх лет она увеличивается до 95 %. Стоимостная составляющая кредитного портфеля принята на основании среднерыночных значений.

При указанных условиях продажа кредитного портфеля физических лиц на условиях предлагаемого подхода позволит дополнительно получить в конкурсную массу «Среднего расчётного банка» 55 млн руб., что на 26,1 % превышает поступления при ныне действующем порядке продажи.

Также в качестве дополнительного преимущества можно отметить, что рассматриваемые предложения положительно отразятся на размере удовлетворения требований кредиторов. Начало расчетов с кредиторами возможно будет осуществить раньше, чем при действующем подходе, что, в свою очередь, обеспечит получение кредиторами дополнительной выгоды в виде более высокой покупательной способности выплачиваемых денежных средств. Прирост процента удовлетворения требований кредиторов составит 1,8 % (или относительный прирост – 15 %), а с учётом покупательной стоимости денег – 2,3 %.

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В УСЛОВИЯХ ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ И ИННОВАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

*Орлова Н. В., руководитель Центра макроэкономического анализа
«Альфа-Банка»*

Трансформация банковского сектора 2000–2014: переключение на внутренние ресурсы

Решение Банка России перейти к политике плавающего курса и к таргетированию инфляции в 2014 году принципиально изменило условия работы российского банковского сектора. Текущее его состояние можно считать переходным; принципы функционирования, характерные для предыдущего двадцатилетнего периода, постепенно меняются, новые тенденции ещё не вполне сформировались.

До 2014 года банковский сектор функционировал в принципиально иных условиях. Во-первых, с начала 2000-х сформировалась траектория быстрого роста кредитных рынков, в значительной степени объясняемая отрицательными реальными процентными ставками. Например, в 2003–2008 гг. при средней реальной ставке по корпоративным кредитам в $-0,5\%$ темпы роста кредитного портфеля в этом сегменте составляли около 40% годовых; в 2010–2013 гг. ставка выросла в среднем до $2,7\%$, а темп роста замедлился до 16% годовых, но всё же оставался значительным (см. рис. 1). Высокий уровень инфляции, наблюдавшийся в России до 2014 года, стимулировал рост потребительской активности и рост связанных с потреблением домохозяйств секторов экономики. Росла и кредитная активность населения. Если ещё в начале 2000-х сегмент розничного кредитования был совершенно не развит, то к 2008 году розничные кредиты составляли 10% ВВП. Задолженность российских компаний перед банками за это время так же увеличилась и к 2008 году составляла около 30% ВВП. Основной прирост кредитной задолженности в корпоративном сегменте пришёлся именно на период до кризиса 2008 года; что касается сегмента розничного кредитования, то в нём рост кредитного плеча продолжался и после 2008–2009 года (см. рис. 2).

Второй особенностью банковского сектора до 2014 года был умеренный объём внутренних депозитов населения, на которые сектор опирался. Хотя по итогам 2007 года уровень розничных депозитов вырос до 16% ВВП по сравнению с 10% ВВП в 2002 году, покрытие розничными депозитами совокупного кредитного портфеля банковского сектора снизилось с 60% до 42% за аналогичный период. В дальнейшем, после кризиса 2008 года, рост депозитной базы возобновился, что на фоне снижения темпов роста кредитной активности позволило к 2013 году восстановить уровень покрытия кредитов банковской системы её розничными депозитами до значения

Рис. 1. Динамика корпоративных кредитов, % годовых и реальная ставка по корпоративным кредитам до 1 года, %

Рис. 2. Розничное и корпоративное кредитование, % ВВП

Источники: ЦБ РФ, Росстат, «Альфа-Банк»

около 50–53 %, которое, тем не менее, остаётся недостаточно высоким (см. рис. 3). Одной из важных проблем, объясняющих слабый интерес российских банков к наращиванию внутренней депозитной базы, была её традиционно низкая устойчивость. Хотя розничные депозиты до востребования не превышали одной пятой суммарного привлечения от частных лиц, даже срочные депозиты часто закрывались досрочно в условиях кризиса ликвидности или какой-либо нервозности на банковском рынке. Во-вторых, на протяжении всего кредитного бума уровень долларизации розничного депозитного рынка оставался значительным: только к 2007 году объём розничных валютных депозитов сократился до своего исторического минимума в 13 % от общего объёма розничных депозитов, но кризис привёл к значительному росту долларизации этого рынка, и доля валютных депозитов опять вернулась на значения около 26 % к 2014 г. Более того, после 2008 года снижение доли валютных депозитов в сегменте розничных депозитов происходило очень медленными темпами и можно говорить о том, что в целом склонность к валютным сбережениям оставалась значительной (см. рис. 4).

Рис. 3. Покрытие розничными депозитами кредитов банковской системы, %

Рис. 4. Доля валютных депозитов в розничных депозитах российских банков

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

В результате, банки были вынуждены восполнять нехватку внутренних сбережений привлечением внешних ресурсов, что стало третьим отличительным аспектом российского банковского сектора. Соотношение внешних заимствований к совокупному портфелю депозитов банковского сектора с начала 2000-х и до 2007 года росло, достигнув 35 %; при этом темпы роста заимствований росли с 25 % г/г в 2002 г. до 70 % г/г в 2005–2007 гг. Внешний долг был главным источником длинных денег российских банков в 2000–2007 гг. – в 2007 г., когда доля пассивов срочностью более года доходила до 45 % (см. рис. 5), на долю внешнего долга приходилось порядка половины долгосрочных пассивов российских банков (см. рис. 6). Главной причиной активного использования внешнего долга российскими банками была возможность беспрепятственно привлекать длинные деньги с зарубежных рынков в условиях нестабильности внутренней базы фондирования и даже в 2012–2013 гг. на долю внешнего долга приходилось до трети долгосрочного фондирования российских банков.

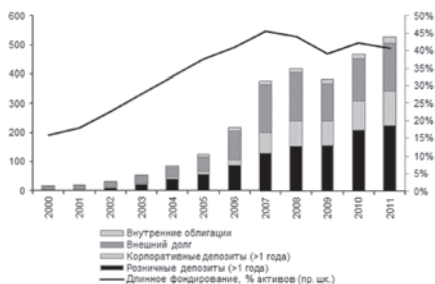

Рис. 5. Длинное фондирование в млрд долларов и % активов банковского сектора

Источники: ЦБ РФ, Росстат, «Альфа-Банк»

Рис. 6. Внешний долг, % длинного фондирования банков

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

В условиях политики фиксированного валютного курса и малоразвитой системы рефинансирования, из-за высокой зависимости от внешнего финансирования российские банки периодически испытывали проблемы с ликвидностью, например, в 2007–2008 гг., когда уровень кредитов к депозитам превысил 100 % (см. рис. 7). Кризис ликвидности банковского сектора вызывал трансмиссию банковского шока на реальный сектор и значительно ухудшал условия работы заёмщиков. В результате кризис 2008 года оказался болезненным для экономики, так как, по сути, стал первым кризисом плохих долгов. В 2009 году уровень просроченных розничных кредитов вырос до 7 % портфеля против в среднем 2 % в 2003–2008 гг., а корпоративных кредитов – до 6 % портфеля против в среднем 1 % в 2003–2008 гг. (см. рис. 8). Это стало одной из причин глубокого спада экономики в 2009 году и привело к формированию пулов плохих долгов, которые были реструктурированы и остались на балансах банков на длительные сроки.

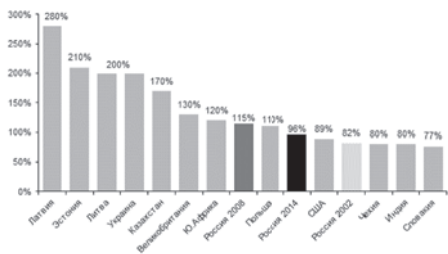

Рис. 7. Банковские кредиты к депозитам по странам, %

Источники: ЦБ РФ, МВФ, «Альфа-Банк»

Рис. 8. Просроченные розничные и корпоративные кредиты, % портфелей

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

После 2014 года условия работы банковского сектора радикально изменились. В первую очередь, произошёл постепенный переход реальных рублёвых процентных ставок в положительную плоскость (со средних значений -1% в 2009–2014 гг. до $+1\%$ в 2015–2017 гг.), что оказало некоторое положительное воздействие на динамику депозитов. В частности, рублёвые розничные депозиты в реальном выражении стали расти на $8-10\%$ г/г (см. рис. 9). Однако в целом, эффект от данного фактора на рост розничной депозитной базы оказался несколько слабее ожиданий по ряду аспектов. Во-первых, несмотря даже на продолжающийся рост розничных депозитов, их темп роста демонстрирует замедление на долгосрочном горизонте. В результате, доля розничных депозитов по итогам 2016–2017 гг. остаётся на уровне около 30% всех пассивов российской банковской системы, что практически соответствует значениям 2010–2013 гг. (см. рис. 10).

Кроме того, даже несмотря на переход к положительным реальным процентным ставкам, предпочтение населения к росту сбережений (в форме банковских депозитов) оказалось слабее, чем ожидалось. Прирост де-

Рис. 9. Реальные ставки по розничным рублёвым депозитам, % и реальный рост рублёвых розничных депозитов, % годовых

Источники: ЦБ РФ, Росстат, «Альфа-Банк»

Рис. 10. Розничные депозиты, % годовых и % пассивов банковского сектора

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

позитов в банках составил всего 4,3 % доходов населения в 2016 г., тогда как в 2012–2013 гг. он сохранялся на уровне 5,5 % (см. рис. 11). А с учётом поправки на капитализацию процентов эта величина на самом деле снизилась ещё существенно – до 1,6 % доходов в 2016 году против 3,3 % в 2012–2013 гг.

Важной особенностью нового периода (после 2014 года) стало ускоренное сокращение зависимости банковского сектора от внешнего долга. С 2013 года до конца 2017 года произошло более чем двукратное сокращение объёмов используемого зарубежного фондирования – российские банки за это время снизили свой внешний долг с 214 млрд долларов в конце 2013 года до 103 млрд долларов по состоянию на начало 2018 года – минимального значения с 2006 года. В значительной степени это сокращение было связано с санкциями, но дополнительно к этому произошло снижение общего аппетита компаний к валютному финансированию – объём валютных кредитов, привлекаемых российскими компаниями в российских банках, снизился с 165 млрд долларов в конце 2015 года до нынешних 101 млрд долларов (см. рис. 12).

Рис. 11. Норма сбережений (прирост депозитов), % доходов населения

Источники: Росстат, «Альфа-Банк»

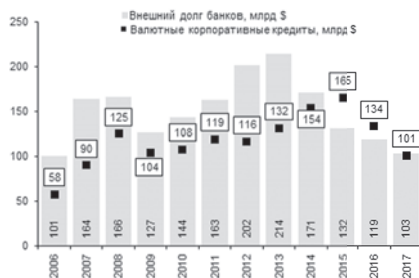

Рис. 12. Внешний долг банков и валютные корпоративные кредиты, млрд долларов

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

Одновременно выросла роль Банка России в управлении ликвидностью банковской системы. Хотя во время кризиса 2008 года Банк России также оказывал поддержку банкам, испытывавшим проблемы с ликвидностью, тогда эти меры не носили системного характера, система рефинансирования по сути находилась в стадии становления. К моменту кризиса 2014 года она уже работала в соответствии с международными стандартами и банкам был предоставлен рекордный объём ликвидности – около 5 трлн руб., в результате чего объём задолженности банков перед Банком России вырос до 9,3 трлн руб. в 2014 году по сравнению с 4,4 трлн руб. в 2013 году и со средним значением 1,4 трлн руб. в 2009–2012 гг. Кроме того, регулятор оказывал поддержку кредитным организациям с помощью инструмента валютное РЕПО, предоставив на пике максимальный объём поддержки в 35 млрд долларов в апреле 2015 года. К 2017 году объёмы операций с валютным РЕПО сошли на нет, но банки по-прежнему используют порядка 2 трлн руб. средств от Банка России (см. рис. 13). Следует, одна-

ко, отметить, что с 2017 года Банк России из донора ликвидности превратился в её чистого реципиента – объём стерилизованной из банковского сектора ликвидности к концу марта 2018 года составляет порядка 3,3 трлн рублей или 3,9 % активов банковского сектора, в том числе 1,1 трлн через облигации Банка России (ОБР) и 2,2 трлн через депозиты кредитных организаций в Банке России (см. рис. 14). Значительный объём ликвидности в банковском секторе отражается также в том, что отношение уровня кредитов к депозитам по итогам 2017 года составило 82 % – это минимальный уровень с 2002 года – однако это также является сигналом слабости кредитования.

Рис. 13. Норма сбережений (прирост депозитов), % доходов населения

Рис. 14. Избыточная ликвидность банковского сектора: ОБР и депозиты в Банке России в млрд руб. и % активов банковского сектора

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

Тезис о достаточно медленном восстановлении кредитной активности коррелирует с тезисом о том, что в условиях положительных процентных ставок спрос на кредиты должен быть более чувствительным к стоимости денег. Так, корпоративное кредитование стало восстанавливаться только со второй половины 2017 года, когда стал наблюдаться ускоренный рост рублёвого корпоративного кредитного портфеля (на уровне 8–12 % г/г против в среднем 4 % г/г в 2016 – первом полугодии 2017 года). Однако в целом темп роста совокупного портфеля корпоративного кредитования по-прежнему остаётся крайне невысоким (0,2 % г/г в 2017 году и 4,8 % г/г по итогам 1 квартала 2018 года), что связано, главным образом, с сокращением валютного кредитования, о чём уже упоминалось ранее в тексте (см. рис. 15). Розничное кредитование начало восстанавливаться быстрее корпоративного: уже на декабрь 2016 года темп роста розничного кредитования составил 1,1 % г/г, однако ускорение роста произошло только весной 2017 года – несколько позже ожиданий, что, видимо, связано с недостаточно быстрым ростом общих доходов населения (за последние 4 года реальные располагаемые доходы населения сокращаются). В результате к концу 2017 года рост розничного кредитования составил 12,7 % г/г, но в значительной степени этот рост обусловлен быстрыми темпами роста ипотечного сегмента (17 % г/г в 2017 году), при этом объём неипотечного кредитования всё ещё на 10 % ниже уровня 2014 года (см. рис. 16).

Рис. 15. Рублёвое и валютное корпоративное кредитование, % г/г

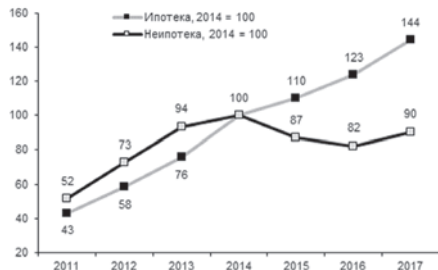

Рис. 16. Индекс ипотечного и неипотечного рынков, 2014 = 100

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

Иными словами, можно сказать, что текущая денежно-кредитная политика модернизирует структуру баланса банковского сектора с целью создания большей устойчивости и опоры на внутренние ресурсы. Это даёт как больше предсказуемости банкам с точки зрения управления их рисками, так и больше возможностей регулятору с точки зрения контроля над ситуацией. Тем не менее, эта трансформация является долгосрочным процессом, и она ещё не завершена. В частности, в отличие от привлекаемых на международных рынках капиталов ресурсов, внутренние ресурсы исторически считались менее надёжным источником привлечения; согласно российскому законодательству, у банков нет права отказать в расторжении срочных депозитов, что в прошлом определяло их дополнительную уязвимость кризису ликвидности. На данный момент, поскольку у Банка России есть все возможности купировать проблемы с ликвидностью, риск оттока банковских депозитов незначителен. Тем не менее, это не снижает уязвимости банков к рискам процентных ставок – даже если в условиях кризиса клиенты не будут забирать депозиты из банков, они точно могут расторгнуть и перезаключить депозитные соглашения на более выгодных для них условиях, то есть в случае шокового роста процентных ставок.

Структурные вызовы банковского сектора

Модернизация структуры банковских балансов не могла не оказать существенного влияния на состав игроков сектора. Процветавший в условиях отрицательных реальных процентных ставок банковский бизнес стал гораздо более сложным и менее доходным после 2014 года. Низкие темпы экономического роста также негативно сказались на возможностях многих банков продолжать бизнес. Если до 2012–2013 гг. в России работало около 900–1100 банков, то в последующие годы их число начало быстро сокращаться.

Важной вехой для начала эпохи чистки банковского сектора стало назначение Эльвиры Набиуллиной новым председателем Банка России в июне 2013 года. В первые годы регулятор концентрировался на отзыве

лицензий более мелких банков, уход которых с рынка, по сути, оставался малозаметным. К концу 2014 года число банков сократилось до 783, однако, как и раньше, на долю 200 крупнейших приходилось порядка 95–97 % всего банковского рынка, причём на 5 крупнейших 52–54 %. Но уже с 2015 года ужесточение банковского надзора стало касаться деятельности и более крупных банков; за 2015 год было отозвано суммарно около 102-х банковских лицензий. Однако апогеем консолидации сектора стала санация трёх крупных частных банковских групп во второй половине 2017 года: «Открытия», Бинбанка и Промсвязьбанка. В результате, к концу 2017 года на рынке осталась всего половина ранее действующих банков (517 против 1007 в 2009 году), и на долю 5 и 200 крупнейших банков стало приходиться почти 60 % и 99 % активов сектора соответственно (см. рис. 17), однако одновременно с этим доля действующих убыточных банков выросла до исторического максимума в 30 % всех банков (см. рис. 18), что следует считать сигналом того, что чистка сектора продолжится.

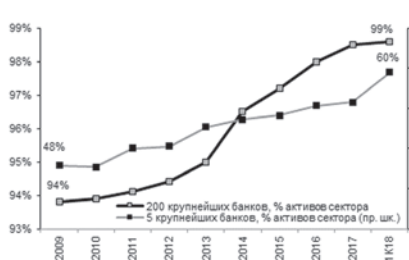

Рис. 17. Доля 5 и 200 крупнейших банков в активах сектора (Рост доли топ-5 в 1 кв 18 отражает статистический эффект объединения ВТБ и ВТБ-24)

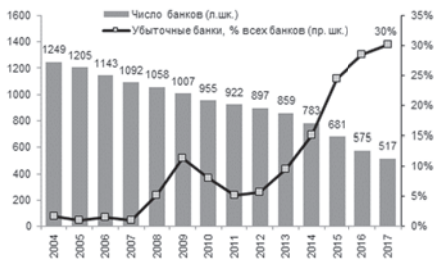

Рис. 18. Число банков и доля убыточных банков, % всех банков

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

Масштабная чистка сектора требовала изменений и в механизме санации банковского сектора. Первоначально санатором проблемных банков выступало АСВ – Агентство по страхованию вкладов, которое имело право либо найти инвесторов для проблемного банка, либо провести его финансовое оздоровление собственными силами и средствами. С начала деятельности Агентства на страховые выплаты вкладчикам пострадавших банков в рамках системы страхования депозитов было направлено около 1,8 трлн руб., то есть участие АСВ в реструктуризации банков не предотвращало отток депозитов из них. При этом около 75 % этой суммы пришлось на 2015–2017 гг.: несмотря на снижение количества страховых случаев в последние годы объём страховых выплат продолжает оставаться крайне значительным, что отражает увеличение числа крупных банков, попадающих под санацию (см. рис. 19).

АСВ продолжает выполнять свои функции по обеспечению системы страхования депозитов, однако со второй половины 2017 года Банк России ввёл новый способ санации, именно с помощью него теперь saniру-

ются «Открытие», Бинбанк, Промсвязьбанк и ряд других банков. Теперь санация банковского сектора осуществляется через специальный Фонд консолидации банковского сектора, созданный Банком России в 2017 году. Преимущество заключается в том, что в рамках этой схемы Банку России не нужно контролировать использование средств банком-посредником. Однако есть и ряд недостатков. В частности, даже при стремлении Банка России в будущем вывести saniруемые банки на рынок, на период санации они, по сути, становятся государственными игроками, принадлежащими Банку России, в результате чего теряется возможность получения синергии их бизнеса с бизнесом других рыночных игроков. Кроме того, совершенно не факт, что в будущем на такие структуры можно будет найти частного покупателя. По данным на конец 2017 года, Фонду консолидации банковского сектора принадлежит 2–5 % в зависимости от сектора: 5 % на рынке розничного кредитования и 2–3 % на прочих рынках (см. рис. 20).

Рис. 19. Объём страховых выплат Агентством по страхованию вкладов, млрд руб. и количество страховых случаев в год

Источники: АСВ, «Альфа-Банк»

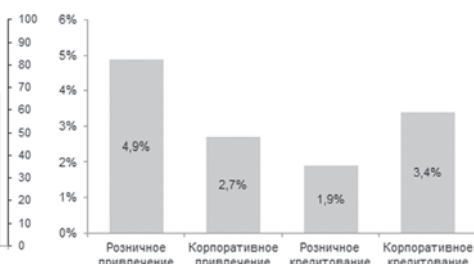

Рис. 20. Доля Фонда консолидации банковского сектора по сегментам в 2017 году, %

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

Чистка банковского сектора проходит не только в условиях снижения рентабельности банковского бизнеса, но и на фоне ужесточения регулирования Банком России банковский сектор работает в условиях постоянных новаций. Эти изменения, в первую очередь, ориентированы на ужесточение надзора и имеют целью ускорить консолидацию банковского сектора:

- в течение 2018 года банки должны будут принять решение – либо увеличить свой капитал до 1 млрд руб. и в этом случае работать по универсальной лицензии, либо перейти на базовую лицензию (минимальный размер капитала – 300 млн руб.). Переходный период будет завершён к 1 января 2019 года. Банки с базовой лицензией получают существенные регуляторные послабления, для них будет действовать упрощённый порядок отчётности;

- с 1 января 2018 года все банки должны перейти к применению международных стандартов финансовой отчётности (МСФО) 9, которые заменит МСФО 39. Новый стандарт устанавливает принципы подготовки и представления финансовой отчётности в части финансовых активов и финансовых обязательств;

– Банк России сообщил также о введении нескольких важных новаций для системно значимых банков, на которые приходится свыше 60 % активов российского банковского сектора. Для этих банков регулятор вводит второй норматив ликвидности, предусмотренный «Базелем III», – норматив структурной ликвидности (норматив чистого стабильного фондирования, NSFR), который должен быть не меньше 100 %. Кроме того, для системно значимых банков с 1 января повышен минимальный норматив краткосрочной ликвидности (LCR) – с 80 % до 90 %. Также в соответствии с «Базелем III» повышаются надбавки к достаточности банковского капитала. Для всех банков надбавка к нормативам для поддержания достаточности капитала вырастет до 1,875 %. Дополнительная надбавка за системную значимость составит 0,65 % (применяется для всех 11 системно значимых российских банков);

– Банк России предпринимает меры по централизации надзора, усилению контроля за банковскими холдингами и группами, что имеет целью ограничить предоставление кредитов связанным заёмщикам;

– Банк России согласовал увеличение отчислений в страховой фонд, повысив базовую ставку взносов в фонд страхования вкладов с 0,12 % до 0,15 % от расчётной базы (среднего остатка вкладов за квартал), что повышает стоимость банковских операций для некрупных банков.

Процесс консолидации банковского сектора не мог не повлиять на распределение долей рынка между государственными и негосударственными банковскими институтами. В частности, активный отзыв банковских лицензий привёл к естественному росту концентрации бизнеса на базе государственных банков. Так, за 2017 год доля государственных банков возросла на всех банковских рынках без исключения, наиболее значительный прирост их присутствия наблюдался в сегменте корпоративного кредитования, где доля этих игроков выросла до 71,3 % рынка с 67,1 % в конце 2016 года и с минимальных 47,2 % в 2006 году. За 2017 год в сегменте розничного кредитования их доля увеличилась с 61,5 % до 62,3 % и с 39,6 % в 2006 году (см. рис. 21). Увеличение присутствия государственных игроков в кредитных сегментах сопровождалось и ростом их присутствия в сегментах банковского привлечения. На рынке розничного привлечения их доля выросла до 63,2 % с 60,9 % в конце 2016 года, на рынке корпоративного привлечения – с 61,8 % до 63,1 % (см. рис. 22).

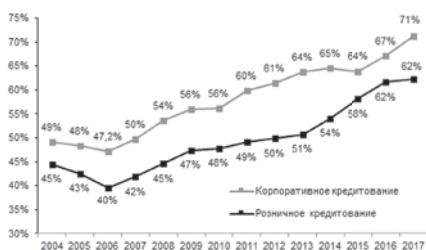

Рис. 21. Доля госбанков на кредитных рынках, %

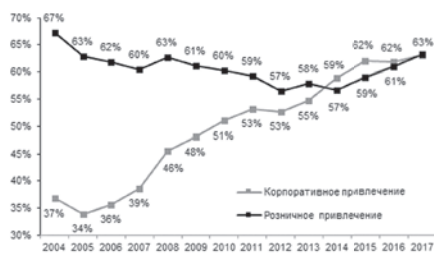

Рис. 22. Доля госбанков на депозитных рынках, %

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

Важной составной частью банковского ландшафта является присутствие в России иностранных банков. В последние годы из-за ужесточения глобального банковского регулирования, а также по причине снижения притока прямых иностранных инвестиций в Россию в условиях санкций иностранным банкам было сложно наращивать своё присутствие на кредитных рынках. Скорее их стратегия заключалась в удержании неизменной доли присутствия на внутреннем рынке: в сегменте корпоративного кредитования их доля стабилизировалась около 6 %, хотя ещё несколько лет назад эти игроки пытались вернуть её до уровня 8 % рынка; в сегменте розничного кредитования они удерживают 11 % рынка против 14–15 % всего несколькими годами ранее. В целом, сейчас на рынке корпоративного кредитования иностранные банки имеют минимальную долю, если сравнивать этот сегмент с другими, их доля в этом сегменте упала до значений ниже уровня 2004–2005 гг.; в сегменте розничного кредитования их присутствие также сильно снижалось (см. рис. 23).

На рынках привлечения капитала иностранным банкам удалось несколько выиграть от недавней санации крупных частных банков и бегства вкладчиков, в частности за счёт корпоративных клиентов. Так, доля в корпоративном привлечении в 2017 году выросла до 8 % с 7 % ранее в 2016 году, хотя остаётся на исторически низком уровне. В розничном привлечении доля иностранных банков достаточно устойчива, вот уже 8 лет сохраняется на уровне около 6 % (см. рис. 24). В целом, иностранные банки остаются под давлением в России, некоторые из них предпочли сократить или вовсе продать свои бизнес-подразделения в России, в результате чего количество иностранных игроков на российском банковском рынке сокращается: если в 2012 году было 244 кредитные организации с участием капитала нерезидентов, то на конец 2016 года их оставалось всего 174.

Рис. 23. Доля иностранных банков на кредитных рынках, %

Рис. 24. Доля иностранных банков на депозитных рынках, %

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

С учётом чистки банковского сектора, приведшей к существенному росту доли госбанков на рынках, частные банки за последние годы значительно снизили свои позиции. На всех рынках, как кредитных, так и депозитных, доли рынка частных банков в последние годы сократились до минимальных значений. На рынке розничного кредитования доля частных банков (в расчёт не входят банки, saniруемые Фондом консолидации

банковского сектора) в конце 2017 года снизилась до 25 % с 27 % годом ранее и с максимальных 49 % в 2006 году. По корпоративному кредитованию доля частных банков сейчас составляет всего 20 % (см. рис. 25), что означает, что на долю государственных банков и Фонда приходится около 75 % всего этого рынка. Что касается привлечения средств клиентов то, как по корпоративному, так и по розничному сегментам доля составляет 26 % рынка (см. рис. 26).

Рис. 25. Доля частных банков на кредитных рынках, %

Рис. 26. Доля частных банков на депозитных рынках, %

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

Факторы динамики банковских рынков

Переход к политике таргетирования инфляции повышает роль процентных ставок в экономике и в теории позволяет делать усиленный упор на рост кредитного плеча как фактора экономического роста. Однако в силу ряда особенностей экономики спрос на кредиты может быть всё же несколько ограничен.

Несмотря на быстрый рост российского рынка розничного кредитования в предыдущие годы, в сравнении с другими странами он по-прежнему недостаточно развит. В 2015 году на розничное кредитование в странах Восточной Европы приходилось в среднем 24 % ВВП, а в наиболее развитых странах ЦВЕ – Чехии и Польше – его доля составляла 35–37 % ВВП, тогда как в России – всего 13 % ВВП (см. рис. 27). Недостаточный охват этого рынка явно связан с недостаточным развитием ипотечного сегмента: в России на его долю приходится всего 5 % ВВП против в среднем 15 % ВВП в странах Восточной Европы. Иными словами, на ипотечный сегмент сейчас приходится в среднем 70 % рынка в ЦВЕ, тогда как в России – 40 %.

В отличие от плохо развитого ипотечного сегмента, российский неипотечный сегмент, на который приходится 8 % ВВП и который ранее был основным драйвером роста, уже сопоставим с размером этого сегмента в основных странах Восточной Европы, где на его долю в среднем приходится 9 % ВВП. Динамика этого сегмента теперь вызывает опасения. В странах Центральной и Восточной Европы неипотечные сегменты рынка кредитования находились под давлением с 2011 года и показали рост лишь в очень немногих странах: если в 2011 году этот сегмент составлял

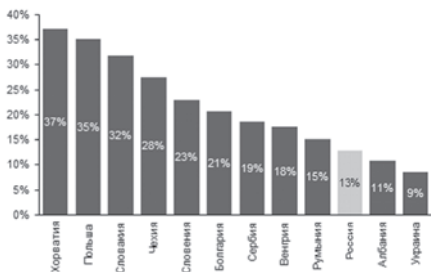

Рис. 27. Розничное кредитование, % ВВП

Рис. 28. Неипотечные рынки, % ВВП

Источники: Bloomberg, «Альфа-Банк»

в среднем 7 % ВВП, то к 2015 году на его долю приходилось всего 9 % ВВП в странах Восточной Европы (см. рис. 28). В 5 из 10 стран Восточной Европы этот рынок сжимался.

В дополнение к международным сопоставлениям у российского неипотечного рынка есть и свои внутренние причины, вызывающие замедление его роста. В 2011 г. рынок розничного кредитования состоял из 5 рыночных сегментов, включающих потребительские кредиты (50 % рынка), ипотечные кредиты (28 % рынка), автокредиты (11 % рынка), кредитные карты (7 % рынка) и POS-кредиты (3 % рынка). Тем не менее, к 2018 году POS-кредитование и автокредитование оказались под сильным давлением: Банк России установил лимит по процентным ставкам, в результате которого сильно пострадал высокодоходный POS-рынок, а спад авторынка четыре года подряд в 2013–2016 гг. негативно сказался на привлекательности автокредитов для банков. В данный момент сегмент кредитных карт является основным вселяющим оптимизм сегментом (см. рис. 29).

Во-вторых, изменился состав участников российского рынка. Иностранные банки, которые ранее стимулировали рост рынка розничного кредитования в России, постепенно сокращают своё присутствие в России;

Рис. 29. Структура розничного кредитования в 2011 и 2017 гг. по сегментам, %

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

Рис. 30. Доля неипотечных кредитов, % всего рынка и иностранные банки, % рынка розничного кредитования

Источники: КУАП, ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

с максимальной долей 18 % на рынке розничного кредитования в 2011 году их доля в этом сегменте снизилась до нынешних 11 % (см. рис. 30). Российские розничные банки также испытывают трудности из-за сильной волатильности финансовых рынков и больше не способны к расширению своего роста. Обе тенденции негативны с точки зрения предложения розничных кредитов в России.

Третье опасение по поводу ипотечного рынка в России связано с прогнозом роста доходов населения, который сейчас намного хуже, чем раньше. Несмотря на тот факт, что с начала 2000 года российские банки работали в условиях роста доходов населения, темпы роста доходов замедлились с 10,7 % в 2000–2008 гг. до 2,8 % в 2010–2014 гг., а с 2014 года и по конец 2017 года реальные доходы населения снижались (см. рис. 31). Более того, сегодняшняя экономическая ситуация хуже, так как её усугубили санкции и ограниченный потенциал роста российской экономики. С 2015 года мы наблюдаем и значительный рост населения с доходами ниже прожиточного минимума: эта категория граждан увеличилась с 16,1 млн в конце 2014 года до 19,8 млн в 2016 году (см. рис. 32). Усилившиеся опасения по поводу бюджетной стабильности могут заставить правительство повысить налоговую нагрузку на частных лиц после 2018 года. Всё это в перспективе может привести к сокращению спроса на розничные кредиты, особенно в сегменте ипотечного кредитования.

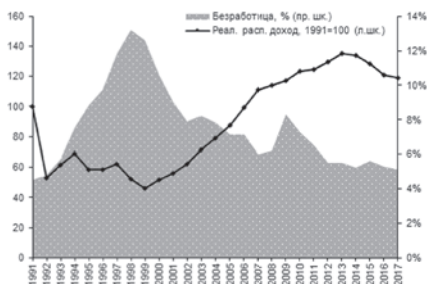

Рис. 31. Безработица, % и индекс реальных располагаемых доходов, 1991 =100

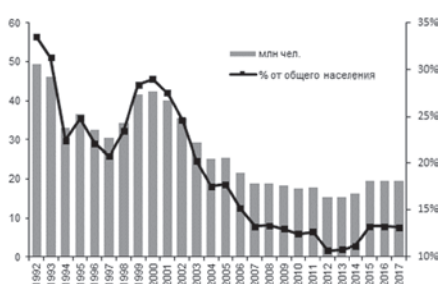

Рис. 32. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, млн чел. и % населения

Источники: Росстат, «Альфа-Банк»

В отличие от сегмента ипотечного кредитования прогноз в ипотечном сегменте более оптимистичный. Во-первых, складывается впечатление, что динамика этого сегмента в 2014–2016 гг. говорит в пользу позитивного тренда. В отличие от кризиса 2008–2010 гг., когда на ипотечный сегмент, так же как и на неипотечный, оказывало давление снижение долга (см. рис. 33), в 2014–2017 гг. ипотечное кредитование продолжает расти (см. рис. 34). Мы также считаем, что в отличие от докризисного периода 2014 г., когда спрос на ипотеку был продиктован спекулятивным фактором выгодно инвестировать деньги в сегмент недвижимости, в 2015–2016 гг. спрос на ипотечные кредиты больше ориентирован на долгосрочную перспективу.

Рис. 33. Ипотечный и неипотечный рынки: сент. 2008 = 100...

Рис. 34. Сент. 2014 = 100

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

Фундаментальный спрос на ипотеку всё ещё продиктован необходимостью улучшить жилищные условия. В России средняя жилая площадь на одного человека составляет 24 кв. м., что очень близко к 30 кв. м в Восточной Европе (см. рис. 35). Однако, так как почти 45 % жилого фонда построено до 1980 года, россияне сталкиваются с необходимостью покупать новые квартиры на смену старым, которые требуют капитального ремонта. В отличие от стран ЦВЕ, где 11 % жилой недвижимости построено с 2000 года, в России доля современного жилья составляет 31 % и, по всей видимости, она будет расти, особенно с учётом программы реновации в Москве.

Ещё один аргумент заключается в том, что сильный рост ипотеки, вероятно, получит поддержку со стороны госбанков. В данный момент на рынке ипотеки в России на 85 % доминируют эти игроки (см. рис. 36). Из-за их низкой чувствительности к социальным рискам, а также благодаря более длительной срочности их пассивов они полностью подходят для этих целей. В условиях слабого спроса на корпоративные кредиты они, вероятно, усилят свою активность в сегменте ипотечного кредитования в ближайшем будущем.

Рис. 35. Обеспеченность жильём по странам, кв. м на человека

Источники: OECD, Росстат, «Альфа-Банк»

Рис. 36. Крупнейшие игроки на рынке ипотеки

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

Основываясь на международном сравнении и внутренних трендах, складывается впечатление, что рынок неипотечного кредитования, вероятно, сохранится сжатым, тогда как ипотечный рынок имеет некоторый потенциал роста, главным образом, благодаря госбанкам. В то же время, так как сейчас в России преобладает неипотечное кредитование в розничном кредитовании, чтобы распознать рыночный тренд важно понимать логику его динамики.

Что касается динамики сегмента корпоративного кредитования, то однозначно говорить о вероятном росте спроса на кредиты со стороны предпринимателей достаточно сложно.

Первым фактором, ограничивающим спрос на кредиты, является общая неопределённость по поводу перспектив ускорения роста экономики. В рамках экономической политики поставлены амбициозные цели выйти на 5 % роста производительности труда и ускорить темпы экономического роста до значений выше среднемировых, тем не менее, достижения этих показателей в значительной степени определяются уверенностью компаний в будущем и прогнозируемости развития экономической ситуации. С этой точки зрения контекст санкций, оказывающий негативное влияние на компании с 2014 года, запустил процесс сокращения их кредитного плеча. В частности, на начало 2018 года внешний долг российских компаний сократился на 20 % по сравнению с началом 2014 года или на 92 млрд долларов (см. рис. 37), объём их валютной задолженности перед российскими банками упал почти на 40 % – с 165 млрд долларов в 2015 году до 101 млрд долларов в начале 2018 года. Суммарно уровень закредитованности российских компаний, который составлял 66 % ВВП в 2015 году, к 2018 году сократился до 55 % ВВП (см. рис. 38), причём фактически снижение уровня закредитованности за последний кризис оказалось сильнее, чем после кризиса в 2008 году: тогда уровень закредитованности снизился на 13 % за 2010–2011 гг., в этот раз на 17 % за 2016–2017 гг.

Помимо санкций рост неопределённости связан и с ограничениями экономического роста. Известно, что экономические ожидания адаптивны. После периода быстрого роста в 2000–2007 гг. производители в тече-

Рис. 37. Внешний долг компаний, млрд долларов и индекс внешнего долга компаний, 2013 = 100

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

Рис. 38. Внешний долг компаний и корпоративные кредиты, % ВВП

Источники: ЦБ РФ, Росстат, «Альфа-Банк»

ние длительного времени привыкали к новой реальности низких темпов экономического роста. С 2008 по 2018 год средний ежегодный темп роста российской экономики составлял всего около 1 % ежегодно, и сейчас ожидания стагнации, по сути, составляют основу для принятия экономических решений. Более того, эти ожидания основаны не только на исторических данных последнего десятилетия, но и на расчётах потенциального темпа роста российской экономики. На данный момент оценки потенциального роста российского ВВП варьируются в интервале от 0,5 % в год (по оценкам ЕБРР) до 1,5–2,0 %, по оценкам Банка России. Низкие темпы потенциального роста означают, что инфляционные риски в будущем велики, что вынуждает Банк России проводить достаточно жёсткую политику, и, в свою очередь, не может не влиять на настроения экономических агентов.

Как отмечалось выше, переход к политике реальных положительных процентных ставок выглядит новой экономической реальностью и в какой-то степени накладывает ограничения на кредитную активность предприятий. Не случайно, в сегменте рублёвого корпоративного кредитования увеличение спроса на кредиты намечилось только с осени 2017 года. Помимо того, что стоимость денег стала более важным ограничителем для экономических решений после 2014 года, чувствительность к движению ставки пока не выглядит значительной – по нашим оценкам, при 1 % снижении реальной процентной ставки темпы роста кредитного портфеля демонстрируют увеличение приблизительно на 1 п. пункт.

Роль финансовых инноваций

Неоднозначные перспективы роста кредитного портфеля в сочетании с усилением регуляторного давления и ростом операционных затрат на ведение банковского бизнеса, в значительной степени объясняют интерес банков к финансовым инновациям. В целом, новые технологии, безусловно, являются окном возможностей для банков и должны рассматриваться именно как новые возможности для ведения бизнеса.

Использование новых технологий в банковском бизнесе в целом следует разделить на две большие группы инноваций. С одной стороны, речь идёт об улучшении использования информации о клиентах и повышении уровня информированности банка об их потребностях. В частности, известно, что до 2010–2011 гг. технологии банковского сектора позволяли использовать только 10–20 % информации, находящейся в распоряжении банков, так как эти данные не были структурированы. Но к 2017 году порядка 41 % банков в мире внедрили технологии Big data, что уже позволило повысить уровень удовлетворённости клиентов на 25 % и значительно повысило технологические возможности по обработке информации, имеющейся у банков в распоряжении. Ценность данных о поведении клиентов в будущем будет значительно выше, чем наличие инструментов для обработки этих данных – это позволит банкам сохранять конкурентное преимущество. С другой стороны, это использование технологий для удовлетворения нужд клиентов. Одной из таких технологий является при-

менение интернет и мобильного-банкинга, услуг, популярность которых неуклонно возрастает (см. рис. 39).

Однако технологии не должны быть излишне сложными, т. к. необходимость в упрощении банковских услуг – это один из приоритетов для новых технологий. Упрощение в большей степени необходимо реализовывать на уровне «банк-клиент», нежели на уровне внутрибанковских процессов. По международным опросам, около 53 % всех руководителей банков считают упрощение различных направлений банковской деятельности крайне важным и 70 % из них уже сделали шаги в данном направлении. Именно получение доступа к информации о приоритетах тех или иных клиентов позволит банкам в будущем упростить предложение клиентских услуг (см. рис. 40).

Рис. 39. Количество клиентов банков, пользующихся различными средствами доступа к банковским услугам (данные по США)

Источники: ФРС, «Альфа-Банк»

Рис. 40. Доля руководителей банков, согласных с необходимостью упрощения по направлениям (тёмно-серым обозначены внутрибанковские направления; светло-серым – направления, ориентированные на клиентов)

Источники: PWC, «Альфа-Банк»

Согласно международным исследованиям, большие возможности выиграть от внедрения новых технологий имеют международные банки, однако и национальные частные банки скорее выиграют, чем проиграют (см. рис. 41). При этом показательно, что в странах развивающихся рынков более 60 % руководителей банков осознают важность банковских инноваций и уровень готовности к их внедрению в этих странах выше, чем в сегменте развитых стран (см. рис. 42). Это говорит о том, что финансовым институтам, которые возникли относительно недавно и не являются заложниками долгосрочных традиций, легче изменить взгляд на банковский бизнес и перейти к использованию новых технологий, нежели банковским институтам, которые работают на рынках уже очень давно.

Несмотря на положительные аспекты внедрения новых технологий, было бы странно ожидать, что процесс трансформации пройдёт совершенно безболезненно. По оценкам, под воздействием инноваций в банковском секторе может радикально измениться структура занятости (сейчас 50–60 % сотрудников банков работают в фронт-офисах, в будущем эта

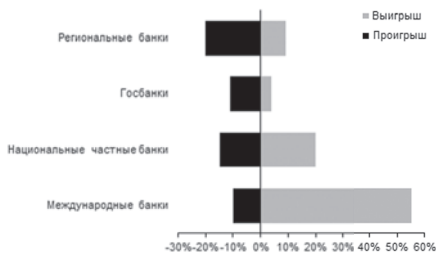

Рис. 41. Выигрыш/проигрыш от технологической революции

Источники: PWC, «Альфа-Банк»

Рис. 42. Взгляд на инновации: опрос руководителей банков

Источники: ЦБ РФ, «Альфа-Банк»

доля сильно упадёт). Безусловная оптимизация ждёт и работу бэк-офисов. Изменение рынка труда будет менять требования к образованию – нужно будет учиться другому и по-другому. В этом смысле крайне важна роль государства в процессе организации перепрофилирования специалистов и организации системы образования в целом. Государство может помогать технологическому прогрессу, обеспечивая рост мобильности и гибкости трудовых ресурсов, или же рискует стать его тормозом. В целом, в будущем будет возрастать роль человеческого капитала, роль низкоквалифицированных профессий будет сокращаться.

При этом опасения по поводу трансформации или исчезновения банковского сектора выглядят преувеличенными. Обратимся к историческим примерам. Накануне транспортной революции XIX века в Лондоне в 1850 году доля жителей, занятых в транспортном секторе, составляла 2 % населения. В 2015 году в этом городе в транспортном секторе работает 5 % его жителей; суть работы изменилась радикально, но занятость в секторе только выросла. Другим примером является трансформация банковского сектора в США в 80-е годы XX века. С 1985 года по 2015 год количество банкоматов в США выросло с 60 тыс. до 432 тыс.; за это время число кассиров не только не сократилось, но выросло с 485 тыс. до 550 тыс., а обслуживающий персонал банков вырос до 150 тыс.

Для России, обладающей высоким уровнем человеческого капитала, технологическая революция в банковском секторе позволила бы таким образом увеличить производительность труда, снизив занятость людей на рутинных работах и мотивировав их перемещаться на более творческие или технологические позиции.

Тем не менее, назвать будущее банковского сектора абсолютно безоблачным на данный момент нельзя, и связано это с быстрым развитием сегмента компаний финтех. В 2015 году около 68 % населения в мире ни разу не пользовались услугами FinTech компаний, однако, по оценкам, к 2020 году 48 % населения мира будет иметь опыт использования этих услуг, а 30 % населения более половины своих финансовых транзакций будет совершать с помощью этих компаний. Возможно, к 2025 году 20 % потребителей будут полностью обслуживаться в FinTech компаниях.

Рис. 43. Объём инвестиций в FinTech по странам, млрд долларов

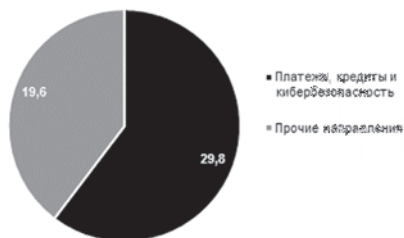

Рис. 44. Объём инвестиций в FinTech по направлениям, млрд долларов

Источники: FinTech.finance, «Альфа-Банк»

Интерес к этому сегменту связан с огромными инвестициями, которые были сделаны в инновации финансового сектора. В начале 2016 года в мире насчитывалось 7–8 тыс стартапов в секторе FinTech (4 тыс. в США и Великобритании, 2,5 тыс. в Азии). Инвестиции в стартапы FinTech в мире с 2010 года составили 24 млрд долларов, половина этой суммы инвестирована в последние два года. Суммарные инвестиции в FinTech оцениваются в 50 млрд долларов: 30 млрд долларов инвестиций в FinTech направлены на развитие кибербезопасности, платежей и кредитов (см. рис. 44).

Инновационные компании могут быть сильными и опасными для банков конкурентами, когда дело касается процедур обслуживания клиентов, в частности проведения платежей. Однако, в отличие от банков, компании FinTech не имеют доступа к широкой клиентской базе, а значит не обладают знанием о приоритетах и потребностях клиентов. Это означает, что хотя банки могут уступить этим компаниям нишу на рынке дистрибуции финансовых продуктов, создание собственно продуктов останется прерогативой банков.

В целом, говоря о будущем банковского сектора и о всё возрастающей роли новых технологий, следует обратить внимание на следующие моменты. Во-первых, не надо бояться роста конкуренции и прихода новых игроков на банковский рынок. Конкуренция – это здоровая среда для развития бизнеса. Технический прогресс в банковском секторе повышает конкуренцию и подтверждает важность конкуренции как фактора роста.

Во-вторых, технологические изменения шире, чем изменения банковского сектора и требуют изменения системы образования. Именно по этой причине обсуждение реформы системы образования в России сейчас имеет принципиальное значение для решения проблемы потенциального роста и достижения амбициозных целей экономического развития страны.

В-третьих, новые технологии не снижают, а повышают роль человеческого капитала, для России это возможность воспользоваться своим конкурентным преимуществом (высокий уровень качества человеческого капитала), по этой причине финансовые инновации можно всячески при-ветствовать и развивать.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРИПТОВАЛЮТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Перепелица Д. Г., канд. эконом. наук, доцент кафедры «Финансовые рынки» Российского экономического университета им Г. В. Плеханова

История появления криптовалют началась с созданием блокчейн-сети биткоина и продолжается по настоящее время. Криптовалюты всё глубже проникают в жизнь современного мирового и российского общества, и для того, чтобы оценить их перспективы, достаточно проанализировать предпосылки появления криптосистем, а также отследить историю их развития. Наиболее успешным проектом стала криптовалюта «биткоин», чья удачная реализация и последующий успех стал толчком к дальнейшему развитию криптосистем и блокчейн-технологий, не связанных с денежными транзакциями.

До появления криптовалют недостатки традиционной финансовой системы были не столь очевидны. Однако создатели криптовалюты понимали, что предложение альтернативного механизма переводов денежных переводов сулило потребителям массу достоинств, а поэтому шансы на принятие рынком новой технологии были достаточно высоки. К таким достоинствам можно отнести анонимность платежей, низкий размер комиссий, а также невозможность ограничить доступ владельца к его средствам. То есть, криптосистемы могли дать то, что не могли обеспечить своим пользователям банки – дешёвые и моментальные переводы практически неограниченных объёмов средств по всему миру.

В основе любого гениального изобретения всегда стоят годы кропотливых исследований и экспериментов, учёные и исследователи всего мира на протяжении 40 лет работали с криптографическими методами шифрования и передачи данных. Ещё до старта самой первой криптовалюты, разработки, основанные на блокчейн-технологии, были реализованы в таких проектах, как «b-money» или «Hashcash» (разработка Хэла Финни из IBM)¹.

Автором блокчейн-сети биткоина является Сатоши Накомото – этот таинственный персонаж или группа лиц до сих пор является фигурой мистической, несмотря на все попытки определить его личность или местонахождение. Автор работал в условиях абсолютной анонимности, на основе уже существующих разработок и концепций. Он сформулировал концепцию и принцип работы сети биткоин, а также собрал программный код, который оставил «открытым» для всего сообщества программистов и опубликовал в 2009 году. Создавалась новая криптовалюта в течение двух лет, начиная с 2007 года. При этом сам Сатоши прекратил свою деятельность и доброволь-

¹ История появления криптовалют: от предпосылок появления и до наших дней // Информационный ресурс BitCryptoNews. - URL: <https://bitcryptonews.ru/edu/hystory>.

но вышел из проекта в середине 2010 года, окончательно исчезнув из поля зрения коллег, с которыми общался посредством переписки в чате.

Самая первая, историческая покупка с оплатой биткоинами случилась в мае 2010 года, счастливый обладатель 10 000 BTC обменял их на две пиццы с доставкой¹. Если бы он подождал 7 с половиной лет, то сумел бы получить за них более 70 млн долларов. В 2017 году курс биткоина рос в геометрической прогрессии. При изучении графиков возможно заметить резкие взлёты и падения на фоне продолжительных «плато». Несмотря на это, в начале десятилетия картина была несколько иная (в середине 2010-го всего 0,08 доллара за 1 BTC), многие прогрессивные инвесторы и целые компании начинали активно взаимодействовать с криптовалютой.

Период активного развития начался примерно с 2010 года, это время можно охарактеризовать следующими этапами:

1. Появились первые криптовалютные биржи: Биткоин Market и Mt. Gox (впоследствии обанкротившаяся из-за постоянных хакерских атак и неумелого руководства).

2. Платёжные системы позволили открывать биткоин-кошельки.

3. Началась разработка приложений для смартфонов и прочих гаджетов.

4. Проводятся международные конференции разработчиков, а о криптовалютах начинают писать популярные издания и научно-исследовательские журналы.

При этом некоторые изменения, как и во всех трендовых нишах, связаны с мошенничеством или криминалом:

1. В 2010 году хакеры воспользовались уязвимостью системы, чтобы создать 184 миллиарда фальшивых биткоинов².

2. В 2010 году была открыта площадка Silk Road, где торговали наркотиками и оружием³. На государственных собраниях стали обсуждать роль криптовалюты в развитии терроризма, FATF (международной Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) было опубликовано первое предупреждение относительно возможной связи терроризма и цифровых валют.

Тем не менее, популярность биткоинов продолжала расти, успешность проекта уже стала очевидной, как и достоинства криптовалюты (децентрализованность системы, анонимность транзакций). На базе распределённой блокчейн-технологии стали создаваться новые криптовалюты, на изменённом открытом коде возникла криптосистема Лайткойн.

В конце 2011-го появились специальные информационные ресурсы и журналы (Биткоин Magazine), были основаны «инкубаторы» для специализированных стартапов, а также профессиональные фонды для наблюдения за развитием криптовалюты. Всё это способствовало общей

¹ Американец заказал пиццу за 10 000 биткоинов в 2010 году – 5 миллионов долларов по сегодняшнему курсу // Информационный ресурс VC.ru. - URL: <https://vc.ru/2385-million-dollar-pizza>.

² Восемь лет – уже эпоха: хронология биткоина // Информационный ресурс Coinfox. – URL: <http://www.coinfox.ru/novosti/obzory/5272-vosem-let-uzhe-epokha-khronologiya-bitkoina>.

³ Взлет и падение Silk Road // Информационный ресурс Bits.Media. - URL: <https://bits.media/silk-road/>.

капитализации биткоина, которая к началу 2013 года достигла одного миллиарда долларов.

В 2013-м за биткоины уже можно было слетать в космос, сыграть в казино, расплачиваться за рекламу, обедать в ресторанах, расплачиваться за некоторые товары и услуги. Такая ситуация способствовала появлению первого биткоин-банкомата, а капитализация проекта к концу 2013 года составила 13,8 млрд долларов. Тогда же стали появляться первые решительные заявления со стороны государственных чиновников разных стран, которые уже в 2011 году однозначно были против интеграции биткоина в официальную финансовую систему. Первые запретительные меры стали внедрять такие государства, как Китай, Боливия и Эквадор. Вслед за ними возможность ограничений на использование стали рассматривать банковские системы европейских стран.

Но некоторые страны, в том числе и США, пошли по другому пути, решив классифицировать криптовалюту как товар. Такое положение дел вызвало торможение роста курса и некоторое снижение капитализации сети биткоин. Первой страной, официально признавшей биткоин, оказалась Япония. Произошло это в марте 2016 года и ознаменовало приход некой стабильности в криптовалютный мир. В том же году отмечается позитивная тенденция в плане принятия новой платёжной системы, и количество транзакций с биткоином неуклонно растёт.

Дальнейшее повальное увлечение майнингом, новые заявления о принятии биткоина в разных странах, проекты, направленные на интеграцию блокчейн-технологий в обыденную жизнь, – всё это стало мощным катализатором интенсивного роста биткоина.

Эфириум – вторая по популярности криптовалюта (на 2017 год). Датой выхода новой платформы считается 30 июня 2015 года. В исходный блокчейн-код, разработанный для биткоина, был добавлен ряд специальных изменений для обеспечения Ethereum нового функционала, который заключается в концептуально новой системе смарт-контрактов. Сбор средств на создание новой системы был осуществлён через краудфандинг, в ходе которого было собрано 18,5 млн долларов¹.

Такие крупные корпорации как Microsoft или IBM поспешили заявить о своём интересе к новой платформе, предвидя новые уникальные возможности в сфере финансовой безопасности. Основное свойство блокчейна на Ethereum – возможность создания умных контрактов, а также – создание децентрализованных приложений, установление прозрачных и нерегулируемых единым центром соглашений. Разработчики «эфира» признаются, что в большей мере при создании данной платформы они руководствовались нематериальными мотивами, и стремились предоставить блокчейн-сообществу новые возможности и инструменты.

Рынок ICO стал одним из основных маховиков движения к развитию блокчейн-технологий. Многие проекты получают действительно огромные инвестиции за очень короткие сроки посредством ICO – системы

¹ Почему краудфандинг на блокчейне привлекает сотни миллионов долларов // Информационный ресурс Bits.Media. – URL: https://bits.media/news/pochemu-kraudfanding-na-blokcheyne-privlekaet-sotni-millionov-dollarov/?sphrase_id=506223.

финансирования, ставшей неким синтезом классического подхода (посредством выхода на IPO) и благотворительным инвестированием через краудфандинг.

Блокчейн-технологии нашли своё применение и в сфере здравоохранения, и в разработке новых платёжных терминалов, и даже на политических выборах. В этом огромном океане возможностей выгоду для себя нашли и индивидуальные инвесторы, и компании-разработчики нового ПО, которое уже сейчас успешно внедряется в повседневный обиход.

Однако даже при таких, достаточно активных темпах развития блокчейн-технологий, до сих пор криптовалютой пользуется всего 1 % населения Земли, и несложно представить себе вовлечение в технологичные проекты ещё большего количества людей. Популяризация проектов неминуемо принесёт с собой новую волну инвесторов и пользователей, которым только предстоит открыть для себя мир блокчейн-технологий. Параллельно с популяризацией биткоина и других криптовалют в мире ведётся работа над колоссальным количеством блокчейн-проектов, которые собрали весьма внушительные суммы на ICO и по своей специфике направлены на внедрение криптовалюты в нашу повседневную жизнь.

Криптовалюты являются примером того, как цена обмена устанавливается исключительно силами рынка и зависит только от принятия такой цены большинством участников системы, в которой происходит обмен. При этом такая система не имеет никакой связи с регуляторами экономики государства.

Изучив историю возникновения криптовалют и связанных с ними технологий, можно выделить несколько предпосылок их появления (см. рис. 1)¹.

В первую очередь возникновение криптовалюты произошло из-за негибкости официальной системы. И именно криптовалюта оказалась

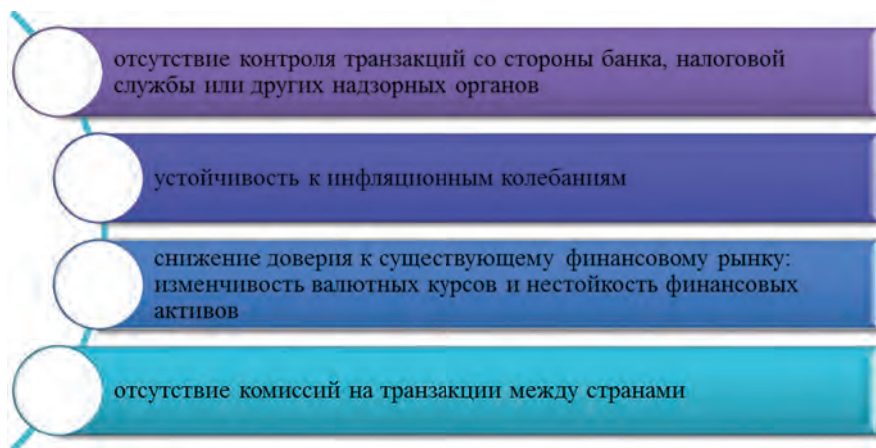

Рис. 1. Предпосылки появления криптовалют

¹ Составлено авторами.

способна стать связующим звеном между общепринятой системой и экономическими субъектами с их нынешними потребностями.

В 2017 году перестало существовать 146 криптовалют и появилось 406 новых. Часть криптовалютных бирж проводит делистинг альткоинов, как, например, Bittrex (США), в связи с требованиями законодательства. Другие компании заявляют о выпуске своей собственной криптовалюты. Всего на сегодняшний день известно более 2000 криптовалют, 303 из которых имеют капитализацию больше 1 млн долларов¹.

Сравнительный анализ криптовалют в основном проводится частными инвесторами. В качестве критериев сравнения могут выступать следующие показатели:

- величина рыночной капитализации,
- динамика роста стоимости криптовалюты за различные периоды времени,
- степень популярности данного вида альткоинов у игроков на известных биржах и среди населения.

Рассмотрим наиболее популярные криптовалюты (см. рис. 2)².

Ранг	Криптовалюта (Тикер)	Цена	24ч % 7д %	Цена BTC	24ч объём Капитализация	Доля %	Копии в обороте Объём эмиссии
1	 Bitcoin (BTC)	₽ 493,427.57 \$20,966.17	-0.09% 2.13%	1	₽ 303,395,861,000 \$12,536,312,890,226	36.24% 43.83%	16,935,237
2	 Ethereum (ETH)	₽ 30,061.41 \$1,276.13	-1.2% -14.38%	0,0610669	₽ 87,134,874,450 \$3,457,101,386,930	10.41% 15.51%	98,368,688
3	 Ripple (XRP)	₽ 36.69 \$0.64	-1.57% -8.06%	0,00007453	₽ 20,602,309,650 \$834,384,404,393	2.46% 7.52%	39,094,227,299 99,992,434,971
4	 Bitcoin Cash (BCH)	₽ 57,448.67 \$1,003.43	-0.21% 1.03%	0,116701	₽ 17,777,498,115 \$708,561,993,565	2.12% 3.13%	17,033,675
5	 Litecoin (LTC)	₽ 9,269.47 \$182.24	-1.02% -2.94%	0,01883	₽ 20,682,470,055 \$847,601,168	2.47% 2.71%	55,758,064
6	 EOS (EOS)	₽ 397.80 \$5.98	3.45% 34.01%	0,00080809	₽ 51,747,569,445 \$206,996,754,645	6.18% 1.56%	746,603,253 900,000,000
7	 Cardano (ADA)	₽ 10.79 \$0.19	-5.01% 3.98%	0,00002191	₽ 7,726,366,050 \$312,674,628,765	0.92% 1.47%	25,927,070,538 31,112,463,745
8	 Stellar Lumens (XLM)	₽ 13.48 \$0.28	-0.09% -0.07%	0,00002739	₽ 2,818,298,145 \$110,101,783,761	0.34% 1.31%	18,548,941,024 103,788,040,162
9	 NEO (NEO)	₽ 3,842.93 \$67.28	-2.6% -3.33%	0,00780655	₽ 7,893,637,330 \$319,790,734,765	0.94% 1.31%	65,000,000 100,000,000
10	 IOTA (MIOTA)	₽ 74.59 \$1.31	-0.49% -16.37%	0,00015153	₽ 1,778,589,696 \$71,237,152,764	0.21% 1.09%	2,779,530,283
		1-10	-0.88% -2.69%		₽ 21,468,492,936 \$852,109,332,981	62.30% 81.44%	

Рис. 2. Рейтинг криптовалют по уровню капитализации на 23.03.2018 года

1. Биткоин (Bitcoin) – первая в мире цифровая валюта, созданная в начале 2009 года.

Появление этой валюты перевернуло сознание людей, открыло новое видение природы денег. Криптовалюта – серьёзная альтернатива традиционной финансовой системе. Эксперты полагают, что благодаря её уникальным качествам она могла бы претендовать на статус мировой валюты.

¹ Перспективные криптовалюты в 2018 году // Информационный ресурс Sostav.ru. – URL: <http://www.sostav.ru/blogs/192791/24278/>.

² Ведущие криптовалюты (монеты, токены и другие криптоактивы) по рыночной капитализации // Информационный ресурс CryptoTops. - URL: <http://ru.cryptotops.com>.

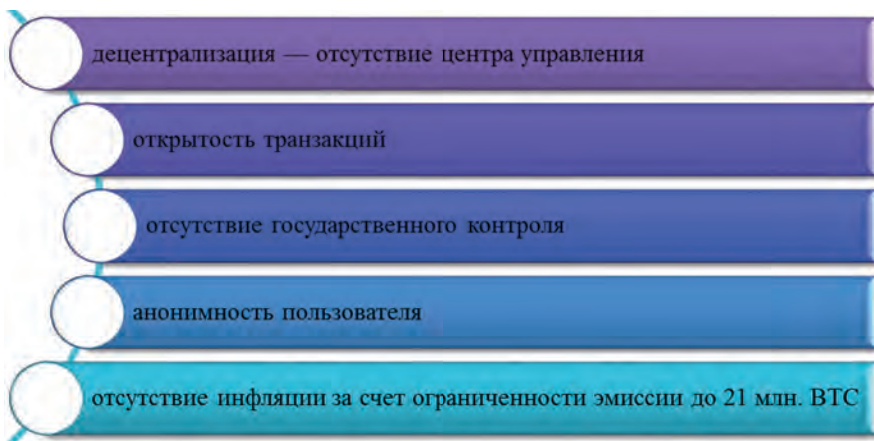

Рис. 3. Особенности биткоина в сравнении с фидуциарными деньгами

Биткоины (биржевой тикер BTC) способны выполнять все функции обычных бумажных денег в плане осуществления транзакций. Всё больше объектов торговли и сферы обслуживания вводят её в список валют, пригодных для расчетов за покупку или услугу. Наряду с поразительной схожестью с фидуциарными деньгами, биткоин имеет ряд отличительных особенностей (см. рис. 3)¹.

Благодаря наличию открытого кода, программисты используют его для создания множества новых криптовалют. Биткоин твёрдо удерживает передовые позиции и считается наиболее успешной цифровой валютой в мире, несмотря на падение стоимости с 19 000 долларов в декабре 2017 года до 8000 долларов к марту 2018 года².

2. Этериум (Ethereum) (биржевой тикер ETH) – криптовалюта, появившаяся всего 2 года назад, завоевала доверие у пользователей настолько, что заняла второе место в рейтинге лучших криптовалют.

При разработке этериума была применена технология блокчейн. Создатель этой криптовалюты позаботился об усовершенствовании данной системы и ввёл в разработку «умные контракты», открывающие более широкие возможности для использования в различных сферах деятельности. Открытая платформа позволяет значительно упростить работу блокчейн. Этот факт был замечен и оценён вниманием со стороны таких известных компаний как Microsoft, IBM, Acronis, Сбербанк. Этериум – более продвинутая система, чем биткоин. Она ввела альтернативную правовую систему, которая исключает вмешательство юристов или судовых органов. Это особенная открытая платформа для гарантированных вычислений.

¹ Составлено авторами.

² Рейтинг криптовалют 2018, список самых перспективных // Информационный ресурс Топ Рейтинги Мира BASETOP. - URL: <http://basetop.ru/reyting-kriptovalyut-spisok-samyih-perspektivnyih/>.

3. Рипл (Ripple) (биржевой тикер XRP) – полноценная цифровая денежная система, появилась в 2012 году.

Её авторы преследовали цель – создать систему с максимальной безопасностью совершения транзакций в любых масштабах. Им удалось добиться потрясающего эффекта. Благодаря использованию распределительных реестров, гарантируется надёжная безопасность для пользователей криптовалюты Рипл. Она занимает первые позиции в рейтинге, её популярность столь широка, что ею заинтересовались такие известные компании, как UniCredit, UBS, Santander, Fidor, Westrn Union и Банк Содружества Австралии. Протокол Рипл применяется в работе банков, платёжных сетей. Возможность совершать быстрые денежные переводы с низкой комиссией, не терять деньги при конвертации валют, привлекает пользователей. Все это способствует позитивным прогнозам относительно развития данной денежной системы.

4. Биткоин Кэш (Bitcoin Cash) по мнению многих инвесторов является самой привлекательной криптовалютой для инвестирования в 2018 году.

На март 2018 года он стоит менее \$ 2000, но имеет огромный потенциал для роста и к концу 2018 может вырасти в несколько раз. Специалисты считают, что это возможно по следующим причинам:

– Биткоин Кэш (биржевой тикер BCH) появился менее полугода назад, но уже достиг стоимости почти в 2000 долларов за монету. Биткоин к этому рубежу шёл 6 лет. Понятно, что, прежде всего, сам рынок криптовалют вырос на несколько порядков. Но BCH удалось обойти по капитализации Litecoin, Dash, Monero и другие популярные криптовалюты, что говорит о большом интересе инвесторов к этой криптовалюте.

– Биткоин Кэш (BCH) имеет практическое применение. Крупнейший криптопроцессинг BitPay добавил его как инструмент для платежей. BCH прекрасно справляется с главной проблемой биткоина – медленные и дорогие транзакции.

– Биткоин стал слишком дорогим даже для средних инвесторов. BCH дешевле на данный момент в 10 раз, и инвесторы понимают, что потенциал роста BCH значительно больше, чем биткоина.

5. Лайткоин (Litecoin) (биржевой тикер LTC) создан в конце 2011 года на основе кода биткоина.

Замысел автора лайткоина – разработать криптовалюту, которая бы стала альтернативой биткоину. Ей присущи некоторые отличия от BTC:

– эмиссия криптомонет значительно выше, чем биткоинов (84 млн. LTC);

– совершение транзакций вчетверо быстрее (всего за 2,5 минуты).

В сообществе майнеров лайткоин называют «цифровым серебром» (биткоин – «цифровым золотом»). Лайткоин отличается стабильностью и не теряет своей популярности, входит в топ 10 криптовалют 2018 года по капитализации. Она имеет много общего с BTC:

- аналогичный способ добычи,
- отсутствие централизованного управления,
- ограниченность эмиссии,

- анонимность пользователя,
- невозможность отменить транзакцию,
- хранение криптовалют в электронном кошельке, являющемся частью всей денежной системы.

6. Токены EOS выпущены одноимённой компанией, которой разработана платформа на базе исходного кода Этериум для поддержания DApps-приложений и децентрализованных программ.

Основное преимущество EOS – это высокая скорость обработки информации, благодаря которой, эту высокоскоростную криптовалюту называют – «Этериум на допинге». Обеспечивая миллионы транзакций в секунду, платформа криптовалюты EOS поддерживает асинхронную связь и параллельное обрабатывание данных, что стало настоящим прорывом в мире блокчейн-технологий.

Токены EOS выпущены на криптовалютный рынок в мае 2017 года по цене один доллар за один токен. К началу 2018 года стоимость одного токена EOS выросла до 14,59 долларов, а капитализация рынка данной криптовалюты подскочила до внушительных 9089759289 долларов (первое место в рейтинге капитализации рынка токенов). Такие стремительные результаты роста стоимости и капитализации подтверждают утверждения о востребованности технологии EOS и заинтересованности в ней со стороны крупных потребителей и инвесторов¹.

Анализируя перспективы криптовалюты EOS 2018–2020 гг., необходимо понимать, что EOS – это не просто очередная криптовалюта, а серьёзная бизнес-платформа, которая имеет полезное практическое применение в реальности.

7. Криптовалюта Кардано (Cardano) (биржевой тикер ADA) – это не просто очередная монета, а настоящая технологическая платформа, с помощью которой команда этого проекта пообещала решить все недостатки рынка цифровых денег и блокчейн-технологий.

Итак, в основе Кардано лежит всем известный блокчейн, работающий на основе смарт-контрактов (подобно Этериум) – этим уже никого не удивишь. Но и преимущества данного проекта совсем в другом – команда Кардано одна из немногих, кто взялся за решение основной проблемы – создание блокчейн-системы, которая бы гарантировала своим пользователям децентрализацию и анонимность, но, при этом, работала бы в рамках правового поля и регулировалась бы государственными органами. Именно эта особенность и вывела криптовалюту Кардано в самый топ монет с самым высоким размером капитализации рынка и говорит о хороших перспективах Кардано на 2018–2020 гг.

Площадка Кардано начала работать с 2014 года, а в состав её команды вошли не только талантливые программисты, но и крупные инвесторы из Азии, что гарантировало Кардано быстрые темпы развития на начальных этапах.

В плане легитимности, руководством платформы Кардано ведётся полномасштабная работа, направленная на получение регуляции в юрис-

¹ Обзор криптовалюты EOS – перспективы 2018-2020 // Информационный ресурс Ethpost.ru. – URL: <http://ethpost.ru/obzor-kriptovaluty-eos-perspektivy-2018-2020.html>.

дикции крупнейших надзорных инстанций. В будущем это позволит Кардано вывести данный проект в правовое поле и стать самой масштабной блокчейн-платформой в мире. Соответственно, все приложения и интернет-проекты, которые будут запущены на её основе, будут иметь легальный статус и широкое распространение в реальной жизни, а коины Кардано могут стать легальной платёжной единицей.

8. Стеллар (Stellar) – недорогая криптовалюта, не теряющая своих позиций и постепенно увеличивающаяся в цене.

Многие эксперты говорят о том, что данная криптовалюта является улучшенной версией Рипл. История цифровой валюты Рипл началась 6 лет назад, когда была запущена платформа и токены. Благодаря своей дешёвизне и практичности многие игроки криптовалютного рынка сразу же начали инвестировать в неё, предполагая, что в будущем она вырастет в тысячи раз. При этом Рипл оказался не таким идеальным, как предполагалось. Существуют факторы, которые ставят под сомнение Рипл как криптовалюту:

- криптофонд был создан компанией Ripple Labs. В связи с тем, что организация имеет коммерческую основу, прежде всего, она ищет собственную выгоду;

- именно компании Ripple Labs принадлежат криптовалюты XRP (более 55 % даже на данный момент). Поэтому у неё есть возможность искусственно повышать или понижать курс;

- Рипл являлась централизованной платформой с закрытым кодом. Изменения в работу могли быть внесены исключительно по согласованию с руководством компании.

После того, как инвесторы высказали свои претензии, руководство компании Ripple Labs пообещало решить их. Единственное, что было сделано – это открытие исходного кода платформы. Поэтому стали появляться мнения о необходимости переработки кода с целью решения вышеназванных проблем. Он действительно был произведён и результатом стало появление криптовалюты Стеллар.

По сравнению со своим «родителем», криптофонд Стеллар имеет ряд особенностей, ставших преимуществами. С самого начала система имела открытый протокол. Было выпущено 100 млрд криптовалют, 25 % из них были переданы некоммерческим организациям, а 5 % «заморозились» в системе для того чтобы с их помощью покрыть операционные расходы. Пользователи, которые приобрели крупные суммы, в соответствии с договором обязуются не осуществлять их продажу на протяжении последующих пяти лет. Это было сделано для того чтобы инвесторы не имели возможности манипулировать курсом цифровой валюты. С самого начала, новая система имела одноимённую криптовалюту Стеллар, но в 2014 году, после ребрендинга, она была переименована в Lumen (XLM).

9. Пройдя путь ребрендинга и многочисленных программных улучшений, ранее почти никому неизвестная криптовалюта Antshares получила новое название – «NEO» и очень быстро взобралась в первую десятку рейтинга по размерам капитализации.

В первую десятку рейтинга по размерам капитализации криптовалюты NEO взобралась благодаря своим конкурентным преимуществам, в число которых входят:

- ограниченность майнинга в количестве – монет NEO в течение одного года может быть добыто не более 15 миллионов, что помогает сдерживать возможные проявления инфляции;

- основой работы системы криптовалюты NEO является алгоритм PoS, что снижает затраты на энергоносители при обеспечении работы платформы и майнинга;

- комиссия в системе NEO существенно ниже, чем в аналогичных blockchain системах;

- система NEO использует технологию смарт-контрактов, которая значительно лучше и быстрее обрабатывает информацию, чем другие существующие блокчейн-платформы;

- в число партнёров-инвесторов платформы NEO входят такие компании, как Microsoft и Alibaba, прогрессивные компании с мировым именем, которые поддерживают и продвигают бренд NEO;

- на основе платформы NEO создаётся глобальный инвестиционный фонд NEST FOUND, что повышает инвестиционные преимущества криптовалюты;

- платформа NEO поддерживает большинство популярных языков программирования, что расширяет перспективы её коммерческого использования и способствует более быстрому продвижению на рынке;

- основатели NEO идут по пути сотрудничества с властями КНР, что позволит платформе NEO получить львиную долю рынка в процессе легализации цифровых денег в Китае, а это один из самых больших рынков в мире;

- на основе системы NEO создаётся децентрализованная операционная система Elastos, обещающая стать глобальной в мире обработки и хранения информации¹.

10. ИОТА появилась в начале 2014 года как вид криптовалюты, который отличается своей оригинальностью. Она вошла в топ список криптовалют и её стоимость имеет уверенные перспективы, об этом свидетельствует достаточно внушительный объём капитализации. Основной задачей разработчиков ИОТА является создание Интернета Вещей, иными словами, обеспечение коммуникации с гаджетами в интернет. Она представляет собой криптожетон, оптимизированный под использование Интернета Вещей в качестве платёжного средства. Разработка криптомонет ИОТА основана на методе консенсуса Tangle. Такое решение приняли создатели, чтобы обеспечить пользователей бесплатными транзакциями. Они также позаботились о повышении скорости осуществления денежных операций. Ведь известно, что с валютами, основанными на системе блокчейн, наблюдается уменьшение скорости транзакций, а комиссия за их совершение возрастает.

На российском рынке до сих пор отсутствует законодательное регулирование оборота криптовалют. Однако в настоящее время в России

¹ Криптовалюта NEO – перспективы 2018, новости, прогнозы // Информационный ресурс Binary-Club. - URL: <https://binary-club.ru/kriptovaluta-neo-perspektivi-novosti/>.

существуют биржи, которые предоставляют условия торговли в рублях и других валютах, не уступающие зарубежным торговым площадкам. Регистрация и верификация на них для граждан Российской Федерации намного проще, чем на зарубежных ресурсах.

В числе популярных российских бирж:

- Exmo (exmo.com);
- Yobit (yobit.net);
- LiveCoin (livecoin.net);
- eCoin (www.ecoin.eu).

Биржа Эксмо начала свою работу в феврале 2014 года и за этот период стала одним из популярных ресурсов среди россиян. Торговая платформа объединяет множество функций, в том числе продажу, покупку, обмен и хранение цифровых денег.

Особенности:

- быстрая служба поддержки 24/7;
- хороший API;
- поддержка фиатных денег: RUB, UAH, EUR, USD;
- поддержка криптовалют: BTC, LTC, DOGE, DSH, ETH, Waves, ZEC, Tether, XMR, XRP, KICK, ETC, BCH;
- холодное хранение, мультиподпись, контроль IP-адресов и двухфакторная аутентификация.

Биржа Ливкоин работает в сфере торговли криптовалютами с 2015 года. В тестировании интерфейса и программного обеспечения принимали участие биржевые трейдеры. Это позволило создать простой и удобный функционал для обычных пользователей.

Особенности:

- многофункциональная платформа;
- широкий выбор типов ордеров;
- многоуровневая справочная программа;
- поддержка фиатных валют: RUR, USD, EUR;
- поддержка криптовалют: BTC, LTC, EMC, DSH, NVC, NMC, PPC, ETH, BCH, ZEC;
- Payeer, PerfectMoney, OkPay, международные переводы (SEPA и банковский).

Биржа Екоин работает в сфере торговли криптовалютами с 2014 года. Компания придерживается жёсткой политики защиты средств клиентов.

Особенности:

- пополнение и вывод средств с минимальной комиссией;
- автоматические выплаты и зачисления средств на торговый счёт;
- поддержка фиатных валют: USD;
- поддержка криптовалют: BTC, LTC;
- платёжные системы: OKPAY, Perfect Money, AstroPay, PayWeb, EgoPay, Payeer, Xchange, SuperChange, E-Currency, Cryptopay24 и многие другие.

Биржа YOBIT – достаточно противоречивая биржа, несмотря на огромное количество валютных пар и ряда существенных отличий от себе подобных ресурсов. Объединяет в себе не только торговую площадку,

а также мультивалютный кран и онлайн-кошелёк. Часто предлагает неофициальную торговлю коинами, которые ещё находятся на этапе ICO.

Особенности:

- поддержка более 400 валютных пар;
- низкие комиссии на пополнение и вывод фиатных валют и цифровых монет;
- поддерживает ввод и вывод в рублях и долларах США;
- операции ввода/вывода осуществляются мгновенно;
- доступность большого количества ежедневных бонусов.

Среди недостатков стоит отметить отсутствие прозрачности и достаточно противоречивую информацию о её владельцах и расположении штаб-квартиры. Кроме того, в соцсетях и на форумах имеется достаточно много жалоб на качество техподдержки.

Недавно начали предоставлять возможность участия в ICO, которые по своей сути являются рулеткой. Шанс заработка в них составляет 50 на 50, поэтому многие пользователи уже окрестили её биржей для авантюристов. Ввиду вышеизложенного она пользуется меньшим доверием по сравнению с остальными российскими биржами криптовалют.

Таким образом, криптовалюты во всём мире в целом и на российском рынке в частности постепенно входят в деловой оборот. Криптовалюты привлекательны удобством обращения, сохранением конфиденциальности и безопасности личных данных. Владельцы крупных капиталов рассматривают криптовалюты и токены, выпущенные на их основе, как одну наиболее перспективные объекты для инвестирования.

Изучив криптовалюты, обладающие наиболее высокой капитализацией, важно отметить следующую тенденцию в их развитии: криптовалюты всё чаще используются инвесторами и как выгодное вложение средств, и как эффективное средство платежа. Именно поэтому в настоящее время всё меньше экспертов называют криптовалюты «пузырём» или «пирамидой». Если ранее покупались и продавались практически все вновь создаваемые криптовалюты, то в настоящее время лидирующие позиции занимают криптовалюты, представляющие определённый, полезный с точки зрения общественности проект.

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ МСП КРЕДИТОВ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МУЛЬТИОРИГИНАТОРНЫХ СДЕЛОК

Киселёв В. В., директор департамента структурного финансирования АО «МСП Банк»;

Драгунов В. А., глава практики секьюритизации и структурного финансирования «Бейкер Макензи»

Секьюритизация как способ привлечения финансирования становится всё более привлекательной альтернативой для многих банков. В ситуации продолжающейся неопределённости в банковском секторе секьюритизация, в отличие от других видов финансирования, даёт возможность отделить риски, связанные с банком-оригинатором, от рисков самого актива (портфеля), за счёт поступлений по которому осуществляются выплаты инвесторам. Сделки секьюритизации, реализованные в последние несколько лет, отлично проявили себя на практике при банкротстве, отзыве лицензии или применении различных механизмов предотвращения банкротства в отношении банков-оригинаторов: не было ни одного случая дефолта, ни одного списания облигаций (как происходило с субординированными инструментами) и даже понижения рейтинга.

В случае появления финансовых трудностей, введения временной администрации, санации или отзыва лицензии у банка-оригинатора, его с успехом заменяли на резервную обслуживающую организацию, которая продолжала эффективно обслуживать портфель и производить выплаты инвесторам. На фоне нестабильности банковского сектора и серии корпоративных дефолтов секьюритизационные бумаги проявили завидную надёжность. Такая надёжность обеспечивается, прежде всего, за счёт оптимального распределения рисков между инвесторами и оригинатором с помощью механизма транширования.

Транширование позволяет распределить риски, связанные с денежным потоком от портфеля обеспечения по облигациям, между инвесторами в старший транш и держателем младшего транша, в качестве которого выступает оригинатор, тем самым оставляя риски первых потерь по сделке на банке-оригинаторе. Кроме младшего транша в качестве дополнительных элементов «кредитной поддержки» старшего транша выступают резервный фонд и «дополнительная доходность»¹. За счёт этого, если в результате банкротства банка или дефолта иных участников сделки фактические потери не превышают величины суммарной «кредитной поддержки», выплаты инвесторам в старший транш не пострадают.

¹ «Дополнительная доходность» представляет собой разницу между получаемым от всего портфеля обеспечения процентным доходом и купонными выплатами по старшему траншу.

Другим важным элементом сделки, увеличивающим надёжность структуры, является наличие в сделке резервной обслуживающей организации. В случае дефолта (банкротства) банка-оригинатора резервная обслуживающая организация перехватывает обслуживание пула кредитов, проданных на СФО, и в дальнейшем полностью заменяет банк-оригинатор: собирает платежи, бесперебойно перечисляет их на счета СФО для выплаты по облигациям, взаимодействует с заёмщиками.

За несколько лет, прошедших с начала действия закона, позволяющего секьюритизировать любые денежные требования¹, были реализованы важные сделки с различными активами. В 2016 году состоялась первая секьюритизация кредитов малому и среднему предпринимательству (МСП), в 2015 году была реализована первая сделка секьюритизации лизинговых платежей и первая сделка с автокредитами. В настоящее время в рамках российского закона активно прорабатываются структуры для секьюритизации потребительских кредитов, дебиторской задолженности и других активов, а также по инициативе АО «Корпорация МСП» и АО «МСП Банк» ведётся планомерная работа по созданию мультиоригинаторной платформы для секьюритизации МСП кредитов. В ряде случаев секьюритизация будущих требований по проекту может выступать альтернативой проектному финансированию.

В отсутствие широкой инвесторской базы распространение в последние годы получили небольшие «клубные» сделки, а также сделки с «промежуточным финансированием», в которых облигации до определённой стадии не выпускаются, а покупка пула кредитов финансируется за счёт привлечения старшего или мезонинного кредитов, предоставленных инвесторами. Последние изменения Гражданского кодекса РФ предоставляют дополнительные инструменты для гибкого структурирования отношений между старшими, мезонинными инвесторами и оригинатором в рамках российского права.

В этом году запланировано введение нового положения Банка России, целиком посвящённое порядку расчёта кредитного риска по сделкам секьюритизации. Положение призвано адаптировать принципы Базеля III² для российского регулирования. Новый порядок оценки кредитного риска должен привести к снижению нагрузки на капитал как для банков-оригинаторов, так и для банков-инвесторов. Это сделает секьюритизацию ещё более привлекательным инструментом для средних и небольших банков.

Частым препятствием для проведения сделок секьюритизации средними и небольшими банками является как правило небольшие объёмы портфелей кредитов МСП и сроки проведения сделок. Решением первой проблемы может стать объединение нескольких портфелей кредитов МСП, выданных разными банками и их последующая секьюритизация. Объём привлечённого финансирования будет больше, ликвидность луч-

¹ Федеральный закон № 379-ФЗ от 21.12.2013.

² Финальная версия регулирования секьюритизации <https://www.bis.org/bcbs/publ/d374.pdf>.

ше, а расходы по сделке будут разделены между несколькими оригинаторами. Мультиоригинаторные сделки уже успешно проводились на рынке с ипотечными портфелями.

Важным шагом на пути к мультиоригинаторным сделкам с МСП активами стала разработка Единых стандартов кредитования субъектов МСП в 2017 году. К разработке стандартов был привлечён широкий круг профессионалов из ведущих банков и экспертного сообщества, ведущие юридические консультанты в области секьюритизации. Проект стандартов широко обсуждался с участием АО «Корпорация МСП», АО «МСП Банк», Банка России, банковского и экспертного сообществ на базе Ассоциации «Россия», был утверждён Правлением АО «МСП Банк» и согласован Рабочей группой при Банке России по финансированию субъектов малого и среднего предпринимательства. На практике существенная часть времени на этапе подготовки и структурирования сделки уходит на анализ стандартной документации и возможных рисков при продаже кредитов на специализированное финансовое общество (СФО). В частности, в поле внимания юристов банка и консультантов постоянно попадают положения, связанные со страхованием, передачей персональных данных, положений о конфиденциальности, порядке списания средств со счетов заёмщиков после продажи кредитов и другие положения. Стандартизация документации по ипотечным кредитам была проведена АИЖК, что послужило сильным импульсом для развития вторичного рынка ипотечных кредитов и секьюритизации.

Мультиоригинаторная сделка с кредитами МСП обладает рядом специфических черт, которые необходимо будет учесть при структурировании. Рассмотрим их подробнее.

Разнородность кредитов МСП

МСП-кредиты весьма разнородны. Это прежде всего касается разнообразия используемых кредитных продуктов и форм обеспечения: кредиты могут быть обеспечены залогом недвижимости, удостоверенным или не удостоверенным закладными, залогом товаров в обороте, имущественных прав, поручительствами, ценными бумагами, банковскими или независимыми гарантиями, депозитами, залогом прав, долей в обществах с ограниченной ответственностью и иными способами.

Банки-оригинаторы используют разную стандартную документацию. Всю кредитную и обеспечительную документацию необходимо тщательно изучить на предмет возможности уступки, порядка уступки обеспечения, уведомления залогодателей, гарантов или поручителей. Далее необходимо детально проработать механизм передачи специализированному обществу (СФО) прав в отношении каждого вида обеспечения. Зачастую поддержку субъектам МСП в виде гарантий и поручительств оказывают как акционеры и владельцы бизнеса, так и АО «МСП Банк», «Корпорация МСП» и фонды поддержки предпринимательства.

В случае необходимости согласия гарантов или лиц, предоставляющих поручительство, такие согласия важно получить до уступки и размещения облигаций.

Кредиты МСП предоставляются для целей финансирования предпринимательской деятельности, поэтому могут включать ряд комиссий, которые взимаются банками-оригинатором с заёмщиков. Эти комиссии также могут быть уступлены на СФО, тем самым увеличив объём заложенных прав, или оставлены в распоряжении банка-оригинатора, если такие комиссии не связаны с уступаемыми правами по кредитам. При решении вопроса об уступке конкретных комиссий необходимо решить массу вопросов: с налогом на добавленную стоимость (некоторые комиссии являются облагаемыми НДС), порядком начисления и уступки комиссий, ценой уступаемых комиссий, механизмов оплаты и иных вопросов. Отдельно необходимо учесть вопросы, связанные с возможной отменой или изменением взимаемых комиссий в будущем в течение жизни сделки.

Устранить сложности работы с неоднородной документацией по кредитам МСП помогло бы широкое внедрение Единых стандартов кредитов субъектов МСП. Унифицированная стандартная документация поможет упростить решение множества вопросов, возникающих при секьюритизации, в частности, в вопросах зачёта денежных требований, страхования, уведомления заёмщиков, списания денежных средств в пользу СФО, передачи персональных данных, а также упростит процедуры обслуживания портфелей кредитов в случае передачи обслуживания от банка-оригинатора другому банку – сервисному агенту.

Разделение рисков и доходности по проданным портфелям между банками-оригинаторами

Основной структурный вопрос сделок с несколькими оригинаторами состоит в способах распределения риска и доходности в соответствии с денежными потоками по каждому переданному портфелю кредитов МСП. В общем случае средние эффективные ставки по портфелям, переданным несколькими оригинаторами, будут разные: на них будут влиять кредитное качество заёмщиков, эффективность сервисного обслуживания переданного портфеля банком-оригинатором и иные условия сделки (например, объём фактически выкупленных оригинатором дефолтных кредитов).

В то время как фактические доходы по каждому портфелю будут варьироваться, расходы на выплаты процентного дохода инвесторам и на поддержание инфраструктуры сделки (выплаты в пользу управляющей компании, бухгалтерской организации, биржи, представителю владельцев облигаций и иные расходы) будут относительно постоянны. Данные вопросы, как правило, решаются путём регулирования выплат по младшему траншу: банк-оригинатор, чей проданный на СФО портфель генерирует меньший денежный поток, будет соответственно

меньше получать по младшему траншу. В случае если уровень дефолтов по переданному портфелю настолько возрастёт, что превысит величину младшего транша, необходимо предусмотреть дополнительные механизмы защиты других оригинаторов и инвесторов, например, привлечение мезанинного инвестора с высокими кредитным рейтингом.

Заключение межкредиторских соглашений между банками-оригинаторами может быть иной альтернативой, при этом необходимо учитывать, что (i) в случае банкротства банка-оригинатора, исполнение такого соглашения может быть приостановлено; и (ii) для получения рейтинга по выпущенным облигациям выше рейтинга банков-оригинаторов необходимо минимизировать кредитный риск по облигациям, связанный с оригинаторами.

Подготовка ИТ-систем банков-оригинаторов

Для проведения сделки секьюритизации ИТ-системы банков должны быть должным образом подготовлены. В частности, системы банка должны быть настроены на внесистемное обслуживание кредитов МСП, находящихся на балансе СФО, собирать и перечислять платежи, поступающие по кредитам МСП на счета СФО, и одновременно отслеживать финансовое состояние заёмщиков, просрочки по платежам и предпринимать иные меры по обслуживанию портфеля, аналогичные тем, которые предпринимает банк для обслуживания собственного портфеля кредитов МСП¹. В случае револьверной структуры, т. е. сделки секьюритизации, включающей в себя последующие продажи кредитов на СФО после размещения облигаций, ИТ-системы должны корректно работать для отбора и проведения операций цессии регулярно продаваемых порций кредитов.

Секьюритизация возобновляемых кредитных линий

Часто финансирование субъектов МСП осуществляется в форме кредитных линий: как в форме кредитных линий с лимитом выдачи (невозобновляемые кредитные линии), так в форме кредитных линий с лимитом задолженности (возобновляемые кредитные линии). Кредитные линии удобны субъектам МСП для финансирования оборотного капитала. На практике кредитные линии для многих банков составляют значительную часть портфелей кредитов МСП. При секьюритизации кредитных линий необходимо учитывать ряд особенностей. Если включать в сделку только текущую задолженность по выданным траншам на СФО, в случае выдачи банком дальнейших траншей, кредитором по таким но-

¹ Условие о том, что банк-оригинатор обязан обслуживать проданный на СФО портфель кредитов МСП как свой собственный, является типичным условием сделок секьюритизации.

вым траншам будет уже сам банк. Такая ситуация приводит к многочисленным сложностям: наличие у заёмщика двух кредиторов (банк по новым траншам и СФО по старым), порядок погашения задолженности, операционные сложности раздельного учёта таких траншей в ИТ-системе банка-оригинатора и другие.

Возобновляемые кредитные линии были впервые секьюритизированы по российскому праву в рамках первой сделки секьюритизации кредитов МСП в 2016 году (сделка ООО «СФО ПСБ МСП 2015»). В рамках этой сделки все будущие права по возобновляемым линиям были уступлены в первую дату уступки вместе с текущей задолженностью. Каждая новая выборка заёмщика автоматически уступалась на СФО. При такой структуре может быть достаточно сложно предугадать объём и скорость выборки заёмщиками траншей по кредитным линиям и, соответственно, корректно рассчитать сроки для оплаты покупной цены. Гипотетически возможна ситуация, в которой заёмщики выберут все лимиты по кредитным линиям, и СФО придётся одновременно заплатить банкам-оригинаторам сумму, равную лимитам всех кредитных линий в портфеле.

Чтобы не допустить нарушения сроков и сумм оплаты, в документации по сделке необходимо предусмотреть условия об отсрочке оплаты по новым траншам, позволяющие, во-первых, обеспечить соблюдение водопадов платежей и использовать поступления по портфелю в первую очередь на погашение такой задолженности, а во-вторых, дать возможность СФО накопить достаточно средств для оплаты за период между датой уступки траншей и датой оплаты. Кроме того, необходимо обратить внимание на количественные ограничения по включению кредитных линий в портфель, а также включению кредитных линий с максимально использованным лимитом.

Вопросы консолидации СФО в мультиоригинаторной сделке

В российской практике в сделках секьюритизации финансовая отчётность СФО, как правило, включается в консолидированную финансовую отчётность банка-оригинатора. Это происходит в случае удержания банком-оригинатором младшего транша облигаций, которое, по мнению большинства аудиторов, свидетельствует о наличии контроля банка-оригинатора над СФО в соответствии с Международными стандартами финансовой отчётности (МСФО). При мультиоригинаторной сделке в общем случае младшие транши будут удерживаться сразу несколькими оригинаторами, и необходимо будет определить какой из банков-оригинаторов контролирует СФО. В соответствии со стандартами МСФО контроль не может быть разделён между несколькими банками. Таким образом, структурирование сделки может быть построено таким образом, что контроль над СФО сохранит какой-либо один из банков-оригинаторов, в то время как другие не будут учитывать проданный портфель в консолидированной отчётности по МСФО.

Основные выводы

До настоящего времени в российской практике пока не было реализовано мультиоригинаторной секьюритизации кредитов МСП. Вместе с тем, опыт реализации мультиоригинаторных сделок секьюритизации ипотечных кредитов в России и зарубежный опыт реализации мультиоригинаторных сделок МСП кредитов, а также использования кондуитных структур, объединяющих активы нескольких оригинаторов в одном пуле обеспечения, показывает, что такие сделки приводят к сокращению расходов на одного оригинатора¹ и позволяют инвесторам инвестировать средства в диверсифицированные пулы кредитов. Безусловно, мультиоригинаторная секьюритизация кредитов МСП позволит большему числу банков получить доступ к новому эффективному механизму рефинансирования.

¹ См. например, Чернаков В., Мультиоригинаторные сделки: вероятные риски и возможности. Практический опыт реализации// Энциклопедия секьюритизации, 2017.

ДИСТАНЦИОННОЕ БАНКОВСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ровенский Ю. А., *д-р эконом. наук, профессор, заведующий кафедрой финансовых рынков Российского экономического университета им. В. Г. Плеханова;*

Бунич Г. А., *д-р эконом. наук, профессор кафедры финансовых рынков Российского экономического университета им. В. Г. Плеханова*

Дистанционное банковское обслуживание является сегодня основным стратегическим направлением развития банковского сектора не только в России, но и во всех экономически развитых странах, а также на международном уровне.

Объективные предпосылки обуславливают развитие дистанционного банковского обслуживания.

Основным фактором такого развития является формирование клиентской базы банков нового поколения, которому свойственны: высокая динамичность, отсутствие времени на посещение банковских офисов, а самое главное – привычным форматом для этого сегмента является использование различных гаджетов для сбора и передачи информации. Удобство электронно-цифровых технологий, оценённых во всех направлениях жизнедеятельности, тиражируется на финансовые услуги. Сокращение клиентской базы старшего поколения и расширение клиентской базы поколения «миллениума» стимулирует развитие дистанционного банковского обслуживания.

Немаловажными факторами динамичного внедрения дистанционного банковского обслуживания в практику работы банков является развитие банковского дела: технологий, продуктов, объёмов денежных и информационных потоков, а также конкуренции банков на национальном и международном уровне¹.

Развитие банковских технологий способствует стимулированию развития IT-технологий, а развитие IT-технологий, со своей стороны, стимулирует развитие банковских технологий и открывает для них новые возможности.

Денежно-кредитная политика Банка России, а также инструменты надзора и контроля также стимулируют развитие технологий дистанционного банковского обслуживания в коммерческих банках России.

Дистанционное банковское обслуживание (ДБО) – это комплекс финансово-кредитных услуг, предполагающий условия взаимодействия с клиентами на базе информационно-технологического процесса.

Практика применения ДБО зародилась в зарубежных странах в 80-х гг. прошлого века, а в настоящее время отличается различными способами использования средств коммуникации.

¹ Ровенский Ю. А., Бунич Г. А. и др. Деньги, кредит, банки. М.: Проспект, 2016.

Рис. 1. Приоритетные факторы развития дистанционного банковского обслуживания

Выделяют следующие формы дистанционного банковского обслуживания¹:

1. Мобильный банкинг (mobile-banking) – совокупность специализированных приложений для смартфонов и планшетов с применением SMS-сообщений или мобильного интернета.

2. Телефонный банкинг (phone-banking), особенностью которого является использование особых функций телефона (тональный набор номера).

3. Интернет-банкинг (Internet-banking), основанный на выполнении банковских операций при помощи глобальной сети Интернет.

4. PC-банкинг (PC-banking) – обмен данными при помощи заранее установленного программного обеспечения на персональный компьютер клиента.

5. Обслуживание с использованием банкоматов и терминалов самообслуживания.

Это не ограниченный перечень. Количество технологий в области ДБО с каждым годом только возрастает.

Факторами распространения использования банковских инноваций служат: необходимость повышения конкурентоспособности банков, упрощение системы обслуживания клиентов, предоставление высокого уровня безопасности, увеличение клиентской базы, сокращение количества ошибок и рисков, экономия времени и управленческих затрат. Кроме того, несмотря на то, что внедрение системы виртуальных банковских услуг требует большого объема ресурсов банков, данная процедура в дальнейшем будет служить эффективным источником получения прибыли².

Преимуществами использования для клиентов являются: доступность, упрощенная система проведения операций, экономия времени и широкий спектр ДБО.

¹ Гаврилин А. В., Васильев В. В. Дистанционное банковское обслуживание в современном банковском бизнесе, с. 43–62.

² Звягинцева О. П. Организация системы дистанционного банковского обслуживания в России и за рубежом // Прикладные экономические исследования, 2016 №6 (16), с. 52–59.

Российские банки стали активными участниками распространения современных моделей банковского обслуживания. По данным сайта banki.ru было выявлено, что около 96 % пользователей интернета имеют хотя бы одну банковскую карту, а 76 % – вовлечены в использование хотя бы одной формы ДБО, среди которых наибольшим спросом пользуется интернет-банкинг.

По рейтингу Internet Banking Rank 2017, анализировавшего эффективность российских интернет-банкингов физических лиц по применению наиболее необходимых функций и удобного интерфейса, в ТОП-10 вошли: Бинбанк, Банк «Тинькофф», Промсвязьбанк и др. (табл. 1).

Таблица 1

**Рейтинг эффективности интернет-банков
для физических лиц, 2017 год**

Место	Банк	Оценка*
1	Бинбанк	77,8
2	Банк «Тинькофф»	77,4
3	Промсвязьбанк	73,5
4	Альфа-Банк	66,3
5	ВТБ	65,5
6	Сбербанк России	64,3
7	Банк «Уралсиб»	64,0
8	Почта Банк	63,0
9	Райффайзенбанк	62,5
10	Совкомбанк	61,8

* Оценка эффективности по шкале от 0 до 100 баллов.

Что касается использования мобильного банка, то самыми популярными мобильными приложениями стали:

Таблица 2

Рейтинг эффективности мобильных банков для iPhone на 2017 год

Место	Банк	Оценка*
1	Банк «Тинькофф»	67,3
2	Сбербанк России	62,3
3	Почта Банк	60,5
4	Альфа-Банк	59,8
5	МИнБанк	58,8
6	МДМ Банк	57,4
7	ЮниКредит Банк	55,7
8	ВТБ-24	55,2
9	«Открытие»	54,5
10	Райффайзенбанк	54,0

* Оценка эффективности по шкале от 0 до 100 баллов.

**Рейтинг эффективности мобильных банков
для Android, 2017 год**

Место	Банк	Оценка*
1	Банк «Тинькофф»	67,3
2	Альфа-Банк	60,2
3	Сбербанк России	59,2
4	МДМ Банк	58,9
5	Почта Банк	58,3
6	МИнБанк	55,3
7	Райффайзенбанк	54,3
8	ЮниКредит Банк	53,9
9	Промсвязьбанк	52,8
10	Банк Санкт-Петербург	52,3

* Оценка эффективности по шкале от 0 до 100 баллов.

Таким образом, был выявлен феномен изменения позиции в рейтинге в зависимости от вида используемой платформы телефона.

В целом интернет-банкинг пользуется большей популярностью, чем мобильный банкинг, что не требует подтверждений. Отличительной особенностью мобильного банкинга является отсутствие необходимости входа в интернет. При помощи мобильного банкинга можно осуществлять такие действия, как: проведение различных операций со счётом, открытие вкладов, контроль за движением денег, возможность оперативной блокировки карты, проводить оплату почти всех видов услуг.

Но, несмотря на выше изложенные преимущества, по результатам всероссийского опроса, проведённого Аналитическим центром НАФИ в 2017 году, 81 % клиентов пользуется интернет-банком, а 69 % – мобильным¹. Это объясняется тем, что он обладает большим кругом функций. Однако мы считаем, что мобильный банкинг обладает большим потенциалом и может послужить драйвером мощнейшего развития российской банковской системы.

На рисунке 2 отражён резкий скачок в использовании различных виртуальных банковских технологий за последние пять лет. Так, количество пользователей интернет-банкинга, мобильного банкинга возросло более чем в два раза, а лидером в динамике оказался SMS-банкинг, клиентская база которого возросла более чем в 3 раза. В российском банковском секторе клиенты предпочитают использование интернет-банкинга.

Как и любая функционирующая система, ДБО имеет ряд недостатков. Среди них известны угрозы, которые связаны непосредственно

¹ Козырь Н. С., Гетманова А. В. Технологии в сфере дистанционного банковского обслуживания: анализ и перспективы развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2016. № 25, с. 14–29.

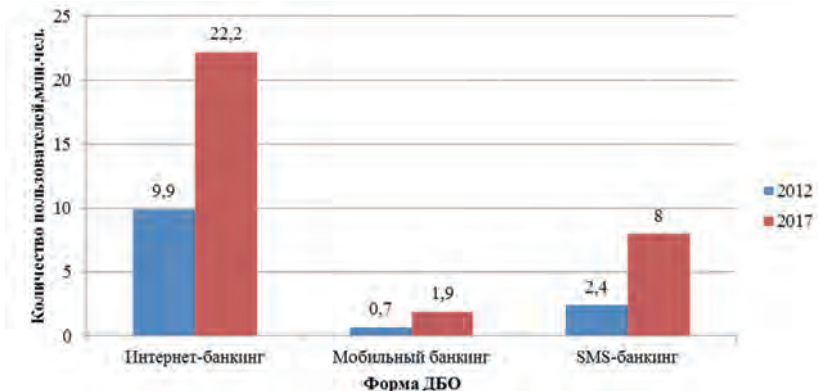

Рис. 2. Количество пользователей ДБО в России, млн чел.

Источник: J'son & Partners Consulting, 2017

с самим приложением и особенностями банковского сектора. Выделяют следующие проблемы¹: высокие издержки при внедрении банком новейших технологий, повышения квалификации, аренды земли и др.; несанкционированное списание денежных средств; хищение данных платёжной карты; ложные интернет-сайты; скимминг; банкоматное мошенничество; хакерство и другие способы мошенничества, которые могут привести к потере капитала и репутации.

В результате мошеннических операций объём денежных средств на 2017 год составил 1,3 млрд руб., а в 2016–1,7 млрд руб.²

На сегодняшний день наибольшее распространение мошенничества наблюдается во всех областях осуществления платёжных операций. Так, в 2017 году мобильные устройства клиентов всё больше подвергались кибератаке с использованием вредоносных программных обеспечений, которые чаще всего попадали на смартфон при работе с магазином приложений³. Наибольшее число жертв приходилось на США, Россию и Южную Корею.

Не сбавляет оборотов мошенничество при пользовании банкоматами и POS-терминалами. Так, на конец 2017 года ущерб составил более чем 40 млн долл. США⁴. Наиболее уязвимыми категориями стали: розничная торговля, физические лица и финансовые институты. Мошенники в большинстве случаев в качестве объекта атаки выбирают интернет-магазины и POS-терминалы, так как степень безопасности намного ниже по сравнению с онлайн-банками.

¹ Куликов Н. И., Кудрявцева Ю. В. Банки на пороге новой технологической революции // Вопросы современной науки и практики, 2017. № 2 (64), с. 69–78.

² Отчёт о тенденциях высокотехнологичных преступлений 2016–2017. Компания «Group-IB». 2017. [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.group-ib.ru/2017-report.html>

³ Ровенский Ю. А., Бунич Г. А. и др. Деньги, кредит, банки. Учебник для бакалавров, магистров, специалистов / Под ред. д-ра эконом. наук, проф. Ю. А. Ровенского и д-ра эконом. наук, проф. Г. А. Бунич [Текст] / Ровенский Ю. А., Бунич Г. А. – М.: Проспект, 2016.

⁴ Там же.

На наш взгляд для уменьшения распространения подобных мошенничеств следует не использовать одинаковые пароли для разных виртуальных систем, не подключать функцию автоплатежа баланса телефонного номера, не устанавливать приложения из неизвестных источников¹. Также важно не переходить по незнакомым ссылкам, особенно полученными посредством интернет и SMS-рассылки. Не следует указывать номер телефона, к которому привязана банковская карта на неизвестных сайтах, сообщать PIN-код карты, пересылать данные при помощи фотографии.

Для предотвращения несанкционированных операций лучшим вариантом можно считать использование двух карт, одна – для ежедневных расходов, а другая – для хранения большой суммы². При этом следует привязать банковские карты к различным телефонным номерам.

Таким образом, развитие дистанционного банковского обслуживания является не только российской, но и общемировой тенденцией. Прогнозируется, что в ближайшие пять лет ДБО испытает следующие изменения:

1. Разработка программ для smart-watches, которые можно будет использовать как дополнение к мобильному банкингу, что облегчит жизнь клиентов, предоставляя возможность не доставать телефон из карманов.

2. Внедрение более простых форм идентификации номера банковской карты с помощью сканирования QR-кодов.

3. Модернизация традиционной оплаты товаров и услуг и применение бесконтактной оплаты (ApplePay, SamsungPay, AndroidPay).

4. Индивидуализация, дающая возможность наиболее удобно подстроить приложение под запросы клиентов (информирование о студенческих, пенсионных льготах и др.).

5. Мониторинг предпочтений клиентов и обработка собранной информации в зависимости от запросов, придающая банку возможность предложить банковский продукт на наиболее выгодных условиях.

6. Контроль местонахождения пользователя для повышения безопасности, в ходе которого при нахождении в незнакомом месте приложение запрашивает дополнительную информацию для идентификации личности.

7. Кооперация банков как с другими банками, так и с торговыми партнёрами (например, система бонусов «Спасибо» от Сбербанка).

8. Создание индивидуального помощника для юридических лиц, который собирает, обрабатывает все данные по платежам и предоставляет наиболее рациональные варианты услуг («Мой помощник» в приложении «Сбербанк Онлайн»).

9. Использование наиболее современной оплаты, а именно при помощи селфи или отпечатков пальцев, заменивший применение PIN-кода.

¹ Рудницкая В. В. Развитие сервисов дистанционного банковского обслуживания в России и их влияние на оборот денежных средств // Научные записки молодых исследователей, 2017. № 2, с. 44–52.

² Positive technologies <https://ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/Cybersecurity-threatscape-2017-Q4-rus.pdf>.

ХИЩЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА БАНКОВСКОМ СЧЁТЕ, И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ КАК УГРОЗА СТАБИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иванов И. С., заместитель начальника Договорно-правового департамента МВД России, канд. юрид. наук, доцент;

Аванесян В. В., главный эксперт Уголовно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, канд. юрид. наук;

Рязанцева С. В., ведущий эксперт Уголовно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, канд. юрид. наук, доцент

Внедрение новых технологий во все сферы жизнедеятельности общества является фундаментом устойчивого развития любого государства. Данный тезис наиболее актуален для сферы экономики, рост которой во многом зависит от своевременного грамотного использования всего потенциала достижений науки и техники.

В этой связи перспективным вектором развития современной мировой, в том числе российской, экономики является её комплексная информатизация.

В результате информатизации экономических правоотношений сформировалась так называемая цифровая экономика, к бесспорным преимуществам которой можно отнести следующее: прозрачность ведения бизнеса, снижение транзакционных издержек, доступность товаров и услуг, рост спроса и покупательской способности населения, появление новых и развитие существующих торговых площадок, создание благоприятных условий для развития предприятий малого и среднего бизнеса.

Кроме того, расширение сферы применения цифровых технологий в экономике создаёт предпосылки к улучшению инвестиционного климата в государстве, росту конкурентоспособности российской экономики на мировой арене.

Одной из областей экономики, характеризующихся наиболее стремительным и интенсивным процессом информатизации, является финансовый сектор. В настоящее время финансовый сектор во многом формирует спрос на новые цифровые технологии, стимулирует создание программных продуктов, технологических платформ, средств информационной безопасности.

Диджитализация¹ общества сопровождается появлением новых возможностей, которые в сочетании с повсеместным использованием

¹ Диджитализация – цифровая трансформация данных и применение цифровых технологий в какой-либо отрасли. Россия и цифровой мир: от виртуальных прогнозов до реальных проектов [Электронный ресурс] // Ведомости. № 18. 2017. 14 декабря. URL: <https://m.vedomosti.ru/partner/articles/2017/12/12/744948-rossiya-tsifrovoy-mir> (дата обращения: 16.07.2018).

цифровых технологий существенно упрощают и делают комфортной повседневную жизнь человека.

Согласно экспертным оценкам, интернет-банкинг, технологии блокчейна и другие цифровые инновации, которые в настоящее время уже достаточно распространены, в ближайшем будущем станут неотъемлемыми атрибутами финансовых отношений. Так, в последнее время немало внимания уделяется популяризации электронной валюты (криптовалюты), которая в ряде государств уже приобрела статус полноценного платёжного средства и инвестиционного актива. Неизбежным является также то, что в кредитно-финансовой сфере в ближайшие несколько лет станет гораздо больше систем, связанных с дистанционным банковским обслуживанием клиентов с использованием искусственного интеллекта. Взаимодействие с кредитными организациями будет осуществляться не только в личных кабинетах в информационно-телекоммуникационных сетях, но и через голосовое общение с роботами¹.

Таким образом, современные информационно-телекоммуникационные технологии и механизмы, используемые в банковской сфере, имеют своей целью не только существенно увеличить количество оказываемых финансово-кредитными организациями услуг, но и сделать их доступнее и качественнее.

Вместе с тем использование новых цифровых технологий в финансовом секторе экономики несёт в себе существенные риски, в первую очередь, криминального характера.

Подтверждением этому являются тревожные данные, характеризующие количество совершаемых противоправных посягательств в обозначенной сфере, указывающие на устойчивую тенденцию роста криминального интереса потенциальных нарушителей к использованию различных электронных (компьютерных) инструментов, технологий и средств, «цифровой валюты» (в условиях отсутствия единого стандарта её правового регулирования) при реализации своих преступных замыслов.

Распространение киберпреступности в последние годы стало непредсказуемым и неуправляемым процессом, в результате чего она представляет существенную угрозу не только для отдельных лиц, деятельность которых непосредственно связана с использованием информационно-коммуникационных технологий, но и для всего общества².

Более того, киберхищения становятся значительным фактором риска для финансовой стабильности российской экономики, обусловленным не только непосредственным ущербом при выводе средств с банковских счетов, но и снижением доверия граждан и коммерческих организаций к финансовым институтам.

¹ См.: Инновационные технологии в банковской сфере: диджитализация процессов [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. Электронное периодическое издание «МК.ру». 2017. 26 декабря. URL: <http://www.mk.ru/social/2017/12/26/innovacionnyetechnologii-v-bankovskoy-sfere-didzhitalizaciya-processov.html> (дата обращения: 16.07.2018).

² См.: Чекунов И. Г., Шумов Р. Н. Современное состояние киберпреступности в Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 10. С. 46.

Прогрессивное развитие компьютерных систем и технических средств привело к тому, что потенциальные преступники в реализации своего умысла, направленного на хищение чужого имущества, стали не просто успешно применять возможности цифрового пространства, но и совершенствовать свои навыки.

Согласно экспертным оценкам значительные преобразования наблюдаются в криминальных схемах, используемых преступниками: если раньше хищения в основном осуществлялись посредством использования автоматизированных рабочих мест клиентов кредитно-финансовых организаций, то сейчас хакерами используются более изощрённые методики. Так, распространённым способом совершения рассматриваемых преступлений в 2017 году стал взлом систем безопасности и получение доступа к данным банков через массовую рассылку фишинговых сообщений, при открытии которых запускался механизм заражения внутренних систем вредоносными программами и осуществлялся вывод денежных средств.

Опасность данного способа заключается в том, что вредоносная программа, оказавшись во внутренних компьютерных системах кредитно-финансовой организации, остаётся в ней после реализованной атаки и успешного вывода средств, в результате чего сохраняется угроза повторения хищений до тех пор, пока эту программу не обнаружат¹.

В 2017 году было проведено исследование «Сколько стоит безопасность»², результаты которого показали, что только за один день приостановления деятельности финансовой организации может быть причинён ущерб (включая упущенную выгоду), достигающий 50 млн рублей. Данная сумма характеризует финансовые потери, которые понесли 30 % банков, участвовавших в исследовании. Оставшиеся банки указали, что потенциальный ущерб от приостановления функционирования корпоративной инфраструктуры в течение суток варьируется от 10 до 50 млн рублей (7 % банков), от 2 до 10 млн рублей (25 % банков) и от 0,5 до 2 млн рублей (38 % банков).

Об угрожающей масштабности криминальных посягательств на финансовый сектор экономики с использованием компьютерных (цифровых) технологий свидетельствуют также данные о значительном увеличении количества разработанных вредоносных программ и инструментов, которые предназначены для неправомерного распоряжения денежными средствами других лиц. Вирусы, «черви» и «трояны» «обезоруживают» антивирусные приложения, подгружают дополнительные вредоносные программы или крадут логин, данные о счетах, а также иные данные и считаются основными образцами враждебного кода, заражающего системы организации³.

¹ См.: Оружие массового заражения [Электронный ресурс] // Газета Коммерсантъ. 2018. 16 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/3572046> (дата обращения: 16.07.2018).

² См.: Банки могут потерять 50 млн рублей за день простоя из-за кибератак [Электронный ресурс] // ПЛАС журнал. 2017. 28 декабря. URL: <http://www.plusworld.ru/daily/banki-info/395977-2/> (дата обращения: 16.07.2018).

³ Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстициформ, 2014. С. 403.

Так, если в 2012 году правоохранительным органам было известно о наличии в распоряжении киберпреступников около 30 тысяч соответствующих уникальных вредоносных программ, в 2014 году – около 77 тысяч, то в 2017 году – свыше 80 тысяч. Таким образом, за пять лет количественный показатель вредоносных программ, предназначенных для осуществления компьютерных атак на кредитно-финансовые организации, увеличился более чем в 2,5 раза.

Как уже было отмечено, кибератаки, нацеленные на отдельные кредитные организации, в совокупности составляют колоссальную угрозу для всей финансовой сферы экономики страны.

Согласно данным проведённого в 2017 году исследования Global Risks Report, в котором участвовали эксперты Всемирного экономического форума в Давосе, кибератаки признаны одной из главных мировых угроз в 2018 году.

По мнению специалистов компаний Lloyd's of London (страховой рынок) и Суенсе (моделирование рисков), прогнозируемый ущерб мировой экономике от массовых кибератак в 2018 году может составить от 15,6 до 121 млрд долларов США¹.

По данным Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Главного управления безопасности и защиты информации Банка России (ФинЦЕРТ), в 2017 году было совершено около 317 тысяч несанкционированных транзакций с банковскими картами, в результате которых сумма похищенных денежных средств составила более 960 млн рублей. Аналогичные показатели 2016 года составляли 297 тысяч транзакций и 1 млрд рублей соответственно².

Согласно статистическим данным Банка России, ежегодно совершается огромное количество преступлений, объектом посягательства которых являются денежные средства граждан и организаций, которые размещены на банковских счетах, а также электронные денежные средства. Так, в 2017 году злоумышленникам удалось успешно совершить 11 атак на финансовые организации, в результате чего было похищено более 1,1 млрд рублей. При этом всего было реализовано около 250 атак, 95 % которых были отражены.

В 2016 году в результате 9 успешных хакерских атак было похищено около 1,5 млрд рублей. Необходимо отметить, что, несмотря на увеличение количества успешных посягательств на банковские счета, средняя сумма хищений в 2017 году сократилась по сравнению с 2016 годом (со 166 млн до 104 млн рублей соответственно)³. Причиной уменьшения

¹ The Global Risks Report 2018 [Электронный ресурс] // URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2018/global-risks-landscape-2018/#landscape> (дата обращения: 16.07.2018); Ущерб от мировой кибератаки оценили в 121 млрд долларов [Электронный ресурс] // Вести. Экономика. 2017. 17 июля. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/88295> (дата обращения: 16.07.2018).

² См.: Оружие массового заражения [Электронный ресурс] // Газета Коммерсантъ. 2018. 16 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/3572046> (дата обращения: 16.07.2018) (дата обращения: 16.07.2018).

³ Там же.

величин похищенных с банковских счетов денежных средств является, по нашему мнению, активизация кредитно-финансовых организаций в сфере усиления защитных механизмов своих внутренних систем, которые позволяют успешнее отражать совершаемые компьютерные атаки. При этом наблюдается стремление банков к обеспечению привлекательности предлагаемых финансовых продуктов и услуг, в том числе путём обеспечения максимального режима их защиты, с целью привлечения новых и сохранения существующих клиентов.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество рассматриваемых противоправных посягательств, а также величину причинённого в результате их совершения ущерба, за такие деяния к уголовной ответственности привлекается незначительное количество лиц.

Согласно официальной судебной статистике¹, в 2017 году за совершение деяний, предусмотренных статьями 159³ (Мошенничество с использованием электронных средств платежа) и 159⁶ (Мошенничество в сфере компьютерной информации) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК), осуждены 74 и 144 лица, в 2016 году – 84 и 124 лица соответственно.

Анализ способов совершаемых в кредитно-финансовой сфере преступлений показал, что преступники, наряду с применением высокотехнологичных хакерских схем для получения доступа к банковским системам, продолжают широко применять методы социальной инженерии. Наиболее распространённой формой такой подготовительной противоправной деятельности является претекстинг, то есть предварительное вступление в контакт с потенциальными потерпевшими посредством телефонной связи, в мессенджерах (Skype, Whatsapp, Viber, Telegram и др.) или в социальных сетях (Вконтакте, Фейсбук и др.), с целью получения сведений, необходимых для доступа к распоряжению их денежными средствами. Согласно позиции Главного управления безопасности и защиты информации Банка России, повышенная опасность подобных преступных действий определяется доверчивостью и невысоким уровнем финансовой грамотности населения, вследствие чего в ближайшее время снижение распространённости претекстинга как подготовительной деятельности к совершению хищений денежных средств с банковских счетов и электронных денежных средств представляется маловероятным.

Потерпевшими от хищений с банковских счетов, совершённых методами социальной инженерии, как правило, являются самые незащищённые слои населения (пенсионеры), доходы которых всегда были невысокими. Согласно статистическим данным правоохранительных органов, в 2017 году жертвами «социальных инженеров» в подавляющем большинстве случаев становились люди пожилого возраста. Однако

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год; Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.07.2018).

в 2018 году ситуация изменилась и объектом противоправных посягательств всё чаще становятся молодые граждане (от 18 до 40 лет)¹.

Компьютерное (электронное) мошенничество как вид криминальной деятельности возникло в середине 1970-х годов, когда повсеместно, в том числе в банковской сфере, начали внедряться компьютерные технологии.

Именно в этот момент предметом криминального интереса стали потенциальные возможности новых технологий для реализации преступных замыслов, в том числе по взлому баз данных банков для последующего хищения денежных средств. За прошедшие с того времени годы компьютерные мошенники значительно повысили уровень своих навыков и умений, а используемый ими инструментарий стал гораздо совершеннее и функциональнее. В этой связи уголовным законодательством многих стран компьютерное мошенничество выделяется в качестве самостоятельного состава преступления, предусматривая, как правило, более строгие санкции по сравнению с общими нормами о хищениях. В частности, параграф 263а Уголовного кодекса Германии в качестве преступления определяет причинение имущественного вреда посредством воздействия на результат обработки данных с помощью специальных программ, использования неправильных или неполных данных, неправомерного использования данных или иного воздействия на результат обработки данных².

В Уголовном кодексе Швеции в качестве признака квалифицированного состава преступления указан способ совершения преступления: «За мошенничество должно быть привлечено к ответственности лицо, которое, используя ложную или неполную информацию, изменяя программы, или любыми другими средствами незаконно вмешивается в процессы автоматической обработки данных, другие автоматические процессы, извлекает выгоду для себя, причинив при этом ущерб имуществу собственника»³. Уголовный кодекс Австрии⁴ в статье 148а предусматривает ответственность за материальный вред, причинённый с целью извлечения незаконной выгоды для преступника или третьего лица, путём влияния на процессы автоматизированной обработки данных с помощью специальных программ, ввода, изменения или уничтожения данных или иным способом, влияющим на процесс обработки данных⁵.

¹ См.: Новые банковские мошенники: нас зовут «социальные инженеры»! [Электронный ресурс] // BANKIN RUSSI. 2017. 14 декабря. URL: <https://bankinrussia.ru/news/novye-bankovskie-moshenniki-socialnye-inzheneru/> (дата обращения: 16.07.2018).

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 15.05.1871. Особенная часть. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 203.

³ Уголовный кодекс Швеции от 01.01.1962 / Под ред. С. С. Беляева, Н. Ф. Кузнецовой. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. С. 154.

⁴ Уголовный кодекс Австрии от 29.01.1974. СПб.: ЮЦ «Пресс», 2004. С. 172.

⁵ См.: Бархатова Е. Н. Особенности квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации и его разграничение с иными составами преступлений // Современное право. 2016. № 9. С. 111.

Учитывая распространённость в Российской Федерации мошенничества и иных форм хищений в финансовой сфере, в том числе с использованием компьютерных технологий, а также принимая во внимание потенциальный ущерб, который они могут причинить экономике, в нашей стране также осуществляется законотворческая работа, направленная на актуализацию и усиление мер противодействия противоправным посягательствам в данной сфере, в том числе путём совершенствования уголовного законодательства.

23 апреля 2018 года принят Федеральный закон № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), который направлен на совершенствование уголовно-правовых инструментов обеспечения охраны финансовых интересов граждан и организаций посредством введения в уголовное законодательство дополнительных механизмов более эффективной превенции и противодействия преступным посягательствам на денежные средства, находящиеся на банковских счетах, и электронные денежные средства.

Федеральным законом скорректированы отдельные положения ряда статей главы 21 (Преступления против собственности) УК.

Так, часть третья статьи 158 (Кража) УК дополнена пунктом «г», а часть третья статьи 159⁶ УК – пунктом «в», которыми введены квалифицированные составы соответствующих преступлений, в результате чего усилена уголовная ответственность за хищение денежных средств с банковского счёта, а равно электронных денежных средств.

Благодаря принятию данных новелл кража с банковского счёта, а равно электронных денежных средств, а также хищение указанного имущества путём ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации признаны тяжкими преступлениями. При этом для квалификации деяний не имеет значения величина суммы похищенных денежных средств. В качестве максимального наказания за данные преступления может быть назначено лишение свободы на срок шесть лет.

Необходимо отметить, что в УК единый правовой подход к разграничению деяний, при котором тяжесть преступления определяется размером похищенного имущества, отсутствует. Указанный критерий является одним из оснований дифференциации уголовной ответственности. Так, ответственность по статье 7.27 (Мелкое хищение) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и соответственно по статье 158¹ (Мелкое хищение, совершённое лицом, подвергнутым административному наказанию) УК наступает только при отсутствии признаков квалифицированных составов хищений, что закреплено в диспозициях частей 1 и 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Пункт «б» части третьей статьи 158 УК предусматривает повышенную ответственность за кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, при этом стоимость похищенного имущества значения не имеет. Ответственность за данные деяния аналогична ответственности за преступления, совершённые в крупном размере (пункт «в» части третьей статьи 158 УК).

Те же уголовно-правовые последствия будет влечь кража (в том числе мелкое хищение в размере не более двух тысяч пятисот рублей), совершённая с незаконным проникновением в жилище.

Анализируемая новелла учитывает то обстоятельство, что в связи с появлением новых более «изошрённых» способов хищения денежных средств с банковского счёта и электронных денежных средств, связанных с активным развитием сферы высоких технологий, неизбежно возникает потребность оперативного совершенствования существующих уголовно-правовых механизмов, которые являлись бы адекватными мерами реагирования на потенциальную угрозу.

В настоящее время наблюдается тенденция к переходу от наличных к безналичным формам платежей, а также к преимущественному хранению крупных сбережений населения именно на банковских счетах. При этом активное использование инновационных форм обслуживания в финансовом секторе, о котором говорилось выше, приводит к тому, что всё чаще объектом преступного посягательства становятся денежные средства, находящиеся на банковском счёте, либо электронные денежные средства. В этой связи размер потенциального ущерба от таких преступных действий значительно превышает суммы похищаемых денежных средств, находящихся у потерпевшего, например, в виде наличных денежных средств.

Посредством установления более строгих санкций по сравнению с ранее существовавшими повышена эффективность противодействия рассматриваемым хищениям, поскольку в настоящее время уголовное наказание будет влечь не только покушение на совершение или совершение таких противоправных деяний, но и приготовление к ним.

В силу регламентированного частью второй статьи 30 УК правового подхода уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. До вступления в силу предусмотренных Федеральным законом изменений приготовление к совершению хищений, если деяние относилось к категории преступлений небольшой и средней тяжести, являлось ненаказуемым.

Одновременно законодателем учтена одна из особенностей хищений денежных средств с банковского счёта и электронных денежных средств, заключающаяся в том, что размер похищенного с одного счёта у одного гражданина или организации, как правило, не достигает пороговой суммы, определённой в качестве признака неквалифицированных хищений (2500 рублей). Однако в результате того, что предметом преступного посягательства одновременно становится множество банковских счетов, злоумышленники имеют возможность систематического извлечения колоссальных преступных доходов.

Состоявшимися изменениями приняты во внимание современные вызовы и угрозы экономической безопасности, а также необходимость дополнительной защиты финансовых интересов граждан, кредитных организаций и государства в целом.

Особая практическая значимость анализируемого нововведения состоит в том, что правоприменителям, в частности, органам внутренних

дел Российской Федерации, предоставлена возможность задействовать весь спектр оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам о преступлениях, связанным с хищением денежных средств с банковского счёта, а равно электронных денежных средств. В условиях неочевидности совершения подобного рода хищений, когда достоверно доказать умысел виновного на кражу конкретной суммы денежных средств практически невозможно, с принятием Федерального закона у правоохранительных органов появилось право задействовать необходимые механизмы оперативно-розыскной деятельности (в частности, проводить оперативно-розыскные мероприятия, затрагивающие конституционные права граждан), позволяющие объективно и всесторонне оценить действия лица.

Это, безусловно, позволит не только незамедлительно реагировать на факты противоправного посягательства, но и окажет положительное влияние на их своевременное предупреждение и раскрытие с изобличением всех причастных к преступлению лиц.

Кроме того, за счёт реализации нового правового подхода, на наш взгляд, будет достигаться приоритетная цель назначения наказания – восстановление социальной справедливости (часть вторая статьи 43 УК), в том числе за счёт возмещения причинённого ущерба.

Одновременно изменением учтена не только общественная опасность указанных противоправных деяний, но и существующие правовые подходы повышенной уголовно-правовой защиты объекта посягательства независимо от его стоимости, а также возможность более эффективного предупреждения и пресечения данных преступлений.

Следующим значимым положением Федерального закона является шестикратное снижение пороговых сумм, признаваемых крупным и особо крупным размерами для целей статей 159³ и 159⁶ УК, – эти величины уменьшены с одного миллиона пятисот тысяч рублей и шести миллионов рублей до двухсот пятидесяти тысяч рублей и одного миллиона рублей соответственно, в результате чего они сравнялись с предусмотренными для целей статьи 158 УК.

Данный правовой подход избран не случайно и объясняется следующим. Во-первых, корректировкой законодатель учёл специфику способа совершения хищений, при котором признак анонимности сопряжён с посягательством на денежные средства, находящиеся на банковском счёте, и электронные денежные средства. Во-вторых, использование удалённого доступа к банковскому счёту при помощи технических средств позволяет лицу оставаться анонимным, что усложняет процесс его выявления. В-третьих, независимо от способа противоправного завладения имуществом размер ущерба от таких посягательств может значительно превышать суммы похищаемых денежных средств, находящихся у потерпевшего в виде наличных денежных средств.

Таким образом, общественную опасность кражи и мошенничества в сфере компьютерной информации, совершённых с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств, усиливает специфика способа совершения преступления (использование удалённого до-

ступа к банковскому счёту при помощи технических средств, позволяющего лицу оставаться анонимным и совершать преступление из любой точки мира, имея лишь доступ к сети Интернет).

Особую значимость рассматриваемому изменению придаёт то обстоятельство, что Федеральным законом устранено очевидное несоответствие мер ответственности за несанкционированные переводы аналогичных денежных сумм в зависимости от способа их совершения. Если кража на сумму, превышающую двести пятьдесят тысяч рублей, максимально наказывается лишением свободы на срок до шести лет и относится к категории тяжких преступлений, то мошеннические действия в сфере компьютерной информации, в результате которых похищена аналогичная сумма, ранее наказывались лишением свободы на срок до пяти лет и признавались преступлением средней тяжести. При этом не было принято во внимание, что мошеннические действия в сфере компьютерной информации имеют большую общественную опасность, поскольку могут сразу нанести ущерб значительному количеству граждан, а также поставить под угрозу функционирование финансово-кредитной системы вследствие нарушения банковской тайны, уничтожения, блокирования либо модификации компьютерной информации.

Предусмотренные Федеральным законом изменения корреспондируют позиции Президента Российской Федерации В. В. Путина о необходимости безусловной защиты интересов граждан, бизнеса, государства, высказанной 10 октября 2017 года на совещании по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере и внедрения инновационных финансовых инструментов¹.

Очередной значимой новеллой Федерального закона является закрепление в статье 159³ УК ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Введённый в уголовный закон термин «электронное средство платежа» существенно расширил сферу применения нормы, охватив тем самым не только платёжные карты, с помощью которых возможно совершение хищения, но и иные средства платежа (например, Apple Pay, Google Pay, Samsung Pay, VK Pay и другие), в том числе и те, что появятся в будущем. Это позволит в полной мере защищать соответствующую сферу общественных отношений.

Следует признать, что с учётом состоявшихся изменений норм УК, потребуется корректировка положений принятого 30 ноября 2017 года постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – постановление) в части квалификации таких деяний.

Согласно пункту 17 постановления разница в квалификации деяний возникает в зависимости от субъекта, подвергнутого обману или введённого в заблуждение с целью совершения хищения (собственник электронных средств или уполномоченный работник организации).

¹ Совещание по вопросу использования цифровых технологий [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2017. 10 октября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55813> (дата обращения: 16.07.2018).

Так, в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной либо принадлежащей другому лицу платёжной карты путём сообщения уполномоченному работнику организации (например, кредитной, торговой) заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу на законных основаниях данной карты или путём умолчания о незаконном владении им платёжной картой, действия лица должны квалифицироваться по статье 159³ УК (в прежней редакции, которой была установлена ответственность за мошенничество с использованием платёжных карт).

При этом если лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платёжной карты, переданной злоумышленнику самим держателем платёжной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, то действия виновного квалифицируются по статье 158 УК.

Указанная разница в квалификации не может быть признана обоснованной, поскольку в обоих случаях цель преступления по сути достигается одним и тем же способом – обман или злоупотребление доверием. Кроме того, с учётом приведённых выше аргументов общественная опасность рассматриваемых деяний признана законодателем равнозначно высокой.

Также потребует отдельного разъяснения применение введённых Федеральным законом норм УК, в частности, пункта «г» части третьей статьи 158 УК и пункта «в» части третьей статьи 159⁶ УК.

Признавая ключевую роль постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в формировании судебной практики и выработке единообразных подходов в квалификации деяний, необходимо констатировать важность своевременной их корректировки в целях приведения в соответствие новому уголовному закону.

Подводя итоги статьи, отметим, что противодействие киберпреступности, в целом, и хищению денежных средств, находящихся на банковских счетах, а также электронных денежных средств, в частности, должно носить комплексный характер – в этот процесс должны быть вовлечены все институты общества.

С принятием Федерального закона на законодательном уровне была продемонстрирована решимость государства в создании правовой основы борьбы с этим негативным явлением. Однако её успех во многом зависит от правоприменителей, которые должны обеспечивать неукоснительное применение норм закона, обеспечивая неотвратимость наказания за совершение преступлений.

РОССИЙСКАЯ ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА: ЕСЛИ ВСЕРЬЁЗ И НАДОЛГО, ТО КОМПЛЕКСНО, СПРАВЕДЛИВО И БЕЗ ПОПУЛИЗМА

Гамза В. А., *председатель комитета ТПП РФ по финансовым рынкам и кредитным организациям, канд. эконом. наук, канд. юрид. наук*

Правительство Российской Федерации запустило в стране острейшую дискуссию о пенсионной реформе. Нет необходимости спорить о её важности и неотвратимости. Совершенно очевидно, что без фундаментальной пенсионной реформы в России в ближайшие 5-10 лет наступит социально-экономический коллапс. Вопрос лишь в том, какой должна быть пенсионная реформа и как её реализовать? Понятно, что «хирургический вариант» Правительства Российской Федерации (сократить вдвое количество пенсионеров, а нынешним пенсионерам добавлять к пенсии по 1 тыс. руб. в год) – это не реформа, а лишь желание быстро решить проблему дефицита Пенсионного фонда России. Чтобы решить эту задачу (увеличить пенсии на 1000 рублей в год), которую Правительство Российской Федерации пытается решить увеличением НДС на 2 %, достаточно увеличить консолидированный бюджет страны лишь на 0,2 % (всего 65 млрд руб. или 1 млрд долларов США в год).

Эффективное изменение пенсионной системы возможно лишь после объективного анализа её нынешнего состояния. Что мы имеем сегодня:

- в 90-е годы бездарная экономическая политика власти («шоковая терапия», приватизация, дефолт и т. п.) превратила в пыль как государственные финансовые фонды, так и личные сбережения граждан (знаю это не понаслышке: в 1992 году мой вклад в Сбербанке на сумму 3200 рублей (около 6000 долларов США) был заморожен, затем деноминирован в тысячу раз и сейчас составляет 3 рубля 20 копеек);

- в результате этой политики десятки миллионов российских граждан в целях элементарного выживания были вынуждены заниматься теневой экономической деятельностью и, естественно, не формировали ни государственные, ни личные фонды пенсионного обеспечения;

- в 2000-е годы недальновидная политика опоры на сырьевую экономику позволила быстро залатать дыры социального обеспечения граждан, прежде всего пенсионеров, за счёт избыточной ренты от экспорта энергосырьевых ресурсов, однако эта политика разрушила национальную несырьевую экономику, сделав её неконкурентной перед дешёвым импортом за счёт укрепления рубля;

- в итоге произошла консервация отсталости внутренней экономики (производящей и потребляющей ВВП внутри страны) и огромного теневого сектора (около 40 %), не способных обеспечить поступление достаточных средств в Пенсионный и другие социальные фонды страны;

– все попытки увеличить объём изъятий государства из экономики, прежде всего на социальные нужды и популистские инфраструктурные проекты (сейчас – это уже более 40 % ВВП; для сравнения: в Китае государство изымает из экономики – 21 %, в США – 32 % ВВП), приводили лишь к снижению эффективности и доходности внутренней экономики и усугубляли ситуацию в сфере социального обеспечения граждан.

Таким образом, можно констатировать, что в России сегодня отсутствует пенсионная система как система формирования трудовой пенсии работающим гражданином. Российская пенсионная система сейчас – это бюджетная система социального обеспечения граждан, достигших определённого пенсионного возраста.

Задача формирования реальной пенсионной системы России в настоящий момент должна быть неразрывно связана с общей программой реформирования системы социальной защиты уязвимых слоёв населения. Относительная независимость этих систем необходима, но возможна лишь в долгосрочной (15–20 лет) перспективе. Об этом свидетельствует и зарубежный опыт¹. Прежде всего, сейчас необходимо начать создавать с нуля новую систему формирования гражданами своей трудовой пенсии, не зависящей от количества работающих и неработающих в стране.

На главный вопрос: возможно ли гражданам России сформировать достойную трудовую пенсию, – хочу сразу дать положительный ответ. Расчёты показывают, что отчисления работником 20 % из заработной платы в течение 30 лет позволяют сформировать его личный пенсионный фонд, обеспечивающий получение им в дальнейшем пенсии в размере 100 % его среднегодовой зарплаты в течение 30 лет.

В мире системы обеспечения достойной жизни престарелых людей, как правило, базируются на «модели трёх столпов»: трудовой пенсии, социальном обеспечении и личных накоплениях. Денежное обеспечение пенсионеров – нетрудоспособных в силу преклонного возраста граждан – представляет собой довольно сложный финансовый объект, который складывается, по крайней мере, из следующих частей:

1. Государственная социальная защита (бюджетная и целевая внебюджетная).

2. Страхование (обязательное и добровольное).

3. Дополнительная финансовая защита (пенсионные облигации, личные пенсионные счета и другие финансовые инструменты).

4. Бенефиты (льготы, преференции, права и т. п.).

Это обеспечение формируется за счёт следующих источников:

1. Обязательная часть:

1.1. Специальное налогообложение² прибыли работодателей (формирование государственного фонда обеспечения минимальными (на уровне

¹ Например, в США этот процесс разделения идёт ещё со времён Великой депрессии, когда были заложены основы современной пенсионной системы этой страны, и не завершён до настоящего времени. С различными политическими задачами, числовыми характеристиками и социальными акцентами аналогичный процесс идёт и в таких странах, как Канада, Швеция, Великобритания, Австралия.

² Здесь и далее под налогами понимаются все виды обязательных платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды.

прожиточного минимума) пенсионными пособиями нетрудоспособных граждан, не заработавших трудовую пенсию).

1.2. Налогообложение фонда оплаты труда работников (формирование названного в п. 1.1. государственного фонда обеспечения пенсионными пособиями).

1.3. Специальное налогообложение личных доходов физических лиц (формирование государственного фонда обеспечения минимальными (на уровне 50 % от среднего по стране размера заработной платы) трудовыми пенсиями граждан, достигших пенсионного возраста и имеющих необходимый трудовой стаж).

1.4. Государственные взносы и льготы (обязательства государства по участию в формировании пенсионных накоплений граждан и решении иных исключительных задач обеспечения стабильности пенсионной системы).

2. Добровольная часть:

2.1. Взносы граждан из заработной платы и иных личных доходов в государственные или частные пенсионные фонды.

2.2. Взносы работодателей из чистой прибыли (после уплаты всех налогов и других обязательных платежей) на пенсионные счета своих работников в государственные или частные пенсионные фонды.

2.3. Государственные взносы и льготы (временное участие государства в развитии и обеспечении стабильности пенсионной системы).

2.4. Частные благотворительные взносы на пенсионные счета граждан.

Таким образом, общая сумма денежного обеспечения пенсионеров может иметь следующий табличный формат:

Финансовые источники		Составные части фактического обеспечения пенсионеров			
		Социальная защита	Страхование	Дополнительная защита	Бенефиты
Обязательная часть	Налогообложение работодателей				
	Налогообложение работников				
	Государственные взносы и льготы				
Добровольная часть	Взносы работодателей				
	Взносы работников				
	Государственные взносы и льготы				
	Частные благотворительные взносы				
Итого					

Представляется целесообразным при совершенствовании пенсионной системы учитывать влияние и возможности всех составляющих этого формата. Более того, стратегия реформы пенсионной системы должна представлять собой не что иное, как изменение параметров этого формата в долгосрочной перспективе.

В контексте сказанного о необходимости реформирования пенсионной системы России просматриваются следующие задачи, существенная специфичность которых требует различных стратегий решения:

Задача 1. Усовершенствовать (сделать её справедливой и адекватной) вкладу пенсионера в экономику страны и государственные финансы) существующую систему пенсионного и социального обеспечения нынешних пенсионеров, иных нетрудоспособных лиц и будущих пенсионеров, выходящих на пенсию в ближайшие 5 лет, доведя её до уровня:

- достойного проживания для человека, имеющего трудовой стаж более 30 лет и заработавшего трудовую пенсию (в зависимости от его стажа и средней заработной платы за любой 15-летний период его работы), – трудовая пенсия должна быть не менее 40 % среднегодовой заработной платы по стране (сейчас это 16 тыс. руб.);

- достаточного уровня жизни для человека, который не смог заработать трудовую пенсию по объективным причинам (болезнь, воспитание детей и т. п.), – пенсионное пособие следует установить на уровне минимального размера оплаты труда;

- минимально допустимого прожиточного минимума для лиц, достигших пенсионного возраста, но не обеспечивших трудовую пенсию без уважительных причин.

Все выплаты названных трудовых пенсий и пенсионных пособий осуществлять исключительно из государственного бюджета до полного завершения функционирования этой пенсионной системы. В соответствии с правилом «дедушкиной оговорки» никаких изменений, ухудшающих положение нынешних пенсионеров, в данную пенсионную систему не вносить.

Задача 2. Создать систему государственного стимулирования ускоренного накопления государственных пенсионных фондов лицами, выходящими на пенсию через 5–15 лет и имеющими трудовой стаж более 30 лет, которые за оставшиеся до пенсии годы способны накопить эти фонды для установления внятной зависимости начисляемой трудовой пенсии от стажа работы и уровня заработной платы за весь период работы (рассчитывается на основе данных Пенсионного фонда России). Конечно, этот переходный вариант будет усложнять пенсионную систему, но этот шаг объективно необходим.

В этой временной пенсионной системе государственный бюджет должен взять на себя обязательства по предоставлению субсидий Пенсионному фонду России, необходимых для покрытия его дефицита по выплатам данных трудовых пенсий.

Возраст выхода на трудовую пенсию в этот период для мужчин и женщин может быть увеличен на 3–4 года в зависимости от трудового стажа.

Граждане, которые в этот период не смогли заработать трудовую пенсию по объективным причинам, и лица, достигшие пенсионного возраста, но не обеспечившие трудовую пенсию без уважительных причин, получают соответствующее пенсионное пособие из государственного бюджета. Возраст их выхода на пенсию может быть увеличен на 6–7 лет.

Задача 3. В течение 5 лет **выделить из нынешней пенсионной системы все функции социального обеспечения нетрудоспособных лиц**, не заработавших трудовую пенсию, и на базе систем социального и медицинского страхования создать единую систему государственного социального (непенсионного) обеспечения этих и других категорий граждан.

Задача 4. **Начать процесс построения и постоянного совершенствования системы государственного пенсионного обеспечения будущих поколений**, начиная с граждан, выходящих на пенсию через 15 и более лет.

Эта система должна быть построена на основе строжайшего соблюдения принципа прямо пропорциональной зависимости возраста выхода на пенсию и размера пенсионного обеспечения от трудового стажа и объёма платежей будущего пенсионера, его работодателя, государства и иных лиц в его пользу, направленных в государственные пенсионные фонды.

Необходимо установить следующий порядок определения пенсионного возраста (одинакового для мужчин и женщин):

- граждане, имеющие трудовой стаж более 40 лет, получают государственное пенсионное обеспечение (трудовые пенсии) с 60 лет;
- граждане, имеющие трудовой стаж более 35 лет, получают трудовые пенсии с 62 лет;
- граждане, имеющие трудовой стаж более 30 лет, получают пенсии с 64 лет;
- граждане, имеющие трудовой стаж более 25 лет, получают пенсии с 66 лет;
- граждане, имеющие трудовой стаж более 20 лет, получают пенсии с 68 лет;
- лица, имеющие трудовой стаж менее 20 лет или не имеющие трудового стажа, получают пенсионное пособие по старости с 70 лет;
- льготные категории пенсионеров, работавшие на реально опасной, а не вспомогательной, государственной службе или работе более 30 лет, получают пенсии с 60 лет (формирование фондов для льготного пенсионного обеспечения работников на частных опасных производствах осуществлять данные работодатели; в особых случаях государство может лишь субсидировать такие пенсии на основе специальных решений Правительства Российской Федерации);
- граждане, имеющие особые заслуги перед государством (Герои России и приравненные к ним граждане), получают государственное пенсионное обеспечение с 60 лет.

В счёт трудового стажа включается работа родителя по уходу за детьми – по 3 года за каждого ребёнка в счёт только одного родителя.

Все эти четыре задачи должны организационно решаться как параллельные и относительно независимые проекты, но с обязательной финансовой координацией их на федеральном уровне.

Задачу № 1, как представляется, придётся решать достаточно прямыми государственными административными мерами и, главным образом, за счёт государственного бюджета, например, введением с 1 января 2020 года системы гарантированного пенсионного и социального обеспечения в процентном соотношении с минимальным размером оплаты труда или прожиточным минимумом (в зависимости от категорий пенсионеров и иных нетрудоспособных лиц). Главное здесь, чтобы эта система в допустимой мере решала задачу справедливого социального обеспечения трудящихся граждан. Справедливость пенсионного обеспечения – сейчас основной принцип реформирования пенсионной системы, без её обеспечения население страны не поддержит реформу.

Задачу № 2 можно решать, в основном, методами установления различных государственных льгот и гарантий. Кроме того, эта задача требует формирования общественного мнения, стимулирующего работников и работодателей на ускоренное накопление соответствующих пенсионных средств (после проведённого Правительством Российской Федерации замораживания накоплений пенсионеров добиться их доверия будет сложно, но это обязательно надо сделать). Здесь главное – создать эффективную и безопасную систему накопления государственных пенсионных фондов с индивидуальными пенсионными счетами работников, выходящих на пенсию.

При решении **задачи № 3** серьёзное прямое государственное бремя социального обеспечения граждан может быть обеспечено исключительно за счёт налогоплательщиков всех категорий.

Такой подход позволит справедливо распределить социальную нагрузку на все слои общества. Лучше всего постепенно ввести и нарастить до разумных пределов прогрессивный налог на сверхдоходы физических лиц (собственников и менеджеров крупных корпораций). Государственные социальные выплаты должны находиться на минимально допустимом уровне, чтобы стимулировать легальную трудовую деятельность граждан и добровольные виды социального страхования граждан и не оказывать отрицательного влияния на экономический рост.

Система социального обеспечения должна также пройти 3 этапа реформирования: корректировки существующей системы, формирования переходного варианта и создания новой перспективной системы. От системы: всем сестрам по серьгам, надо перейти к системе адресного оказания социальной помощи только тем, кто в ней реально нуждается.

Задача № 4 может решаться только путём разработки и реализации фундаментальной государственной программы, опирающейся на серьёзные аналитические исследования и расчёты и обязательное согласие большинства граждан (попытка обмануть или запугать население в этой сфере, касающейся абсолютно всех граждан, чревата серьёзными социальными потрясениями).

Только такой подход позволит, с одной стороны, в разумный отрезок времени (которое у нас пока ещё есть) решить острые проблемы пенсионного обеспечения, а с другой – не сделать новых стратегических ошибок, особенно популистских, которые ещё более усугубят ситуацию в сфере пенсионного обеспечения.

Участники пенсионной реформы имеют содержательно и формально разные интересы и возможности, которые должны быть согласованы и целенаправленно использованы в процессе движения к цивилизованной и своевременно адаптирующейся к изменяющимся условиям пенсионной системе. Представляется, что такая система должна состоять из следующих элементов:

1. Обязательное государственное пенсионное страхование работников частного сектора, государственных служащих, предпринимателей, лиц, занятых творческим трудом, и других граждан, получающих системный доход, а также лиц, страхуемых государством за счёт бюджета.

Все уплаченные определённым лицом страховые взносы учитываются на его индивидуальном (персональном) пенсионном счёте в Пенсионном фонде России, ежегодно индексируются на уровень инфляции и служат основой для расчёта и выплаты трудовой пенсии по достижении этим лицом пенсионного возраста.

Размер обязательных страховых взносов должен обеспечить получение работником трудовой пенсии в размере более 40 % от его средней заработной платы, проиндексированной на уровень инфляции, при условии уплаты взносов в течение более 20 лет. Установленная трудовая пенсия так же ежегодно индексируется на уровень инфляции.

Поступающие в Пенсионный фонд России страховые взносы государство может использовать для инвестирования в национально значимые инфраструктурные проекты, но исключительно под гарантию Банка России. Гарантией способности государства исполнить свои обязательства перед пенсионерами должны служить золото-валютные резервы Банка России.

Средства государственных пенсионных фондов могут размещаться в государственные облигации и на депозитные счета Банка России, а также напрямую в ликвидные отечественные финансовые активы, входящие в Ломбардный список Банка России.

2. Добровольное участие в государственном пенсионном страховании неработающих или нетрудоспособных лиц может осуществляться на описанных выше условиях (уплаты минимально допустимых взносов в течение более 20 лет).

3. Добровольная государственная накопительная пенсионная система. Взносы уплачивают работники и/или их работодатели в пределах установленных размеров, в том числе не облагаемых налогом (относимых на себестоимость).

В данном случае государство выступает как управляющая компания, распоряжается средствами в соответствии с законодательно установленными правилами и несёт полную безусловную ответственность за сохранность и доходность вложений.

Нынешняя государственная обязательная накопительная система должна быть в кратчайшие сроки преобразована в добровольную, т. к. она сегодня финансово абсурдна: государство принудительно изымает средства граждан, но ими реально не управляет и ответственность за безопасность и доходность их вложения не несёт.

4. Добровольная государственная система жизнеобеспечения пенсионеров. Позволяет обеспечить пенсионеров жильём, питанием и медицинским обслуживанием за счёт трудовой пенсии, личных сбережений и социальных пособий.

Экономически это возможно в случае строительства государственных и частных специализированных посёлков для проживания в них только пенсионеров на арендной основе. Опыт развитых и развивающихся стран в этой сфере является исключительно положительным не только экономически, но и социально.

5. Добровольная негосударственная накопительная пенсионная система, основу которой составляют специализированные пенсионные счета (депозиты) работников и/или их работодателей, взносы на которые в законодательно установленных допустимых пределах освобождаются от налогов (относятся на себестоимость).

Такие счета могут открываться исключительно в лицензированных финансовых организациях (пенсионные фонды, банки, управляющие компании и т. п.). Средний срок взноса на такой счёт должен быть не менее 10 лет, а воспользоваться счётом можно не ранее достижения пенсионного возраста – в противном случае уплачивается повышенный налог.

6. Добровольная негосударственная система пенсионного страхования, включающая собственно индивидуальное пенсионное страхование и страхование жизни, предлагающие в качестве страховых выплат различные виды ежегодной ренты.

В развитых странах в добровольных накопительных пенсионных системах аккумулируются значительные инвестиционные ресурсы, используемые в финансовом обеспечении стабильного экономического роста.

Конечно, никакая система страхования, в том числе государственная, не гарантирована от инвестиционных неудач. Даже строгая консервативная политика инвестирования, которую можно и нужно определить законом для всех видов пенсионных фондов, не способна упредить и локализовать все финансовые риски, прежде всего вызванные экономическими кризисами. Однако без инвестирования накопленных средств пенсионные фонды не смогут не только приумножить свои активы, производящие доход для выплаты пенсий и обеспечения самоокупаемости работы фонда, но и просто сохранить их в условиях даже минимальной инфляции.

Малорискованные инвестиционные возможности, пригодные для инвестирования пенсионных фондов, в России ограничены и будут оставаться такими в обозримой перспективе. В связи с этим система пенсионного обеспечения должна быть дополнена Государственным агентством

по страхованию пенсионных активов¹ (эту функцию в России может выполнять Агентство по страхованию вкладов), а также прозрачным пере-страхованием в страховых компаниях высшего рейтинга и размещением части этих активов в наиболее надёжных ценных бумагах финансовых рынков.

Одновременно целесообразно создать единую расчётную систему по выплатам гражданам всех видов пенсий, пособий, дотаций, компенсаций и т. п. социальных выплат из бюджета и внебюджетных фондов (это не только даст существенную экономию, но и позволит наладить системную аналитику в этой сфере).

Потребуется также развивать профессиональную инфраструктуру пенсионного дела, создавая системы рейтинга участников этого рынка, сертификации организаций и профессионалов, образования и т. д. Необходимо будет разработать и осуществить программу стандартизации деятельности в сфере пенсионного обеспечения. Работы чрезвычайно много и начинать её надо сегодня.

Системная пенсионная реформа в России в интересах и граждан, и государства – это сложнейший долгосрочный социально-экономический проект. Простых решений здесь не существует.

¹ Примером такого агентства может служить Корпорация по гарантированию пенсионных бенефитов, учреждённая в США Актом об обязательном пенсионном обеспечении (ERISA) в сентябре 1974 года.

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В НОВОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Колесников В. В., *заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, д-р эконом. наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования России*

Вряд ли кто-либо из серьёзных специалистов будет оспаривать утверждение о том, что фундаментальной проблемой современной экономики является её крайне низкая эффективность. Его аксиоматичность подтверждена самой жизнью. Другой вопрос, что до сих пор не предложены какие-либо альтернативы той концепции развития, которая была выбрана в начале 1990-х гг. Можно и по иному сформулировать проблему: истеблишмент не испытывает особой потребности в поиске таких альтернатив и если данная гипотеза имеет право на существование, то его забота состоит в сохранении status quo.

Вместе с тем, существует как минимум две коренные объективные причины, обуславливающие острую неотложность нахождения подобных альтернатив. Кстати, под альтернативами здесь следует понимать другие (в отличие от применяемой) модели национальной экономики. Первая причина – без этого нам сложно будет реализовать поставленные руководством амбициозные задачи восстановления статуса великой экономической индустриальной державы и выхода в число мировых лидеров хозяйственного развития. Вторая – затруднительно будет осуществлять реализацию конституционного положения (ст. 7) о статусе социального государства. Следует назвать, пожалуй, и третью причину, которая состоит в том, что вне решения первых двух названных задач непросто сформировать и сильную коалицию геополитических сторонников.

Наличие мощной высокоэффективной экономики и образцовое решение социальных вопросов (допустим, под эрхардовским лозунгом «Благосостояние для всех!») станет лучшей рекламой для тех стран и народов, которые являются сегодня нашими потенциальными сторонниками. Нам нужно сформировать модель финансово-хозяйственной системы, которая была бы не только экономически эффективной, но и социально привлекательной, и в идеале являлась бы основой как для социально справедливого распределения и использования национального богатства и участия в обладании собственностью на капитал и прибыли, так и для духовного и культурного развития.

Существующий институт финансового рынка, включающий банковский сектор и рынок ценных бумаг, соподчинён тем целям и задачам, которые генерирует модель национальной экономики и он соотносится

с этой моделью как частное к общему. И когда мы начинаем вести речь о модернизации банковского сектора и рынка ценных бумаг важно помнить о действии фундаментального методологического принципа (исходящего из требований системности), в соответствии с которым успешное решение частных вопросов возможно лишь при условии предварительного решения общих вопросов. Поэтому изменения финансового рынка должны быть подчинены задачам реформирования самой экономической модели государства, а при её смене – встроены в общую идеологию новой модели.

Действующий институт финансового рынка, как известно, обладает массой системных изъянов, которые, понятно, обусловлены наличием фундаментальных недостатков и отрицательных внешних эффектов (экстерналий) самой господствующей модели национальной экономики. Вектор развития последней практически не обеспечивает реализацию цели, под флагом которой и начинались рыночные реформы в стране, – принципиального повышения благосостояния граждан. Наоборот, он нацелен на обогащение лишь крайне узкого круга граждан и колоссальное расслоение населения по наличию собственности, капиталов, доходов, уровню и качеству жизни. Не нуждаются в комментариях, например, данные о том, что 1 % населения в России является обладателем как минимум 71 % активов¹.

Понятно, недостатки и изъяны института финансового рынка самым тесным образом связаны с деструктивными последствиями и самих рыночных реформ. В их числе, конечно, специфически проведённая приватизация, которая позволила уже к середине 1990-х годов перераспределить активы в пользу 5 % населения, ставших обладателями 85 % национального богатства, что обусловило появление феномена запредельного социального, в первую очередь имущественного, неравенства населения².

Вот как этот феномен квалифицирует Председатель Конституционного суда Российской Федерации д-р юрид. наук, профессор В. Д. Зорькин: «...вопиюще неправовое приватизационное распределение крупной собственности, созданной трудом многих поколений, узкому кругу лиц, приближённых к новой власти или связанных с криминальной и субкриминальной средой. ...Результаты таких реформ воспринимались (и воспринимаются) российским массовым сознанием как глубоко несправедливые. ...Всё это вызывало и воспроизводило массовое глубокое недоверие к «рыночным реформам», к власти, которая проводила такие реформы, и к системе законодательных норм,

¹ Данные Исследовательского института крупного инвестиционного швейцарского банка Credit Suisse. – См.: Россия – лидер по неравенству распределения богатства. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/11/06/pervaya_sredi_neravnyh (дата обращения: 06.11.2012).

² Волженкин Б. В. Экономическая преступность и политическая коррупция / Б. В. Волженкин, В. В. Колесников // Политический режим и преступность. Монография / Под ред. В. Н. Бурлакова, Ю. Н. Волкова, В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 291.

которые кодифицировали новую постсоветскую реальность. ...Массовое сознание считает главной причиной столь вопиющего неравенства доходов незаконность и несправедливость постсоветского «стартового» распределения общенародной собственности. Мне уже приходилось говорить и писать о том, что адекватной политической и юридической реакции на эти факты нет, и что она необходима»¹. И далее В. Д. Зорькин резюмирует: «Российский и мировой опыт ... показывает, что несправедливое распределение тягот реформ и кризисов между различными группами населения приводит в лучшем случае к остановке развития и реформ и затягиванию кризиса, а в худшем – к революционным эксцессам»².

Эти выводы очень точно определяют области анализа рассматриваемой темы и дают специалистам важные ориентиры. При этом стоит вспомнить один из постулатов социологии (девиантологии), который гласит: «Имущественное неравенство и социальная несправедливость служат предпосылками девиантного поведения, которое при определённых обстоятельствах способно переходить в поведение делинквентное».

Решение задачи «адекватной политической и юридической реакции» государства по отношению к феномену приватизации 1990-х годов имеет ключевое значение для санации системы общественных отношений, достижения и поддержания социального равновесия и социального мира. Крайне важно снизить градус социального негодования, обусловленного «незаконностью и несправедливостью постсоветского «стартового» распределения общенародной собственности».

Понятно, что это нереально вне «снятия» проблемы «вопиющего неравенства доходов». И здесь (в условиях пока ещё слабого гражданского общества) многое зависит от позиции истеблишмента – если он готов идти на реальные, а не паллиативные, реформы. Речь может идти о таких преобразованиях, которые связаны с концептуальным переосмыслением модели будущего экономического и социально-политического развития – модели, способной изменить подходы в алгоритме перераспределения национального богатства и доходов от капитала³. Общественно приемлемый и экономически эффективный (даже с позиций Парето-оптимизации) вариант такой модели быть может направлен на обеспечение не просто благосостояния населения, а именно «благосостояния для всех»⁴. Новейшая история знает такие примеры формирования «обще-

¹ Зорькин В. Экономика и право: новый контекст [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. URL: <http://www.rg.ru/2014/05/21/zorkin-site.html> (дата обращения 21.10.2017). Российская газета – федеральный выпуск № 6385 (113).

² Там же.

³ Колесников В. В. Экономическое развитие и преступность / В. В. Колесников // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью: монография / науч. ред. В. Н. Бураков, Б. В. Волженкин. – Санкт-Петербург: С. – Петерб. гос. ун-т, юрид. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. – С. 267–351.

⁴ Колесников В. В. Модель экономики и уголовно-правовое регулирование / В. В. Колесников // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1 (2). – С. 186–195.

ства всеобщего благоденствия» – напомним лишь пример послевоенной Германии (ФРГ) с реформами Людвиг Эрхарда, которые были проведены под лозунгом «Благосостояние для всех!». Их результаты признаны как «немецкое чудо», принёсшее стране процветание, а её жителям – высокий уровень и качество жизни.

Отечественным реформаторам не мешало бы отказаться от ангажированности неолиберальными идеями и обратиться к положениям книги Эрхарда, опубликованной впервые в 1956 году под одноимённым названием¹ – например, к таким, которые не только описывают сами реформы (хозяйственную, денежную и финансовую), но и ключевые политико-правовые шаги в области определения роли и места государства в экономике, жёсткого отделения интересов общества от интересов бизнеса, отстранения бизнеса от разработки экономической политики государства, и одновременно – мощной поддержки конкуренции и свободы предпринимательства, материального стимулирования наёмного труда и т. д.

Общепризнанным является мнение, что эти реформы за исторически короткий промежуток времени привели к формированию эффективной всемирно признанной модели социальной рыночной экономики, получившей одобрение и очевидную поддержку самих немцев. При этом дифференциация населения по уровню доходов многие десятилетия остаётся у них в пределах социальной нормы – децильный коэффициент находится в параметрах 1:5–1:7, т. е. доходы 10 % самого бедного населения в 5–7 раз меньше доходов 10 % самого богатого населения. Для сравнения: в России сегодня по официальным данным он равен примерно 1:17 – это уровень США начала XX века; до реформ в 1990 году он составлял 1:4, как и при царском режиме. Расчёты, учитывающие фактор теневых и криминальных – естественно, неучтённых (!) – доходов, давали основания ряду экспертов (напр., академиком РАН Н. П. Шмелеву и Д. С. Львову) говорить о значениях децильного коэффициента к началу XXI века в пределах 1:60–1:96.

В будущей модели экономического развития нашей страны крайне необходимо было бы использовать уже известный инструментарий достижения «благосостояния для всех» – обеспечить самое широкое наделение граждан собственностью на капитал и реальное участие в прибылях от эксплуатации национального богатства (например, в виде получения природной ренты и т. п.), принципиально повысить стандарты жизненного уровня и минимальной оплаты труда, ввести реальную дифференциацию в оплате труда, принципиально меняющую положение высококвалифицированной рабочей силы, снизить зависимость производительного капитала от ростовщического всепсия капитала банковского, сформировать цивилизованные модели целого ряда экономических институтов – кредита (с низкими нормами процентных ставок Центрального Банка Российской Федерации и коммерческих

¹ Эрхард Л. Благосостояние для всех / Л. Эрхард. Репринт. Воспроизведение: Пер. с нем. / Вступит. ст. Б. Б. Багаряцкого, В. Г. Гребенникова. – Москва.: Дело, 2001. – 352 с.

банков), страхования, деловой репутации, внешних эффектов (экстерналий)¹ и т. д.

В совокупности такие реформы позволят принципиально изменить положение работника (как и самого бизнеса) и решить острейшую проблему депривации². Преобразования неизбежно затронут и в чём-то ущемят интересы свехбогатой элиты, поскольку без этого невозможны ощутимые перемены в распределении национального богатства и росте общественного благосостояния. Однако такое изменение приоритетов в социально-экономической политике государства вряд ли можно считать высокой ценой, ведь в итоге будут получены социальная и политическая стабильность и равновесие, экономическое процветание нации и удовлетворённость граждан качеством своей жизни. Представители же элит, согласившись на определённые (но неизбежные) материальные потери, получают значительно больше – внятную социальную легитимизацию собственности, гарантии от возможной её экспроприации, стабильность положения и уверенность в завтрашнем дне³. Иными слова-

¹ Заметим, что отсутствие в отечественном гражданском праве института внешних эффектов (экстерналий), широко используемого в экономическом анализе права за рубежом, не даёт оснований нашим судам принимать обоснованные (не только с правовой, но прежде всего с экономической точки зрения) решения об адекватной компенсации материального (и морального) вреда третьим лицам от какой-либо законной деятельности. Уместно в связи с этим отослать читателя к мнению судьи Конституционного суда Российской Федерации Г. А. Гаджиева: «Значение экономического анализа права состоит в том, что эта система знаний предлагает критерии для выбора правовых решений, обладающих свойством предпочтительности с точки зрения экономической эффективности. ...Экономический анализ права позволяет преодолеть догматику, ограниченность исключительно юридического подхода к проблеме права собственности или договорного права. Так, гражданскому праву неизвестно такое понятие, как внешние эффекты (экстерналии). В экономическом же анализе права внешние эффекты – это одна из наиболее важных категорий. Юристы проводят грань между законной и незаконной видами деятельности. Однако и законная деятельность может наносить ущерб собственнику в силу действия экстерналий. Например, собственник приобрёл квартиру, из окон которой открывался чудесный вид на Москву-реку, за 300 тыс. долл. Однако потом перед домом возникла новостройка, и квартира упала в цене до 200 тыс. долл. Действующее традиционное гражданское право не способно прийти на помощь собственнику квартиры, в то время как использование экономического анализа права указывает на некоторые перспективы, открывающиеся перед ним. (См. его предисловие к учебному пособию: Одинцова М. И. Экономика права: учеб. пособие. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 10).

² Депривация [позднелат. *deprivatio* – потеря, лишение] – психическое состояние, возникновение которого обусловлено жизнедеятельностью личности в условиях продолжительного лишения или существенного ограничения возможностей удовлетворения жизненно важных её потребностей.

³ Пока же их часть считает «эту страну» дискомфортной для проживания, несмотря на то, что она является для них уникальным источником извлечения сверхприбылей. Прошедшие годы привели к экономическому, статусно-правовому и иному обособлению новых элит от остальных граждан, к их политико-экономической автономизации, космополитизации и отрыву от национальных интересов (См.: Ремизов, М. Патология неравенства / М. Ремизов, М. Восканян [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2016/12/6/patologiya-neravenstva/> (дата обращения: 15.01.2017). Поэтому столь важно преодолеть деградацию общественных отношений в этой сфере, устранить или минимизировать её причины.

ми, при наличии политической воли и социального одобрения страна может получить в перспективе принципиальное оздоровление системы социально-экономических отношений, в первую очередь отношений собственности и присвоения, а также в сфере финансового рынка. Новая модель экономики и её институты должны работать в интересах граждан, их материального благосостояния, культурного и духовного развития. Поэтому модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг должна быть встроена в общую идеологию этой модели.

Главное – следует минимизировать ростовщическо-спекулятивные функции финансового капитала, подчинить его интересам развития производственного и торгового капитала (что, кстати, сегодня пытается делать Д. Трамп в США), а в потребительской сфере – в системе ипотечного и иного кредитования (например, при покупке автомобиля) решительно преодолеть феномен «финансового рабства», изменив систему наделения граждан правами собственности. Сама новая модель экономики должна, как отмечалось, соподчиняться цели «обеспечения благосостояния для всех» и, скорее всего, основываться на кейнсианском принципе стимулирования совокупного спроса. Последнее возможно только при принципиальном пересмотре отношения к стимулированию труда работников – следует значительно повысить долю оплаты труда в составе себестоимости (по некоторым данным, сегодня она в среднем составляет от 4 % до 7 %, что почти в 3 раза меньше по сравнению с периодом до начала рыночных реформ), в системе дву- и трипартизма в коллективных договорах закреплять соотношение фонда оплаты труда к размеру прибыли (что делается в целом ряде стран и «забывается» отечественными профсоюзами и работодателями) и т. д.

Причём не следует бояться повышать доходы граждан, поскольку «чем выше доходы, тем выше совокупный спрос», который, в свою очередь, стимулирует отечественного производителя и подстёгивает рост национальной экономики. Бедный покупатель мало приобретает экономических благ, низкий спрос приводит к низкому предложению, экономика затухает... Как в таких условиях обеспечивать высокие темпы экономического роста? Вот он и колеблется на уровне статистической погрешности – в пределах 0,5–1–2 %. Кстати, очевиден при этом всплеск возражений со стороны монетаристов – мол, это вызовет сильный рост инфляции и т. п. Однако беспочвенность таких претензий очевидна: в нашей экономике многие годы сохраняется дефицит денежной массы (примерно до 20-процентных пунктов от норматива) и её рост в связи с повышением доходов населения не будет иметь каких-либо деструктивных последствий; более того, рост доходов обусловит стимулы к росту производства и предложения товаров и услуг, что благоприятно скажется на соотношении денежной и товарной массы – вспомним формулу денежного обращения Ирвинга Фишера).

Если мы хотим иметь высокие темпы макроэкономического роста, надо дать всем участникам экономических отношений реальные стимулы, мотивацию. У лауреата Нобелевской премии по экономике, основателя экономической теории преступлений и наказаний Гэри Беккера

есть прекрасное напутствие тем, от кого зависит формирование макроэкономической политики. Он утверждал, что экономика – это не просто рынок, инфляция, безработица и т. д., а это то, как люди и организации реагируют на изменения в стимулах¹. Есть такие стимулы, есть мотивация – и экономика развивается. Нет их – экономика стагнирует. Судя по всему, существующая модель экономики таких стимулов даёт мало². Поэтому формирование нового подхода к экономике, принципиальная смена экономического курса имеют особое значение для обеспечения национальной безопасности, общественного прогресса и лидерства в глобальной конкуренции³.

Следует отказаться от контрпродуктивной практики пытаться призывать людей и бизнес хорошо работать, развивать экономику, много производить хороших и качественных товаров, нужно просто всем дать мощные стимулы: наёмным работникам – к высокопроизводительному труду, бизнесу – к эффективному производству. О бизнесе и его проблемах у нас хотя бы говорят (правда, не очень успешно его стимулируют на практике), а о проблемах наёмных работников (а их сегодня, по разным подсчётам, от 50 до 70 млн чел.!) вообще забывают – по старой советской традиции применяя «проверенный» принцип «Вот тебе три рубля и ни в чём себе не отказывай!». В итоге только в нашей стране (как и во многих постсоветских республиках, ныне независимых государствах) существует позорный феномен «бедных работающих». Даже в системе традиционного капитализма «развитых стран» современного образца действует неизменный порядок стимулирования, при котором если ты имеешь работу, ты не можешь быть бедным.

По данным бывшего вице-преьера Правительства Российской Федерации О. Ю. Голодец, у нас 4,9 млн работников получают зарплату на уровне МРОТ, т. е. не выше 7,5 тыс. руб. (по состоянию на начало 2017 года)⁴. Более того, до сих пор почти весь квалифицированный и высококвалифицированный труд «продаётся» по крайне заниженным ценам – размер оплаты такого труда настолько мал, что часто не позволяет осуществлять даже простое воспроизводство рабочей силы (восстановление физических и духовных способностей к труду), не говоря уже о её расширенном воспроизводстве.

¹ «Нетривиальный взгляд» Г. Беккера: Uncommon Sense: Economic Insights, from Marriage to Terrorism. By Gary Becker and Richard Posner. Chicago, 2009. 384 p.

² Колесников В. В. Модель экономики и уголовно-правовое регулирование ...

³ Сергей Глазьев предупредил о риске «полного разрыва» экономики России // Сайт Сергея Глазьева. URL: <http://www.glazev.ru/articles/6-ekonomika/54317-sergei-glazev-predupredil-o-riske-polnogo-razryva-ekonomiki-rossii?print> (дата обращения: 02.06.2017); Петров А. Стратегия экономической безопасности-2030: проблемы, задачи и решения. URL: <https://rueconomics.ru/211458-strategiya-ekonomicheskoi-bezopasnosti-2030-problemy-zadachi-i-resheniya> (дата обращения: 06.12.2016); Колесников В. В. Национальная безопасность, глобализация и модель экономики / В. В. Колесников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. Т. 64. № 4 (64). С. 136–144.

⁴ Зубков И. Голодец: Зарплату на уровне МРОТ получают 4,9 млн человек. URL: <https://rg.ru/2017/02/27/reg-ufo/golodec-zarplatu-na-urovne-mrot-poluchaiut-pochti-5-millionov-chelovek.htm> (дата обращения: 27.02.2017).

Такое отношение следует решительно и быстро менять, законодательно урезая аппетиты бизнеса, который – если не будет жёстких ограничений – всегда будет иметь соблазн максимизировать свою прибыль за счёт минимизации расходов на оплату труда. Недостаток же доходов ведёт к росту обращения граждан к кредитам, предоставление которых при достаточно высоких ставках приводит в массовым «перекредитованиям», когда повторные кредиты берутся для погашения первого и т. д. В итоге возникает и растёт пузырь невозвратных кредитов, рост коллекторских востребований, потеря собственности и т. п. Такого рода финансовые отношения сложно назвать здоровыми, но в рамках существующей концепции финансового рынка и господствующей модели национальной экономики принципиальной санации этих отношений ожидать сложно.

В заключение повторим основную мысль о том, что изменения финансового рынка, в частности, модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг должны быть подчинены задачам реформирования самой экономической модели государства, а при её смене – встроены в общую идеологию новой модели.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В МИРЕ И В РОССИИ

Ершов М. В., профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д-р эконом. наук

Те задачи, которые встают перед экономикой Российской Федерации, требуют обеспечения устойчивого экономического роста и повышения качества такого роста, когда всё большую роль должны начать играть не сырьевые, а наукоёмкие товары и повышаться развитие технологий. Как говорил Президент России В. В. Путин, «технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате – потерю суверенитета»¹.

Режим санкций создаёт ещё одну особенность нашего развития. Российские компании теперь не могут столь же сильно зависеть от внешних финансовых рынков, что делает необходимость создания развитой и диверсифицированной финансовой сферы внутри. А это предполагает эффективно функционирующую банковскую систему и финансовые рынки, которые обеспечивали бы население и бизнес необходимыми финансовыми ресурсами. В свою очередь это означает, что наш финансовый рынок и банковская сфера должны быть объёмными (глубокими), достаточно ликвидными с необходимым объёмом длинных денег, что крайне важно для осуществления финансовых преобразований в экономике.

Между тем глубина нашего финансового рынка остаётся недостаточной (рис. 1), что делает его менее устойчивым к конъюнктурным колебаниям и к притоку горячих денег.

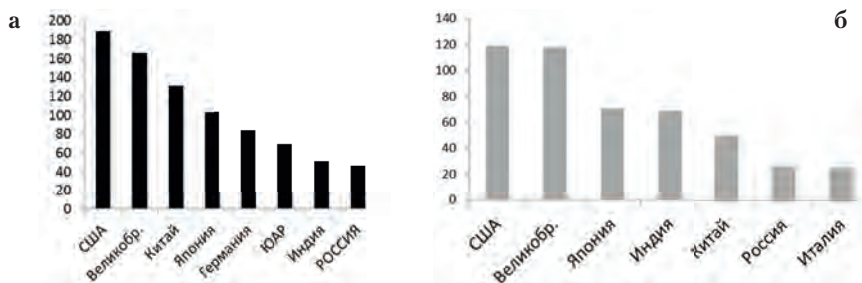

Рис. 1. Глубина российского финансового рынка, % к ВВП:
а) банковские кредиты частному сектору; б) капитализация фондового рынка

Источники: по данным центральных банков и бирж соответствующих стран, МВФ, ЦМАКП.

¹ ТАСС. Информационное агентство [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/4998031> (дата обращения: 24.07.2018)

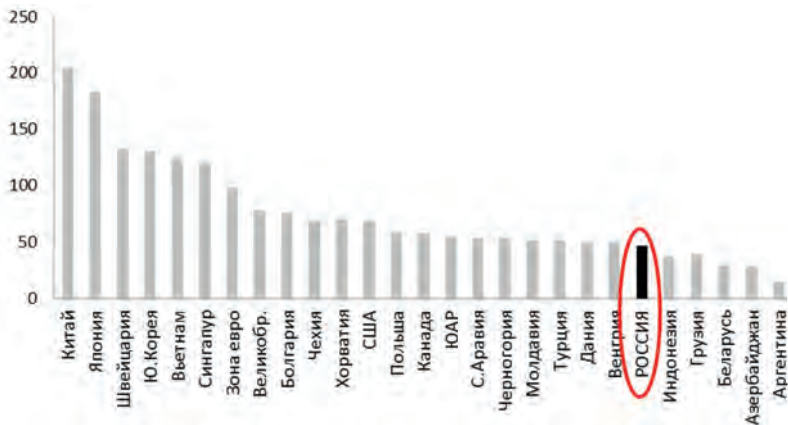

Рис. 2. Монетизация экономик ряда стран (М2/ВВП, %)

Источник: построено по данным МВФ и национальной статистики

Одним из индикаторов объёма ресурсов в экономике является величина монетизации экономики (М2/ВВП), которая хотя и стала более высокой, но по-прежнему ниже, чем во многих странах (рис. 2).

Учитывая столь незначительную глубину российского финансового рынка, вызывает большие сомнения отмена требований репатриации валютной выручки, которая предлагается некоторыми экспертными группами. Реализация предложенных мер может иметь негативный характер для стабильности финансовой сферы. В том числе это приведёт к:

- уменьшению глубины валютного рынка, снижению его устойчивости и повышению волатильности;
- снижению прозрачности валютных операций и финансового положения экспортёров;
- геополитическим рискам – заморозка средств, моратории и т. д.;
- сокращению притока валюты, что будет поддерживать более высокий курс доллара и способствовать удешевлению рубля, а стало быть – росту инфляции. В результате вновь усилятся риски повышения ставок.

Устойчивость и доверие к национальной валюте также является важнейшим фактором функционирования рынка.

В Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы справедливо указывается: «Первостепенным условием для формирования доверия на финансовом рынке является устойчивость финансовых организаций, защищённость средств кредиторов и вкладчиков. Фундаментальной основой также является доверие к национальной валюте и платёжному системам, технологиям на рынке»¹.

Между тем волатильность рубля хотя и уменьшилась по сравнению с прежними периодами, но периодически повышается (рис. 3). Это

¹ Банк России. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов. С. 15.

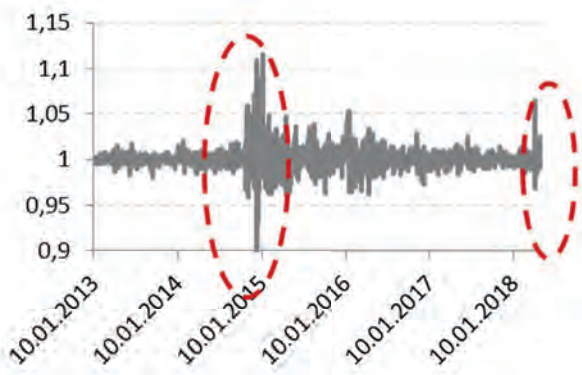

Рис. 3. Волатильность курса рубля

Источник: по данным ЦБ РФ

происходит вследствие притока и оттока горячих денег, повышения или снижения доверия к рублю и действиям других факторов. В результате затрудняется нормальное функционирование хозяйственной деятельности и планирования.

При этом у регуляторов есть соответствующие возможности ситуацию нормализовать. Укажем, что размер золотовалютных резервов России (ЗВР) сейчас превышает величину всей рублёвой эмиссии (денежной базы) почти в 2 раза. По этому критерию рубль находится в категории обеспеченных валют (о чём необходимо напоминать рынку) (рис. 4).

Другими словами, все рубли в экономике теоретически могут быть стерилизованы. Естественно, никто этого делать не должен, но до участников рынка должно быть доведено, что при необходимости столь масштабные возможности воздействия существуют. Кроме того, ука-

Рис. 4. ЗВР и денежная база рубля, млрд долл.

Источник: по данным ЦБ РФ

занные объёмы ЗВР технически позволяют установить такой уровень валютного курса рубля, какой целесообразен регуляторам для решения задач, стоящих перед экономикой. Это также необходимо довести до понимания рынка. Если объяснить участникам рынка предпочтения и возможности регуляторов, то рынок будет играть не против регуляторов, а вместе с ними, т. к. иначе это будет означать потери для таких игроков.

Также в российском финансовом секторе наблюдается тренд на ускоренное развитие инноваций на финансовых рынках как важнейшего фактора конкуренции, нарастание скорости развития технологий, расширение масштабов внедрения. При этом, инновации формируют новые возможности и риски для банков.

В условиях ужесточения регулирования финансовых рынков во всём мире нерегулируемые рынки криптовалют действительно открывают широкие возможности для пользователей. Среди плюсов применения криптовалют – расширение механизмов привлечения денежных средств на реализацию инвестпроектов и др. И, в частности, биткоин и другие криптовалюты могли бы иметь большие перспективы для работы с ними, например, в силу следующих преимуществ для клиентов:

- децентрализованной базы данных;
- высокой скорости операций;
- отсутствия необходимости обращаться при совершении сделок к юристам и банкам.

В целом с помощью криптовалют организации, в особенности стартапы могут привлекать более значительные средства, чем на традиционных рынках акций и облигаций. Кроме того, инвесторы в криптовалюты не претендуют на доходы от реализации проектов. Всё это обеспечивает преимущества применения криптовалют и создаёт свободу дальнейших действий для начинающих компаний.

Действительно, цифровизация может существенно снизить эффективность денежно-кредитной политики, проводимой национальным центральным банком. И снижает её независимость.

Электронно-финансовые операции на внутреннем рынке конкретной страны теперь смогут делать игроки со всего мира, что в итоге снижает и суверенность национальной денежной политики. Такие операции, по сути, выводят из под приоритетной компетенции центральных банков важные монетарные и расчётные сегменты. В итоге уменьшается возможность регуляторов эффективно влиять на формирование указанных сфер.

Финансовые инновации в принципе по своей сути инфляционны, поскольку увеличивают скорость оборачиваемости денег. Это необходимо учесть при проведении антиинфляционной политики.

И, наконец, последнее – рост цифровизации расширяет возможности для трансляции внешних шоков на внутреннюю экономику. Так, растут угрозы притока большого объёма не просто горячих, но «супергорячих» денег в сверхкороткие сроки.

Такой приток может сильно дестабилизировать финансовый сектор, резко повысив волатильность на валютном, кредитном и фондовом рынках.

В этой связи необходимо создавать прочные внутренние механизмы и барьеры для защиты экономики. Мер может быть много – вплоть до создания «эшелонированного» доступа в систему, который позволил бы ступенчато гасить масштабные финансовые атаки, не допуская обвал рынка и другие меры. Поэтому при большом количестве позитивных сторон, цифровизация имеет существенные негативные аспекты, которые необходимо заранее учитывать для их нейтрализации, чтобы её возможности не были использованы против национальной экономики.

О некоторых особенностях фондового рынка

Важным механизмом финансирования экономики является трансформация сбережений в инвестиции, в котором значимую роль играет фондовый рынок. Однако его развитие в России по-прежнему сталкивается с рядом проблем.

Однако российский фондовый рынок по сути по-прежнему формируется 7–8 крупными эмитентами, в первую очередь сырьевыми, и их положение на фондовом рынке не отражает их роли в экономике (в ВВП). Такая же картина наблюдалась и в прошлом (7–10 лет назад).

Необходимо при этом также учитывать, что наш фондовый рынок всё больше становится объектом инвестирования со стороны населения и его динамика приобретает таким образом не только экономическую, но и социальную составляющую. В соответствии с этим указанные проблемы требуют более тщательного анализа.

Хотя санкции уменьшили долю иностранных участников на рынке, но их роль остаётся значительной. По оценкам, около 50 % всех акций находятся в свободном обращении (free float) и принадлежат иностранным участникам. Иностранное участие на фондовом рынке в условиях глобальной экономики, наверно, неизбежно. Однако необходимо, чтобы по мере роста зрелости рынка, во-первых, увеличивалось значение национальных участников, а во-вторых, возрастала бы роль неспекулятивных ресурсов. Поэтому необходимо создать адекватную внутреннюю базу финансовых ресурсов, формируя при этом стимулы для российских участников работать внутри. Одновременно следует использовать рычаги, направленные на дестимулирование спекулятивных средств (например, устанавливая налоги при репатриации в зависимости от срока нахождения на рынке), поощряя в то же время приток более длинных ресурсов.

Кроме того, принимая во внимание высокую корреляцию российского фондового рынка с рынками развитых стран, необходимо учитывать риски мировых рынков. Поэтому важно принимать во внимание особенности международных рынков, чтобы понять какой эффект они

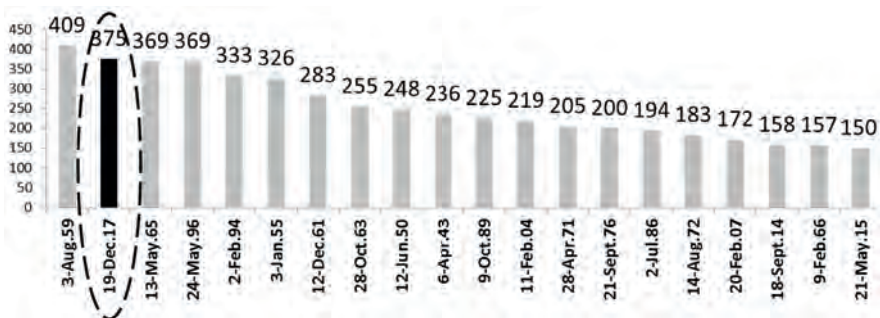

Рис. 5. Индекс S&P: Количество торгуемых дней без пятипроцентной коррективы индекса, с 1928 года

Источник: BofA Merrill Lynch US Equity&Quant Strategy, S&P

могут представлять. Отмечается и очевидный перегрев рынка, и его более рискориентированная структура вложений, что вновь создаёт угрозу падений, на которую всё чаще указывается экспертами. В настоящее время, по оценкам, мировой финансовый рынок, как представляется, существенно перегрет (рис. 5). Как итог – мы наблюдаем второй по продолжительности рост рынка за последние 90 лет.

В результате отмечается перегрев американского фондового рынка (рис 6).

Рис. 6. Shiller PE Ratio

Источник: <http://www.multpl.com/shiller-pe/table?f=m>

По мнению МВФ, на финансовых рынках в среднесрочном плане растёт неустойчивость. ОЭСР считает, что сейчас риски не меньшего уровня, чем были до кризиса 2007–2009 гг. Очевидно, чем более не оправдан рост рынка, тем масштабнее будет его коррекция (рис. 6). Пример кризиса 2007–2009 годов тому наглядное подтверждение (рис 7).

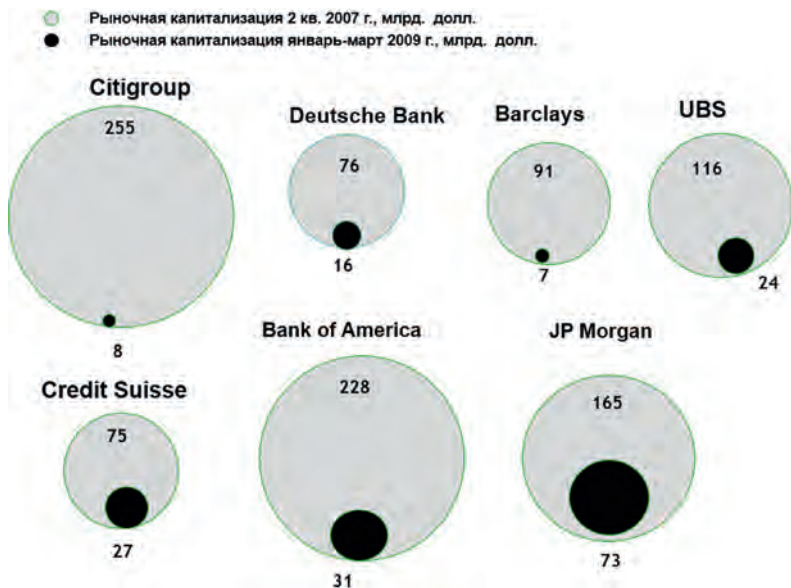

Рис. 7. Рыночная капитализация американского фондового рынка, млрд долл.

Источник: Ершов М. В. Мировой финансовый кризис. Что дальше? – М.: Экономика, 2011. 295 с.

Внешняя дестабилизация может отразиться и на формировании механизмов денежного предложения рублей. В настоящее время мы имеем дело с ситуацией, унаследованной из 1990-х годов, когда решающая часть денежного предложения формировалась на основе притока валюты (поступающей как по каналам внешней торговли, так и вследствие привлечения внешних займов). Такой механизм формирования денежного предложения в России, по сути, отводил центральное место в формировании финансовых ресурсов и в обеспечении экономического подъёма экспортным отраслям. В такой ситуации, очевидно, что ухудшение положения в мировых финансах (в т. ч. падение цен на нефть, ужесточение санкций и др.) может существенно ухудшить функционирование данного денежного канала.

В этой связи необходимо создание более устойчивых источников формирования денежного предложения, в первую очередь, на основе приоритетов национального развития по примеру наиболее развитых финансовых систем, где напомним, на госбумаги приходится 85–95 % всей эмиссии (денежной базы) национальной валюты (рис. 9). Т. е. весь объём денег, который существует в их экономиках в настоящее время, изначально в решающей степени был создан под бюджетные приоритеты. В результате существенно расширяются возможности решения бюджетных проблем, формируются новые очаги роста, а формирование ликвидности привязывается к задачам структурной политики.

При этом прирост денежной базы рубля в 2018–2020 гг. Банка России планирует и дальше обеспечивать в большой мере за счёт роста международных резервов и сокращения (неувеличения) чистых внутренних активов (рис. 8), в том числе предполагается уменьшение прироста валового кредита банкам при одновременном увеличении объёма средств коммерческих банков на депозитах в Банке России и в других инструментах регулятора. То есть речь идёт о фактическом изъятии средств из экономики.

Рис. 8. Формирование прироста денежной базы рубля, трлн руб.

Источник: ЦБ РФ. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019–2020 годов. Ноябрь 2017.

И в условиях санкций, и в условиях ухудшения мировой конъюнктуры опора на внешние ресурсы может существенно ухудшить поступление ресурсов в экономику.

Для недопущения негативного влияния на российскую экономику со стороны зарубежных источников финансовых ресурсов важно обеспечить приоритетную роль внутренних источников монетизации.

В этой же связи целесообразно и провести последовательное замещение иностранных заимствований контролируемых государством банков и корпораций внутренними источниками кредита. Для этого представляется актуальным расширение механизмов и инструментов финансирования экономики со стороны Банка России и Минфина России.

Важную роль играют источники формирования денежного предложения, которые должны опираться на внутренние, а не внешние каналы.

Также для повышения глубины рынка и для того, чтобы сформировать целевой характер финансовых ресурсов необходимо использовать механизмы монетизации, подобно тем, которые используются в развитых финансовых системах.

Как уже говорилось, в указанных странах на государственные облигации приходится 80–90 % всей денежной базы (эмиссии) их валют (рис. 9).

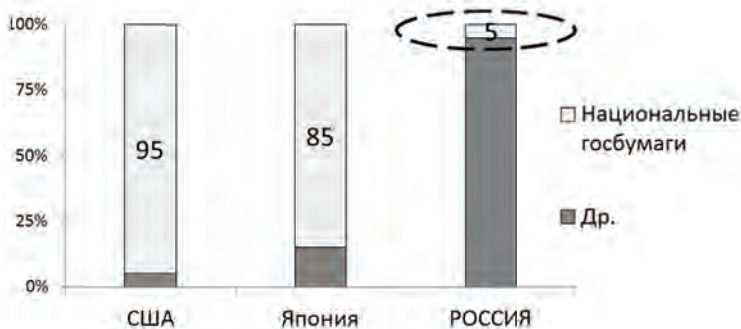

Рис. 9. Доля национальных госбумаг в эмиссии валют ряда стран

Источник: по данным центральных банков соответствующих стран

Применение указанных механизмов существенно увеличит глубину финансового рынка, наполнит его новыми инструментами, а также расширит опору экономики на внутренние источники.

Подчеркнём, что когда центральные банки покупают госбумаги, выпущенные своим минфином, они, по сути, осуществляют целевую эмиссию на те цели, для которых выпущена бумага, – на ипотеку, на малый бизнес, на региональные программы и др. Другими словами, сразу задаются контуры желаемой структуры экономики. Причём, как правило, – это длинная и сверхдлинная эмиссия на 30–40 лет.

В результате в указанных странах формируется мощный пласт длинных денег. Он также дополняется масштабными ресурсами страховых и пенсионных фондов, что делает проблему формирования денег, необходимых для инвестиций и развития, по сути решённой. Укажем при этом, что страховые и пенсионные ресурсы в случае с российским рынком играют незначительную роль по сравнению с другими странами (рис. 10, 11), что лишь подчёркивает остроту проблемы нехватки длинных денег в наших условиях.

Важно, что купленные центральным банком бумаги хранятся у него в течение всего срока, а не поступают на рынок, и не оттягивают оттуда

Рис. 10. Активы страховых компаний в ВВП, %

Источник: гистограмма построена по данным BIS и МВФ

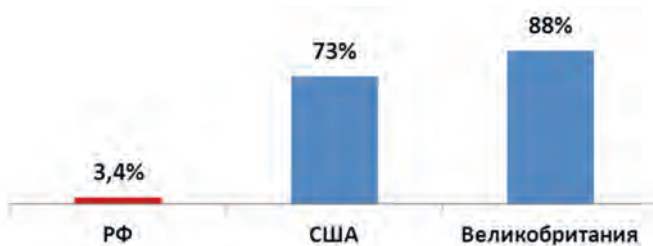

Рис. 11. Активы пенсионных фондов в ВВП, %

Источник: гистограмма построена по данным BIS и МВФ

деньги. А эмитированные деньги весь срок работают в экономике. Причём когда срок бумаг истекает, то при необходимости повторяется та же самая операция, что делает длинные деньги фактически бессрочными.

Укажем, однако, что указанные подходы являются следствием устойчивой политики поддержания бюджетного дефицита и необходимости его финансирования в указанных странах. Именно поэтому ведущие экономики и заинтересованы в снижении процентных ставок, т. к. это облегчает им задачу обслуживания их госдолга и дефицита. При этом естественно необходим контроль за показателями долга и дефицита, но подчеркнём, что некоторые подходы в указанных механизмах позволяют наиболее эффективно стимулировать развитие наиболее важных для экономики сфер.

Финансовые рынки и бюджетные механизмы

Сначала немного теории. Для того чтобы что-то произвести, нужно изначально понести расходы (на рабочую силу, на сырьё и др.), и только потом реализованная продукция даёт прибыль и рост. То есть первоначальные расходы – дефицит – необходимое условие для последующего роста. Что верно для отдельной компании, верно и для всей экономики. Именно поэтому во многих странах активно используется бюджетный дефицит как механизм, обеспечивающий рост экономики.

За период 1975–2017 гг. (то есть за 43 года) бюджетный дефицит наблюдался большую часть времени во многих ведущих странах, например в США, Великобритании, Японии, что в итоге обеспечило там устойчивый экономический рост и поддерживало финансовую сферу и финансовые рынки.

Показательны в этой связи меры, объявленные китайскими регуляторами в конце июля 2018 года, когда был анонсирован набор фискальных шагов по стимулированию внутреннего спроса. Предполагается проведение политики бюджетного стимулирования при тесной координации финансовой политики между Минфином и центральными банками КНР. Среди мер – сокращение налогов при осуществлении исследовательских работ (размер сокращений до 10 млрд долл.), использования специнстру-

ментов (облигаций) на инфраструктурные инвестиции и другие меры, стимулируя в т. ч. частные инвестиции в проекты, связанные с транспортом, телекоммуникациями, местным самоуправлением.

Финансовые рынки отреагировали мгновенно, показав масштабный рост (рис. 12, 13).

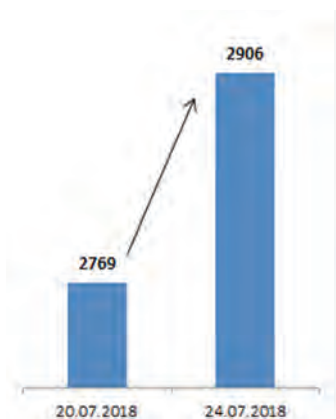

Рис. 12. Shanghai Composite (SSEC)

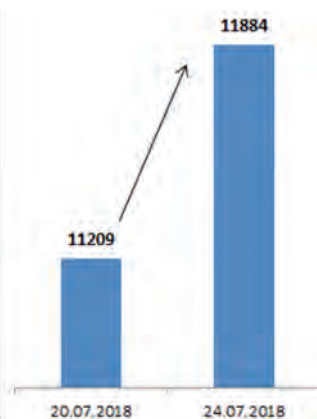

Рис. 13. FTSE China A50 (FTXIN 9)

Источник: гистограмма построена на основе данных с investing.com

Напротив, профицит бюджета, то есть, по сути, изъятие средств из экономики, будет иметь обратный эффект, тормозя экономический рост (а с учётом мультипликатора такой эффект сжатия будет ещё большим). В России планируемый профицит государственного бюджета на 2019–2021 годы при всем своём благозвучии тем не менее может стать фактором торможения роста экономики.

Поэтому для того, чтобы расширить возможности для формирования более диверсифицированной структуры экономики, очевидно, необходимо будет рассмотреть подходы, практикуемые в зрелых финансовых системах, тщательно взвесив все «за» и «против». Если их подходы будут признаны заслуживающими внимания, то тогда нужно тщательно выверить алгоритм перехода от модели монетизации, основанной на притоке валюты, к модели, основывающейся на внутреннем спросе основных отраслей экономики, обеспечив минимальные риски такой трансформации.

Кроме того, при низкой глубине рынка из экономики фактически выведены значительные средства. Сейчас у банков сформировался структурный профицит ликвидности, который составляет около 3,5 трлн руб. Для сравнения: объём профицита в 170 раз больше, чем объём кредитов, которые выдаёт Фонд развития промышленности в год (рис. 14).

С аналогичной по сути ситуацией российская экономика сталкивалась и в прошлом, когда во второй половине 1990-х годов бурно рос рынок ГКО (государственных краткосрочных облигаций), на котором находились большие объёмы финансовых ресурсов. При этом в остальной эконо-

Рис. 14. Профицит ликвидности у банков и бюджет Фонда развития промышленности, трлн руб.

Источник: по данным ЦБ РФ и Фонда развития промышленности

мике отмечалась одна из самых низких монетизаций в мире (М2/ВВП) – около 10 %. Повсеместно наблюдались неплатежи, использование бартера и использование квази-денег, а процентные ставки были также на запредельно высоких уровнях, которые препятствовали перетоку средств в реальную экономику. Это ещё больше подчёркивает необходимость создания механизмов денежной трансмиссии, направляющих финансовые ресурсы в экономику. В противном случае деньги будут оставаться в финансовой сфере и не идти в реальную экономику.

Что касается поступления средств в реальный сектор, то интересен недавний пример ЕЦБ (2016 год), когда регулятор по своим длинным механизмам рефинансирования (TLTRO, на 4 года) в случае направления коммерческими банками средств в реальный сектор даже ввели отрицательные ставки (т. к. банки там сейчас также неохотно кредитуют экономику). Это, по сути, означает, что не банки платят регулятору за взятые у него средства на рефинансирование, а наоборот – регулятор доплачивает банкам в случае направления ими средств на обозначенные цели в реальный сектор. Наверное, следовало бы подумать, в какой мере подобные подходы могут быть эффективны для нас.

Экономический рост в России и в мире сопровождается возникновением новых препятствий, которые могут его затормозить. Политические риски, финансовые «пузыри», спекулятивные операции, чрезмерно жёсткие подходы в регулировании могут осложнить развитие финансовых рынков и замедлить рост. В таких условиях необходима последовательная и активная политика российских регуляторов, направленная на создание внутренних основ устойчивого развития отечественного финансового рынка и денежно-кредитной сферы при одновременной нейтрализации внешних рисков обеспечит экономический рост. Всеми необходимыми рычагами и возможностями наши регуляторы располагают.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ БАНКАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Буркова А. Ю., канд. юрид. наук, Институт государства и права РАН

Как банки, так и малый и средний бизнес являются важными элементами кровеносной системы любой экономики.

Например, в Германии именно малый и средний бизнес является драйвером роста экономики. Такая же ситуация складывается и во многих других странах. В Нигерии малый и средний бизнес создают более 70 % рабочих мест¹; в Японии тоже около 70 %². Очень часто именно из малых и средних предприятий впоследствии вырастают огромные международные корпорации.

Интерес малого и среднего бизнеса

Однозначно, что малый и средний бизнес заинтересован в финансировании своих предприятий. На практике такое финансирование малому и среднему бизнесу предоставляют не банки, а родственники и друзья.

Как это и не парадоксально звучит, возможности для малого и среднего бизнеса получить кредит от банков не очень велики. Связано это со статусом самих банков и повышенных требованиях к ним со стороны регуляторов. В частности, регулятор от банка требует, чтобы:

- банк тщательно подходил к выбору клиентов и под подозрения автоматом попадают компании с минимальным капиталом, у которых собственники и директор являются одним и теми же лицами, у которых нет полноценного договора аренды, у которых нет постоянных потоков денежных средств и т. д.;

- банк создавал резервы, если клиент не имеет солидной финансовой отчётности или обеспечения предоставленного ему финансирования;

- банк с такой же тщательностью проверял малый бизнес, что и крупные компании, поэтому для банка становится экономически более выгодным проверить одну компанию и дать ей большой кредит, чем проверить сто компаний и дать им маленькие кредиты.

¹ Sebastian O. Uremadu, PhD, Ogechi I. Ani, Okwuchukwu Odili, PhD, «Banking System Credit to Small and Medium Scale Enterprises (SMEs) and Economic Growth innigeria: A Co-integration Approach», <http://www.iosrjournals.org/iosr-jef/papers/Vol5-Issue6/Version-2/G05624151.pdf>.

² Small and Medium Enterprise Agency, Ministry of Economy, «Trade and Industry, Small and Medium Enterprise Agency, Ministry of Economy, Trade and Industry», http://www.chusho.meti.go.jp/sme_english/outline/04/20131007.pdf.

По этим основаниям невозможность получения финансирования от банков входит в одну из наиболее распространённых проблем для малого и среднего бизнеса наравне с налогами и стратегией развития.

Интерес банка

Важно отметить, что для банков возможность работать с малым и средним бизнесом может быть интересна помимо прочего по следующим причинам:

- возможность расширить клиентскую базу и снизить риски, которые возникают в случае концентрации банковского портфеля в отношении нескольких крупных предприятий;
- введение новых финансовых инструментов, так как малые и средние предприятия в силу своей гибкости могут подсказать идеи новых финансовых продуктов, которые банки потом могут предложить уже крупным клиентам;
- отсутствие финансирования банков влечёт попытки малого и среднего бизнеса получить денежные средства на стороне: это могут быть альтернативные финансовые организации или самостоятельное привлечение компаниями финансирования через выпуск облигаций.

По мере того, как иные способы финансирования будут набирать популярность, крупные компании также потянутся к ним, что создаёт риски для банков потери своего сегмента, что уже происходит, так как банки жалуются на появление нетрадиционных конкурентов.

Пути решения

Как видно из вышеизложенного, «теоретический» интерес к сотрудничеству есть как со стороны малого и среднего бизнеса, так и со стороны банков.

Каковы же возможные пути стимулирования банков к участию в финансировании малого и среднего бизнеса?

На практике уже используют или могут использовать одну или несколько опций из указанных ниже.

Создание специальных фондов/банков, основными целями которых является финансирование малого и среднего бизнеса. Такие специальные фонды/банки могут создаваться как банками, так и при государственной поддержке, когда государство компенсирует часть расходов для банков, тем самым снижая ставку и иные требования для малого и среднего бизнеса.

Государственная поддержка может также выражаться в выдаче гарантий/поручительств для обеспечения кредитов, получаемых малыми и средними предприятиями, субсидировании государством процентной ставки, предлагаемой малым и средним предприятиям. В этом случае банки выдают кредиты по пониженной ставке, получая разницу между предложенной и рыночной ставкой через субсидии/отчисления из федерального или регионального бюджета.

Уменьшение регуляторной нагрузки на банки в отношении финансирования, предоставляемого малому или среднему бизнесу. В качестве мер могут вводиться пониженные требования к капиталу соответствующих банков, финансовой отчётности, к проверке клиентов банка, раскрытию информации, требованиям к сотрудникам банка, установление уменьшенного коэффициента риска при расчёте обязательных нормативов, особый порядок расчёта резервов и т. д.

Возможно введение регулирования, когда банк может фокусироваться на самой компании, её деятельности, финансовом состоянии и её акционерах, а не на обеспечении, которое компании могут предоставить банку, или позволить банкам считать положительный предыдущий опыт с данным клиентом как подтверждение его благонадёжности, например, выполнение условий предыдущих двух кредитов ведёт к возможности увеличения кредита в будущем.

В качестве опции может быть введение законодательного автоматического возникновения обеспечения для малого и среднего бизнеса. Например, если клиент имеет депозит и берёт кредит, то такой депозит автоматически становится обеспечением под кредит, и банк может не требовать дополнительного обеспечения. Или если банк предоставляет кредит, то кредит автоматически страхуется по разумным ставкам, или банк сможет получить частичное возмещение от государства, если кредит не будет возвращён.

В настоящий момент налоговые органы очень часто считают, что каждая услуга, оказываемая банком, должна быть платной. Представляется, что такой подход не совсем корректен. Как предложение, хотелось бы видеть, чтобы не каждая услуга, но комплекс услуг рассматривался в качестве возмездного как со стороны Гражданского кодекса, так и налоговых органов. Например, если банк получает значительную комиссию по кредитным договорам, то он может сделать открытие и ведение счёта бесплатным для клиента-юридического лица.

В качестве ещё одной меры может выступать создание специальных компаний при банках¹, единственной целью которых будет предоставление кредитов/займов малым и средним предприятиям. Такие компании должны быть освобождены от регуляторной нагрузки, которую имеет банк, так как специальные компании не будут привлекать средства от потребителей, поэтому вопрос защиты потребителей не будет остро стоять для регулятора.

Внедрение финансовых технологий. Дистанционные каналы работы с клиентами облегчают связь между клиентами и банком, делают для клиентов возможным доступ к более широкому перечню банков, более дешёвым и разнообразным услугам.

Создание платформ, которые могут помочь в деятельности банков и упростят их работу. Как для крупных, так и для мелких клиентов бан-

¹ В Иордании была принята программа о создании специальных инвестиционных компаний при банках, которые должны инвестировать в средние предприятия. – <http://www.jordantimes.com/News/local/central-bank-launches-initiative-stimulate-economic-growth>.

ки обязаны проводить сравнимые проверки. Такие проверки влекут расходы банков на персонал и обработку соответствующей информации.

Снизить издержки банков на обработку, а значит и повысить доходность соответствующих операций банка способствуют специальные платформы, например:

- сайт налоговой службы или других регистрирующих органов помогают получить банкам информацию о контрагенте;
- маркетплейсы способствуют продвижению продуктов;
- механизм идентификации клиента, когда банк может не осуществлять такую идентификацию, а получить уже сделанную идентификацию от другого банка, направлен на уменьшение расходов на выполнение регуляторных требований;
- реестр регистрации залога движимого имущества, уменьшающий риски существования предыдущих залогов, о которых не знает кредитор;
- кредитное бюро – одинаковый доступ к информации о заёмщиках и т. д.;
- образование банков относительно потребностей малого и среднего бизнеса.

Продукты, которые банки предлагают крупным клиентам, могут не подходить малым и средним предприятиям. Банки не всегда понимают нужды малого и среднего бизнеса. Помочь в этом могли бы государственные программы и опросы, доводящие до банков информацию о потребностях, трудностях и специфике деятельности малого и среднего бизнеса.

Стандартизация документации. Создание стандартных форм, опосредующих наиболее популярные финансовые продукты у малых и средних предприятий, снизили бы также расходы банков и сделали процесс заключения договоров более простым.

В частности, банки и малые предприятия могли бы заключать самые простые кредитные или депозитные договора, основываясь на небольших стандартных договорах, которые одобрены на рынке, применяются повсеместно и одинаковы для всех банков.

Увеличение конкуренции среди банков. Если в стране банков мало, то они обычно не заинтересованы работать с мелким и средним бизнесом, так как у них есть достаточное количество крупных финансово стабильных клиентов. С увеличением количества банков возрастает конкуренция и необходимость для банков работать не только с крупными клиентами.

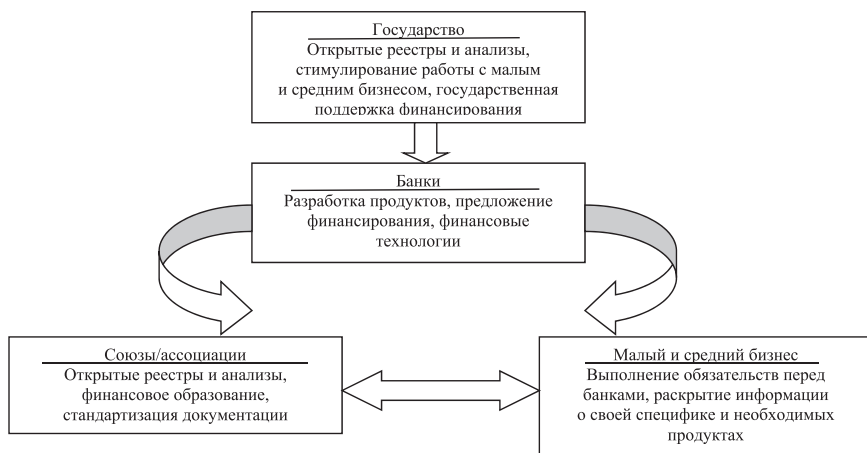
Расширение участия банков в инструментах финансирования, которые не обязательно влекут за собой предоставление денежных средств клиенту. Например, выдача аккредитива или гарантии по просьбе клиента не означает, что такой аккредитив или гарантия будут использованы бенефициаром, однако, могут существенно поддержать бизнес малого или среднего предприятия в их взаимоотношениях с контрагентами, которые уверены, что за таким малым и средним предприятием стоит банк, который в случае необходимости сделает требуемый платёж.

Уменьшение количества посредников. Возможность работы малого предприятия напрямую с банком очень важно для оптимизации расходов.

Законодательное регулирование, устанавливающее обязанность банков работать с малым и средним бизнесом. Среди таких мер может быть минимальный процент или количество клиентов, относящихся к малому или среднему бизнесу, который должен иметь банк, чтобы продолжать осуществлять свою банковскую деятельность.

Финансовое образование малого и среднего бизнеса. Финансовое образование малого и среднего бизнеса могло бы упростить для предпринимателей процесс установления отношений с банком, объяснило бы вопросы, которые задают банки. Это бы снизило случаи, когда банк отказывает в предоставлении услуг только потому, что клиент не выполнил формальные требования банка или законодательства.

Как следует из вышеизложенного, для стимулирования банков в финансировании малого и среднего бизнеса требуется участие нескольких участников в процессе и их взаимодействие, а именно, самих банков и малых/средних предприятий, а также профессиональных союзов, специально созданных для достижения общих интересов на рынке, и государства, которое через регулирование и специальные программы может способствовать росту финансирования банками малого и среднего бизнеса.

В России в настоящее время доля малого и среднего бизнеса занимает примерно 20 %¹. Для дальнейшего развития нужно предпринимать меры. Одной из таких мер могло бы быть стимулирование участия банков в финансировании развития малых и средних предприятий. Может тогда в будущем будет реализована мечта экономики и часть вчерашних малых и средних предприятий превратятся в большие эффективные компании, на которых держится экономика России?

¹ Е. Гайва «Дело за малым», Российская газета, 23.01.2018, <https://rg.ru/2018/01/23/chislo-malyh-i-srednih-predpriyatij-v-rossii-vyroslo-na-tret.html>.

РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА БАНКОВСКИХ УСЛУГ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Гусаков Н. В., *управляющий директор по клиентской работе АО «Российский экспортный центр»;*

Ульянова С. В., *директор по развитию бизнеса и структурированию сделок ООО «EverBridge Capital», аспирант кафедры мировой экономики, финансов и страхования Академии труда и социальных отношений*

Кредитные организации в системе поддержки национального экспорта

Согласно сведениям Банка России о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе по состоянию на 01.07.2018 в Российской Федерации действует 524 кредитные организации (всего с филиалами в регионах – 814), при этом большая часть таких институтов сосредоточена в ЦФО (296, из них в г. Москва – 260). Очевидно, что даже в сравнении с аналогичным периодом 2017 года наблюдается нисходящая динамика (на 1 июля 2017 года – 589 кредитных организаций). Курс, выбранный мегарегулятором, может свидетельствовать о направленном поэтапном переходе к новой укрупнённой модели банковской системы страны. Эволюция банковской системы ожидаемо будет способствовать развитию новых услуг и их синергии с другими рыночными инструментами. Сегодня банки составляют основу современного денежного хозяйства, финансируя производство и обеспечивая потребности различных отраслей промышленности, начиная от сельского хозяйства до финансирования поставок капиталоемких товаров и услуг.

В рамках данной статьи наибольший интерес представляет деятельность коммерческих банков, направленная прямо или косвенно на финансирование российского экспорта. Такой подход авторы обосновывают тем, что приоритетной задачей большинства развитых и развивающихся стран является грамотная организация системы поддержки экспортных поставок товаров (услуг). Так, государство, стремясь достичь конкурентоспособного уровня производства, ставит целью обеспечить доступ произведённой продукции на зарубежные рынки, что одновременно стимулирует улучшение качественных параметров внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и повышает вклад внешнеэкономической сферы в решение задач модернизации национального хозяйства.

Социальные преимущества при внедрении мер государственной поддержки наиболее ощутимы для таких групп как: экспортёры (при этом, в данную группу следует отнести не только производителей то-

варов/услуг, но и поставщиков, которые просто осуществляют экспортную деятельность, закупая при этом продукцию в стране по внутрироссийским контрактам), коммерческие банки, предоставляющие финансирование экспортёрам или импортёрам российской продукции, а также инвесторы, желающие защитить себя от рисков потери инвестиций.

Несколько лет назад Россия взяла курс на диверсификацию своей экспортной деятельности и поэтапное снижение зависимости национальной экономики от поставок сырья. Безусловно, сырьевой экспорт исторически является предметом внешнеторговых поставок, однако такая узкая специализация отвлекает рабочую силу и капитал от других отраслей. К тому же напряжённость внешнеполитического фона и ряд санкций против страны лишь подтверждают необходимость диверсификации экспортного портфеля страны. По данным Портала внешнеэкономической информации, внешнеторговый оборот России по итогам января-февраля 2018 года составил 98,8 млрд долларов, прирост составил 24,2 % по отношению к январю-февралю 2017 года, при этом прирост экспорта составил 25,3 % до 65,1 млрд долларов. В товарной структуре экспорта продолжают преобладать топливно-энергетические товары, их доля в январе-феврале 2018 года уменьшилась по сравнению с январем-февралем 2017 года на 1,0 п. п. до 65,7 %. Несырьевой экспорт в январе-феврале 2018 года увеличился на 28,2 % по отношению к январю-февралю 2017 года и составил 33,6 млрд долларов, при этом прирост несырьевого неэнергетического экспорта составил 28,5 % до 20,1 млрд долларов¹.

Данные результаты показывают несомненный потенциал российского экспорта и необходимые векторы дальнейшего развития, где к числу приоритетных мер финансовой поддержки относят кредитование, гарантирование и финансирование экспортных операций.

Коммерческие банки играют значимую роль в процессе наращивания экспортного потенциала России. Дело в том, что национальная система продвижения экспорта наглядно демонстрирует возможности качественного сочетания предлагаемых банковских и страховых продуктов, направленных, с одной стороны, на защиту от рисков, с другой – на обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами. Группа АО «Российский экспортный центр», в которую входит АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (далее – ЭКСАР), как раз и является страховым плечом данной системы. Исходя из накопленного опыта и говоря о взаимосвязи рынка банковских и страховых услуг при реализации экспортных операций, можно выделить 2 формы такого взаимодействия:

– прямое взаимодействие, которое возникает между ЭКСАР и кредитными организациями, например, при финансировании иностранных покупателей / банков иностранных покупателей для целей оплаты поставок товаров / услуг по внешнеторговому контракту. В данном случае

¹ http://www.ved.gov.ru/files/images/VTRussia_02_2018.pdf

объектом страхования выступают непосредственно имущественные интересы кредиторов, которые могут быть нарушены вследствие неплатежа по заключённому кредитному соглашению. При этом, причиной неплатежа может выступать как реализованный предпринимательский (коммерческий риск), так и политический;

– в то же время, при схемах финансирования поставщиков российской продукции (например, в случае поставок товаров с отсрочкой платежа, когда сам экспортёр привлекает заёмные средства по кредитному соглашению на период отсрочки по внешнеторговому контракту), можно говорить о косвенном взаимодействии ЭКСАР и кредиторов.

Банковская система является важным звеном инвестирования средств в развитие национальной экономики, поэтому её стабильное развитие обеспечивает устойчивость экономического развития страны. Современные потребности хозяйствующих субъектов можно определить как задачи по привлечению наиболее выгодных финансовых ресурсов для обеспечения производства товаров (оказания услуг) в целях дальнейшего экспорта, а также возможности предлагать эксклюзивные финансовые условия своим иностранным партнёрам на рынке. Каждая отдельно взятая национальная система продвижения экспорта выбирает основные пути удовлетворения вышеуказанных потребностей самостоятельно.

Тем не менее, деятельность экспортных страховых агентств ограничена в мировом пространстве единым правовым полем в рамках нормативной базы Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). ЭКСАР, являясь частью этой системы, также стремится уравнивать возможности поддержки экспортных проектов на межгосударственном уровне. Это прослеживается на примере прозрачного механизма расчёта ставок страховой премии на основе калькулятора ОЭСР, который предусматривает формирование ставки страховой премии на основе объективных критериев (в частности, риска страны, риска контрагента, риска сделки).

Отсутствие необоснованного избирательного подхода со стороны ЭКСАР к кредитным организациям позволяет всем заинтересованным участникам содействовать финансированию экспорта. В данном случае можно рассчитывать на усиление роли и функционала региональных банков в соответствующей системе финансового обеспечения. Политика единого подхода к формированию стоимости услуг по страхованию также положительно сказывается на формировании здоровой конкуренции между производителями товаров (работ, услуг), поскольку на выбор конкретного продавца уже оказывают влияние не конкретные меры поддержки, а, например, лучшие коммерческие условия, условия гарантийного обслуживания, которые зависят напрямую от самого экспортёра.

Таким образом, можно заключить, что новым направлением развития экспортного рынка является сочетание мер кредитной и страховой поддержки в целях обеспечения потребностей бизнеса по основным векторам направленности мирового экспорта.

Конкурентные преимущества при финансировании международных проектов с участием экспортных кредитных агентств

Финансирование международных проектов следует определять, в первую очередь, как движение капиталов в денежной форме. При этом наибольший интерес для российской экономики может представлять участие банков в кредитовании системы приоритетных отраслей: авиастроение, железнодорожный транспорт, автомобилестроение, сельхозмашиностроение. Данные отрасли утверждены в соответствии с решениями заседания Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам под председательством Д. А. Медведева (протокол от 27 сентября 2016 г. № 5) как базовые цели стратегического направления «Международная кооперация и экспорт». Согласно данному документу такое продвижение на зарубежные рынки продукции вышеуказанных отраслей промышленности должно включать так называемые меры нефинансовой поддержки, что предполагает представление продукции на внешних рынках и её адаптацию к местным требованиям, патентную защиту, помощь в регистрации и сертификации, меры послепродажного обслуживания, логистические решения, а также, вместе с тем предоставление финансовых мер: кредитно-гарантийной и иной финансовой поддержки с учётом норм и правил ВТО. «Финансовая поддержка в большей степени рассчитана на увеличение объёмов поддержанного экспорта, в то время как в рамках предоставления нефинансовых инструментов поддержки ЭКА стремятся охватить большее количество экспортёров. Как финансовая, так и нефинансовая поддержка одинаково важны на соответствующих этапах экспортного цикла, при этом нефинансовые инструменты используются преимущественно на начальных этапах экспортного цикла, финансовые – на более поздних»¹.

Основной точкой роста в направлении кредитования системы приоритетных отраслей может быть увеличение числа операций по кредитованию иностранных покупателей, что позволяет российскому экспортёру получать оплату по факту отгрузки, а кредитную нагрузку перекладывать на иностранного покупателя. Безусловно, быстрый рост активов может способствовать ухудшению их качества, именно поэтому возникает потребность в развитии структуры управления рисками, в том числе с участием ЭКСАР. Льготное кредитование иностранных покупателей в текущих условиях становится всё более востребованным и реализуется за счёт ряда специализированных программ. Например, Внешэкономбанк и Росэксимбанк предоставляют экспортные кредиты (или кредитные линии) при участии ЭКСАР для финансирования приобретения иностранными покупателями продукции российского производства. Помимо этого стоит отметить новые возможности финансирования коммерческими банками в рамках программ Министерства экономического развития

¹ RECBook: Настольная книга по поддержке экспорта / Ведущий редактор-составитель Иванченко В. – М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 64.

Российской Федерации, а также упомянуть успешно существующую программу поддержки экспорта Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Очевидно, что ввиду наличия страновых рисков спрос на услуги по страхованию таких международных кредитов в ЭКСАР будет оставаться стабильно высоким, в том числе через соответствующее страховое обеспечение будет формироваться благоприятный инвестиционный климат.

С другой стороны, подобные кредитные операции не являются единственной зоной развития. Так, иные финансовые услуги (форфетинг, лизинг, факторинг) аналогично заключают в себе полезный эффект банковских операций и будут способствовать оптимальному удовлетворению требований клиентов банков в высококонкурентной среде. В целом, модернизация экспортных поставок с участием банковского сектора возможна также и через развитие системы синдицированных кредитов, гарантийных операций и/или участие коммерческих банков в сделках проектного финансирования, что будет также способствовать наращиванию прибыли коммерческих банков. Очевидно, что есть и обратная сторона медали. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА» «Развитие банковского бизнеса ограничено дефицитом качественных заёмщиков и уровнем капитала для покрытия растущих рисков. Данные факторы привели к избытку низкодоходных ликвидных активов, которые усиливают давление на прибыльность значительного числа банков»¹.

Универсализация банковской деятельности выступает своего рода контуром модернизации всей банковской системы и обосновывает предпосылки освоения коммерческими банками новых продуктов, приёмов и подходов к экспортной деятельности. При этом усиление международной конкуренции только способствует укреплению сформировавшейся культуры финансирования и страхования экспорта.

¹ https://raexpert.ru/researches/banks/prognoz_2018.

СХЕМЫ НЕЗАКОННОГО ВЫВОДА АКТИВОВ ЗА РУБЕЖ

Воронцов А. А., старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в социально-экономической сфере Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации

С начала 1994 года в Российской Федерации наблюдается непрерывный отток капитала за рубеж. В 2008 году во время финансового кризиса¹ он превысил 130 млрд долларов, а в последующие 5 лет – 350 млрд долларов, что сопоставимо с годовым бюджетом страны. Обращает на себя внимание факт активизации хозяйствующих субъектов на данном направлении в периоды важнейших политических событий; если в 2008 году отток мог объясняться мировым финансовым кризисом, в 2011 и 2012 гг. – парламентскими и президентскими выборами, то в 2014–2018 гг. – ужесточением политико-экономических санкций. По оценкам независимых экспертов в анализируемый отрезок времени отток капитала составил в среднем 100 млрд долларов ежегодно, что предстаёт одним из важнейших аспектов экономической безопасности Российской Федерации².

Анализируя данное экономическое явление как вывод капитала за рубеж, необходимо акцентировать внимание на его причины и историю развития.

Многие специалисты считают, что началом развития данного явления стало появление оффшорных зон.

Оффшорный бизнес зародился ещё в конце XIX века и опирался на судебные решения Британии по вопросам налогообложения иностранных компаний. Первоначально этот вид бизнеса был связан с использованием «гавани удобного флота», а затем распространился на финансовую сферу и предоставления различного рода товаров и услуг.

Первым историческим прецедентом «налогового убежища» в Европе был город Кампионе на границе между Италией и Швейцарией, внезапно ставший таковым после отказа обеих стран от налоговой юрисдикции над этим населённым пунктом.

Исторически сложилось так, что первыми проводить политику привлечения иностранного капитала за счёт снижения налогов и либерализации внешнеэкономической деятельности начали островные государства – Багамские, Британские Виргинские острова, остров Мэн, Кипр

¹ См.: Бажанов С. В., Бут Н. Д. Состояние законности в кредитно-финансовой сфере в условиях экономического кризиса // Банковское право. 2016. № 2. С. 23–28.

² См.: Бажанов С. В., Воронцов А. А. Правовые средства возврата из-за рубежа активов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений и правонарушений // Международный журнал «Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики». 2016. № 2. С. 7–10.

и другие. Позднее к ним присоединились Лихтенштейн, Люксембург, Гибралтар, Панама и прочие. В дальнейшем мировая практика показала, что оффшорными зонами могут быть и отдельные территории внутри единого государства, например, Женева в Швейцарии или штаты Делавэр, Вайоминг и другие в США.

Оффшорными зонами называют те страны или отдельные территории единых государств, где на государственном уровне для определённых типов компаний, владельцами которых являются иностранцы, установлены значительные льготы по налогообложению, снижены или отсутствуют требования к бухгалтерскому учёту и аудиту, частично или полностью сняты таможенные и торговые ограничения. В оффшорных зонах не должно быть политических волнений и кризисов власти, здесь стабильный курс национальной валюты, отсутствие высокой инфляции, либеральные условия внешней торговли, ввоза и вывоза капиталов.

Среди прочих факторов весомое значение имеет высокая степень развития телекоммуникаций и транспортной сети, особенно международных, уровень сохранения конфиденциальности коммерческой и финансовой информации, валютные ограничения или отсутствие таковых, степень развития и спектр предоставляемых банковских услуг, ограничения на конкретные виды коммерческой деятельности. Также значение имеет стоимость содержания оффшорной компании, к которым относятся регистрационные сборы, обязательные ежегодные отчисления в бюджет, расходы по содержанию офиса, оплате секретарских, аудиторских и прочих услуг, которые различны в разных оффшорных регионах.

Оффшорная компания – это компания, зарегистрированная в юрисдикции с низким налогообложением или освобождённая от налогов на основе небольшой фиксированной платы. Незыблемыми условиями предоставления льгот для таких компаний является то, что ими должны владеть иностранцы и прибыль извлекается за пределами юрисдикции, где она зарегистрирована.

Реальным периодом зарождения оффшорных зон в том виде, в котором они существуют, необходимо назвать период окончания Второй мировой войны. Для мировой экономики этого периода было поставлено три основные задачи: восстановление наиболее подорванных экономик стран, понёсших большие жертвы в войне; переориентация промышленности на выпуск товаров, необходимых мировому сообществу в мирное время; интегрирование бывших колоний, получивших самостоятельность в систему мировой экономики. Две первые задачи на тот момент носили приоритетный характер.

Правительства многих государств были вынуждены пересматривать налоговое законодательство, возложив немалую долю своих расходов на налогоплательщиков. При этом владельцы промышленных капиталов не были готовы отдавать ощутимую долю своей прибыли на государственные нужды. Крупные компании занялись поиском выгодных капиталовложений, в том числе и за рубежом, в основу таких поисков была поставлена идея минимизации налоговых потерь. Если трудно найти, то нужно создать и корпорации и банки обратили свой взор на мно-

жество бывших Британских колоний, получивших самостоятельность, но не имеющих никаких ресурсов.

Используя значительное влияние в таких странах, обещая приток инвестиций или совершая подкуп, законодательство бывших колоний было приведено к либерализации налогового бремени и валютного контроля, что открыло возможность проведения здесь финансовых операций без уплаты налогов.

Кроме того, нельзя не вспомнить и деятельность французского губернатора острова Тортуга, который за «долю малую» предоставлял пиратам приют и проводил финансовые операции по легализации похищенного имущества, обменивая их на долговые расписки французских банков. Впоследствии и королева Англии Виктория не гнушалась вкладывать в экономику своей страны похищенные пиратами деньги, предоставляя им своё покровительство и раздавая дворянские титулы.

По мнению ряда специалистов, операции по выводу капитала за рубеж имеет более глубокие исторические корни и начинают формироваться на уровне VIII–XIII вв.

В мусульманских странах Ближнего Востока и Центральной Азии на тот период возникли проблемы в проведении торговых операций: набеги кочевников, становление империй, захваты городов, частые войны, таможенные барьеры для иностранных купцов – всё это значительно сдерживало проведение финансовых и торговых операций в этом регионе. Купцам приходилось набирать и содержать большую охрану для проводки торгового каравана, оплачивать многочисленные пошлины, терять доход при проведении обмена денег. Чтобы перевезти денежные средства в размере 1000 золотых динаров требовалась одна арба с погонщиком, если перевозился эквивалент этой суммы в серебряных монетах, то нужно было десять повозок.

Тогда начала зарождаться система исламского банкинга – финансовая деятельность, основанная на принципах шариата.

Шариат запрещает получение установленного процента или вознаграждения за предоставление займа (известного как риба или усури), независимо от того, были платежи по займу фиксированные или плавающие. Инвестиции в предприятия, которые предоставляют товары или услуги, противоречащие исламским принципам (напр., свинина или алкоголь), также были «грешны и запрещены».

Ряд экономических концепций и техник применялись в раннем исламском банкинге, включая векселя, партнёрства (муфавада – *mufawada*), в том числе партнёрства с ограниченной ответственностью (ормудараб – *ormudaraba*), формы капитала (аль-мал – *al-mal*), накопление капитала (нама аль-мал – *nama al-mal*), чеки, долговые расписки (известно, что мусульманские торговцы использовали чеки или систему сакк со времён Харун аль-Рашида (IX век) в Халифате Аббасида), трасты, расчётные счета, заимствование, регистрационные журналы и уступку прав. В средневековом мусульманском мире также существовали организационные предприятия, независимые от государства, и был создан институт представительства. Многие из этих ранних ка-

питалистических концепций были приняты и развиты в средневековой Европе, начиная с XIII века.

Купцы в своей стране передавали особым лицам денежные средства или определённое имущество, а по прибытию в другое исламское государство, предъявив заранее оговорённому человеку обломок медной пластины, кинжала или кусок платка с рисунком и сообщив оговорённую сумму, могли беспрепятственно получить деньги, товары или недвижимость.

В настоящее время такая форма вывода капитала за рубеж получила название «зеркальной» сделки с акциями, облигациями и недвижимым имуществом.

Исламский банк руководствуется такими принципами, как справедливость, равенство, доверие, честность, беспристрастность, взаимная выгода, бережливость, исполнение обязательств. Поскольку ислам запрещает использовать методы, содержащие в себе элементы рибха, исламский банк использует принципы работы, допустимые шариатом. Обман любого участника таких операций карался смертью.

Причин вывода капитала за рубеж множество, но для России в большинстве случаев они носят криминальный характер.

Так, по мнению специалистов, основными историческими причинами того, что личный капитал юридических и физических лиц уходит за границу, являются следующие:

- неблагоприятный экономический климат в стране (политическая нестабильность, маленькая ёмкость рынка, неразвитая инфраструктура);
- неэффективность налогообложения, имеющая конфискационный и произвольный характер, поэтому бизнесменам выгодней уклоняться от налогов и выводить деньги за границу;
- слабая развитость механизмов защиты права собственности в стране, заставляющая инвесторов бояться потерять свой бизнес, ведь из-за высокого уровня коррупции доказать что-либо очень сложно, ещё сложнее вернуть собственный капитал в случае утери;
- отсутствие кооперации между предпринимательским сектором и органами государственного управления;
- недоверие к банковской системе;
- риск обесценивания денег и материальных активов¹.

В настоящее время добавились и иные причины: отсутствие качественного регулирования законного экспорта капитала из Российской Федерации; девальвация рубля; чрезмерная либерализация, навязанная мировыми финансовыми институтами; проводимый в стране хозяйственный курс, который стимулирует вложения в иностранную валюту; доступность оффшорных зон, где надёжно хранится банковская тайна, а уровень регулирования банковских операций и сделок с валютой минимален; криминализация хозяйственной деятельности и высокая эффективность отмывания нелегальных доходов.

¹ <http://fb.ru/article/58002/investitsionnyiy-klimat-ego-otsenka>.

Анализируя материалы уголовных дел, выступления специалистов на тематических форумах, их научные работы, необходимо отметить, что «поток» выводимого капитала подлежит разделению на два самостоятельных потока – это легальный и нелегальный. К первому потоку необходимо отнести законные инвестиции в иностранную экономику, закупку товаров и услуг, доходы, полученные иностранными компаниями от инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации и т. п., то есть когда вывод за рубеж капитала не вступает в противоречие с внутренним законодательством. К нелегальному потоку можно отнести вывод капитала, полученного законным и незаконным путём, но пересекающего границу незаконно.

В данном случае необходимо отметить, что не всегда незаконно выводимое за рубеж имущество и денежные средства получены преступным путём. Источник их получения в большинстве случаев носит вполне законные основания, но последующие действия выводят их из легального оборота. К таким действиям можно отнести вывод денежных средств с целью уклонения от уплаты налогов и сборов, невозврат валютной выручки из-за рубежа по внешнеторговым операциям, совершение валютных операций по переводу на банковские счета нерезидентов с представлением кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода.

Кроме того, осуществляется перевод прав собственности на предприятия в офшоры, передача зарегистрированным там компаниям активов, находящихся в Российской Федерации (в том числе в управление зарубежным трастовым фондам), а также покупка недвижимости за рубежом.

В феврале 2006 года Банк России выявил схему перевода крупных сумм по подозрительным сделкам через один из крупнейших банков Киргизии – «Азияуниверсалбанк». В неё оказались вовлечены 24 российских банка. За первое полугодие 2005 года через этот банк из России ушло более 170 миллиардов рублей.

В мае 2007 года регулятор обнаружил ещё одну лазейку – через киргизский «Аманбанк». Его корсчета были открыты в уважаемых российских финансовых учреждениях – Сбербанке, Промсвязьбанке, Русславбанке, «Уралсибе» и «Евротрасте». По данным российского регулятора, клиенты этих российских банков перевели на корсчета их киргизского партнёра с октября 2006 по апрель 2007 года 3,7 миллиарда долларов и 50 миллиардов рублей. Переводы оформлялись как платежи по сделкам с некими фирмами, зарегистрированными в Великобритании. Якобы эти фирмы поставляли товары российским компаниям. Подозрение у регулятора вызвало то, что отечественные фирмы, покупавшие товары на миллиарды долларов, располагали уставным капиталом в 10 тысяч рублей.

Переводы значительных сумм выполнялись регулярно. Это и дало повод Банку России прийти к заключению о том, что здесь имеет место

оплата «серого» импорта либо отмывание преступных доходов, либо и то и другое¹.

В отношении имущества и денежных средств, полученных незаконным путём, осуществляются действия, связанные с их легализацией (отмыванием), т. е. совершение финансовых операций и других сделок в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или имуществом. При этом следует отметить, что не во всех случаях легализации такого имущества осуществляется последующий его вывод за рубеж. Если же легализованное имущество и денежные средства пересекают границу, то форма их вывода может быть различна.

В данном разделе мы постараемся рассмотреть основные формы вывода за рубеж имущества и денежных средств.

Следует отметить, что с конца 90-х годов в нашей стране начали формироваться устойчивые высокопрофессиональные организованные транснациональные группы, включающие нотариусов, консалтинговые компании, кредитные организации, трастовые фонды, специализирующиеся на выводе капитала и размещении его в офшорных зонах или в странах, с которыми у Российской Федерации заключены двусторонние договоры во избежание двойного налогообложения. Основная доля фиктивных операций и невозврата денежных средств осуществляется через сеть «отмывочных» банков, офшорных компаний и «фирм-однодневок», реализующих сложнейшие схемы «серого» вывода капитала. Сказанное позволяет констатировать, что способы вывода капитала из Российской Федерации разнообразны, спрос на них обеспечен развитой инфраструктурой, легальные и противоправные механизмы тесно переплетены между собой и во многих случаях трудно различимы, что осложняет их своевременное выявление и пресечение.

Упомянутые транснациональные группы в странах размещения вывозимых ими средств пользуются солидной государственной защитой и покровительством под прикрытием банковской тайны и ограничения ответственности бенефициаров за действия компаний при использовании «серых» офшорных схем.

Так, например, летом 2014 года Банк России обнаружил схему с использованием фиктивного импорта. По данным регулятора, объём вывода капитала по этой схеме за 2012–2013 гг. достиг 48,3 миллиарда долларов. То есть в среднем за квартал – по 6 миллиардов долларов.

Российская компания оплачивала некие поставки из Казахстана или Белоруссии, с которыми нет таможенной границы. А деньги переводились на счета третьих лиц в офшорах. Из-за упрощённого порядка контроля сделок, действующего в Таможенном союзе, проконтролировать поставки по платежам крайне сложно.

¹ Коган Г. Как убегают деньги. Схемы вывода капитала из России // Лента.Ру. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/11/13/capitalout/>.

Это заставило Банк России ужесточить надзор за сомнительными операциями, и лицензии у банков, уличённых в подобных транзакциях, стали отзываться более активно.

В результате масштабы применения подобных схем удалось существенно сократить. Так, в первом квартале 2014 года их объём уже не превысил 100 миллионов долларов.

Тогда махинаторы перешли на более сложные комбинации с ценными бумагами. Помимо банков, тут понадобились и другие финансовые посредники: брокеры, инвестиционные и управляющие компании. Через них и оформляли мнимую покупку бумаг.

Деньги проходили по длинной цепочке банковских счетов, затем переводились в инвестиционную или управляющую компанию и лишь после этого аккумулировались на каком-то одном счёте. А поскольку деньги стекались сразу из нескольких источников, выявить конечного инициатора вывода средств было весьма сложно.

Кроме того, тут применяют и более изощрённые схемы. Например, когда ценные бумаги на самом деле поставляются, но по завышенной стоимости. Этим и объясняется подозрительное отношение крупных банков к операциям по переводу средств за границу, особенно в страны с не очень развитой финансовой системой¹.

Пожалуй, наиболее остроумная среди всех схем – «молдавская», не фиктивная поставка товаров и услуг, а фиктивное неисполнение фиктивного же договора.

Работает это так. Иностранная компания заключает с российской договор, по которому та оказывается должником на внушительную сумму – от 100 миллионов до 900 миллионов долларов. Это может быть договор о суде или поручительстве по займу. По истечении срока контракта, который российская фирма не выполнила, зарубежный партнёр подаёт на нерадивого должника в суд на территории Молдавии. Суд выносит постановление о принудительном взыскании долга, и деньги в соответствии с решением судебных органов перечисляются в молдавский банк.

На самом деле тяжущиеся стороны были связаны друг с другом, и это просто операция по выводу капитала из страны в обход налоговых и надзорных органов.

В частности, так действовал кишинёвский Moldindconbank. В нём были открыты и корсчета лишившихся впоследствии лицензий банков, принадлежащих бизнесмену Александру Григорьеву².

В последние годы банки стали использовать новые механизмы вывода капитала за рубеж, из них наибольшее распространение получили так называемые «зеркальные» сделки с акциями и облигациями.

Схема вывода средств путём «зеркальных» сделок легальна, довольно проста и не требует использования продвинутых сложных финансовых инструментов.

¹ Коган Г. Как убегают деньги. Схемы вывода капитала из России // Лента.Ру. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/11/13/capitalout/>.

² <http://discussio.ru/economics/sxemy-vyvoda-kapitala-iz-rossii>.

Суть таких операций заключается в следующем. Первоначально банк приобретает пакет акций или облигаций какой-либо компании,отирующейся на фондовой бирже на определённую сумму за определённую валюту. Почти одновременно эти же ценные бумаги через оффшорную компанию продаются в другой стране на фондовом рынке, но уже за другую валюту. Как правило, такие сделки осуществляются через один и тот же банк в интересах одного того же бенефициара.

Обычно прибыль у такой сделки отсутствует, а в период резких колебаний курса валют или понижательного тренда на фондовом рынке могут возникнуть определённые убытки.

Но целью «зеркальных» операций является не получение прибыли от финансовых операций, а вывод денежных средств за рубеж.

В 2015 году американские следственные органы начали расследование «зеркальных» сделок, которые осуществлялись при посредничестве крупнейшего немецкого инвестиционного банка «Deutsche Bank».

В период 2011–2015 гг. трейдеры банка покупали акции российских компаний за рубли, затем перепродавали их через лондонское отделение «Deutsche Bank» за фунты стерлингов или доллары. Часть таких операций проходила через финансовые институты Нью-Йорка.

Объём каждой такой сделки составлял примерно 2–3 миллиона долларов. Иногда дневной размер операций достигал 10 миллионов долларов. Таким образом из России за период 2011–2015 гг. в общей сложности было выведено до 10 миллиардов долларов.

По результатам проведённого расследования Департамент финансовых служб Нью-Йорка обязал немецкий «Deutsche Bank» выплатить 425 млн долларов штрафа за незаконное отмывание денег банковскому регулятору штата Нью-Йорк.

Кроме того, махинации в «Deutsche Bank» расследовали правоохранительные органы Великобритании и Германии. В частности, Британское финансовое надзорное ведомство намерено взыскать за эти же нарушения с немецкого банка ещё 200 миллионов долларов.

Лишь в конце 2015 г. Банк ликвидировал инвестиционное подразделение, замешанное в «зеркальных» сделках, свернул часть своего финансового бизнеса в России и уволил главного махинатора – американца Тима Уизвелла, сделав его «стрелочником».

В декабре 2015 года Банк России признал «Deutsche Bank» участником незаконной схемы вывода капитала за рубеж и оштрафовал его московский офис на 300 тысяч рублей за нарушение правил внутреннего контроля.

Кроме «Deutsche Bank» за проведение «зеркальных» сделок американскими надзорными органами был оштрафован итальянский банк «Sanpaolo S.p.A.» на 235 млн долларов, «Сельскохозяйственный банк Китая» на 215 млн долларов и тайваньский банк «MegaBank» на 185 млн долларов¹.

¹ <http://viperson.ru/articles/ne-bariery-a-raznoobrazie-tak-mog-by-zvuchat-lozung-mezhdunarodnogo-dnya-rodnogo-yazyka-yunesko-otmechayut-ego-21-fevralya-uzhe-17-let-tsel-sodeystvie-yazykovomu-i-kulturnomu-raznoobraziyu-i>.

В последние несколько лет в стране началось развитие параллельного банковского сектора.

Специалисты Банка России отмечают, что активное развитие теневого банковского сектора может привести к масштабным и системным кризисным явлениям, которые не получится пресекать по сходной схеме с классическими банками. Так как классические схемы пресечения высоких системных рисков завязаны на использовании пруденциального надзора и пруденциальных нормативов финансовой деятельности, используемых в целях определения величины данных системных рисков, можно сделать вывод о том, что отсутствие такого надзора или его меньший объём, который свойственен надзору за небанковскими кредитными организациями, приведёт к бесконтрольному повышению рисковой составляющей кредитной и инвестиционной деятельности, а также к таким явлениям, как отток капитала за рубеж, взятки и откаты чиновникам, финансирование серого импорта, реализация схем по уклонению от уплаты налогов, легализации доходов, полученных преступным путём, и другие¹.

Во многих случаях именно через теневой банкинг осуществляются финансирование и организация незаконной деятельности.

Примером предотвращения использования параллельной банковской деятельности как инструмента вывода денежных средств за рубеж является произведённое 25 июня 2015 г. задержание организованной группы, осуществлявшей без необходимых лицензионно-разрешительных документов денежные переводы по поручениям физических и юридических лиц, в том числе в целях вывода капиталов за рубеж, а также обналичивание денежных средств. Сотрудниками полиции в Москве и Московской области проведено более 40 обысков жилых и офисных помещений, изъяты печати и учредительные документы более 100 организаций, задействованных в схеме, 68 электронных носителей с системой удалённого управления расчётными счетами юридических лиц «банк – клиент», свыше 250 печатей фирм-однодневок, «чёрная» бухгалтерия, 50 электронных носителей информации, другие предметы и документы, имеющие значение для расследования уголовного дела. И это лишь один из примеров, что подчёркивает масштаб данной проблемы. Большинство же подобных преступных схем и организованных преступных группировок остаются незамеченными и продолжают свою деятельность².

Для незаконных схем вывода капиталов за рубеж характерно полное или частичное отсутствие какой-либо связи с реальной экономической деятельностью. Обычно они связаны с фиктивными сделками, созданием различных международных холдингов, заключением договоров простого или инвестиционного товарищества с нерезидентами, привлечением российского долгового финансирования, предоставлением займов иностранным компаниям, выводом денежных средств через товарищество или инвестиционные фонды, открытием собственных счетов в зарубежных банках,

¹ Ларионова И. В., Панова Г. С. О модернизации банковского регулирования и надзора // Банковское дело. 2010. № 10.

² URL: <https://mvd.ru/News/item/6117911/>.

фиктивным импортом товаров либо выплатой авансов по нему, переводом денежных средств посредством покупки «фантиков», передачей офшору дисконтов по ценным бумагам, фиктивным перестрахованием и проч.

В целях выявления незаконно полученного имущества, находящегося за границей, необходимо устанавливать способ его перемещения туда. Выяснение подобных обстоятельств может способствовать определению объёма вывозимых финансовых средств, потенциальных посредников, а также локализации соответствующих (скрытых) каналов.

Способы вывода капитала, полученного в результате совершения преступлений (правонарушений) в зависимости от наличия (отсутствия) фактического его перемещения через границу условно подразделяются на два основных вида.

К первому относятся способы, при использовании которых отток капитала происходит через финансовый сектор, без пересечения границы: фиктивные сделки; манипуляции с ценами и номенклатурой товаров в ходе внешнеторговых операций; невозврат валютных средств; перевод права собственности на предприятия за рубеж и покупка зарубежных активов. Для каждого из них характерен особый внеправовой механизм реализации.

Для фиктивных сделок это: вывод капитала в офшоры через цепочку «фирм-однодневок» путём фиктивных операций купли-продажи; создание искусственной задолженности перед аффилированными структурами за рубежом и завышение процента по задолженности перед ними; выплата фиктивных штрафов (иных санкций) зарубежным «партнёрам»; выплата фиктивных страховых возмещений; фиктивные импортные контракты с безвозвратными авансами («фирмам-однодневкам») – фиктивная предоплата; фиктивная покупка зарубежной недвижимости через «серых» риэлторов; фиктивный консалтинг (выплата вознаграждения управляющим компаниям (оплата прочих услуг), которые могли бы оказываться на территории Российской Федерации без финансового ущерба для заказчиков; фиктивные лизинговые сделки; скрытая покупка зарубежных банков и открытие в них корреспондентских счетов.

Манипуляции с ценами и номенклатурой товаров при внешнеторговых операциях связаны с: трансфертным ценообразованием, то есть выводом прибавочной стоимости за рубеж с использованием аффилированных компаний, в том числе в офшорных зонах; занижением стоимости экспорта товаров и услуг (на границе Российской Федерации указывается одна цена, в стране-потребителе, при их реализации через трейдинговые компании, офшоры и «фирмы-однодневки» – другая); махинациями с номенклатурой импорта (с его качеством и составом) для получения необходимых отчётных документов.

Невозврат валютных средств осуществляется посредством: выдачи «фирмами-однодневками» иностранным компаниям кредитов, возврат которых не предполагается; невозврата экспортной валютной выручки; неосуществлением поставок в счёт проведённых платежей по экспортным контрактам; покупки нерезидентами российской недвижимости и ценных бумаг без перевода денег в страну их пребывания. Для перево-

да права собственности на предприятия за границу и покупки зарубежных активов характерны: перевод права собственности на предприятия в офшоры; регистрация предприятий в странах, с которыми имеются двусторонние договоры во избежание двойного налогообложения; взносы в уставные капиталы иностранных компаний и покупка зарубежных ценных бумаг; передача в собственность зарегистрированным в офшорах компаниям российских активов, в том числе в управление зарубежным трастовым фондам (Российская Федерация не признает траст); покупка недвижимости за рубежом.

В 2016 году Коллегией Счётной палаты Российской Федерации под председательством Татьяны Голиковой рассмотрены результаты контрольного мероприятия «Проверка работы органов и агентов валютного контроля за соблюдением участниками внешнеэкономической деятельности законодательства о валютном регулировании и валютном контроле, а также по сокращению дебиторской задолженности по уплате доначисленных таможенных платежей и наложенных штрафов в 2013–2015 гг. и 1 квартала 2016 года при администрировании экспортно-импортных операций по товарам».

На заседании Коллегии было обращено внимание, что действующее законодательство не обеспечивает осуществление полноценного валютного контроля и пресечения противоправного вывода капиталов из Российской Федерации. Ответственность за нарушения в сфере валютного контроля не соответствует тяжести совершённого правонарушения и способствует дальнейшему выводу капиталов.

В результате совершения импортно-экспортных товарных сделок незаконный вывод капиталов из страны в 2013–2015 гг. составил 1,2 трлн руб. (отчётные данные ФТС России). Таможенными органами в этот период возбуждено и передано в Росфиннадзор 17374 дела об административных правонарушениях в сфере валютного контроля и валютного регулирования. В результате деятельности Росфиннадзора из этой суммы выявленных нарушений на участников внешнеэкономической деятельности наложены штрафы в размере 663,4 млрд руб. Фактически в федеральный бюджет по постановлениям Росфиннадзора взыскано около 3 млн руб., что составляет 0,0005 % суммы выявленных нарушений, то есть практически все постановления по делам об административных правонарушениях, переданные на исполнение в ФССП России, окончены без фактического взыскания.

Аудиторы отметили, что в 2013 году по возбуждённым уголовным делам по статьям 193 «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» и 193.1 «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов» Уголовного кодекса Российской Федерации было осуждено три человека, в 2014 году – три, в 2015 году – восемь, при этом пять освобождены по амнистии.

На Коллегии было отмечено, что практически все действия недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности, приводящие

к нарушениям валютного законодательства, совершены с использованием организаций, создаваемых в целях вывода капитала. «Незначительный размер уставного капитала, установленный для основной группы хозяйственных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, в сумме 10 тыс. руб. позволяет одному физическому лицу регистрировать практически неограниченное число юридических лиц и, накопив задолженность в одном хозяйственном обществе, переходить в другой регион или начинать внешнеэкономическую деятельность с использованием иного юридического лица. При этом учредитель несёт ответственность только в размере уставного капитала», – пояснил аудитор. Например, в ходе проверки был выявлен факт учреждения предпринимателем 1243 организаций, что позволило ему в 2013–2016 гг. осуществить незаконный вывод капиталов в сумме 522,5 млн руб.

В целом, по мнению аудиторов, работу федеральных органов исполнительной власти по предотвращению вывода капитала за рубеж нельзя назвать эффективной¹.

Способы второго вида подразумевают перемещение капитала через границу, что осуществляется путём: контрабанды денежных средств и товаров; вывоза наличных денежных средств туристами, эмигрантами и экономическими иммигрантами, снятия наличных денежных средств с банковских карт за рубежом; экспорта сырья и готовой продукции.

Новым инструментом вывода капитала за рубеж стало свободное приобретение криптовалюты.

Сеть Интернет наводнена сайтами, предлагающими свои услуги по продаже или покупке криптовалюты, желающим предлагается оборудование для создания майнинг-ферм по её добыче, имеются в большом количестве видеоролики по настройке оборудования, предлагаются ссылки по бесплатному скачиванию программного обеспечения таких ферм.

При этом в правоохранительных органах за последние два года уже зарегистрированы заявления и расследуются уголовные дела о мошенничестве при продаже криптовалюты, краже оборудования майнинг-ферм, вымогательства взятки криптовалютой, выводе капиталов за рубеж.

Майнинг-фермы в большинстве случаев размещают в жилых многоквартирных домах, не приспособленных к большому объёму энергопотребления, за счёт работы такого оборудования повышается теплообмен, который влечёт установку кондиционеров, повышается шумность в помещении². За указанный период зарегистрировано несколько крупных пожаров майнинг-ферм. Как позднее установили специалисты, огонь разгорелся из-за короткого замыкания. Проводка не выдержала больших нагрузок на электросеть, которые устраивала подпольная ферма по добыче криптовалюты³.

¹ http://www.ach.gov.ru/press_center/news/27976.

² <https://www.newsvl.ru/vlad/2017/09/12/162848>.

³ https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/1065196/iz-za_domashnei_mainingh-fermy_nachalsia_krupnyi_pozhar_v_zhilom_domie_v_novorossiiskie.

Получил распространение пиратский майнинг, когда путём распространения рекламных объявлений в сети вредоносная программа осуществляет захват мощностей персональных компьютеров граждан и использует их для майнинга без согласия владельца.

Кроме того, использование для добычи криптовалют корпоративных мощностей стало довольно распространённым явлением практика. Председатель правления Сбербанка России Герман Греф сообщил, что банк часто уличает своих сотрудников в майнинге криптовалют на рабочем месте.

В декабре 2017 года сотрудники ФСБ провели обыски во «Внуково» после того, как руководство аэропорта пожаловалось на постоянные скачки напряжения. Результатом проверки стало задержание системного администратора, который построил в Московском центре управления воздушным движением ферму для майнинга криптовалюты.

В конце сентября 2017 года выяснилось, что два сотрудника ИТ-отдела аппарата Совета министров Крыма нелегально добывали биткоины на мощностях правительственных сетей, установив там специальное ПО для майнинга. В результате оба были уволены с занимаемых ими постов. Преступники не успели добыть значительного количества криптовалюты или обменять её на реальные деньги.

В феврале 2018 года два российских инженера, которые являются сотрудниками закрытого ядерного центра в Сарове Нижегородской области, были задержаны Федеральной службой безопасности (ФСБ) за попытку майнинга криптовалют на рабочем суперкомпьютере. Попытка не увенчалась успехом – о деятельности злоумышленников своевременно узнала служба безопасности их собственного предприятия¹.

При этом, главный момент, на который необходимо обратить внимание, это учёт криптовалют децентрализован, т. е. не имеет единого центра и не подконтролен государству или банковской системе.

По мнению замминистра финансов Российской Федерации Алексея Моисеева, такие криптовалюты как биткоин, – это финансовая пирамида. С этой точкой зрения спорить тяжело. Инвестиции такие являются высокорискованными. Это и определяет наш подход к их регулированию². Минфин России предлагает регулировать криптовалюту как иное имущество и классифицировать её как актив, а также позволить только квалифицированным инвесторам покупать и продавать её на бирже. По его словам, Минфин России обсуждает этот вопрос с Банком России и Московской биржей.

Центральный банк нашей страны в свою очередь заявил, что инвестирование в криптовалюты связано с высокими рисками, поэтому выход цифровых денег на биржи России преждевременен.

В настоящий момент на законодательном уровне только три страны высказали свою позицию по обороту криптовалюты.

¹ http://www.cnews.ru/News/top/2018-02-09_dva_rossijskih_inzhenera_majnilo_bitkoiny_na_superkompyutere.

² https://News.rambler.ru/business/37818163/?utm_content=News&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

Криптовалюта, в том числе биткоин, с 1 апреля 2017 года получила в Японии статус платёжного средства в соответствии с принятым ранее парламентом страны законом о валютном регулировании. При этом в самом документе прописано, что она именно выполняет функцию валюты, а официальной денежной единицей является только иена.

В настоящий момент только на территории Японии более 5 тысяч веб-сайтов и частных продавцов принимают его в качестве оплаты. По оценкам исследовательского института Fuji Chimera, объёмы использования криптовалюты внутри Японии в 2015 году составили 185 млрд иен (1,67 млрд долларов). Однако эксперты прогнозируют, что к 2020 году этот показатель вырастет практически в 10 раз¹.

Народный банк Китая (НБК) призвал незаконным ICO (Initial Coin Offering, процесс первичного размещения токенов) и потребовал немедленного прекращения всех подобных операций. Причиной такого решения послужила информация о том, что по состоянию на июль 2017 года на КНР приходилась почти четверть всей активности по привлечению средств через ICO.

Комиссия по биржам и ценным бумагам США (SEC) приравнивала первичное размещение токенов (ICO) к аналогичному размещению традиционных ценных бумаг. Регулятор предупредил участников рынка: законы США, регулирующие операции с ценными бумагами, будут применяться ко всем, кто выставляет на продажу и продаёт ценные бумаги, вне зависимости от того, является эмитент традиционной компанией или децентрализованной автономной организацией, вне зависимости от того, покупаются эти ценные бумаги за доллары США или криптовалюту, и вне зависимости от того, распространяются они в традиционной форме или через технологию распределённого реестра.

Вследствие сказанного, в настоящее время под эгидой Министерства финансов Российской Федерации с участием заинтересованных правоохранительных и контролирующих органов, а также представителей бизнес-сообщества целесообразно подготовить конкретные предложения по совершенствованию тематически увязанных норм соответствующих отраслей федерального законодательства, которые могут выразиться, в частности:

1. В настоящее время назрела необходимость нормативного регулирования оборота криптовалюты на территории Российской Федерации, это позволит отсеять различные криминальные схемы, которые активно пользуются криптовалютами, а также позволит частично защитить людей от вложений в откровенные пирамиды. Предоставить Банку России право в сети Интернет блокировать сайты продавцов криптовалюты при осуществлении ими торгов, минуя биржу.

2. Необходимо отметить, что полнота и эффективность конфискации имущества, полученного в результате совершения экономических преступлений, напрямую зависит от качества реализации функции нало-

¹ https://News.rambler.ru/economics/36528787/?utm_content=News&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

жения ареста на имущество в порядке ст. 115 УПК РФ. Два этих процесса необходимо рассматривать во взаимосвязи, так как наложение ареста на имущество фактически является профилактической мерой для предупреждения любого рода отчуждения имущества и обеспечительной мерой для дальнейшей конфискации имущества.

Однако несовершенство действующего законодательства в части наложения ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счёте, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях снижает эффективность данной меры. Проблемой является невозможность наложения ареста на все операции с денежными средствами по конкретному счёту, так как положения ч. 7 ст. 115 УПК РФ предусматривают прекращение операций по счетам только в пределах суммы, на которую наложен арест. Иными словами, операции по данному счёту продолжаются, и на него могут поступать денежные средства, возможно, полученные от незаконной деятельности.

Согласно 4-й рекомендации ФАТФ в части, касающейся принятия на национальном уровне обеспечительных мер, такие меры должны включать «...замораживание и арест в целях предотвращения любых операций (сделок), передачи или распоряжения таким имуществом и т. д.». Таким образом, при условии возможности дальнейшего поступления на счёт денежных средств, полученных в качестве дохода от совершения преступления, ФАТФ рекомендует предотвратить любые операции (сделки), а согласно пояснительной записке к 4-й рекомендации ФАТФ, странам рекомендуется ещё и создать такие механизмы, которые позволили бы их компетентным органам эффективно управлять и при необходимости распоряжаться имуществом, которое было заморожено, изъято или конфисковано¹.

Полагаем, что надзор за исполнением законов в деятельности таких органов или уполномоченных лиц целесообразно возложить на прокурора.

3. В ускорении рассмотрения Государственной Думой Российской Федерации поправок к Федеральному закону от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и КоАП РФ, которыми устанавливается ответственность за незаконный вывод банковских активов за рубеж через механизм выдачи займов; в настоящее время валютное законодательство не предусматривает требований о репатриации резидентами Российской Федерации средств, предоставленных в порядке займов, вследствие чего необходимо обязать российских юридических и физических лиц обеспечивать возврат на свои банковские счета займов, выданных иностранным юридическим лицам; если деньги не возвращаются в сроки, предусмотренные договором займа, резидентов Российской Федерации следует подвергать штрафу, например, в размере 1/150 ставки рефинансирования Банка России за каждый день просрочки (от суммы не зачисленных в срок средств; альтернативное на-

¹ Перевод новой редакции сорока Рекомендаций ФАТФ (февраль 2012 г.) размещён в сети Интернет по адресу: www.eurasiangroup.org/ru/FATF_40.php.

казание – взыскание от трёх четвертей до всей суммы невозвращённых в Российскую Федерацию денежных средств).

Представляют интерес инициативы АСВ, предлагающего поправки к законодательству о досудебном запрете поездок за рубеж и замораживании активов собственников и членов руководства кредитных организаций, в отношении которых введены ограничения или ведётся расследование, а равно опыт работы с анонимными сообщениями о местонахождении активов за границей и их бенефициаров¹.

В плане совершенствования внешнеэкономической деятельности желательно усилить контроль Федеральной таможенной службы за поставлением валютной выручки и своевременностью ввоза оплаченного товара, что предполагает объединение её усилий с правоохранительными и контролирующими органами. При этом все уровни бизнеса должны сохранять право на совершение экономически оправданных внешнеэкономических и иных операций.

Назрела потребность и в том, чтобы государство приступило наконец-то к установлению жёстких, но цивилизованных «правил игры», в рамках которых «отмывание» преступно нажитых доходов и вывод их за рубеж рассматривалось бы не просто как преступление (частное дело экономических субъектов), но как предательство национальных интересов Российской Федерации.

Уголовным кодексом Российской Федерации деяние, связанное с выводом капитала за рубеж, наказывается, в частности, штрафом в размере 200–500 тыс. руб., такие суммы штрафа не компенсируют последствий вредных деяний, так как не увязаны с суммами допущенных правонарушений.

При этом необходимо отметить, что любые запретительные меры со стороны государства не дадут нужного эффекта, так как будут найдены тысячи лазеек, чтобы обойти их, особенно когда это будет касаться вывода за рубеж крупных финансовых средств. Необходимо перенимать опыт стран мирового сообщества, когда любые «сомнительные сделки» с оффшорными зонами подлежат особому контролю и подвергаются специальному режиму налогообложения.

Единственным апробированным способом добровольного возвращения вывезенных капиталов является такой метод, как амнистирование (отказ от уголовного и административного преследования лиц, незаконно выведших активы из страны, в обмен на легализацию капиталов и возврат их в экономический оборот). Одним из решений проблемы репатриации капитала является стимулирование притока иностранных инвестиций в экономику за счёт ранее вывезенных капиталов и полученной по ним прибыли. Данный механизм в последние годы во многом реализуется через оффшорный бизнес, и именно вложения за счёт ранее вывезенных капиталов занимают основную долю в иностранных инвестициях.

¹ Выплата вознаграждений за конфиденциальную информацию. – *Прим. авт.*

АНАЛИЗ НОВЕЙШИХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ. РЫНОК КРИПТОВАЛЮТ В РОССИИ: УЧАСТНИКИ, ТОРГОВЫЕ ПЛОЩАДКИ

Варнавский А. В., директор блокчейн-лаборатории бизнес-инкубатора
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
канд. эконом. наук, доцент

Согласно исследованиям, проведённым Аналитическим центром НАФИ¹ в июне 2017 года, лишь 1 % россиян признались, что являются активными участниками рынка криптовалют. Порядка 28 % опрошенных были осведомлены о существовании криптовалют. Однако с лета 2017 года популярность цифровых активов резко возросла. По данным Медиалогии² количество упоминаний криптовалют в российских СМИ к октябрю 2017 года достигло 10 234 (против 4994 в июле того же года). Заинтересованность российского бизнеса и физических лиц к технологии распределённого реестра и криптоактивам возрастает.

Как уже говорилось, статус цифровых активов в России не определён. В информационном письме Центрального банка Российской Федерации «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют»»³ регулятор предупреждает о том, что предоставление юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары, работы, услуги будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций. Согласно рейтингу «Bitnodes»⁴ в ноябре 2017 года Россия заняла 9-е место по количеству активных Bitcoin нод. Ноды или узлы – компьютеры, участвующие в работе сети Bitcoin и использующие P2P протокол, который позволяет компьютерам общаться между собой в сети и распространять информацию о транзакциях и блоках. Лидерами в данном рейтинге стали США, Германия, Китай, Франция, Нидерланды. Наибольшая активность российских пользователей была зафиксирована в Центральном, Приволжском, Южном федеральных округах, а также в Новосибирской области и Крас-

¹ Аналитический центр НАФИ. Криптовалюта: Ещё не деньги будущего, но уже модное явление [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/kriptovalyuty-eshcheye-ne-dengi-budushchego-no-uzhe-modnoe-yavlenie>.

² Коммерсант.ru. Криптовалютный бум [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3442734>.

³ Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн».

⁴ Bitnodes. Global bitcoinodes distribution [Электронный ресурс]. – URL: <https://bitnodes.earn.com>.

ноярске. По результатам проведённых опросов новостным социальным агентством «Reddit»¹ большую долю участников рынка криптоактивов составили граждане России в возрасте от 18 до 35 лет, более 90 % из которых оптимистично настроены на развитие данной сферы в стране.

Для использования криптовалюты в различных целях участникам необходимо иметь место хранения цифровых активов. Сегодня эту роль выполняют криптокошельки. За последний год число «онлайн» криптокошельков увеличилось². Одним из таких кошельков является российский проект «Cryptonator». Сервис позволяет работать с семью цифровыми валютами: Bitcoin, Blackcoin, Darkcoin, Dogecoin, Litecoin, Peercoin, Reddcoin. «Cryptonator» поддерживает дополнительную двухфакторную авторизацию для обеспечения надёжности и гарантирует полную анонимность пользователей. Тем не менее, растёт и количество сервисов, предлагающих аппаратные кошельки. Так, российский стартап XZEN заявил о создании программно-аппаратного решения для управления и хранения криптовалют. В отличие от большинства представленных на рынке устройств, XZEN предоставляет возможность хранить не только криптовалюты, но и токены различных компаний. Однако, несмотря на рост числа отечественных кошельков, существенная часть российских пользователей по-прежнему склонна доверять исключительно иностранным сервисам, которые уже успели завоевать доверие миллионов участников рынка.

Значительная доля операций граждан России с криптоактивами приходится на обмен национальной валюты на цифровую валюту и перевод криптоактивов на счета посредством «обменников». Основное отличие электронных обменников от работы классических банковских обменных пунктов заключается в том, что сервис оказывает услуги по принципу P2P (одноранговой сети), то есть площадка лишь сводит заинтересованных в обмене пользователей, не являясь стороной сделки. Курсы валют устанавливаются и колеблются в зависимости от спроса и предложения. Участники рынка криптовалют, оставившие заявки на обмен, самостоятельно выбирают контрагентов, в зависимости от цены и суммы по операциям. Большинство российских цифровых обменных пунктов предлагают услуги по конвертации таких криптовалют как BTC, Ethereum, Ripple, Monero, Litecoin, Zcash, Dash и т. д. В то же время курс обмена зачастую зависит от того, куда конкретно будет осуществлён перевод: на электронный кошелек (Яндекс.Деньги, Qiwi, PayPal) или банковский счёт (Сбербанк, Альфа-Банк, Тинькофф, ВТБ24 и т. д.). По данным сервиса мониторинга обменных пунктов «Bestchange»³ наиболее популяр-

¹ Новостное социальное агентство Reddit. Аудитория Биткоин в цифрах [Электронный ресурс]. – URL: https://www.coinside.ru/2014/04/01/bitcoin-poll/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=bitcoin-poll.

² Информационное агентство Bankir.ru. Эксперт: количество криптокошельков достигнет 400 млн [Электронный ресурс]. – URL: <http://bankir.ru/novosti/20170725/ekspert-kolichestvo-kriptokoshelkov-dostignet-400-mln-10129190>.

³ Сервис мониторинга обменных пунктов Bestchange. Статистика. Наиболее популярные направления обмена за последние 365 дней. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bestchange.ru>.

Рис. 1. Направления обмена активов посредством обменных пунктов P2P

ными направлениями обмена за последний год стали: Qiwi-Bitcoin, Сбербанк-Bitcoin, Privat24-UAH-Bitcoin (рис. 1).

В таблице 1 представлен перечень основных российских обменных сервисов и количество операций, произведённых за сутки. Число совершённых операций достаточно велико, однако суммы даже в период подъёма рынка зачастую не превышают 800 000 рублей, что говорит об использовании данных сервисов исключительно непрофессиональными участниками – физическими лицами, простыми гражданами. Значительная доля участников рынка имеет весьма небольшой портфель.

Таблица 1

Российские обменные сервисы криптовалют

Обменник	Количество обменных операций за сутки на 06.11.2017
f-change.biz	1247
netex24.net	881
i-obmen.biz	239
el-change.com	163
alphapay24	171
n-obmen.net	нет данных
localbitcoins	нет данных
cash-transfers.com	нет данных
wmglobus.com	нет данных
pocket-exchange.com	нет данных

Источник: расчёты автора

Профессиональные участники рынка криптоактивов предпочитают использовать иностранные торговые площадки. Крупные игроки с весо-

мыми инвестиционными портфелями ориентированы на регулируемые, безопасные рынки. На большинстве крупных международных бирж, таких как Poloniex, Bitstamp, Kraken, Bitfinex, Bittrex, HitBTC и т. д., нет русскоязычного интерфейса. Однако именно на этих биржах ведутся существенные объёмы торгов (от 21 800 BTC в сутки на бирже Bitstamp, до 145 000 BTC на Poloniex¹) и предоставляется возможность работы с широким спектром инструментов.

Сегодня крупнейшей биржей, поддерживающей русскоязычный интерфейс, является LiveCoin. На данной площадке ежедневно торгуется свыше 4400 BTC валютных пар на сумму от 7 млн долларов². Биржа была открыта 1 марта 2015 года, официально зарегистрирована в Великобритании. Несмотря на отсутствие прямых законодательных запретов операций с криптовалютами, существенная часть бирж, основанных гражданами России, работают в юрисдикциях иностранных государств, предоставляя международные услуги. В результате чего ответственность за использование криптовалютных бирж ложится на самих участников торгов. К таким биржам можно отнести: CEX.IO (объём торгов: 2306.0384 BTC в сутки), eCoin.eu (750 BTC), LocalBitcoins (4350), INDX, Indacoin, Kuna, GetBTC и т. д.

По результатам проведённого анализа было установлено, что наиболее популярными криптобиржами для размещения токенов российских проектов стали: HitBTC и EtherDelta. Из 15 рассмотренных проектов токены 9 были размещены на HitBTC и 7 на EtherDelta. В то же время одна треть стартапов предпочла Liqui и Livecoin. HitBTC – международная торговая платформа с мультивалютной поддержкой, действующая с 2013 года. Биржа предоставляет широкий спектр инструментов и гарантирует бесперебойную работу. Российские трейдеры отдают предпочтение HitBTC из-за отсутствия ограничений на внесение/снятие цифровых активов, низкой комиссии, высокого уровня безопасности и наличия современного технологического обеспечения API REST и API FIX. EtherDelta представляет собой полностью децентрализованную биржу криптовалют с открытым исходным кодом. Торговая площадка функционирует на основе протокола Ethereum и позволяет любому лицу торговать Ethereum-токенами. Комиссия за сделку составляет не более 0,3 %. Внесение и вывод средств выполняются бесплатно. Основное преимущество EtherDelta заключается в возможности быстрого размещения новых токенов.

Основываясь на результатах проведённого исследования, можно утверждать, что русскоязычный интерфейс и поддержка пользователей не являются основополагающими факторами при выборе российскими гражданами площадки торгов. На сегодняшний день на первое место выходят децентрализованные биржи с безупречной репутацией, низкой комиссией и большим количеством торговых пар.

¹ Coinhill. All Digital Currency Exchanges Volume Ranking. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coinhills.com/market/exchange>.

² Сервис для доступа к рынку криптоактивов Livecoin. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.livecoinnet/ru/site/login>.

Успехи России на крипторынке в основном связаны с разработкой платформ и других инновационных технологических решений. Так, «Waves» стала известной блокчейн-платформой для выпуска токенов и проведения краудфандинговых кампаний. Основатель платформы, как отмечалось выше, – Александр Иванов. Базу операций с токенами составляет криптография, аналогичная системе Bitcoin, используется классическое шифрование с открытым ключом. Платформа функционирует на основе консенсуса LPoS, который позволяет пользователям передавать балансы полным узлам «в аренду» в обмен на часть прибыли от майнинга. Значительное внимание при разработке платформы уделялось возможности последующего создания смарт-контрактов, как естественного направления дальнейшего развития. На сегодняшний день существует более 30 проектов, основанных на Waves, с суммарной капитализацией 66,7 млн долларов. Разработчики платформы также упоминают о возможности сочетания централизованных и децентрализованных систем, что позволяет говорить о создании национальной криптовалюты, которая способна открыть новые горизонты для существующих финансовых институтов.

В октябре 2017 года платформа Waves приступила к тестированию новой технологии обработки транзакций¹. Сегодня «Waves» претендует на место самой быстрой децентрализованной платформы в мире. Активация нового алгоритма консенсуса «Waves NG» позволит увеличить пропускную способность блока и скорость генерации новых блоков без необходимости форков.

Ещё одной уникальной российской разработкой стал проект «Мастерчейн». В августе 2017 года Российская Ассоциация «ФинТех» представила whitepaper платформы. «Мастерчейн» должен стать национальной сетью обмена и хранения финансовой информации с использованием технологии распределённого реестра. «Мастерчейн» представляет собой одноранговую сеть с управляемым доступом, взаимодействие узлов которой происходит на базе модификации протокола Ethereum.

Было выработано четыре основных направления, которые получат развитие на платформе «Мастерчейн» в краткосрочной перспективе:

1. Проект ПАО «Сбербанк» – «Децентрализованная депозитарная система для учёта закладных»

Проект будет реализован Сбербанком России в целях значительного снижения (в 2–5 раз) стоимости хранения, учёта и подготовки/проведения секьюритизации; сокращения времени проведения операций; обеспечения надёжности хранения закладных и операций по депо-счетам. Планируется, что после первого года эксплуатации система станет первой в мире по количеству полностью электронных закладных. Депозитории создадут общее распределённое хранилище данных, все операции внутри которых будут осуществляться в соответствии со смарт-контрактами.

¹ Новостной портал cryptocurrency.tech. Waves начала тестирование технологии обработки «тысячи транзакций» в минуту. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cryptocurrency.tech/waves-nachala-testirovanie-tehnologii-obrabotki-tysyach-tranzaksij-v-minutu>.

«Мастерчейн» – это распределённый реестр данных, которые хранятся на множестве носителей в качестве идентичных копий, а значит, не могут быть фальсифицированы. Ещё одно преимущество «Мастерчейна» формируется исходя из самого принципа работы блокчейн-цепи. Блоки в реестре ссылаются друг на друга с помощью уникальных ключей, что позволяет буквально развернуть цепочку для получения исчерпывающей информации о том, какие именно операции происходили ранее.

II. Проект ПАО «ФК Открытие» – «Знай своего клиента»

Проект представляет собой практическую реализацию совместного доступа к децентрализованному хранилищу данных посредством технологии распределённых реестров на коммерческой основе. Проект «Know Your Customer» банка «Открытие» направлен на предотвращение мошеннических трансакций путём обмена информацией о физических и юридических лицах между участниками системы. Согласно разработанной концепции, банки смогут иметь доступ к обезличенной системе хранения информации, что позволит скрыть клиентские базы конкретных банков. В то же время информация о том или ином клиенте может быть получена только при выполнении определённых условий. Без выдачи согласия лица об обработке персональных данных, ни одно банковское учреждение не сможет получить связанную с ним информацию из распределённого реестра.

III. Проект ПАО «ВТБ» – «Распределённый реестр цифровых банковских гарантий»

Цель проекта – упрощение процесса получения и проверки гарантий для всех участников цепочки, повышение защищённости банковских гарантий и отход от бумажного документа. Участниками станут банки, имеющие право на выдачу гарантий, торговые площадки, юридические, физические лица и государственные органы. Банкам-участникам проекта будут присвоены узлы в «Мастерчейне» для сбора информации, а также будут предоставлены каналы её выдачи заинтересованным сторонам. Проект направлен на увеличение скорости передачи информации для гарантии её актуальности и полноты.

IV. Проект АО «Альфа-Банк» – «Цифровой аккредитив»

«Мастерчейн» будет использоваться в аккредитивных сделках с покрытием для устранения бумажного документооборота и сокращения сроков сделки. Аккредитив – счёт в банке, на который кладутся деньги с обязательством перевести их на другой счёт при выполнении определённых условий. Аккредитив необходим для получения твёрдых гарантий оплаты и ликвидации вероятности недобросовестного поведения со стороны контрагента. В соответствии с концепцией проекта банки поставщика и покупателя будут заключать смарт-контракт при создании аккредитива. Получив подтверждение о выполнении условий договора клиентов, банк покупателя будет автоматически выдавать аккредитив банку поставщика.

Так, проекты, разработанные Российской Ассоциацией «ФинТех» – это своеобразная переходная схема от традиционных банковских моделей к бизнесу на основе технологии блокчейн. «Мастерчейн» в настоящее время проходит сертификацию и готовится к массовому коммерческому использованию. Однако «Мастерчейн» – одна из немногих блокчейн-платформ, которая работает в рамках российского законодательства и признана Банком России.

В связи с тем, что развитие рынков в цифровой экономике возможно только при наличии современных высокотехнологичных платформ и инфраструктурной среды, создание благоприятных правовых и экономических условий для деятельности инновационных компаний является на сегодняшний день одной из важнейших задач.

Формирование правовой базы регулирования рынка криптоактивов в России необходимо для создания условий для образования инструментов обслуживания движения инвестиционных потоков, которые служат перераспределительным механизмом национального дохода между отраслями экономики, социальными группами. Гарантия безопасности со стороны государства – именно тот стимул, который будет способствовать привлечению профессиональных участников крипторынка и увеличению инвестиционной активности граждан, способствуя тем самым росту числа стартапов и объёму привлекаемых инвестиций в новейшие технологические проекты.

Принимая во внимание важность обеспечения устойчивого роста экономики России и сохранения стабильности финансового рынка, необходимо сосредоточить усилия на формировании правового статуса криптоактивов. Эффективное трансграничное взаимодействие в части проведения научных исследований и последующего внедрения разработок будет способствовать интеграции российского и мирового финансового рынка. При грамотном подходе к регулированию рынка криптоактивов и понимании потребностей участников, становится возможным создание международной цифровой экосистемы, которая в будущем станет одним из ключевых факторов производства в ряде сфер социально-экономической деятельности.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Сидоренко Э. Л., профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО, д-р юрид. наук, доцент

Основными субъектами операций с криптовалютой, на наш взгляд, являются следующие субъекты экономической деятельности:

- граждане, участвующие в обменных операциях с виртуальными валютами (не в связи с предпринимательской деятельностью);
- граждане, осуществляющие денежные переводы (не в связи с предпринимательской деятельностью);
- граждане и организации, выступающие в роли потребителя при расчётах в виртуальных валютах;
- граждане и организации, выступающие в качестве продавца/поставщика при расчётах в виртуальных валютах;
- операторы обменных площадок и иных биржевых услуг;
- операторы кошельков виртуальных валют и расчётных операций с использованием виртуальных валют;
- организаторы ICO;
- инвесторы ICO;
- граждане, инвестирующие в виртуальные валюты как в средство накопления;
- организации, инвестирующие в виртуальные валюты как в средство капитализации;
- майнеры виртуальных валют.

В пределах, не запрещённых или разрешённых действующим законодательством государств, оборот виртуальных валют преимущественно обусловлен спекулятивным характером операций с ними, а участники операций с виртуальными валютами принимают на себя сопутствующие риски. Основные модели использования виртуальных валют:

со стороны физических лиц (не в связи с предпринимательской деятельностью):

- накопление виртуальных валют в расчёте на реализацию их стоимости при более выгодном курсе виртуальной валюты как форма инвестиции (на данном этапе по общей практике не является объектом государственного регулирования);
- инвестиции в формате ICO (на данном этапе по общей практике не является объектом государственного регулирования, однако в США начаты дискуссии о возможных способах защиты инвесторов);
- расчёты в виртуальных валютах (получают наибольшее распространение в странах с высоким уровнем инфляции как альтернативная фиатным деньгам единица установления «условной» стоимости товаров и услуг (Бразилия, Венесуэла, Аргентина); в экономически

развитых странах прежде всего позволяют сократить размер комиссии за транзакции и увеличить скорость транзакций, обеспечить большую степень конфиденциальности при осуществлении платежей (на данном этапе расчёты в виртуальных валютах в большинстве развитых стран не являются объектом государственного регулирования, за исключением налогообложения (в большинстве случаев опирающейся на применение общего законодательства по аналогии); исключение, в частности, составила Япония, официально признавшая виртуальные валюты средством расчетов; в то же время многие страны уже обратились к изучению возможности введения специального регулирования в связи с вопросами налогообложения торговых операций с расчётами в виртуальной валюте, а также в связи с вопросами защиты прав потребителя при возврате товара с правом на возмещение изначально оплаченной стоимости товара и т. д.);

- обмен виртуальных валют на валюту зарубежных стран, которая не доступна для покупки в национальной юрисдикции или посредством виртуальной валюты, может быть приобретена по более выгодному курсу (Индия предложила ввести регулирование оборота виртуальных валют на мировом рынке в перечень компетенций международных организаций, таких как МВФ);

со стороны юридических лиц и предпринимателей:

- предоставление услуг по обмену фиатных денег на виртуальные валюты и в обратном направлении (ряд стран ввёл нормативно-правовое регулирование деятельности операторов по обмену виртуальных валют, криптовалютных бирж и т. п. на уровне законов (Япония), или подзаконных актов (Филиппины и др.) в целях обеспечить большую надёжность рынка соответствующих услуг для клиентов бирж и повышения степени контроля за операциями в сфере оборота виртуальных валют);

- расчёты в виртуальных валютах (согласно текущей практике преимущественно с физическими лицами, при этом преимущественно в сегменте электронной торговли, о регулировании см. выше; в США обсуждаются проекты возможного регулирования деятельности операторов кошельков виртуальных валют и т. п.);

- ICO стартапы со стороны как физических лиц, так и предпринимателей и юридических лиц;

- майнинг виртуальных валют (статус деятельности, связанной с майнингом виртуальных валют, не определён – в ряде стран (США, Швеция и др.) майнинг рассматривается как самозанятость физических лиц, а также как оказание услуг (Великобритания пробовала ввести НДС на услуги майнинга, но в настоящее время налог не применяется).

В то же время особенности технологии распределённых реестров, лежащей в основе наиболее популярных виртуальных валют, находящихся в обороте, означающие значительную степень анонимности и сложность отслеживания массива операций в сети (в том числе в отсутствие применимых регулятивных мер), создают условия для использования операций с виртуальными валютами в целях, противоречащих действующему законодательству государств и интересам национальной

экономики. В данном контексте обеспокоенность государств и частных экспертов вызывает использование операций с виртуальными валютами для целей:

- не подконтрольного государству вывода капитала за рубеж (в качестве одной из мер реагирования большинство стран, уже обратившихся к регулированию сферы оборота виртуальных валют, стремятся вводить требования к отчётности операторов услуг в сфере оборота виртуальных валют и наделять государственные органы либо центральные банки компетенциями по осуществлению надзора за деятельностью операторов услуг (Япония, США, Бразилия, Филиппины и др.);

- отмыwania доходов и финансирования преступной деятельности (ряд стран (США, Япония, Аргентина и др.) внесли поправки в законодательство об отмывании доходов и противодействии финансированию преступной деятельности, включив в сферу его применения операции с виртуальными валютами – прежде всего требования о применении к операциям с виртуальными валютами принципов КУС, отчётности и др.);

- уклонения от уплаты налогов при использовании виртуальных валют в качестве средства расчетов (на данном этапе по общей практике применяются нормы действующего налогового законодательства по аналогии, однако многие страны уже обратились к изучению возможности введения специального регулирования в связи с вопросами налогообложения торговых операций с расчётами в виртуальных валютах).

Порядок взаимодействия основных субъектов: с учётом распределённого, не ограниченного пределами территории государств или пределами применения национальных юрисдикций характера технологий, лежащих в основе виртуальных валют, международная регуляторная практика стремится к определению приоритетных моделей взаимодействия субъектов оборота виртуальных валют и поступательному формированию соответствующей системы регулирования.

На фоне вышеописанных правоотношений в сфере оборота виртуальных валют основными моделями взаимодействия их субъектов, привлекающими внимание регуляторов в зарубежных странах, на данный момент выступают:

- взаимодействие поставщиков услуг по обмену виртуальных валют и иных биржевых услуг; поставщиков услуг, связанных с работой кошельков виртуальных валют; поставщиков услуг перевода виртуальных валют и их клиентов (регулирование направлено на повышение уровня стабильности рынка соответствующих услуг, повышение уровня ответственности поставщиков услуг перед клиентами, снижение рисков использования виртуальных валют для целей отмыwania денег и иной преступной деятельности, снижение репутационных рисков юрисдикции);

- взаимодействие продавцов товаров и услуг и потребителей при расчётах в виртуальных деньгах (регулирование направлено на повышение прозрачности платёжных операций для целей налогообложения, упрощение исчисления базы налогообложения, защиту прав потреби-

ля в связи с процедурой возврата товара или претензий к качеству оказания услуги, снижение рисков использования виртуальных валют для целей отмывания денег и иной преступной деятельности).

Взаимодействие субъектов оборота виртуальных валют, относящееся к моделям «прямые транзакции виртуальных валют между физическими лицами», «майнинг виртуальных валют как самозанятость», «ICO стартапы и инвесторы», на данный момент остаётся преимущественно вне сферы регулирования и правовой защиты. Государства в то же время стремятся к повышению уровня информированности граждан и бизнеса о рисках, связанных с участием в операциях с виртуальными валютами, посредством издания уполномоченными ведомствами коммюнике и (или) предупреждений, относящихся к сфере оборота виртуальных валют.

АНАЛИЗ НОВЕЙШИХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЛАТЁЖНОЙ ИНДУСТРИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЁЖНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Криворучко С. В., профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д-р эконом. наук, профессор;

Лопатин В. А., доцент Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, канд. эконом. наук

Классификация и анализ современных платёжных инноваций

Платёжные инновации охватывают широкий круг нововведений, повышающих эффективность оказания платёжных услуг, включая доступность платёжных услуг для экономических субъектов. Инициаторами появления таких нововведений являются участники рынка платёжных услуг и/или государственные органы, причём инновационная активность одних заинтересованных лиц часто находит отклик у других.

Как было показано В. А. Лопатиным¹, платёжную инновацию можно определить как инновацию, повышающую эффективность функционирования механизма денежного оборота за счёт сокращения затрат (затрат времени или материальных затрат) и/или снижения уровня рисков (прежде всего рисков ликвидности, операционных и правовых рисков), связанных с функционированием механизма.

При этом под механизмом денежного оборота, в данном случае, понимается совокупность взаимосвязанных правил и технологий, используемых определёнными субъектами (субъектами механизма) для обеспечения движения денег в рамках выбранной системы денежного оборота².

Инновационные технологии, которые лежат в основе платёжных инноваций и повышают эффективность функционирования механизма денежного оборота, можно поделить на два вида:

1) базовые инновационные технологии, которые актуальны для многих отраслей экономики, включая платёжную индустрию. В частности, такими технологиями являются:

- технология цифровых процессов;
- технология открытых интерфейсов;
- технология машинного обучения;

¹ Лопатин В. А. Развитие механизма оборота электронных денежных средств. Диссертация на соискание степени канд. эконом. наук, специальность 08.00.10. Российская академия предпринимательства, 2014 г., с. 107.

² Там же, с. 23.

- технология больших данных;
- технология распределённого реестра;
- технологии дистанционной идентификации;
- технологии дистанционного обслуживания;

2) специальные инновационные технологии, специфичные для конкретной отрасли, в данном случае – для платёжной индустрии. В частности, такими технологиями являются:

- технологии выставления и оплаты электронных счетов;
- технологии мгновенных платежей;
- технологии перевода криптовалют и др.

Ниже рассмотрим некоторые из перечисленных технологий более подробно.

Технология цифровых процессов

Под цифровыми процессами обычно понимаются процессы, выполнение которых в полном объёме осуществляется в автоматическом режиме без привлечения ручного труда. Такие процессы позволяют существенно повысить эффективность процессов за счёт устранения ручного труда.

Для того, чтобы обеспечить автоматическое выполнение цифровых процессов, входы и выходы процессов должны быть представлены в цифровом виде, а преобразование входов и выходов должно осуществляться компьютерными программами.

Из этого определения вытекают следующие:

- цифровые процессы могут работать только с информационными объектами, представленными в цифровом виде. Как правило, к таким объектам относятся документы (письма, сообщения, распоряжения, изображения, видео и др.) в цифровом формате;
- компьютерные программы, обеспечивающие функционирование процесса, должны быть способны обрабатывать цифровые объекты, поступающие на вход процесса, в соответствии с шаблоном процесса. Например, если на вход цифрового процесса охраны периметра объекта поступает цифровая информация о периметре объекта в форме видео, то компьютерная программа процесса должна уметь анализировать такое видео с целью выявления фактов нарушения периметра объекта.

Наличие цифрового документооборота является базовым требованием к цифровым процессам, без которого невозможно обеспечить выполнение двух других требований. При этом все цифровые документы, поступающие в процесс, разделяют на:

- структурированные документы;
- слабоструктурированные документы;
- неструктурированные документы.

В случае структурированных документов, цифровые данные, поступающие в процесс, имеют заранее заданную структуру, в рамках которой каждый структурный элемент имеет свой идентификатор. Это позволяет

обращаться к любому структурному элементу документа в отдельности, что существенно упрощает разработку формальных правил обработки документов. Примерами таких документов являются документы, поступающие в процесс в виде набора заполненных полей, каждое из которых имеет идентификатор поля и идентификатор вида поля (текстовое, числовое и др.).

В случае неструктурированных документов, данные не имеют заранее заданной структуры и выделение отдельных элементов документа сопряжено с осуществлением экспертных оценок и принятием решений, в том числе, на основе недостаточной информации. В этом случае простые алгоритмы обработки документа могут не работать, необходимо привлекать алгоритмы искусственного интеллекта, настроенные с помощью машинного обучения. Примерами таких документов являются неструктурированные письма и запросы, составленные в произвольном виде, при обработке которых необходимо осуществлять семантический анализ содержания документа.

Слабоструктурированные документы занимают промежуточное положение между структурированными и неструктурированными документами. Некоторые из них можно разбить на ряд структурных элементов, каждый из которых имеет вид неструктурированного документа. Другие, наряду с неструктурированными данными, содержат некоторый набор структурированных данных. В этом случае в части структурированных данных можно применять формальные правила, не требующие машинного обучения, а в части неструктурированных данных – алгоритмы искусственного интеллекта. Одним из примеров таких документов могут являться неструктурированные тексты с оглавлением, в рамках которых можно идентифицировать каждый элемент текста, обозначенный в оглавлении. В качестве другого примера можно привести цифровые фотографии, которые наряду с неструктурированными данными изображения могут содержать структурированную информацию о фотоаппарате, его владельце, условиях съёмки, месте съёмки и др.

Как правило, шаблон процесса имеет сложную структуру из событий, операций и логических переходов между операциями, причём обработка событий, выполнение операций и логические переходы между операциями должны осуществляться в соответствии с правилами, обеспечивающими правильное преобразование входов процесса в его выходы. Фактически, выполнение правил – основное занятие каждого субъекта, участвующего в выполнении процесса.

В случае цифровых процессов, таким субъектом является компьютерная программа, которая работает по заданным формальным правилам, заложенным в её алгоритм. Как результат, разработка формальных правил является одним из основных видов затрат компании, когда она создаёт свои цифровые процессы. При этом, как упоминалось выше, в некоторых случаях настройка формальных правил может включать применение алгоритмов и методов машинного обучения, что ещё сильнее увеличивает такие затраты.

В самом простом случае формальное правило можно представить в виде цепочки «если (условие) то (действие-1) иначе (действие-2)», при этом условие, действие-1 и действие-2 касаются соответственно проверки условия, наложенного на цифровые данные, а также на выполнение действий по созданию, изменению или удалению цифровых данных. Именно поэтому важно, чтобы цифровые документы были структурированы и можно было проверять на выполнение условия, создавать, изменять или удалять каждый структурный элемент цифровых данных.

Сложное формальное правило представляет собой некоторую комбинацию из простых правил, логическая последовательность выполнения которых также основана на формальных правилах. Цифровой процесс, как правило, использует достаточно сложную совокупность взаимосвязанных правил, состоящую из нескольких тысяч и даже десятков тысяч простых правил. Для ведения такого количества правил и поддержания их в актуальном состоянии часто используются специальные компьютерные программы, называемые машинами правил.

Необходимо заметить, что при автоматизации ручного труда не всегда удаётся придумать формальное правило, заменяющее действия человека. В большинстве случаев это связано с обработкой неструктурированной информации, в частности, при распознавании информации и её семантическом анализе, а также при принятии решений и экспертных оценках в условиях недостатка информации. До недавнего времени такие процессы не удавалось сделать полностью цифровыми. Но развитие алгоритмов искусственного интеллекта и машинное обучение сделали возможным создание компьютерных программ и в этих случаях.

Автоматизированная сквозная обработка документов является центральным элементом технологии цифровых процессов и подразумевает наличие «движка» – прикладной программы, которая обеспечивает автоматическую обработку событий и перевод управления с одного действия процесса на другое (в соответствии с шаблоном процесса).

Совершенно очевидно, что для эффективного функционирования автоматизированной сквозной обработки необходимы две другие составляющие, рассмотренные выше: электронный документооборот и набор формальных правил (включая правила, полученные в результате машинного обучения на основе больших данных).

В точках процесса, где отсутствует электронный документооборот и/или формальные правила, автоматическая сквозная обработка приостанавливается и «движок» передаёт управление на ручной интерфейс для выполнения действий в ручном режиме. В этом случае процесс перестаёт быть цифровым и теряет свою эффективность.

В частности, такое может происходить в случае возникновения инцидентов, обработка которых не предусмотрена шаблоном процесса. В связи с этим, более широкое понятие цифрового процесса включает также наличие систем автоматического мониторинга экземпляров процесса (по мере их развёртывания в соответствии с шаблоном процесса) и автоматической обработки инцидентов, выявленных в ходе мониторинга.

Заметим, что автоматическая обработка инцидентов должна проводиться в режиме автоматической сквозной обработки с использованием электронного документооборота и формальных правил на основании некоторого шаблона. Из этого следует, что, в идеальном случае, цифровые процессы подразумевают наличие систем по автоматическому выявлению и исправлению дефектов (доработки) шаблона процесса. Как правило, такие системы должны включать прикладное программное обеспечение класса BI (Business intelligence) для анализа процессов, средства автоматического проектирования нового шаблона процесса, а также урегулирования инцидентов путём развёртывания исправленного экземпляра процесса на новом шаблоне.

Развитие технологии цифровых процессов идёт в направлении цифровых цепочек добавленной стоимости, построенных на взаимодействии нескольких компаний.

В первом приближении цифровые цепочки добавленной стоимости можно рассматривать как такое взаимодействие компаний, когда из цифровых процессов компаний выстраиваются сквозные цифровые процессы группы компаний и при этом обеспечивается взаимовыгодное повышение эффективности и качества цифровых процессов каждой компании группы.

Совершенно естественно, что одной из проблем построения сквозных цифровых процессов группы компаний является проблема обеспечения взаимодействия цифровых процессов разных компаний, выстроенных с использованием разных корпоративных информационных систем (КИС). Данная проблема решается путём использования прикладных программных интерфейсов (Application Programming Interface или API), с помощью которых осуществляется интеграция КИС разных компаний.

Технология открытых интерфейсов

Сегодня технология открытых прикладных программных интерфейсов (API) обещает фундаментально преобразовать потребительский опыт конечных пользователей платёжных услуг, как физических, так и юридических лиц. Международные эксперты однозначно утверждают, что нынешнее движение в сторону открытых API является необратимым, и что вскоре для потребителей и предприятий станет нормой получение информации о своей учётной записи и инициирование и отслеживание платежей с использованием сторонних приложений, которые напрямую подключаются к системам банков через API.

Данное явление имеет большие последствия для банков как участников платёжной индустрии.

API первоначально были разработаны 15–20 лет назад. API-интерфейсы являются программными инструментами, которые позволяют различным системам и приложениям общаться друг с другом и обмениваться данными. В ранние годы API были в основном внутренне ориентирован-

ными и не стандартизированными. Но сегодня, с появлением открытых API, их роль и значение перешли на совершенно новый уровень.

Открытые API видны извне, проще в доступе, позволяют разработчикам использовать несколько API-интерфейсов от нескольких поставщиков и быстро и легко подключать новую утилиту к существующим системам.

Эти качества показали, что открытые API быстро развиваются в таких отраслях как социальные сети.

Но эти же характеристики позиционируют открытые API как потенциально разрушительную силу в банковском деле и платёжной индустрии.

Традиционно банки создавали, владели и контролировали каналы и приложения, через которые клиенты получают доступ к своим услугам, в том числе интернет-банкингу, мобильному банкингу и т. п.

С открытыми API-интерфейсами сторонние разработчики могут получить доступ к системам банков и создавать собственные каналы взаимодействия для использования банковскими клиентами. В результате клиенты могут видеть и управлять своими банковскими транзакциями и счетами через порталы, которые банки не могут напрямую контролировать. И это глобальное движение к открытым API в банковском деле уже невозможно остановить.

Одним из ключевых драйверов для внедрения открытых API является растущая потребность во внедрении платежей в режиме реального времени (моментальных розничных платежей).

Можно констатировать, что открытые API быстро становятся важным краеугольным камнем будущего банковских и платёжных услуг, далее рассмотрим, как данная технология используется в ЕС для повышения конкуренции на рынке платёжных услуг.

При переводе денежных средств большое значение имеют следующие элементы: источник фондирования и интерфейс.

Как известно, действующее регулирование в России ограничивает круг держателей источников фондирования кредитными организациями и обосновывается необходимостью снижения рисков, сохранения средств клиентов. Однако, в силу этой особенности, банки также монополизировали и разработку интерфейсов, хотя законодательные ограничения на создание собственно информационных платформ отсутствуют.

Под *интерфейсом* мы будем понимать способ составления, удостоверения и передачи распоряжения о переводе денежных средств. В наши дни на смену традиционным офисам банка и его агентов приходят более современные – интернет-банк, мобильные приложения, банковские карты, мобильные телефоны и прочее.

В связи с постоянным развитием технологических новаций, интерфейсы также эволюционируют и реагируют на появление новых технологий.

В новой редакции Платёжной Директивы ЕС существенным нововведением стало законодательное признание статуса посредников при переводе денежных средств.

Директива устанавливает два типа «третьих сторон – провайдеров платёжных услуг» («Третьих сторон»): провайдеры услуг по инициации платежей (payment initiation service providers, PISP) и провайдеры информации о счёте (account information service providers, AISP). Первые осуществляют информационное взаимодействие между банком (или иным держателем источника фондирования) и магазином. Вторые позволяют клиенту агрегировать информацию о балансах различных счетов и другие данные.

Директива содержит целый ряд положений, которые направлены на создание конкурентного рынка, нейтрального по отношению к технологиям и инструментам/продуктам¹:

- держатели источников фондирования будут обязаны предоставлять доступ к информации о счетах клиента (с его согласия) сервисам по инициации платежей и агрегации финансовой информации² (статьи 66 (4) и 67 (3));

- для получения доступа к счёту наличие договорных отношений между PISP/AISP и держателем источника фондирования не обязательно (статьи 66 (5) и 67 (4));

- держатели источников фондирования не имеют права дискриминировать запросы на информацию, распоряжения о переводе, инициированные PISP/AISP (статьи 66 (4-с) и 67 (3-b));

- держатели источников фондирования сохраняют право отказать PISP/AISP в доступе к счёту, но только в случае сомнений и наличия рисков мошенничества (статья 68 (5–6)). Каждый такой случай требует разъяснения;

- в свою очередь, PISP/AISP при обращении к источнику фондирования не имеют права «выдавать себя за клиента» (например, просто использовать его логин и пароль к системе ДБО) и обязаны идентифицировать себя при осуществлении информационного обмена с держателем источника фондирования (статьи 66 (3-d) и 67 (2-с)).

В Директиве указывается на необходимость разработки в целях её внедрения «общих, безопасных и открытых» стандартов для идентификации, аутентификации и обмена информацией, которые впоследствии должны быть одобрены Европейской Комиссией (статья 98 (1,4)). Речь идёт о своеобразном API – открытом интерфейсе для банков, который в среде экспертов получил название XS 2A³. Интерес к выработке общепромышленного стандарта API для банковского сектора проявили и государственные органы некоторых государств (например, Великобритания⁴).

¹ Достов В. Л. Новое регулирование платёжных услуг в Европейском союзе в контексте трансформации отрасли розничных финансовых услуг // Деньги и кредит. – № 7. – 2016. – с. 25–30.

² Требование не распространяется на те счета, доступ к которым невозможно получить в режиме онлайн (удалённо).

³ Происходит от фонетического сходства с фразой «Access to Account» – «Доступ к счёту».

⁴ Banking for the 21st Century: Driving Competition and Choice // HM Treasury. March 2015. P. 6.

Так как третьи стороны не будут хранить деньги клиента на своих счетах, к ним будут предъявляться мягкие регулятивные требования (например, не будет применяться норматив достаточности собственных средств)¹.

Технология машинного обучения

Как говорилось выше, преобразование электронных документов (текстовых документов, документов в виде изображений, аудио, видео и т. д.) в электронные структурированные документы и формализация правил обработки документов с целью цифровизации процессов далеко не всегда является простой задачей. Проблемы их автоматизированной обработки, как правило, возникают на следующих этапах:

- распознавание неструктурированных документов;
- осуществление семантического анализа неструктурированных документов;
- выделение атрибутивного состава неструктурированных документов;
- преобразование неструктурированных документов в структурированные;
- принятие решений на основании неструктурированных документов;
- принятие решений на основании неполной информации;
- осуществление экспертных оценок на основании неструктурированных документов;
- осуществление экспертных оценок на основании неполной информации и т. д.

Как правило, однозначных решений такие проблемы не имеют, однако во многих случаях возможно применение технологии машинного обучения, которая часто может обеспечить результат с высоким уровнем достоверности. В рамках технологии машинного обучения осуществляется не прямое решение задачи, а обучение прикладных программ в процессе решения множества сходных задач. При этом выделяют следующие основные подходы: обучение с учителем и без учителя.

В случае обучения с учителем, прикладная программа обучается на выборке данных, состоящей из некоторого множества обучающих объектов с тем или иным количеством признаков, в отношении которых известно решение поставленной задачи. После обучения и оценки качества обучения, программа может использоваться для решения задач в отношении других объектов, для которых решение не известно.

Технология машинного обучения с учителем используется для решения следующих классов задач:

¹ Valcke P., Vandezande N., Velden .V., de, The Evolution of Third Party Payment Providers and Cryptocurrencies under the EU's upcoming PSD 2 and AMLD 4 // SWIFT Institute Working Paper № 2015-001. 23.09.2015. Pp. 16–19.

– задачи классификации, в рамках которых на основе данных определяется класс каждого объекта. К таким задачам относятся задачи обнаружения спама, мошеннических действий, обнаружение дефектов и др.;

– задачи регрессии, в рамках которых на основе данных предсказывается значение параметров. К таким задачам относятся прогнозы цен активов, прогнозы рисков событий и др.;

– рекомендательные задачи, в рамках которых на основе данных предсказывается альтернатива, которую предпочтёт пользователь. В частности, это касается предложений компании в отношении своих продуктов;

– задачи заполнения пропусков, в рамках которых на основе данных предсказываются значения отсутствующих входных данных, например, значения, отсутствующие в записях, хранящих информацию о клиентах.

В случае обучения без учителя, прикладная программа обучается на выборке данных, состоящей из некоторого множества обучающих объектов с тем или иным количеством признаков, в отношении которых решение поставленной задачи не известно. При этом, с целью решения задачи, программа пытается обнаружить внутренние взаимосвязи между объектами.

Как правило, обучение без учителя используется для кластеризации данных, когда необходимо выделить кластеры схожих объектов. В частности, это используется:

– при анализе данных с целью их лучшего понимания, например, при анализе клиентской базы, анализе инцидентов и др.;

– при выявлении новых нетипичных объектов, которые не удаётся отнести к известным кластерам, например, при анализе поведения пользователей, анализе рыночных продуктов и др.

Можно выделить пять преимуществ машинного обучения¹:

– точность: машинное обучение используется для разработки программы, оптимизированной под поставленную задачу, причём точность решения растёт по мере обучения на новых данных;

– автоматизация: машинное обучение можно встраивать непосредственно в автоматизированные рабочие процессы;

– скорость: обученная программа даёт решение задачи за доли секунды, позволяя обеспечить обработку данных в реальном времени;

– кастомизация: возможность настройки моделей, используемых в процессе машинного обучения, на данные пользователя;

– масштабируемость: модели, используемые в процессе машинного обучения, легко приспособляются к увеличению объёма данных.

Технологии машинного обучения быстро развиваются. Если совсем недавно они преимущественно использовались для распознавания сканированных текстов и кредитного скоринга, то сегодня на рынке активно используются прикладные программы, которые могут консультировать клиентов, решать некоторые задачи погашения просроченной задолженности, выявлять мошеннические действия пользователей и др.

¹ Бринк Хендрик, Ричард Джозеф, Феверолф Марк. Машинное обучение. – СПб.: Питер, 2017. – 336 с.

Согласно Google Trends, термин «blockchain» (блокчейн или технология распределённого реестра ТРР) активно начал упоминаться в поисковых запросах в 2013 году, на два года позже, чем термин «bitcoin» (биткойн), обозначающий криптовалюту, для обеспечения оборота которой он был создан. Именно в 2013 году начался резкий рост инновационной активности, связанной с использованием блокчейна в разнообразных проектах, который не спадает и в настоящее время.

Первоначально, интерес к идее блокчейна был обусловлен целым рядом новшеств, которые он (блокчейн) принёс обществу в рамках проекта «биткойн». Во-первых, это, конечно сама идея использования публичного журнала в распределённой системе платежей, основанная на поддержании каждым узлом пиринговой сети своей копии журнала. Заметим, что распределённое хранение копий журналов повлекло за собой разработку сопутствующей функциональности, в частности, ретрансляции транзакций, проверки их корректности и т. д.

Во-вторых, это технология разбивки журнала на блоки транзакций и организации жёсткой связи между блоками за счёт включения в каждый блок значения хэш-функции (хэша), вычисленного для предыдущего блока. Тем самым был заложен способ проверки целостности журнала, причём начиная с самого первого блока, что во многом определило интерес к блокчейну со стороны финансовых организаций.

В-третьих, это структура транзакций, выполненных в виде сообщений специального формата. В том числе, речь идёт о криптографических элементах для защиты и проверки корректности транзакций и, прежде всего, о включении хэша открытого ключа получателя сообщения в его адрес, а самого открытого ключа – в тело транзакции, которую получатель генерирует при использовании полученных средств.

Наконец, в-четвёртых, это технология защиты блокчейна от взлома на основе идеи доказательства работы (proof-of-work), которая, в свою очередь, основана на другой не менее значимой идее – использовании переменной сложности хэша блока транзакций. Чисто технически речь идёт о многократном вычислении хэша блока транзакций для различных случайных чисел (nonce), включаемых в блок при его формировании и закрытии с целью поиска такого хэша, который бы имел необходимый уровень сложности (был меньше заявленной цели, в качестве которой выступает 256 битное число), а также о регулярном изменении заявленной цели (по мере изменения вычислительной мощности сети) с целью поддержания одной и той же средней скорости создания блоков.

Совершенно естественно, что пристальное внимание специалистов к работе блокчейна биткойна привело к появлению новых идей в части построения и применения блокчейна как технологии. Сначала технология развивалась путём внесения небольших модификаций при построении систем оборота клонов биткойна, когда изменению подвергались алгоритмы хэширования, размер и формат адресов, частота формирования блоков и т. п. Затем начали появляться блокчейны криптовалют,

в которых модификации стали подвергаться другие элементы – способы защиты блокчейна от взлома, способы доступа к блокам и транзакциям блокчейна, структура и размер самих блоков и т. д. А затем интерес к блокчейну вышел за рамки криптовалют, открыв целый ряд направлений, в которых базовые концепции построения и применения блокчейна начали подвергаться ещё более существенным изменениям. Как следствие, блокчейн стал мощным источником инноваций. Идею внедрения корпоративного блокчейна рассматривают многие финансовые институты. Например, блокчейн для корпоративного документооборота предполагает создать японская финансовая группа Mizuho¹, о запуске проекта безопасного и масштабируемого блокчейна объявила VISA², в рамках эксперимента с блокчейном создал собственную криптовалюту MUFG Coin банк Mitsubishi UFJ Financial³ и т. д.

Совершенно очевидно, что разработчикам корпоративных TPP приходится решать новые непростые задачи, в частности, задачи обеспечения защиты блокчейна, так как использование технологии proof-of-work, основанной на поиске сложного хэша, в данном случае, является неэффективным.

Осуществляется поиск новых методов защиты блокчейна от его умышленной модификации, в том числе, поиск новых способов реализации концепций proof-of-work и proof-of-stake. Инновации в направлении proof-of-work носят самый разнообразный характер, начиная от доказательства работы, произведённой в процессе занятий спортом (как это намеривается делать компания Bitwalking) и заканчивая внедрением новых алгоритмов вычисления хэшей с целью затруднения использования специализированных чипов ASIC (по этому пути пошли разработчики криптовалюты Dash, которые внедрили новый алгоритм хэширования X11).

Бурно развиваются технологии в рамках концепции proof-of-stake⁴ – модели защиты блокчейна, основанной на доказательстве владения средствами. В рамках технологии, при выборе следующего блока учитывается (как правило, с использованием стохастических моделей) объём средств, принадлежащих субъекту, который сформировал блок.

Модель proof-of-stake впервые была применена при создании криптовалюты Peercoin и быстро получила распространение в системах BitShares, ShadowCash, Nxt, BlackCoin и других. При этом метод случайного выбора как правило комбинируют с выбором по значению параметра «coinage», который вычисляется как произведение объёма криптовалюты на период, который она находится во владении держателя валюты.

Развиваются и другие методы защиты блокчейна, в частности, основанные на комбинировании методов proof-of-work и proof-of-stake, на их

¹ <https://forklog.com/bank-mizuho-i-ibm-sozdadut-blokcheyn-platformu-dlya-torgovogo-finansirovaniya/> (Дата обращения 20.11.2017).

² <https://cryptorussia.ru/News/visa-obyavila-o-zapuske-blokcheyn-platformy-dlya-b2b-platezhey> (Дата обращения 18.11.2017).

³ http://www.mufg.jp/english/ourbrand/featuredarticle/2016_03.html (Дата обращения 10.11.2017).

⁴ <https://habrahabr.ru/post/265561/> (Дата обращения 20.11.2017).

модификациях (например, метод proof-of-stake velocity¹), на доказательстве с нулевым разглашением (например, криптовалюта Zcash) и т.д.²

Достаточно энергично идут изменения в направлении «Хранение», в рамках которого наряду с распределённым хранением блокчейна внедряется централизованное хранение, а также комбинированное хранение, когда копии блокчейна хранятся в некоторой системе распределённых Центров обработки данных (ЦОД).

В качестве перспективного направления обозначилось хранение блокчейнов с использованием облачных технологий, что снимает множество проблем при построении и эксплуатации как небольших корпоративных блокчейнов, так и блокчейнов для хранения данных, к которым предполагается массовый доступ населения. Сервис на базе блокчейна Ethereum (Ethereum Blockchain as a Service), интегрированный в приложение Azure, в конце 2015 года предоставила компания Microsoft в партнёрстве с компанией ConsenSys. А весной 2016 года блокчейн-сервисы на IBM Cloud запустила компания IBM.

Огромные возможности для дальнейших инноваций в рамках разработки и применения ТРР представляет направление, связанное с транзакциями, помещаемыми в блокчейн, которые в общем случае можно разделить на две большие части – сделки и операции.

Что касается сделок, то речь в общем случае может идти о заключении, хранении и расторжении односторонних, двусторонних и многосторонних сделок, в рамках которых стороны могут фиксировать с помощью блокчейна необходимый перечень обязательств сторон. При этом в самом блокчейне могут храниться как данные о сделках (номер, дата, место, стороны, предмет, условия и т. д.), так и хэши этих данных (во втором случае сами данные должны храниться отдельно).

Важным направлением инноваций в области сделок является направление смарт-контрактов, которые представляют собой основанные на криптографии электронные алгоритмы, описывающие условия сделок, которые могут быть исполнены в соответствии с правилами платформы, в рамках которой такие контракты реализованы (рис. 1). В отличие от традиционных контрактов, смарт-контракты лишены дефектов, связанных с толкованием условий, являются самодостаточными и исполняются в автоматическом режиме.

В настоящее время, наиболее известными являются смарт-контракты платформы Ethereum, которая реализована как единая децентрализованная виртуальная машина (Ethereum Virtual Machine или EVM). При этом смарт-контракты (написанные на одном из языков программирования, которые поддерживает EMV) компилируются в байт-код для EVM и загружаются в блокчейн Ethereum. В дальнейшем такие контракты могут исполняться по мере направления необходимых транзакций на адрес контракта.

Одними из первых возможности смарт-контрактов заметили инвестиционные банки, которые стремятся автоматизировать заключение

¹ https://www.reddcoin.com/papers/PoS_V_FAQ.pdf (Дата обращения 20.11.2017)

² <https://habrahabr.ru/post/266619/> (Дата обращения 18.11.2017)

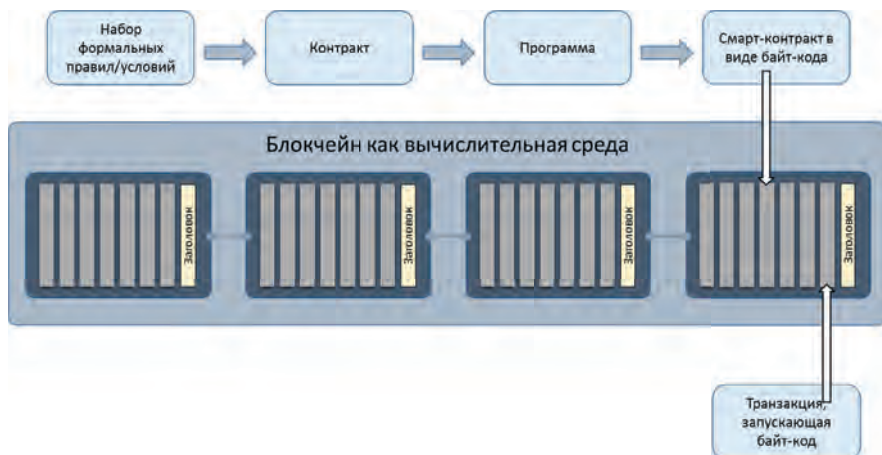

Рис. 1. Принцип работы смарт-контрактов

и исполнение сделок с финансовыми инструментами. Наиболее заметной инициативой стало формирование консорциума крупных финансовых компаний, который работает над применением технологии блокчейн в рамках финансово-технологической исследовательской компании R 3 CEV LLC¹.

Операции, как правило, выполняются в рамках заключённых сделок и могут носить учётный, информационный или системный характер. В рамках учётных операций, как правило, фиксируется результат создания, изменения или погашения прав. Например, транзакции в системе «Биткоин» можно интерпретировать как операции по учёту создания и перехода прав требования на одноимённую криптовалюту. Что касается информационных и системных операций, то в первом случае может осуществляться обмен разнообразной информацией, предусмотренной ранее заключённой сделкой между участниками одной системы, а во втором – между участником и системой.

Технологии дистанционной идентификации

Актуальность внедрения удалённой идентификации обусловлена следующим:

- мировым трендом на сокращение количества очных посещений клиентами отделений банков и переводом максимального количества услуг кредитных организаций в цифровую среду;
- повышением спроса на цифровые финансовые услуги и на финансовые услуги, предоставляемые дистанционно;

¹ <https://www.bloomberg.com/research/stocks/private/snapshot.asp?privcapid=317215181>.

- появлением высокоточных и стабильно функционирующих технологий биометрической идентификации;
- необходимостью введения дополнительных сервисов, повышения удобства использования банковских услуг клиентами-физическими лицами в целях увеличения спроса на услуги российских банков и на поддержание таким образом стабильности банковской системы Российской Федерации;
- отсутствием в труднодоступных регионах Российской Федерации доступа ко всему спектру российских кредитных организаций и их услуг, обусловленным логистическими сложностями открытия достаточного количества отделений кредитных организаций в таких регионах;
- необходимостью повышения доступности банковских услуг для людей с ограниченными возможностями.

Формирование и использование системы удалённой идентификации обеспечит:

- повышение заинтересованности клиентов-физических лиц в банковских услугах, в том числе среди активного населения, работающего в условиях жёсткого недостатка свободного времени;
- увеличение количества обращений в кредитные организации за оказанием соответствующих услуг; увеличение количества обращений к сервисам кредитных организаций;
- рост инновационного потенциала Российской Федерации путём создания на государственном уровне условий для появления нового рынка сбора, обработки и использования биометрических персональных данных.

По результатам анализа различных мировых подходов к использованию аутентификационных механизмов, можно сделать следующие краткие выводы¹.

1. Надёжная аутентификация требует использования двух из трёх факторов: «что знает клиент», «что есть у клиента», «что есть клиент». Фактически, все реализованные механизмы аутентификации построены именно по этому принципу.

2. Несмотря на огромное разнообразие возможных подходов к аутентификации, в каждой отдельной стране выбор делается не в пользу «самого инновационного» или «современного», а в пользу наиболее оптимального. Здесь особенно ощутима значимость местной специфики – процедур принятия решений, численности населения, его структуры и так далее.

3. В странах, где иные механизмы идентификации клиентов отсутствуют, делают выбор в пользу биометрии. Он обусловлен не собственно инновационностью биометрической аутентификации, а тем, что она доступна любым гражданам, вне зависимости от уровня грамотности и образования. При этом данное решение весьма затратно, требует массовой регистрации биометрических данных, их централизованного хранения.

¹ Повышение доступности платёжных услуг российских систем перевода денежных средств за счёт развития систем идентификации пользователей. Регистрационный № НИОКР АААА-А17-117060110158-7.

Мы пока не можем полностью корректно оценить риски возможной компрометации биометрии. Сравнение отпечатков пальцев, образца голоса или радужной оболочки глаза – вероятно, технологии перспективные, но настолько разнообразные, что определить, что станет общепринятой практикой, сегодня невозможно. Как вариант, может рассматриваться хранение в единой базе данных фотографий граждан. Но это решение сопряжено с ещё большим числом недостатков – внешность человека со временем сильно меняется, а провести именно автоматизированную верификацию внешности – задача технически сложная (в отличие, например, от отпечатков пальцев).

4. Перспективная, на первый взгляд, технология электронных подписей пока себя не оправдывает. Единственный относительно успешный пример – это Эстония, где электронные подписи выданы практически всему взрослому населению (при этом реально пользуются ими около половины населения страны). Но это – уникальный случай очень небольшого, образованного, с относительно высоким уровнем достатка населения. Представляется, что аналогичное решение в более крупных государствах мало перспективно. При этом любопытно, что при всей проработанности эстонской схемы e-ID, открыть с её помощью банковский счёт удалённо невозможно. Только в 2016 году на это обратили внимание законодатели – и в результате приняли решение положить в основу удалённой идентификации не электронную подпись, а видеoidентификацию.

5. Как ни странно, в странах с высоким уровнем экономического развития, напротив, выбирают значительно более простые и дешёвые механизмы аутентификации. Причина, вероятно, состоит в высоком уровне институционального доверия в этих странах. Так, в Германии, Швейцарии, Испании, а теперь и Эстонии законодательно разрешена удалённая идентификация с использованием видеосвязи. Она сочетается с весьма дешёвыми компенсаторными механизмами, и в результате становится довольно эффективным, малозатратным инструментом.

Вероятно, основной вывод, который можно сделать по результатам настоящего подраздела, состоит в том, что самый популярный или инновационный механизм аутентификации – не всегда самый эффективный. Чрезвычайно важную роль в этом выборе играет оценка потенциальных выгод и затрат, в первую очередь, экономических.

На момент подготовки настоящего исследования, в Государственной Думе рассматривается проект федерального закона № 157752-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма». Законопроектом предлагается реализовать в России систему удалённой идентификации клиентов – физических лиц, которая строится по белорусскому образцу. При прохождении идентификации в ряде системно значимых банков, клиенты смогут сдать свои биометрические данные (предполагается, что это будет цифровое фото, а также образец голоса). Биометрические сведения, а также стандартная идентификационная информация будут направляться в Единую систему

идентификации и аутентификации (ЕСИА). Потребитель позднее сможет пройти идентификацию в ином финансовом учреждении удалённо. Клиент направляет (через мобильное приложение или иным способом) своё фото и образец голоса в ЕСИА, где эти данные сравниваются с эталонными. Если всё совпало, то в финансовое учреждение направляются стандартные идентификационные данные из ЕСИА, а также подтверждение совпадения биометрических сведений.

К положительным сторонам предложенного метода можно отнести его относительную надёжность. В настоящее время отсутствуют данные о возможности подмены биометрических данных. В целом, эта система также может быть масштабирована, так как будет работать на базе ЕСИА.

Тем не менее, у неё есть и несколько существенных недостатков:

- в предложенном формате удалённая идентификация может способствовать только повышению конкуренции на рынке. Финансовые учреждения, которые не имеют широкой офисной сети, смогут конкурировать с крупными сетевыми игроками. Тем не менее, её влияние на физическую финансовую доступность будет ограниченной, поскольку потребителю всё равно необходимо сначала посетить офис банка (доступа к которому у него может не быть);

- сбор, хранение и обработка биометрических данных сопряжена с высокими издержками. Издержки на покупку специального оборудования, а также содержание вновь создаваемой базы данных лягут на плечи потребителей;

- передача биометрических данных при «вторичной» идентификации осуществляется с использованием мобильного приложения, а значит аудитория новой модели удалённой идентификации ограничена лицами со средним уровнем дохода и выше, а также хорошо владеющих новыми технологиями;

- в настоящее время в России отсутствует практика массового сбора биометрической информации. Поэтому остаётся неясным, насколько российские потребители готовы доверять биометрическим технологиям в целом, что, безусловно, может привести к появлению психологических барьеров для использования такого метода.

В настоящее время проект по удалённой идентификации клиентов в России находится на стадии разработки. Тем не менее, пока в нём нарушается основной мировой принцип такого рода моделей – использование той инфраструктуры, которая уже существует, вместо создания новой и потенциально дорогостоящей.

С практической точки зрения, можно выделить, в первую очередь, следующую тенденцию. Всё более раздельными становятся процедуры идентификации и верификации – и по используемому инструментарию, и по времени проведения этих этапов надлежащей проверки клиента. Поэтому дискуссия о путях повышения эффективности идентификационных процедур должна идти, как представляется, именно в разрезе разделения отдельных элементов мер по надлежащей проверке.

Ситуация в России для различных видов идентификации представлена в таблице 1.

Преимущества и недостатки различных видов идентификации в России

Вид идентификации	Инфраструктура	Преимущества	Недостатки
Полная идентификация	Оригиналы документов, либо надлежаще заверенные копии	Нет ограничений по сумме, операции и организации, проводящей идентификацию, доступна для нерезидентов	Личное присутствие, большой объём информации, необходимо идентифицировать выгодоприобретателя, бенефициарного владельца, выявление публичных должностных лиц (ПДЛ)
Упрощённая идентификация через СМЭВ	Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), мобильный телефон, подключение к Интернету	Отсутствие необходимости личного контакта	Только при проведении операций пониженного риска, нестабильность работы сервисов в СМЭВ
Упрощённая идентификация через ЕСИА	ЕСИА, подключение к Интернету	Отсутствие необходимости личного контакта	Только при проведении операций пониженного риска, доступен только гражданам, имеющим подтверждённую учётную запись на сайте госуслуг, информация о клиенте не обновляется, проблемы со скоростью обработки поступающих запросов
Перспективная система удалённой идентификации	ЕСИА, подключение к Интернету	Надёжность, система может быть масштабирована	Требует первичного посещения офиса в личном присутствии, высокие издержки, ограничена лицами со средним уровнем дохода и выше, а также хорошо владеющих новыми технологиями

Источник: составлено автором

Таким образом, очевидными «узкими местами» российского законодательства в сфере идентификации являются:

- примат личного присутствия и использования оригиналов документов при проведении «полной» идентификации;
- отсутствие выбора в механизмах «полной» идентификации физических лиц, возможность удалённой идентификации «полной» идентификации физического лица фактически отсутствует;
- наличие некоторой непропорциональности (арбитража) в механизмах упрощённой идентификации (между использованием СМЭВ и ЕСИА);
- наличие сугубо формальных элементов процедуры идентификации (например, выявление публичных должностных лиц или бенефициарных владельцев) и потенциально непропорциональных мер в этой области;
- в целом, наличие принципиальной терминологической путаницы в связи с отсутствием в России юридического понятия «надлежащей проверки клиента».

В качестве обобщения вышеизложенного, будут сформулированы несколько *концептуальных подходов* к развитию систем идентификации клиентов. Самый очевидный вывод, который можно сделать по результатам анализа, – мировая практика идентификации клиентов исключительно разнообразна.

Нет оснований говорить о наличии каких-либо магистральных подходов. Скорее, в мире существует единое понимание теоретических и методологических требований к надлежащей проверке клиента. И в этих рамках реализуются совершенно разные механизмы. Приведём несколько наиболее, на наш взгляд, актуальных подходов:

1. В основе любого комплекса мер по надлежащей проверке клиента лежат три элемента: установление данных о клиенте, проверка их достоверности, проверка принадлежности данных конкретному лицу.

2. Рекомендации ФАТФ в качестве обязательных характеристик данных, документов или информации выделяют «надёжность» и «независимость». Но эти категории весьма абстрактны, и в разных странах и даже разных банках понимаются по-разному. В отсутствие единой методологии оценки этих параметров, их трактовка остаётся полностью на усмотрение государственных и частных организаций.

3. Концептуальные подходы к идентификации клиентов не противоречат друг другу. На одном рынке могут использоваться, например, и видеоидентификация, и проверка сведений по государственным и частным базам данных.

4. Выбор конкретных подходов к идентификации клиентов зависит от множества факторов, характерных для конкретной юрисдикции. Даже если не затрагивать юрисдикции с англо-саксонской системой права (где разрешено формально всё, а вопрос допустимости тех или иных мер решается на стадии надзора), увидим, что инновационные решения применяются не только развитыми странами. Как правило, при принятии решения о подходах к идентификации во внимание принимаются особенности местного рынка – численность населения, наличие надёжных баз данных, имеющиеся в стране технологии (инфраструктура РКІ, ши-

рокопосного доступа в Интернет, и так далее). Дополнительно следует учитывать соотношение издержек и выгод от реализации выбранных решений, а также их устойчивость в долгосрочной перспективе.

5. Вероятно, одним из наиболее важных факторов при определении концептуальных подходов к идентификации является уровень институционального доверия. Если регулятор не доверяет собственным поднадзорным субъектам (то есть де-факто не может обеспечить единообразное применение правил на рынке), участники рынка не доверяют друг другу, а также опасаются непредсказуемых решений регулятора, о внедрении каких-либо новых методов идентификации говорить невозможно. Даже если они будут наличествовать формально, сами участники рынка будут опасаться использовать их на практике. Проблема с институциональным доверием состоит в том, что, как и уровень рисков, оценить его количественно невозможно. На него влияет, скорее, восприятие всех сторон, нежели фактическое положение дел. Так, например, общепринято доверять коммерческим спискам публичных должностных лиц, о методе наполнения которых нам ничего не известно. При этом бюро кредитных историй, которые получают сведения от субъектов финансового мониторинга, надёжными источниками информации в России не считаются.

6. Фокусирование только на одном способе идентификации (в том числе удалённом) и искусственное ограничение механизмов надлежащей проверки клиента приводит к системным рискам и зачастую снижению эффективности. Так, в Индии построена довольно эффективная система биометрической аутентификации, которая, по существу, сделала ненужными бумажные документы, удостоверяющие личность. Однако хранение всех сведений о гражданах в единой, централизованной базе данных, безусловно, несёт дополнительные риски. Мы также не знаем, насколько эффективной эта система будет на длительном промежутке времени – как поведут себя биометрические признаки, как нужно будет реагировать на возможную компрометацию биометрии и так далее. С другой стороны, в Эстонии решили пойти по другому высокотехнологичному пути – выдали всем гражданам бесплатные квалифицированные электронные подписи. Примечательно, что при этом не удалось обеспечить удалённое открытие банковских счетов, а выдача удостоверений личности нового поколения не транслировалась в стопроцентный охват граждан электронными услугами даже с учётом небольшого населения.

7. Таким образом, при выборе концептуальных подходов к идентификации следует исходить из того, что уже есть в стране, при этом уделяя внимание не конкретным процедурам, а повышению доверия и предсказуемости на рынке.

Технология перевода криптовалют

При рассмотрении технологии перевода криптовалют, под криптовалютой (объектами категории «криптовалюта») будут пониматься расчётные единицы, создаваемые в рамках пиринговой (peer-to-peer) сети

для осуществления платежей между экономическими субъектами, при условии, что движение расчётных единиц осуществляется в виде электронных сообщений с использованием криптографических алгоритмов для адресации, подтверждения и защиты сообщений. При этом будем считать, что движение криптовалюты осуществляется в рамках системы оборота криптовалюты, а жизненный цикл объектов категории «криптовалюта» включает стадии создания, хранения, изменения и прекращения существования таких объектов.

По аналогии с системами денежного оборота, можно считать, что система оборота той или иной криптовалюты представляет собой совокупность из трёх типов взаимосвязанных элементов:

- а) определённой криптовалюты;
- б) механизма оборота выбранной криптовалюты;
- в) некоторой совокупности экономических субъектов (субъектов системы оборота криптовалюты), обеспечивающих движение данной криптовалюты в границах системы с использованием соответствующего механизма оборота.

Применяя подход, использованный при рассмотрении системы денежного оборота¹ в рамках системы оборота криптовалюты, представим:

– оборот криптовалюты – в виде совокупности четырёх взаимосвязанных стадий оборота: эмиссии, хранения, перевода и реэмиссии криптовалюты. При этом на стадии эмиссии осуществляется создание криптовалюты, на стадии хранения поддерживается её сохранность, на стадии перевода происходит изменение состава владельцев криптовалюты, а на стадии реэмиссии криптовалюта прекращает своё существование;

– механизм стадии оборота криптовалюты – в виде совокупности регламента и технической системы механизма стадии оборота, а также интерфейса механизма. При этом движение криптовалюты в рамках стадии оборота осуществляется путём выполнения субъектами системы оборота криптовалюты действий в соответствии с регламентом и с помощью технической системы механизма стадии оборота, причём доступ к регламенту и технической системе осуществляется с помощью интерфейса механизма;

– механизм оборота криптовалюты – в виде совокупности регламента и технической системы механизма оборота, а также интерфейса механизма.

При этом движение криптовалюты в рамках системы оборота осуществляется путём выполнения субъектами системы оборота криптовалюты действий в соответствии с регламентом и с помощью технической системы механизма оборота, причём доступ к регламенту и технической системе осуществляется с помощью интерфейса механизма. Заметим, что механизм оборота включает в себя все *механизмы стадий оборота*² и, следовательно, все регламенты, технические системы и интерфейсы всех механизмов стадий.

¹ Криворучко С. В., Лопатин В. А. Структурные особенности механизма денежного оборота // Деньги и кредит, № 8, 2015.

² Там же.

Анализ систем оборота криптовалют показывает, что к отличительным особенностям механизмов оборота практически всех криптовалют можно отнести:

- возможность представления регламента механизма оборота (механизма стадии оборота) в виде совокупности правил взаимодействия субъектов механизма в рамках пиринговой сети с использованием технической системы и интерфейса механизма;

- возможность представления технической системы механизма оборота (механизма стадии оборота¹) в виде совокупности технических систем (компьютерного и телекоммуникационного оборудования, программного обеспечения), расположенных в узлах пиринговой сети;

- возможность представления интерфейса механизма оборота (механизма стадии оборота²) в виде совокупности интерфейсов пользователей программного обеспечения, входящего в техническую систему;

- использование в рамках каждого узла пиринговой сети такого программного обеспечения и интерфейсов пользователей, которые совместимы (в части алгоритмов и функций) с программным обеспечением и интерфейсами технических систем других узлов пиринговой сети;

- обеспечение в рамках каждого узла пиринговой сети единообразной работы механизма оборота (механизмов стадий оборота³) криптовалюты, включая единообразное применение регламента, технической системы и интерфейса механизма.

Рассмотрим функционирование механизмов стадии оборота⁴ криптовалюты более подробно на примере системы оборота биткоинов. Заметим, что выбор системы оборота биткоинов в качестве примера обусловлен высоким уровнем рыночной капитализации биткоинов, которая существенно превышает рыночную капитализацию иных криптовалют.

Механизм перевода биткоинов обеспечивает формирование и передачу сообщений о переводе, которые предоставляют получателям сообщений право на использование указанных в сообщениях сумм биткоинов. При этом в рамках механизма перевода отдельно существуют процедуры, которые обеспечивают выплату вознаграждений за формирование блоков в рамках механизма эмиссии биткоинов.

Основными реквизитами каждого сообщения являются:

- один или несколько входящих адресов субъекта – отправителя сообщения, на которые ранее поступили сообщения с определёнными суммами передаваемых биткоинов;

- один или несколько исходящих адресов, на которые субъектом-отправителем сообщения передаются определённые суммы биткоинов (одновременно являются входящими адресами субъектов-получателей сообщений);

- суммы биткоинов, которые передаются субъектом-отправителем сообщения в пользу субъектов-получателей сообщений.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

При этом основными процедурами механизма перевода биткоинов являются следующие процедуры:

- формирования сообщения субъектом – отправителем с помощью интерфейса, предоставляемого «кошельком» пользователя;
- трансляции сообщения на все узлы пиринговой сети и получения сообщения каждым узлом пиринговой сети;
- проверки сообщения на каждом узле пиринговой сети путём проверки соответствия хэшей открытых ключей субъекта-отправителя, ранее помещённых во входящие адреса, хэшу открытого ключа, помещённого субъектом-отправителем в тело сообщения;
- включения сообщения (транзакции) в тот или иной блок транзакций и получения подтверждения транзакции при формировании блока;
- получения последующих подтверждений транзакции при формировании последующих блоков в цепочке блоков транзакций.

Отличительной особенностью системы оборота биткоинов является отсутствие механизма реэмиссии, который бы позволял выводить те или иные биткоины из оборота. В связи с этим, провести реэмиссию дефектных биткоинов (например, биткоинов, поступивших в пользу адресов, доступ к которым утрачен) в данной системе не представляется возможным.

Рассматривая криптовалюты как источник платёжных инноваций, выделим следующие новшества:

- децентрализованный механизм оборота криптовалюты, включая механизмы эмиссии, хранения, перевода и реэмиссии;
- алгоритмическая эмиссия криптовалют (эмиссия в соответствии с заранее заданным алгоритмом, включая график эмиссии);
- публичный журнал транзакций в виде цепочки блоков (блокчейна), обеспечивающий хранение и защиту данных;
- технология управления сложностью вычисления хэшей блоков транзакций, обеспечивающая защиту блокчейна.

Децентрализованный механизм оборота криптовалюты, характерный для системы оборота биткоинов и многих альткоинов, контролируется равноправными участниками пиринговой сети, каждый из которых обеспечивает работу своего узла. Практика показала, что в отличие от централизованных механизмов, которые контролируются центральным доверенным субъектом, децентрализованные механизмы оборота обладают следующими преимуществами:

- независимостью от рисков (включая кредитные риски и риски ликвидности), которые принимает на себя центральный доверенный субъект, контролирующий работу централизованного механизма оборота;
- прозрачностью работы механизма оборота, все элементы которого находятся под контролем большого числа независимых субъектов;
- бесперебойностью работы механизма оборота, обусловленного низкой вероятностью одновременного сбоя в работе всех субъектов;
- адаптивностью механизма оборота к изменениям внешней среды, что обусловлено независимостью субъектов механизма в части изменения своего поведения под воздействием внешних факторов;

– саморазвитием, обусловленным высокой вероятностью внедрения отдельными субъектами институциональных и инфраструктурных новшеств и лёгкостью распространения таких новшеств в рамках пиринговой сети.

Алгоритмическая эмиссия или осуществление эмиссии расчётных единиц в соответствии с алгоритмом, заранее заданным в рамках регламента и технической системы механизма оборота, позволяют избежать проблем регулирования эмиссии, связанных с человеческим фактором. В частности, алгоритмическая эмиссия обеспечивает:

– предсказуемость эмиссии, что позволяет все ожидания в отношении объёма эмиссии в будущем трансформировать в изменения поведения субъектов системы в настоящем;

– предсказуемость отклика механизма оборота на нестандартные ситуации, связанные с эмиссией (если такой отклик предусмотрен в рамках регламента и технической системы механизма);

– независимость эмиссии от политических предпочтений и экономических взглядов субъектов системы, что позволяет последовательно придерживаться экономической модели, заложенной в алгоритм эмиссии.

Перспективы применения новейших финансовых технологий в платёжной системе России: экономический и правовой аспекты

Анализ рынка платёжных инноваций показывает, что в рамках национальной платёжной системы России уже сегодня используются следующие инновационные технологии:

– технология цифровых процессов, позволяющая максимально автоматизировать процессы перевода денежных средств и повысить эффективность процессов за счёт существенного снижения доли ручного труда. Основным тормозом в развитии технологии является большое количество неструктурированных правил, устанавливаемых государственными органами, которые не поддаются формализации. В частности, это касается процедур валютного контроля, процедур ПОД/ФТ и др.;

– технология машинного обучения, позволяющая решить некоторые проблемы, связанные с обработкой неструктурированной информации. В частности, технологии машинного обучения используются для удалённой идентификации пользователей на основе биометрической информации и фотографий пользователей, для выявления мошеннических действий пользователей, для подготовки рекомендаций пользователям на основании их платёжного поведения и т. д. Основным тормозом в развитии технологии является недостаток квалифицированных кадров в области машинного обучения, а также неопределённость вопросов о возможности применении процедур принятия решений и экспертных оценок, выполняемых с помощью машинного обучения, с точки зрения государственного регулирования;

– технология больших данных, которые позволяют накапливать большие массивы информации и использовать их для обучения про-

грамм с помощью технологии машинного обучения. Основным тормозом технологии является недостаток квалифицированных кадров в области работы с большими данными, а также неопределённость вопросов о возможности применения процедур принятия решений и экспертных оценок, выполняемых с помощью машинного обучения, с точки зрения государственного регулирования;

- технологии дистанционной идентификации, которые позволяют существенно повысить уровень достоверности при принятии решений об использовании электронного средства платежа надлежащим пользователем, в том числе, с помощью биометрических технологий. Основным тормозом развития этих технологий является неопределённость регулирования вопросов применения способов удалённой идентификации в практике работы поставщиков платёжных услуг;

- технологии дистанционного обслуживания, которые позволяют существенно повысить доступность платёжных услуг и обеспечить платёжное обслуживание населения России в режиме 24/7.

При этом участники рынка платёжных услуг активно рассматривают возможности применения технологии распределённого реестра, предполагая с её помощью повысить безопасность и скорость оказания платёжных услуг. Основным тормозом в развитии технологии является неопределённость вопроса о целесообразности государственного регулирования технологии, а также вопроса о способах регулирования.

В то же время, в отличие от европейского рынка, в России не получила развития технология открытых интерфейсов, позволяющая, в частности, развивать рынок платёжных услуг за счёт повышения доступности банковских счетов пользователей сервисным компаниям.

Также не получила развития технология платежей с использованием криптовалют. Основным тормозом развития технологии является отрицательное отношение к криптовалютам со стороны государственных органов на фоне отсутствия регулирования вопросов обращения криптовалют.

Перспективы развития технологии открытых интерфейсов

Поскольку Банк России является мегарегулятором на финансовом рынке, он обладает наибольшей компетенцией для разработки мер по повышению конкуренции в платёжной отрасли. Центральный банк Российской Федерации также является одним из наиболее активных сторонников повышения финансовой доступности в стране.

Банку России может быть рекомендовано начать изучение иностранного и российского опыта по использованию финансовыми учреждениями протоколов API. На основе данного анализа могут быть выработаны предложения по: а) единому стандарту обмена данными; б) реализации принципа недискриминационного доступа к источникам фондирования в нормативных актах; в) регулированию третьих сторон (информационных посредников).

Российский рынок отличается довольно высокой концентрацией счетов физических лиц в нескольких банках.

Так, ПАО «Сбербанк» контролирует более 45 % эмиссии платёжных карт. Введение недискриминационного доступа к счёту одним или несколькими крупными банками сразу приведёт к повышению их конкурентоспособности. Чтобы избежать потери аудитории, более мелкие игроки будут вынуждены последовать их примеру – возможно, даже без регулятивного давления. Большой потенциал для обеспечения недискриминационного доступа имеет Национальная система платёжных карт (НСПК).

Перспективы применения удалённой идентификации в России

В качестве основных направлений развития систем идентификации пользователей для повышения доступности платёжных услуг российских систем перевода денежных средств выделим следующие:

1. Расширение функционала Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) и создание Единой биометрической системы (ЕБС).

Сегодня актуальным является реализация возможности регистрации граждан в базе Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) с использованием сведений, получаемых кредитными организациями при идентификации клиентов, проводимой в соответствии с законом № 115-ФЗ, а также предоставление с согласия гражданина информации из его профиля в ЕСИА третьим лицам для целей удалённого осуществления полной идентификации.

Таким образом, финансовые организации могут не только полностью сформировать подтверждённую учётную запись гражданина в ЕСИА в соответствии с действующими нормативными требованиями оказания государственных и муниципальных услуг, но и сформировать расширенную подтверждённую учётную запись гражданина, полностью соответствующую требованиям полной идентификации для целей исполнения закона № 115-ФЗ, но не сопровождающуюся, при этом, оформлением сертификата и выдачей ключа проверки квалифицированной электронной подписи.

При этом регистрация граждан в ЕСИА с расширенной подтверждённой учётной записью может производиться финансовыми организациями как непосредственно при обращении клиента (с одновременным предъявлением подлинных документов, подтверждающих идентификационные сведения), так и на основе ранее полученной финансовыми организациями идентификационной информации.

Такая возможность появляется вследствие того, что финансовые организации в соответствии с требованиями закона № 115-ФЗ обязаны не просто фиксировать информацию о клиентах, но и обновлять указанную информацию не реже одного раза в год. При этом сама система сбора финансовыми организациями идентификационных сведений

жестко контролируется со стороны Банка России и Росфинмониторинга, что позволяет обеспечить высокий уровень доверия к получаемой в рамках идентификационных процедур информации.

Для обеспечения максимальной надёжности формируемого механизма идентификации представляется целесообразным использовать идентификационные данные, полученные 30–40 крупнейшими банками как наиболее доверенными субъектами идентификации, обслуживающие, при этом, более 80 % клиентов.

Реализация вышеизложенной модели позволит не только в кратчайший срок существенно повысить количество граждан, зарегистрированных в ЕСИА до уровня 50–70 млн чел., но и обеспечить создание в Российской Федерации на базе ЕСИА Единой биометрической системы (ЕБС) как общенациональной государственной информационной базы, содержащей все необходимые биометрические сведения для осуществления полной идентификации сначала физических, а затем и юридических лиц дистанционным способом любым субъектом исполнения закона № 115-ФЗ.

Крайне важно, что указанная идентификационная информация будет также доступна уполномоченным государственным органам, которые получат возможность в онлайн-режиме проверять или устанавливать данные лиц, зарегистрированных в ЕСИА, без необходимости обеспечивать постоянное информационное взаимодействие со всеми коммерческими организациями, осуществляющими направление и обновление указанной информации непосредственно в ЕСИА.

Успешная реализация предлагаемого механизма позволит в дальнейшем рассмотреть возможность создания на основе ЕСИА также и базы идентификационных сведений о юридических лицах, обеспечив тем самым возможность полного отказа от осуществления финансовых операций без идентификации. Это, в свою очередь, обеспечит повышение фискальной прозрачности операций физических и юридических лиц, системное снижение рисков ОД/ФТ, существенное сокращение возможностей совершения незаконных финансовых операций и, как следствие, доли «теневого» оборота в российской экономике.

2. Совершенствование процедур упрощённой идентификации, а именно путём:

– дополнения списка допустимых процедур проведения упрощённой идентификации посредством подтверждения оператором платёжной системы, оператором национальной системы платёжных карт на основании следующих сведений, содержащихся в информационной системе (базе данных) платёжной системы, национальной системы платёжных карт и представленных о себе клиентом – физическим лицом кредитной организации, в том числе в электронном виде: фамилии, имени, отчества (если иное не вытекает из закона или национального обычая), серии и номера документа, удостоверяющего личность;

– законодательного установления обязанности по предоставлению клиенту-физическому лицу возможности использования любого одного

из предусмотренных законом № 115-ФЗ способов упрощённой идентификации, а не всех трёх.

3. Развитие механизмов агентирования при проведении идентификации. В частности, посредством:

– дополнения перечня организаций, имеющих право поручать проведение идентификации только кредитным организациям, включив в него: страховые организации (за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования), страховых брокеров и лизинговые компании; организации, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества; коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов; негосударственные пенсионные фонды, имеющие лицензию на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию; операторов связи, имеющих право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи, а также операторов связи, занимающих существенное положение в сети связи общего пользования, которые имеют право самостоятельно оказывать услуги связи по передаче данных;

– разрешения кредитным организациям: привлекать в качестве агентов любых физических и юридических лиц; привлекать агентов для идентификации физических и юридических лиц в любых целях.

4. Легализация использования технологии блокчейн для хранения идентификационной информации.

5. Развитие удалённой идентификации.

Основным концептом, обосновываемом в настоящем исследовании, является концепт удалённой идентификации участников платёжного оборота. Именно инструментарий удалённой идентификации (как показано в таблице соотношения инструментов идентификации и параметров финансовой доступности) оказывает наибольшее влияние на финансовую доступность платёжных услуг.

Для применения электронной удалённой идентификации необходимо однократно провести надлежащую идентификацию гражданина по паспорту. После прохождения полной идентификации по паспорту гражданину могут быть выданы средства удалённой электронной идентификации (логин и пароль), при помощи которых в дальнейшем он сможет проходить электронную удалённую идентификацию.

В настоящее время многие финансовые организации уже применяют такой подход для обслуживания своих клиентов через интернет. Однако логин и пароль гражданина, выданный одной финансовой организацией, не подходит для проведения операций в других финансовых организациях.

В России наиболее значимые и известные проекты последних лет, базирующиеся на технологии удалённой идентификации и биометрии, реализует ПАО «Сбербанк России» (табл. 2).

Наиболее значимые технологические проекты ПАО «Сбербанк России» последних лет, базирующиеся на технологии удалённой идентификации и биометрии

Инициатор проекта (страна)	Краткое содержание и суть проекта	Статус реализации (в процессе / реализован)	Пояснение
ПАО «Сбербанк»* и компания VisionLabs** (Россия)	Создание платформы биометрической идентификации, которая наряду с лицом человека сможет распознавать человека по голосу, сетчатке глаза и другим биометрическим факторам	В процессе	На основе платформы Сбербанк намерен создать биометрический идентификатор, который позволит ему предоставлять клиентам удалённый доступ к любой своей услуге или сервису
ПАО «Сбербанк»*** (Россия)	Создание сети биометрических банкоматов, которые способны распознавать лица клиентов банка****	В процессе (тестовый режим проекта – до конца 2017 года)	В июле 2017 г. кредитная организация запустила пилотный проект в своём офисе на Кутузовском проспекте (г. Москва). Сотрудники банка могут выполнять все различные операции по счёту, пройдя идентификацию через встроенную камеру, при этом банковская карта для совершения операций не требуется. Для реализации проекта каждый клиент должен будет предварительно зайти в отделение и создать трёхмерную модель своего лица. Ключевую роль играют контуры глаз, бровей, губ, носа, и расстояние между ними. Система учитывает, что человек может сменить имидж – отрастить бороду или сделать стрижку.

Инициатор проекта (страна)	Краткое содержание и суть проекта	Статус реализации (в процессе / реализован)	Пояснение
			Технология позволяет существенно сократить время идентификации лица и повысить достоверность, но при условии, что информация, находящаяся в базе данных, идентична той информации, которая была заведена в базу данных при первоначальной идентификации лица.

* Седов К., Кангышев П. Сбербанк инвестировал в технологию распознавания лиц // Электронный ресурс: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/11/17/742077-gaspoznaniya-lits> (Дата обращения – 21.11.2017).

** Сфера деятельности компании VisionLabs: создание программного обеспечения и облачных сервисов для распознавания и анализа лиц.
 *** Лубнина Я., Павлюк-Павлюченко Н. Знать клиента в лицо или есть ли перспективы у биометрической идентификации? // Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/3351529> (Дата обращения – 21.11.2017).

**** ПАО «Сбербанк России» – не единственная организация, которая внедряет биометрические технологии. За рубежом такой метод зашиты данных уже получил популярность: в Японии много лет банкоматы позволяют проводить операции по опечатку пальца, появлялись такие устройства и в Польше. В Китае (в Макао – мировой столице азартных игр) распознавание клиентов по лицу является обязательным условием работы банкоматов.

Для того чтобы дать возможность гражданам после однократной полной идентификации получить универсальный логин и пароль, работающий во всех финансовых организациях, предлагается использовать государственную информационную систему Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая в настоящее время используется для предоставления доступа гражданам для получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде (об этом подробнее будет сказано ниже).

В этом случае гражданин сможет однократно обратиться лично в одну из уполномоченных Банком России кредитных организаций, пройти там идентификацию по паспорту и получить логин и пароль в ЕСИА. В дальнейшем он сможет без личного обращения открывать счета, вклады, получать кредиты и осуществлять банковские операции в любой другой кредитной организации через интернет, используя свой логин и пароль от ЕСИА.

Для повышения надёжности и безопасности электронной удалённой идентификации предполагается дополнительно использовать современные механизмы биометрической аутентификации пользователей по их биометрическим данным (например, голос и/или лицо), с учётом международного опыта их применения.

Разработанный для этих целей проект постановления Правительства Российской Федерации «О проведении в 2017–2018 годах пилотного проекта по осуществлению банками идентификации клиентов-физических лиц с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» в целях дистанционного открытия банковских счетов и оказания иных банковских услуг» предполагает проведение пилотного проекта по применению электронной удалённой идентификации в 2017–2018 гг. с применением механизмов биометрической аутентификации и по результатам его проведения внести необходимые изменения в законодательство Российской Федерации.

Проведение пилотного проекта по применению электронной удалённой идентификации физических лиц с использованием ЕСИА и дополнительных информационно-технологических элементов, обеспечивающих сбор, обработку, хранение и предоставление биометрических данных, позволит:

- повысить качество финансовых услуг за счёт усиления конкуренции на финансовом рынке;
- увеличить доступность финансовых услуг, получение которых требует личной явки, в том числе для потребителей в труднодоступных регионах;
- обеспечить интероперабельность¹ удалённой идентификации физических лиц в финансовом секторе;

¹ Англ. **interoperability** – способность к взаимодействию – это способность продукта или системы, интерфейсы которых полностью открыты, взаимодействовать и функционировать с другими продуктами или системами без каких-либо ограничений доступа и реализации.

– увеличить скорость предоставления финансовых услуг за счёт перехода на полное электронное взаимодействие.

Особое внимание следует уделить совершенствованию *порядка и условий удалённой идентификации и верификации*.

Для того чтобы клиент (представитель, бенефициарный владелец клиента и т. п.) считался надлежащим образом идентифицированным, согласно закону № 115-ФЗ в финансовую организацию должны быть представлены оригиналы и (или) надлежащим образом заверенные копии документов.

Согласно действующему законодательству оригинал документа может быть выполнен как на бумажном носителе, так и в электронной форме с электронной подписью (в том числе федерального органа исполнительной власти).

Копия документа может быть заверена:

– нотариально в порядке главы XIII Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1;

– руководителем или уполномоченным на то должностным лицом предприятия, учреждения, организации, если законодательством не предусмотрено представление копий таких документов, засвидетельствованных в нотариальном порядке (Указ Президиума ВС СССР от 04.08.1983 № 9779-X).

В рамках удалённой идентификации необходимо:

1) обеспечить возможность удалённого установления определённых законом № 115-ФЗ сведений о клиентах;

2) обеспечить подтверждение достоверности этих сведений в условиях невозможности использования оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий.

Помимо собственно идентификации, для открытия банковского счёта физическому лицу законодательство устанавливает дополнительное требование – личное присутствие клиента или его представителя.

В настоящее время данное требование не применяется в случае, если клиент ранее был идентифицирован этой же кредитной организацией при личном присутствии физического лица либо при личном присутствии представителя клиента и находится на обслуживании в кредитной организации, в которой открывается счёт (вклад), а также в отношении его с учётом установленной законом № 115-ФЗ периодичности обновляется информация, за исключением случаев возникновения у кредитной организации в отношении данного клиента или его представителя либо в отношении операции с денежными средствами данного клиента подозрений в том, что они связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путём, или финансированием терроризма.

Таким образом, личное присутствие гражданина является, безусловно, необходимым в случае открытия первого счёта, когда кредитной организацией впервые удостоверяется личность клиента.

Всё более востребованной становится легальная возможность проведения процедуры установления (подтверждения) личности, т. е. её *верификации*, удалённым способом, дистанционно.

В рамках верификации личности необходимо обеспечить удостоверение личности клиента с уровнем достоверности, аналогичным личной явке.

Поскольку закреплённое в законе № 115-ФЗ базовое понятие «идентификация» полностью соответствует Рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), его изменение для учёта специфики удалённой идентификации представляется нецелесообразным.

В этой связи наиболее оптимальным видится закрепление в законе № 115-ФЗ удалённой идентификации для целей открытия первого счёта в качестве *отдельного самостоятельного института* (по аналогии с упрощённой идентификацией).

Основными характеристиками удалённой идентификации могут являться следующие:

1. В отличие от упрощённой идентификации при удалённой идентификации должен устанавливаться не сокращённый, а полный перечень идентификационных сведений, установленный пп. 1 п. 1 ст. 7 закона № 115-ФЗ и в отношении физических лиц, включающий:

- фамилию, имя, отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая);
- гражданство;
- дату рождения;
- реквизиты документа, удостоверяющего личность;
- адрес места жительства (регистрации) или места пребывания;
- идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии);
- для иностранного гражданина или лица без гражданства – реквизиты документа, подтверждающего его право на пребывание (проживание) в Российской Федерации и данные миграционной карты.

2. Поскольку удалённая идентификация осуществляется без личной явки клиента в отделение кредитной организации (потребуется изменения в п. 5 ст. 7 закона № 115-ФЗ), к способам получения и проверки сведений о клиенте должны предъявляться более детально регламентированные процедурные требования.

3. Подтверждение сведений, представленных клиентом в кредитную организацию, может осуществляться не только с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий, но в ином нормативно установленном порядке.

4. При удалённой идентификации сведения в отношении представителей, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев клиентов не устанавливаются.

5. С учётом характера предлагаемой новации представляется необходимым на первом этапе установить определённые ограничения по применению удалённой идентификации:

- а) только кредитными организациями; возможность осуществления удалённой идентификации иными субъектами ст. 5 закона № 115-ФЗ может быть проработана на втором этапе;
- б) только в отношении клиентов – физических лиц.

Возможность удалённой идентификации юридических лиц может быть проработана на втором этапе с учётом действующих положений п. 5 ст. 7 закона № 115-ФЗ;

в) только при условии соответствия кредитной организации определённым Банком России техническим требованиям к информационным системам и защите информации.

Собственно, при осуществлении удалённой идентификации необходимо:

- 1) получить идентификационные сведения о клиенте;
- 2) подтвердить их достоверность;
- 3) удостовериться (верифицировать) личность клиента (только при открытии первого счёта).

Идентификационные сведения о клиенте могут быть получены в форме:

- электронных документов, подписанных ЭП органа государственной власти;
- электронных документов, удостоверенных ЭП гражданина;
- сканированных копий документов;
- изображений документов, полученных с использованием систем видеоконференцсвязи.

Достоверность полученных банком сведений может быть подтверждена с использованием:

- информационных баз ФОИВ и государственных внебюджетных фондов (МВД России, ПФР, ФНС России);
- ЕСИА;
- доверенных реестров хранения персональной информации, создаваемых в рамках частно-государственного партнёрства;
- иных источников, доступных финансовым организациям на законных основаниях (п. 2.2. Положения Банка России № 499-П).

Удалённая верификация личности клиента возможна путём сверки установленных *биометрических параметров клиента* с эталонными параметрами базы данных физических лиц.

Возможные биометрические параметры для удалённой верификации:

- отпечатки пальцев;
- сетчатка глаза;
- параметры лица («электронный бартильонаж»);
- отпечаток ушной раковины;
- образец голоса.

Полученные банком биометрические параметры могут быть подтверждены с использованием:

- базы паспортов граждан Российской Федерации (МВД России);
- ЕСИА;
- баз данных БКИ;
- Единого государственного реестра ЗАГС (Регистр населения России) (ФНС России);
- иных источников, доступных финансовым организациям на законных основаниях (пункт 2.2. Положения Банка России № 499-П).

Проблемы использования биометрических данных для удалённой верификации:

1) необходимость корректировки законодательства о ПОД/ФТ и законодательства о персональных данных.

Важно отметить, что согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные) *и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных*, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 указанной статьи.

Таким образом, осуществление удалённой верификации с использованием биометрических персональных данных требует либо получения письменного согласия субъекта, либо прямого указания в законе на возможность её осуществления без получения такого согласия.

В то же время любые иные виды верификации физического лица с использованием биометрических персональных данных, не связанные с установлением его личности, могут осуществляться в общеустановленном порядке.

2) необходимость существенной доработки государственных информационных систем для создания эталонных биометрических баз данных;

3) длительность формирования эталонной базы биометрических данных физических лиц, отвечающей нормативно установленным требованиям;

4) необходимость усиленной защиты при обработке биометрических данных в связи с их уникальностью и неизменностью (хеширование для минимизации передачи);

5) необходимость модернизации каналов дистанционного обслуживания банков для обеспечения возможности получения (снятия) биометрических параметров клиентов и их удалённой передачи;

6) необходимость создания в каждом банке технических условий для оперативной (онлайн) обработки биометрических данных.

Предлагаемые нормативные изменения:

1) закрепление в законе № 115-ФЗ понятия «удалённая идентификация клиента – физического лица» и «удалённая верификация клиента – физического лица»;

2) определение перечня сведений, подлежащих установлению в отношении клиента – физического лица при проведении удалённой идентификации;

3) установление способов получения и проверки сведений о клиенте при осуществлении удалённой идентификации;

4) определение перечня и суммовых порогов операций, для которых допускается проведение удалённой идентификации;

5) установление технических требований к информационным системам и защите информации, которым должна соответствовать финансовая организация для осуществления удалённой идентификации

(отсылочная норма в законе № 115-ФЗ, сами требования – на уровне нормативного акта Банка России);

6) разработка и нормативное закрепление технических требований к осуществлению биометрической верификации (Банк России, Росфинмониторинг, Минкомсвязь России, МВД России);

7) закрепление возможности и порядка поручения банками осуществления удалённой идентификации и удалённой верификации третьим лицам;

8) внесение изменений в ч. 2 ст. 11 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» в целях специальной регламентации допустимости обработки биометрических персональных данных в целях исполнения законодательства о ПОД/ФТ без согласия субъекта персональных данных.

Таким образом, в настоящем разделе отражены основные концептуальные подходы к развитию систем идентификации пользователей для повышения доступности платёжных услуг российских систем перевода денежных средств. В качестве основного концепта, требующего соответствующих изменений в законодательство и совершенствования инструментария и институциональной среды, является концепт удалённой (дистанционной) идентификации и верификации.

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ (НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ)

Лаврушин О. И., руководитель Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д-р эконом. наук, профессор

О перспективах и возможностях финансовых инноваций в банковской сфере говорили давно, однако в последние годы произошли кардинальные изменения: появились необходимые и достаточные условия для прорывных решений. Изменения связаны со следующими обстоятельствами¹:

1. Среди населения произошло широкое распространение мощных цифровых устройств (особенно смартфонов). Это даёт бизнесу новый способ предложения продуктов и сервисов потребителям, обеспечивая повсеместный выход в интернет, новые подходы к идентификации клиентов и аутотенфикации. Россия уже живёт в цифровой эре: по количеству пользователей интернета она занимает первое место в Европе и шестое – в мире, смартфоны есть у 60 % населения².

2. Появление облачных вычислений. Это означает, что технологии, которые раньше требовали огромных расходов и были доступны только крупнейшим корпорациям, теперь могут использовать небольшие компании с оплатой аренды по мере использования.

3. У финтеха появились заинтересованные инвесторы. Это возникновение резерва инвестиционного капитала связано с тем, что инвесторы увидели потенциальную возможность получения высоких доходов (в отличие от традиционных рынков).

Для того чтобы цифровая экономика могла функционировать, в стране необходима «среда, которая создаёт условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность»³. Поэтому очень важную роль для развития банковского бизнеса играет развитие всех перечисленных выше элементов. Необходимо провести цифровую трансформацию банковского сектора. Цифровая трансформация – основанное на применении цифровых

¹ Ричард Джонсон: в ожидании «банковского Uber'a»// URL: https://arb.ru/b2b/interview/richard_dzhonson_v_ozhidanii_bankovskogo_uber_a-10114262.

² Цифровая Россия: новая реальность Digital/McKinsey июль 2017.

³ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

технологий преобразование структур, форм и способов производства, изменение целевой направленности деятельности, обеспечивающее существенное изменение параметров и свойств производимых услуг/продуктов, создание новых услуг/продуктов и получение новых рыночных возможностей.

Цифровой банк предлагает большую часть своих продуктов и услуг в цифровом виде с использованием цифровых каналов. Инфраструктура такого банка оптимизирована для цифровых коммуникаций и готова (вместе с корпоративной культурой) к быстрой смене технологий. В первую очередь, необходимо осуществить трансформацию ИТ-архитектуры банков с использованием инновационных ИТ-технологий:

- микросервисная архитектура;
- интеллектуальное программное обеспечение и машинное обучение;
- «облачные» технологии;
- Big Data, включая «озёра данных» и работы с данными в оперативной памяти (in-memory);
- виртуализация ресурсов;
- Open API;
- Open Source;
- технология распределённых реестров (blockchain);
- гибкие методы управления ИТ: Agile, DevOPS.

Рассмотрим эти ИТ-технологии более подробно.

Микросервисы – набор бизнес-программ, отвечающих за конкретный функционал, которые можно легко и быстро переиспользовать и как угодно компоновать для разных каналов, не создавая каждый раз необходимый функционал с нуля. Микросервисная платформа – это фактически большое количество слабосвязанных сервисов (программ), в каждом из которых реализован свой конкретный, но довольно ограниченный бизнес-функционал. При этом все сервисы работают в определённой инфраструктуре, что позволяет быстро их перерабатывать и дорабатывать, не затрагивая другие сервисы, автоматически их устанавливать и тестировать, осуществлять быстрый «откат» на предыдущую версию для конкретного сервиса, а также осуществлять практически автоматическую кластеризацию, масштабирование, тестирование и отказоустойчивость.

In-Memory Computing – высокопроизводительные распределённые системы, предназначенные для хранения и обработки данных в оперативной памяти в реальном времени. Обеспечивают производительность на порядки быстрее, чем системы, основанные на дисках. Технологии вычислений в оперативной памяти (in-memory computing) ускоряют обработку больших объёмов данных, поэтому по мере роста такого явления как Big Data приобретают всё большую популярность.

DevOps (от англ. development и operations) – это методология разработки ПО, сфокусированная на предельно активном взаимодействии и интеграции программистов, тестировщиков и админов, синхронизированно обслуживающих общий для них сервис/продукт. Главная цель этого – создание единого цикла взаимозависимости разработки, эксплуата-

ции и внедрения программного обеспечения, что помогает организациям (сервисам, стартапам) быстрее и безболезненней создавать и обновлять их программные продукты и сервисы, эксплуатируемые в режиме реального времени.

Agile – серия подходов к разработке программного обеспечения, ориентированных на использование итеративной разработки, динамическое формирование требований и обеспечение их реализации в результате постоянного взаимодействия внутри самоорганизующихся рабочих групп, состоящих из специалистов различного профиля.

Open API (открытый интерфейс программирования приложений) – общедоступный набор программных инструментов, который позволяет наладить взаимодействие между приложениями. Как правило, Open API используется для частичной интеграции сайтов или для использования возможностей одного сайта на другом. Open API даёт сторонним разработчикам доступ к функционалу и контенту приложения или сайта.

Open Source (открытое программное обеспечение) – программное обеспечение с открытым исходным кодом. Исходный код создаваемых программ открыт, то есть доступен для просмотра и изменения. Это позволяет использовать уже созданный код для создания новых версий программ, для исправления ошибок и, возможно, помочь в доработке открытой программы.

BIG Data – серия подходов, которые позволяют работать с большими объёмами неструктурированных данных с высокой скоростью пополнения, которыми сложно или даже невозможно управлять с помощью обычных средств. Благодаря этой технологии у бизнеса появляется множество новых возможностей, так как детальная информация о клиенте поступает в режиме реального времени.

«Озеро данных» (Data Lake) – файловая система и набор инструментов для обработки данных и обычно создаются на основе технологий обработки «больших данных» (Big data). Это инструмент накопления, хранения и обработки данных. В отличие от хранилища данных, в котором находится информация о транзакциях уже совершённых, в Data Lake помимо внутренней информации находится внешняя – активность клиента в социальных сетях, действия клиента в интернет-магазинах и т. д. Data Lake позволяют также накапливать и обрабатывать потоковую информацию: информацию с различных датчиков, потоковое видео, используя, например, технологии распознавания лица. Это позволяет решать такие задачи как определение эмоций клиента, определение членов одной семьи, выявление случаев мошенничества или кражи. В конечном итоге, это позволяет повышать качество предоставляемых услуг, точнее таргетировать маркетинговые предложения.

«Облачные» технологии – удобная среда для хранения и обработки информации, объединяющая в себе аппаратные средства, лицензионное программное обеспечение, каналы связи, а также техническую поддержку пользователей. Работа в «облаках» направлена на снижение расходов и повышение эффективности работы организаций.

Особенностью облачных технологий является не привязанность к аппаратной платформе и географической территории, а возможность масштабируемости. Клиент может работать с облачными сервисами из любой точки и с любого устройства, имеющего доступ в интернет, а также оперативно реагировать на изменяющиеся бизнес-задачи организации и потребности рынка. В результате использования облачных технологий происходит сокращение расходов до 77 %, благодаря использованию сервисов через интернет и отсутствия необходимости в приобретении серверов, кондиционеров, источников бесперебойного питания, лицензий на программное обеспечение, оплате услуг ИТ-специалиста. Подключиться к облачным сервисам можно с любого устройства: компьютера, планшета или смартфона при наличии доступа в интернет с использованием традиционного интерфейса общения с устройством.

Любые облачные сервисы изначально строятся с повышенной безопасностью и отказоустойчивостью. Клиент получает практически неограниченные технические ресурсы, расширяемые по запросу в течение нескольких минут, при этом функционирование и поддержка пользователей происходит в круглосуточном режиме.

В то же время переход на облачные технологии сопровождается определёнными рисками, так как фактически на аутсорсинг передаются основные бизнес-процессы организации. Дело в том, что серверы, поддерживающие эти технологии, физически могут находиться как на территории Российской Федерации, так и за её пределами. С одной стороны, это исключает захват и изъятие данных, но и затрудняет контроль за их размещением. Сотрудники технической поддержки могут также находиться за пределами территории Российской Федерации. Это исключает возможность влияния на них лиц недружественных клиенту, но в то же время затрудняет коммуникации.

Виртуализация – предоставление набора вычислительных ресурсов или их логического объединения, абстрагированное от аппаратной реализации, и обеспечивающее при этом логическую изоляцию вычислительных процессов, выполняемых на одном физическом ресурсе. Виртуализация даёт экономию на капитальных и операционных расходах до 70 % за счёт создания виртуальных рабочих мест и экономии на оборудовании и обслуживании, так как серверные ресурсы и сетевая составляющая инфраструктуры начинают использоваться оптимальным образом. Современные подходы к развитию инфраструктуры заключаются в консолидации (централизации) и виртуализации всех видов ресурсов. Это позволяет кредитным организациям сократить расходы и увеличить эффективность деятельности с помощью информационных технологий.

При централизации вся инфраструктура сосредотачивается в дата-центре, в филиалах остаётся минимальное число сервисов и систем, необходимых лишь для подключения к АБС. Решение всех остальных задач можно перенести в аутсорсинговые компании или использовать «облачные» технологии. Например, можно привлечь к удалённой работе ИТ-специалистов из регионов, не прибегая к сотрудничеству с крупными ИТ-компаниями.

Перечисленные выше инновационные ИТ-технологии оказывают сильное влияние на изменение способов предоставления финансовых услуг, на изменение взаимоотношений с клиентами. Одним из главных приоритетов российских банков является ускорение выведения продуктов на рынок (time-to-market, речь может идти о сокращении срока с 1–1,5 лет до менее 6 месяцев). Среди новых трендов в изменении взаимодействия с клиентами, влияющих на изменение структуры финансовых услуг, можно выделить следующие.

Работа на опережение при взаимодействии с клиентами. Клиенты финансовых учреждений хотят, чтобы поставщики услуг на уровне интуиции чувствовали и понимали их желания и устраняли потенциальные проблемы ещё до их возникновения. Благодаря возможности комплексно отслеживать и собирать данные и обмениваться ими в масштабах всей организации, поставщики финансовых услуг могут использовать обучающие алгоритмы для оптимизации любых взаимодействий с клиентом, работая на опережение и устраняя любые потенциальные проблемы.

Применение чат-ботов и виртуальных помощников. Данные решения способны поддерживать разговор с клиентами практически на любую тему, начиная с информации об их счетах и заканчивая историей расходов. Предполагается, что эти решения позволяют давать персонализированные рекомендации и предложения, опираясь на исторические данные и на информацию, поступающую в режиме реального времени. По мнению отраслевых экспертов, по мере оптимизации технологий экосистема чат-ботов будет только расширяться. Это даст возможность поставщикам финансовых услуг без особых усилий автоматизировать такие задачи, как обнаружение вторжений, перевод средств, оплата и др. По оценкам экспертов, европейские финансовые учреждения могут добиться экономии издержек до 90 % за счёт автоматизации рабочих процессов с помощью решений, подобных чат-ботам.

Использование роботов-консультантов. Ожидается, что рынок цифровых систем консультирования достигнет к 2020 году 500 млрд долларов. С помощью технологий искусственного интеллекта банки могут создавать интеллектуальные механизмы, которые будут способны предлагать консультации практически по всем вопросам, начиная с инвестиционных возможностей и заканчивая персонализированными подходами к накоплению сбережений.

Создание виртуальной реальности. По оценкам Gartner, к 2020 году порядка 100 млн человек будут осуществлять покупки в виртуальной реальности. Согласно результатам исследования, почти половине поколения миллениалов интересны инструменты для анализа расходов в режиме реального времени, а это означает, что VR-технологии являются идеальным решением для визуализации расходов и прогнозирования накоплений. Точно таким же образом для оптимизации сбережений можно использовать и технологии дополненной реальности. Исследование, проведённое специалистами из Стэнфорда, показало, что потребители, увидевшие с помощью цифровых технологий своё будущее в пенсион-

ном возрасте, готовы откладывать вдвое больше денег на долгосрочные накопления.

Использование возможностей биометрии в банковской сфере для целей идентификации и аутентификации. Многие лидеры рынка уже активно внедряют использование физических характеристик (отпечатки пальцев, голос, лицо, способ нажатия на клавиши) для автоматического распознавания. Биометрия является одним из важнейших шагов в направлении цифровой трансформации в области безопасности мобильных услуг. Интеграция видео. Поставщики финансовых услуг могут встраивать поддержку видео в режиме реального времени в онлайн- и мобильные терминалы для того, чтобы создавать ещё более персонализированные интерактивные сервисы. Интеграция видео позволит с минимальными затратами оптимизировать процесс взаимодействия пользователя с банкоматом. Около 80 % поставщиков финансовых услуг рассматривают видео-банкинг в качестве инструмента, который позволит улучшить клиентский опыт и сократить расходы.

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЕЙШИХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ

Рудакова О. С., профессор Департамента финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д-р эконом. наук, профессор

Новейшие финансовые технологии дают возможность банкам как снижать издержки, так и увеличивать доходы.

Снижать затраты можно, прежде всего, за счёт автоматизации процессов (например, при внедрении скоринговых методов в кредитовании; опыт показывает, что здесь была достигнута значительная экономия затрат содержания персонала).

Считается также, что уменьшить затраты можно и путём виртуализации филиалов, когда работник в центральном сервисном подразделении с помощью сетевых технологий может консультировать клиентов по всей стране, причём круглосуточно (для этого не требуется дополнительная площадь, а значит, будет достигнута экономия).

Эксперты отмечают, что в ближайшие десять лет половина банковских отделений во всём мире будет закрыта. Bank of America рассчитывает сократить свои общие расходы на 4 млрд долл. США – до 53 млрд долл. к концу 2018 г. благодаря тому, что всё больше его клиентов переходит на электронные платежи. Развитие онлайн-услуг уже позволило Bank of America уменьшить количество отделений с 6,1 тыс. до 4,6 тыс. за 8 лет, а число сотрудников розничного подразделения – на 40 % до 60 тыс. человек¹.

Согласно выводам консалтинговой компании Bain, банкам Германии настоятельно рекомендовано сокращение филиальной сети – необходимо закрыть 11000 филиалов банков из-за высоких затрат на содержание. Крупные британские банки закрыли более 1700 филиалов по всей стране, чтобы сократить свои издержки на содержание большого количества отделений, а также поддержать прибыль в условиях рекордно низких процентных ставок. Так, британский Barclays закрыл своё отделение в юго-восточном пригороде Лондона из-за того, что филиал за последние 12 месяцев посещало регулярно лишь 9 клиентов, не взаимодействуя с банком никаким другим способом. Другой британский банк NatWest, подразделение Royal Bank of Scotland, сообщил о падении операций в отделениях на 56 % с 2011 года. Банк Lloyds объявил о закрытии 200 филиалов, так как использование отделений упало на 15 % за год. По оценкам экспертов число отделений в британском банковском секторе продолжит непреклонно снижаться².

¹ Половина отделений банков закроется в течение 10 лет из-за новых технологий
URL: <http://www.banki.ru/News/lenta/?id=9090133>.

² Там же.

Эта же тенденция характерна и для России. Банк России фиксирует уменьшение числа банковских подразделений по всей стране: 43 230 (2014 г.), 41 598 (2015 г.), 36 994 (2016 г.), 33 277 (на 1.11.2017 г.)¹. Это вызвано отчасти снижением кредитной активности населения и переходом к цифровым технологиям.

Фактически, информационные технологии оказали революционное влияние на все элементы банковской инфраструктуры, объединив их в единую информационную среду банковской системы. Информационная среда – это весь набор условий для технологической переработки и эффективного использования знаний в виде информационного ресурса. К информационной среде относятся аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации, уровень подготовки кадров – специалистов и пользователей, формы контроля, методы и формы управления, документопотоки, процедуры, регламенты, юридические нормы и т. д.

Современная информационная инфраструктура банковской системы представляет собой сложную систему: её компоненты присутствуют как во внутренней, так и во внешней инфраструктуре банковской системы. Среди элементов информационной инфраструктуры банковской системы России можно выделить: процессинговые центры (которые могут быть либо самостоятельными организациями, либо принадлежать кредитной организации), инфраструктуру платёжной системы Банка России, включая сети банкоматов и платёжных терминалов, автоматизированные банковские системы кредитных организаций (развёрнутые на базе различных платформ), представленные как АБС собственной разработки, так и АБС отечественных и зарубежных производителей, локальные сети, глобальные и региональные сети телекоммуникаций и т. д.

Эксперты выделяют ряд позитивных сторон развития новейших финансовых технологий, приводящих к цифровой трансформации. Отмечается, что они дают возможность банкам:

- повышать эффективность за счёт кратного сокращения затрат и росту доходности путём повышения лояльности клиентов и частоты взаимодействия с ними;
- осуществить изменение корпоративной культуры в организации;
- повышать качество аналитики при достаточном информационном обеспечении;
- лучше знать клиента, адаптировать банковские продукты под конкретного клиента, сфокусироваться на его потребностях;
- не только предоставлять традиционные услуги, но и предлагать новые продукты, существенно ускорить их вывод на рынок;
- при наличии большого количества клиентов и существующих финансовых ресурсов развивать инновационные решения, изменить рынок, что не под силу небольшим «пионерам»;
- порождать дополнительный стимул к развитию крупных банков;

¹ URL http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/int_div_011117.htm&pid=lic&sid=itm_42701.

– создать партнёрства или осуществлять сотрудничество с компаниями в смежных областях, что позволяет также получить доступ к новым клиентским сегментам.

По общей оценке без новых финансовых технологий (инноваций) банкам трудно выживать. Практика показывает, что банки вынуждены учитывать меняющиеся предпочтения клиентов (особенно тех, которые используют электронную технологию, альтернативные методы кредитования, мобильный банкинг, альтернативные методы оценки качества, новые возможности привлечения капиталов). А сквозная цифровизация ключевых процессов в традиционном банке позволяет сократить их стоимость на 40–60 %.

Современные финансовые технологии демонстрируют позитивные стороны и для клиента: предоставляют зачастую лучшие условия, чем банки, расширяют возможности повышения уровня их грамотности, повышают скорость и удобство оказания финансовых услуг, что способствует укреплению отношений банков со своими клиентами и партнёрами. Согласно исследованию McKinsey, проведённому во Франции, розничные банки, активно развивающие дистанционные каналы обслуживания, смогли опередить традиционные кредитные учреждения по индексу потребительской лояльности Net Promoter Score в среднем на 15–60 п. п¹.

Количество цифровых банков в мире растёт – и наибольшую динамику показывают организации, у которых вообще нет собственных офисов и банкоматов (табл. 1). Им лучше удаётся учитывать привычки клиентов, предлагая особые условия, необычные для банковского рынка, а также дополнительные нефинансовые услуги.

Таблица 1

Ведущие цифровые банки мира по размеру клиентской базы²

№	Банк	Материнская компания	Страна	Количество клиентов (млн)
1	ING Diba	ING Group	Германия	8,5
2	Capital One 360	Capital One Financial	США	7,8
3	USAA Bank	USAA	США	7
4	FNBO Direct	First national of nebraska	США	6
5	Rakuten Bank	Rakuten	Япония	5
6	Tinkoff Bank	-	Россия	5
7	TIAA Direct	TIAA-CREF Trust Company	США	3,9
8	Discover Bank	Discover Financial Services	США	3,5
9	Alior Bank	-	Польша	3
10	DKB AG	-	Германия	3

¹ Цифровая Россия: новая реальность. Июль 2017. Отчёт компании McKinsey //URL <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>.

² Цифровая трансформация российских банков //TAdviser. Государство. Бизнес.ИТ URL <http://www.tadviser.ru>.

По проникновению дистанционного банковского обслуживания Россия отстаёт от наиболее развитых рынков на 4–6 лет. По данным компании Finalta, в странах Северной Европы, Австралии и США дистанционными банковскими услугами активно пользуются около 60 % клиентов. В России таких клиентов вдвое меньше, несмотря на существенный рост данного показателя в полтора раза с 2014 года. В то же время, лидирующие по проникновению дистанционного обслуживания российские банки более чем в два раза опережают конкурентов.

Особенностью российского рынка банковских услуг является отсутствие у клиентов привычки пользоваться банковскими услугами, ориентируясь на «своего» сотрудника банка. Этот фактор можно считать решающим для динамичного развития цифровых банковских сервисов и количества клиентов.

Примечательно, что в России самая высокая доля клиентов (по сравнению с развитыми странами, порядка 10 %) используют для дистанционного обслуживания только мобильный банк. А такой тренд не является типичным для рынков финансовых услуг и может означать, что у российских банков появляется шанс концентрировать усилия на развитии именно мобильных приложений и не заниматься развитием интернет-банков или call-центров. Основным финансовым продуктом, который покупают клиенты через интернет, являются депозиты (92 % всех продаж), в то время как в других странах эта величина существенно ниже (США – 29 %, Австралия – 37 %)¹. Хотелось бы отметить, что мобильные приложения крупнейших российских банков имеют в 1,5–2 раза больше функций транзакционного обслуживания, чем аналогичные приложения крупнейших европейских банков.

Отсутствием у клиентов опыта взаимоотношений с традиционными банками, на наш взгляд, можно объяснить популярность в России банков без отделений. Например, банк «Тинькофф Банк» – крупнейший подобный банк в Европе – занимает в России 2-е место по эмиссии кредитных карт и 12-е по объёмам розничных кредитов.

Ещё одним примером внедрения финтех-инноваций на российском рынке можно считать необанки. Удобные технологические решения и комфортное обслуживание через цифровые каналы позволяют им успешно привлекать клиентов. В розничном сегменте необанки представлены такими банками как «Рокетбанк», Touch Bank. В сегменте МСБ это «Модульбанк», «Точка». Они конкурируют как с традиционными кредитными учреждениями, так и с технологически продвинутыми банками без отделений – «Тинькофф Банк».

Интересным решением представляется TalkBank – первый в мире банк, с которым клиенты взаимодействуют, исключительно общаясь с чат-ботом. Сравнение традиционного и цифрового банкинга представлено в табл. 2.

¹ Цифровая Россия: новая реальность. Июль 2017. Отчёт компании McKinsey //URL <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>.

Сравнение традиционного и цифрового банкинга

Традиционный банк	Цифровой банк
<ul style="list-style-type: none"> – Весь опыт и знания о клиенте сконцентрированы в определённой точке обслуживания, филиале банка. – Филиал или офис банка является точкой начала взаимодействия с клиентом. – Расстояние до филиала имеет значение, клиент должен иметь возможность физически добраться туда. – Цифровые сервисы являются продолжением сервисов филиала, где обслуживается клиент. – Продукты и сервисы стандартизованы. – Знания о клиенте и опыт обслуживания может быть разным в зависимости от канала обслуживания. 	<ul style="list-style-type: none"> – Центром сосредоточения знаний о клиенте и клиентского опыта является сам клиент. – Клиент сам выбирает, как ему удобнее начать взаимодействие с банком, чтобы начать общение не обязательно приходиться в офис. – Клиент может находиться физически где угодно, расстояние до офиса банка не имеет значения. – Цифровые сервисы находятся в центре модели обслуживания клиента независимо от филиала. – Продукты и сервисы подгоняются под потребности клиента. – Омниканальность, опыт и знания о клиенте аккумулируются в одной точке, независимо от канала обслуживания.

Одним из препятствий к увеличению количества таких инновационных банков являются нормы отечественного законодательства в отношении удалённой идентификации, которое запрещает открывать счета и вклады без личного присутствия клиента и предъявления удостоверения личности. Хотя работы в этом направлении ведутся. Примером может служить разработка Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) портала «Госуслуги», которая позволит становиться клиентом любого банка удалённо после идентификации хотя бы в одном из кредитных учреждений Российской Федерации. Препятствует развитию цифровых каналов обслуживания недостаточная финансовая грамотность населения и отсутствие привычки безналичных расчетов.

В банковском секторе России наблюдается большой разрыв в уровне применения новейших финансовых технологий между крупными, мелкими и средними банками. Крупные банки имеют достаточные ресурсы, чтобы инвестировать в современные финансовые технологии, проводят цифровую трансформацию, у мелких и даже средних банков такие ресурсы отсутствуют. Дело в том, что эксперты считают, что основным препятствием внедрения новейших финансовых технологий в банках, наряду с регулятивными ограничениями и недостатком финансирования, являются ограничения ИТ-архитектуры, сложность и «неповоротливость» текущих автоматизированных банковских систем.

Оценка перспектив развития регтех-технологий

В последнее время наряду с уже ставшим привычным термином финтех, среди специалистов стал использоваться созвучный ему термин регтех (от английского – Regulatory Technology, RegTech), который появился в связи с потребностью банков напрямую работать с регуляторами с помощью специально ориентированных технологий. По данным Reuters, оборот регтех составит 120 млрд долларов уже к 2020 году¹.

Регтех, в первую очередь, направлен на сокращение растущих сопутствующих затрат, которые связаны с законодательными требованиями, такими как обязательная отчётность, «антиотмывочные» законы и меры по борьбе с мошенничеством, клиентский риск и кредитование. Наиболее типичными мерами в области обеспечения мониторинга и принятия решений являются: анализ данных, моделирование рискованных ситуаций, цепочки блоков транзакций (технологии блокчейн) и анализ сценариев. Ещё одной многообещающей возможностью развития служит использование искусственного интеллекта в расчёте прогнозных рисков.

Несмотря на относительно недавнее появление, регтех осуществляет прорыв на рынках, которые традиционно оценивались как менее инновационные, но внедряющие новые подходы и технологии для реализации сотрудничества предпринимателей и регулирующих органов.

По всему миру регтех привлекает широкое внимание со стороны транснациональных органов. К примеру, Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO) создала рабочую группу для изучения текущей ситуации. Институт международных финансов (IIF) недавно выпустил доклад под названием «RegTech в финансовых услугах: Технологические решения для комплаенса и отчётности»². В этом документе излагаются в деталях приоритетные области и шаги по преодолению законодательных барьеров в вопросах новых технологий и ликвидации разрыва между RegTech-компаниями и регулируемыми органами, с которыми сталкиваются молодые стартапы.

Суть технологии заключается в том, что стартапы в этой области помогают финансовым структурам соответствовать требованиям проверяющих органов. Так, по оценкам IBM, регуляторы сейчас выпускают не менее 20 тысяч новых требований в год, а полный свод правил и норм превысит 300 миллионов страниц к 2020 году.

Банкам пришлось резко увеличивать затраты на юристов, консультантов и разработчиков программного обеспечения (ПО), чтобы соответствовать этим изменениям. Бюджет на эти услуги только банка Citi составляет около 3,4 млрд долларов в год. Всего, по оценке Американ-

¹ Алехин А. Что такое RegTech: новый рынок на 120 млрд долларов для финансовых стартапов // Rusbase URL <https://rb.ru/opinio№/regtech-what-is>.

² Появляющийся в Австралии RegTech может спасти ФинТех от самого себя // ИнвестФорсайт URL <https://www.if24.ru/poyavlyayushhijysya-v-avstralii-regteh-mozhet-spasti-finteh-ot-samogo-sebya>.

ской Банковской Ассоциации, в США только банки тратят на эту статью расходов около 70 млрд долларов в год¹.

Само понятие регтех появилось только в 2015 году, когда к финансированию стартапов в этой области подключился венчурный капитал. В тот момент популярная раньше область онлайн-кредитования стала терять доверие, и венчурные фонды, активно искавшие новые ниши для развития, стали инвестировать в регтех.

В глазах инвесторов эти стартапы выигрывали тем, что, в отличие от многих других, стали не угрозой, а партнёром традиционной финансовой системы.

За год появились сотни стартапов в этой области, по разным оценкам, в них вложили от 300 до 600 млн долларов. В сентябре 2016 года технологический гигант IBM купил компанию Promontory примерно за миллиард долларов (точная сумма сделки не разглашалась), которая специализировалась на риск-менеджменте и автоматизации требований регуляторов. Сделка стала знаковой для индустрии и укрепила интерес венчурных инвесторов².

Основные направления использования RegTech:

1. Проверка данных. Ряд компаний (например, Identitymind или KYC-chain) помогают автоматизировать операции по первичной проверке клиентов в соответствии с правилами регулятора (Know Your Customer, KYC). Некоторые стартапы решают отдельные задачи в рамках этих процессов. Например, компании Mitek и Trulioo занимаются только тем, что проверяют достоверность документов, удостоверяющих личность, а сервис Plaid, в который в прошлом году Goldman Sachs проинвестировал 40 млн долларов занимается верификацией банковских счетов клиентов³.

2. Автоматизация отчётности. Стартапы помогают соблюдать требования регуляторов при выдаче займов, чтобы различные этнические и социальные группы получали к ним равный доступ. Кроме того, они помогают формировать периодическую отчётность для многочисленных проверяющих органов. Наиболее крупные игроки на рынке: Sarpitech, Fintellix и iDisclose уже работают с сотнями клиентов, среди которых крупнейшие банки мира.

3. Защита данных. Спрос на кибербезопасность со стороны финансовых институтов огромный. Количество кибератак и потерь от них продолжает расти. По оценке Forbes только в прошлом году потери от них в мире составили 158 млрд долларов. А слухи о влиянии хакеров на результаты последних выборов в США, подтолкнули регуляторов принимать новые законы в этой сфере.

Сейчас можно выделить несколько направлений:

– Многофакторная идентификация клиентов: по отпечаткам пальцев (Sonavation, TransmitSecurity), по сетчатке глаза (HYPR), по осо-

¹ RegTech: новый рынок на 120 млрд долларов для финансовых стартапов URL https://News.rambler.ru/economics/36892910/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

² RegTech: новый рынок на 120 млрд долларов для финансовых стартапов URL https://News.rambler.ru/economics/36892910/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

³ Там же.

бенностям поведения (BioCatch, Socure) и даже по улыбке/смарт селфи (Smile identity). Компании обязаны использовать различные формы проверки личности, чтобы соответствовать требованиям регуляторов.

– Страхование от кибератак: Prevalent networks, RedSeal Networks, Cylance – эти компании помогают банкам ограничивать риски убытков от возможных атак размером страховой премии.

– Безопасная передача данных: компании Virtru, Post-Quantum, Wickr обеспечивают шифрование данных и передачу информации пользователям в соответствии со стандартами регуляторов.

– Анализ действий и поведения сотрудников: Cylance. Компания была основана в 2012 году и использует искусственный интеллект для выявления отклонений поведения сотрудников, от норм и правил, принятых в организации. Капитализация Cylance сейчас уже более 1 млрд долларов¹.

– Проведение тестовых кибератак с целью выявления слабых мест в защите организаций: Illusive Networks, TrapX. Такие проверки сейчас обязательны не только для самих банков, но и для любых организаций, сотрудничающих ними.

– Безопасность в интернете вещей (IoT Security): Rubicon Labs, CyberX, Argus Cyber Security. Взломанные телевизоры и видекамеры, следящие за пользователями и передающие данные мошенникам, к сожалению, уже реальность наших дней.

В целом, ожидания от новой индустрии регтеха огромные: барьеры для входа новых игроков на финансовый рынок снижаются, потому что снижается стоимость входа, что, в свою очередь, приведёт к резкому увеличению рынка для самого регтеха.

Взаимодействие с финтех и регтех-сообществом является одним из приоритетных направлений работы ФАТФ в 2016–2017 годах; его целью является создание платформы для конструктивного диалога и поддержки инноваций в сфере финансовых услуг, а также решение проблем регулирования и надзора, связанных с внедрением новых технологий. В ближайшем будущем может измениться структура финансовых услуг, в том числе переводы между физическими лицами, краудфандинг, технологии распределённого хранения данных, или блокчейн-сервисы, аналитические инструменты, инструменты для проведения надлежащей проверки клиента и цифровой идентификации.

Перспективы применения финансовых технологий в банках и их влияние на трансформацию бизнес-моделей

Цифровые технологии являются базисом для трансформации бизнес-моделей банковской деятельности. Это принципиально новая модель построения бизнеса, полное переосмысление традиционных подходов к решению проблем клиентов, создание уникального опыта. Изменения

¹ URL https://www.cylance.com/en_us/home.html.

в финансовой индустрии связаны с цифровизацией, которая обеспечивает взаимопроникновение банковских продуктов, услуг, маркетинга и продаж, клиентского обслуживания и операционных процессов в цифровую среду.

Внешняя трансформация подразумевает новую концепцию по работе с клиентами, партнёрами и контрагентами. Теперь бизнес строят не вокруг продукта, а вокруг клиента. На смену традиционным B2B и B2C коммуникациям приходят открытые инновационные экосистемы, ориентированные на клиента. Усиливается синергия с контрагентами и партнёрами, которые совместно строят эффективное взаимодействие с клиентом, по большей части превосходящая его ожидания и потребности. Новая концепция не может работать на существующей управленческой и операционной модели. В цифровом мире организации должны перестроить себя внутри.

Банки, которые уже начали свой путь в этом направлении с внедрения новых ИТ-систем, поддержки новых каналов коммуникаций, мобильных приложений, сейчас сталкиваются с необходимостью изменения мышления своих руководителей и сотрудников, внедрения новой культуры ведения бизнеса, операционных изменений.

Ключевым фактором успеха в настоящее время, помимо построения эффективной управленческой и операционной модели, основанной на горизонтальной культуре бизнеса, является применение принципиально новой ИТ-платформы на самых передовых информационных технологиях – банковской платформы развития, базовой системы разработки и учёта продуктов, обслуживания клиентов. Проекты создания и внедрения таких платформ, которые идут на смену традиционным АБС, уже ведутся в крупнейших банках в России и в мире.

Несмотря на растущие темпы цифровизации, полностью цифровых банков на российском рынке пока единицы. Причина некоторого торможения – накопленные «зоопарки» систем, определяемые спецификой каждого конкретного банка, а также жёсткими регламентами. Сформированные ранее ИТ-инфраструктуры отличаются малой гибкостью и сложностью интеграции с новыми решениями. Однако традиционные банки создают в своей структуре или вне её блоки цифрового бизнеса и стремятся быть в тренде, внедряя отдельные цифровые решения.

Работа по развитию в России технологических инноваций и достижению лидирующих позиций в области технологий может осуществлять компаниями следующих типов:

- давно работающие на рынке организации (например, ПАО «Сбербанк России»), которые реализуют масштабные программы по развитию и внедрению финансовых инноваций и задают тон в своих отраслях;
- бывшие стартапы и небольшие фирмы, выросшие в крупные компании, находящиеся в авангарде развития технологий. В качестве примера можно назвать «Тинькофф Банк», сфокусированный на разработке простой, интуитивно понятной цифровой финансовой площадки и полностью отказавшийся от физических отделений.

Но даже если банки сохраняют традиционный формат общения с клиентами, используя офисы, тем не менее они также выполняют преобразования в своей деятельности.

1. Развитие дистанционных каналов коммуникаций и уменьшение количества офисов. Стремительно развиваются технологии и электронные финансовые сервисы. Возрастает «виртуализация» жизни людей, и количество клиентов в отделениях недостаточно для экономического обоснования содержания обширной сети офисов.

2. Повышение эффективности фронт-офисных систем и процессов. Подразумевается уменьшение времени ожидания в очереди, разделение клиентского потока, упрощение выполнения операций, оптимизация работы персонала отделений, развитие технологий для комфорта клиента.

3. Сокращение количества коммуникаций для решения одного вопроса. Возможность решить все вопросы клиента за один визит в офис или одну коммуникацию. Объединение функций в «одно окно», предоставление клиенту изначально подготовленных предложений, составленных в соответствии с поведенческой моделью клиента.

4. Повышение качества диалога с клиентом. Создание атмосферы доверия, предоставление клиентам своевременных и глубоких консультаций по финансовым вопросам и операциям. Повышение квалификации клиентских менеджеров, как в сегменте B2B, так и в B2C.

5. Повышение удобства цифровой среды в пространстве офиса. Удобные пространства электронной среды для проведения коротких сервисных операций в офисе банка. Повышение технической оснащённости зон для самообслуживания. Разрабатываются и внедряются сложные автоматические устройства для обслуживания клиентов, с интегрированным видео (так называемый видеобанкинг), использование биологических параметров для идентификации, банкоматы с рециркуляцией банкнот и т. п.

Помимо этого, банкиры говорят об изменении принципов зонирования помещений офисов в перспективе и трансформации отделений в место ведения переговоров. В силу развития дистанционных каналов обслуживания клиентов основной функцией офиса становится привлечение новых клиентов и финансовые консультации, решение сложных финансовых вопросов.

Банки выполняют трансформацию ИТ-архитектуры. Ниже приведены основные направления такой трансформации и примеры её проведения.

1. Микросервисная архитектура и новые интеграционные платформы. Банки уходят от соединений «точка-точка», переходят к web-сервисам, внедряют Event driven архитектуру. В ВТБ24, например, в этом году завершён первый этап проекта построения и внедрения нового интеграционного решения и архитектуры слабой связанности систем.

2. Новые аналитические платформы. В банках ведутся проекты по созданию хранилищ, инфраструктуры для работы с Big Data, включая «озёра данных» и работы с данными в оперативной памяти (in-memory). Такие проекты отметили ВТБ24, «Хоум Кредит», Росбанк, банк «Ак Барс».

3. Новые платформы дистанционного обслуживания. В ВТБ24 идёт проект перехода к ДБО 2.0, а в банке «Ак Барс» – внедряют версию 3.0, построенную на принципе открытости.

4. Переход на унифицированную АБС. Такие работы ведут в ВТБ24, в Росбанке и Бинбанке.

5. Переход на использование Open Source. В ОТП Банке, например, упоминают СУБД, а в Бинбанке на таких инструментах строят новую платёжную платформу.

6. Развитие Open API. Банки продолжают работу в этом направлении. В «Хоум Кредите», например, уже есть открытый интерфейс в POS-онлайн.

7. Переход на облачную инфраструктуру. Здесь имеется в виду как частное облако, в которое переведены наиболее критичные к производительности системы, например, в ВТБ24, так и облачные сервисы в более широком смысле («Хоум Кредит»).

8. Трансформация учёта и отчётности в соответствии с требованиями МСФО 9. В частности, ВТБ24 инициировал аналитическую фазу проекта.

9. Миграция бизнес-процессов с legacy-систем на новые платформы и технологии. Эта работа обширная и ведётся во всех банках.

По мнению экспертов, наиболее перспективными ИТ-технологиями с точки зрения применимости в различных банковских сервисах являются технологии искусственного интеллекта и машинного обучения. В финансовом бизнесе выделяют следующие пять ключевых направлений его применения.

1. Интеллектуальный эдвайзинг. Так называемые боты, которые отвечают на типовые запросы клиентов – колл-центры и т. д. Считается, что у этой технологии огромное будущее, через 3–5 лет будет применяться повсеместно. Это связано с тем, что каждый день искусственный интеллект учится и становится всё более и более точным в своих ответах и прогнозах.

2. Принятие решений на основе анализа больших данных. Уже используется в принятии кредитных решений. Так в ПАО «Сбербанк России» 99 % кредитных решений в рознице применяются без участия человека, автоматически, и примерно 35 % – в корпоративном бизнесе. Через 3 года в корпоративном бизнесе планируется увеличение доли до 80 %¹.

3. Кибербезопасность. Безопасность выходит в число самых главных приоритетов для клиентов. Машина каждый день учится с тем, чтобы бороться с хакерами – особенно с тем, что называют социальной инженерией, когда человек сам вовлечён в процесс списания собственных денег.

4. Анализ собственных клиентов. Каждый клиент перестаёт быть усреднённым, банку понятны его конкретные потребности. Маркетинг и работа с каждым клиентом – это ключевое направление, где используются системы искусственного интеллекта.

Примером использования искусственного интеллекта в ПАО «Сбербанк России» является новый продукт, который назвали «Смарт-кредит». За первые восемь месяцев с момента запуска новой технологии наблюдаются рекордно низкие просрочки.

Вызовы современных систем искусственного интеллекта:

– Отсутствие интуиции. Чем больше человек живёт, тем больше у него опыта, тем больше у него внутренних невербальных сигналов. Это

¹ Герман Греф назвал 5 основных направлений применения искусственного интеллекта в финансовом бизнесе//Future Banking URL <http://futurebanking.ru/post/3478>.

то, что человек делает на автомате и чего сейчас точно нет у искусственного интеллекта.

– Проблема неизвестных неизвестных. Её и люди часто не умеют решать. Но у искусственного интеллекта проблем здесь слишком много. Например, был прекрасный робот-охранник в торговом центре, который в конце дня поскользнулся и упал в бассейн, просто потому что не знал, что полы кто-то мог помыть.

– Слепые пятна. У искусственного интеллекта нет саморефлексии.

– Трудности размышления категориями здравого смысла.

Достоинство искусственного интеллекта:

– сокращение затрат;

– автоматизация и оптимизация процессов;

– рост объёмов и эффективности продаж;

– сокращение времени принятия решений (с дней до секунд);

– точность принятия решений (по сравнению с человеком).

Современные тренды в развитии финтеха:

– Управление благосостоянием и инвестиции и платформенные решения для робоэдвайзинга. Ими занимаются компании, предлагающие единую бэк-/миддл-офисную систему и компетенции алгоритмического управления портфелями на бирже. Есть решения, которые включают интеллектуального советника в диалоговом режиме, текстовую аналитику новостей по эмитентам ценных бумаг, а также аналитические платформы.

– Цифровая идентичность. Проекты для решения задачи цифровой идентичности и различные способы аутентификации. При этом в качестве входных данных используются совершенно разные источники – цифровой отпечаток устройства, биометрия пользователя, поведенческая биометрия, данные социальных сетей пользователя. Не только финансовые компании, но и организации, представляющие другие отрасли экономики, совершенствуют дистанционные каналы обслуживания. Среди них сейчас высокий спрос на продвинутые инструменты идентификации – аутентификации.

– Машинное обучение в сервисе и Business intelligence (BI) – обозначение компьютерных методов и инструментов для организаций, обеспечивающих перевод транзакционной деловой информации в человекочитаемую форму, пригодную для бизнес-анализа, а также средства для массовой работы с такой обработанной информацией. Решения в области оптимизации сервисных операций финансовых институтов на основе алгоритмов машинного обучения. Речевые и текстовые интерфейсы – одни из самых перспективных видов взаимодействия с клиентами в ближайшем будущем. Решения в области контекстного сканирования документов, агрегаторы данных, инфраструктурные оптимизационные решения для потоковой трансляции больших массивов данных. Проекты для решения задачи формирования клиентской аналитики в реальном времени с последующим таргетированием банковских и партнёрских продуктов.

– Безопасность и Anti-Money Laundering (Противодействие отмыванию денег, AML). Решения, позволяющие вовремя заметить ата-

ку на приложение, начиная с фронт-уровней. Обеспечение безопасного обмена чувствительными данными между корпорациями, а также регуляторами. Проект в сфере АМЛ, предназначенный для пресечения нелегальных и серых транзакций.

– Облачные банковские платформы. Проекты в этой сфере только начинают развитие. Они направлены на быстрый старт необанков с возможностью масштабирования в другие макрорегионы.

– Технология блокчейн. Одна из основных задач, которая стоит перед банками – выработать общее видение того, как применять блокчейн. Сейчас основная проблема принятия технологии блокчейна рынком – это попытка применить её к существующим процессам, которые строились по другой, централизованной схеме, и долго под неё затачивались. Теперь приходит новая парадигма, которая не соответствует этим процессам. Поэтому нужно попытаться не применить блокчейн к существующим процессам, а правильно менять сами процессы. Блокчейн нужно начать рассматривать не как механизм, но как среду.

В настоящее время в банках в целях трансформации бизнес-моделей разрабатываются варианты взаимодействия с различными категориями клиентов. Клиент банка – физическое лицо может вообще не ходить в офис, проводя все операции удалённо в личном кабинете интернет-банкинга или мобильного банкинга. По отношению к корпоративным клиентам банк выступает в роли интегратора различных участников бизнес-процессов.

ПАО «Сбербанк России» намерен создать «национальную экосистему» в сфере интернет-коммерции по примеру крупнейших мировых компаний, чтобы оказывать услуги как конечным потребителям, так и бизнесу в самых разных областях – от образования и здравоохранения до строительства и производства потребительских товаров. К 2025 году объём экономики такой экосистемы может составить 65 трлн руб¹.

Построение экосистемы должно произойти на основе инфраструктуры ПАО «Сбербанк России» и покрыть, как считают в банке, следующие отраслевые группы: потребительские товары, недвижимость, образование, здравоохранение, путешествия и отдых, телекоммуникации, госуслуги, разработку софта и приложений, бизнес-услуги, строительство, производство, финансовые сервисы.

«Тинькофф Банк» запустил «финансовый маркетплейс» Tinkoff.ru. В результате этого его сервисы стали доступны клиентам любых банков, а партнёры получили возможность предлагать собственные продукты через платформу. В результате пользователи платформы получают доступ к расширенному спектру финансовых услуг на выгодных условиях². В банке разработана экосистема малого бизнеса. Эта экосистема включает облачную бухгалтерию, валютные сервисы, налоговые сервисы, решения под ключ для веб-дизайна. В банке проект считают успешным: за не-

¹ Там же.

² «Тинькофф Банк» запустил «финансовый маркетплейс» для себя и для других банков // URL: <https://roem.ru/18-04-2016/222753/tinkoff-ru>.

большой срок было открыто 100 000 счетов для малого бизнеса, на апрель 2017 года банк вышел на уровень 20 000 новых счетов в месяц¹.

Похожей стратегии придерживаются в банке для предпринимателей «Точка», входящем в группу «Открытие».

Можно резюмировать, что в условиях цифровой экономики банки вынуждены трансформировать собственные бизнес-модели, используя достижения информационных технологий. Но эта трансформация не затрагивает сущности банковской деятельности, меняются лишь механизмы и формы её проведения. Необходимо помнить, что, в первую очередь, банк – это институт доверия. А в новых условиях он должен стать для клиентов интегратором множества сервисов путём использования всего нового, что появляется в ИТ-индустрии.

Полагаем, что современные технологии изменяют при этом не всю банковскую деятельность, а лишь её фрагменты, затрагивают её отдельные стороны, удешевляют банковский процесс. Можно в этой связи согласиться с тем, что речь идёт не о революции, в которой гибнут банки, а об оптимизации банковских процессов, улучшении банковского дела, сопровождаемого сокращением стоимости банковского продукта и удовлетворением более широких потребностей клиентов денежно-кредитных институтов.

Современные финансовые технологии имеют и слабые стороны. Чаще всего, к примеру, финтех концентрируется на одной ключевой услуге. По оценкам некоторых экспертов, пузырь финтехов сдувается, новые технологические разработки оказываются ограниченными в финансировании. Можно в этой связи предположить, что финтех – это скорее вызов банкам, а не попытка занять их место в экономике. Речь не идёт о том, чтобы «сделать всё новым и по-новому», а немного практичнее, быстрее, выгоднее по затратам. В широком смысле слова новые банковские технологии – это далеко не инновации, меняющие суть банка, его функции и роль в экономике.

В развитии современных технологий есть и сдерживающий фактор: это финансовые затруднения у самих банков, а также кадровый дефицит высококвалифицированных инженеров и разработчиков.

Неслучайно, хотя с момента объявленного тезиса (Билла Гейтса) о том, что нужны не банки, а банковские операции, прошло 25 лет, банки сохраняют свои позиции. По оценкам доля новых моделей, например, в потребительском кредитовании, составляет не более 2 %. Прогнозы о предстоящем конце традиционных банков звучат всё реже, сотрудничество банков и финтехов в некоторых областях западной практики становится повседневым явлением. В теории и на практике прогнозируется переход банков к партнёрству, активному вовлечению, сотрудничеству с финтех-индустрией. Считается, что симбиоз банка с финтех-компаниями имеет вполне реальную перспективу.

¹ Костылев И. Как банки-лидеры превращаются в экосистемы //URL: <http://futurebanking.ru/post/3358>.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ICO КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО КАНАЛА МОБИЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ ICO¹

Соловьёв П. Ю., *доцент Департамента финансовых рынков и банков
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
канд. эконом. наук*

Понятие и элементы ICO

Процесс первичного размещения токенов посредством их продажи неограниченному числу участников называется ИТО (от англ. Initial Token Offering – первичное предложение токенов). Если такое размещение проводится для системы с собственным блокчейном, то оно называется ICO (от англ. Initial Coin Offering – первичное предложение монет). Более корректными являются термины ИТО и TGE (от англ. Token Generating Event – мероприятие по генерации токенов), а не ICO, поскольку выпускаются («эмитируются») именно токены, а не монеты (в традиционном их понимании), т. к. монетами токены называли, когда они могли выступать только в одном качестве – кому-то принадлежать и быть предметом обмена.

По сути, ICO/ИТО/TGE – это форма привлечения коллективного финансирования, основанная де-юре на добровольных взносах – разновидность краудфандинга. В дальнейшем для обозначения данной формы привлечения средств будет использоваться более распространённая сейчас аббревиатура – ICO.

Предполагается, что при ICO в смарт-контракте изначально указан объём эмитируемых токенов, и эта информация не может быть изменена в дальнейшем, то есть количество токенов известно заранее и фиксировано (либо может меняться по заранее определённому и заявленному графику).

Это гарантирует, что при успешном развитии проекта и, как следствие, росте спроса на токены, для достижения баланса спроса и предложения будет расти цена этих токенов, что определяет инвестиционную привлекательность токенов на ранних стадиях.

Часть токенов при этом во время первичного размещения обычно остаётся у создателей системы и раздаётся членам команды и другим участникам, приносящим пользу проекту, с целью их мотивации. Также обычно часть токенов оставляют для реализации поощрительных (бонусных) программ (баунти-программ), участники которых награждаются за совершение полезной для проекта работы (например, пиар).

Помимо команды в проекте могут присутствовать другие заинтересованные лица, такие как: ранние последователи, эскроу и менторы / со-

¹ В подготовке статьи использованы материалы Я. С. Грапова.

ветники. Ранние последователи – как правило, инвесторы, поверившие в проект на ранней стадии и вложившие свои средства на pre-ICO.

Pre-ICO – продажа токенов до того, как будет проведено официальное ICO и по более низкой цене, так как ранние инвесторы берут на себя риск, что ICO не состоится. Задача для команды в привлечении ранних последователей крайне важна, так как они могут оказывать поддержку проекту в разном виде: маркетинговую, техническую, консультационную.

Эскроу – условное депонирование денежной суммы у третьего доверенного лица. Если у проекта есть эскроу, то все средства попадают именно к нему, а не в сам проект. После проведения ICO команда проекта производит запланированные действия, которые были прописаны в «дорожной карте». На каждой стадии эскроу выдаёт проекту средства согласно зафиксированному плану в «дорожной карте».

Наличие влиятельных менторов и советников, эскроу и ранних последователей благоприятно влияет на проводимое ICO с точки зрения инвестиционной привлекательности.

Наконец, если токены проходили процедуру «листинга», то есть включения в список котируемых инструментов, на криптобиржах (специальных электронных площадках для обмена криптовалют), то после завершения ICO они начинают торговаться, и их стоимость формируется за счёт спроса и предложения.

Этапы ICO

Этапы подготовки и проведения ICO могут быть представлены в следующем виде (рис. 1).

Первый этап обычно включает пре-анонс планируемого ICO. Пре-анонс – это анонсирование будущего проекта в сообществах криптовалютных инвесторов, таких как Bitcoin Talk, Reddit и другие. Основателями проекта для данных целей готовится краткое резюме (executive summary) в форме небольшой презентации проекта для инвесторов, в которой объясняется суть и цели ICO проекта. По итогам происходит первичный сбор обратной связи, анализ потенциального интереса инвесторов к проекту. Данный этап может сопровождаться pre-ICO.

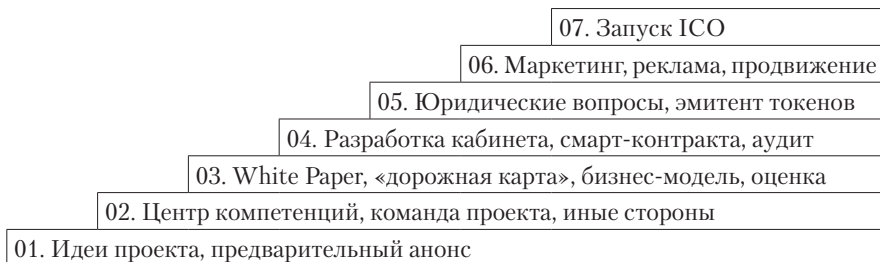

Рис. 1. Этапы ICO

На этапе подготовки документации по проекту фактически формируется оферта для инвесторов. Оферта – это предложение о заключении сделки, в котором изложены существенные условия договора, адресованное определённому лицу, ограниченному или неограниченному кругу лиц. Оферта составляется от имени зарегистрированной компании, которая выходит на ICO. Оферта описывает все нюансы проекта, оговаривает желаемую сумму инвестиций, сроки исполнения проекта. В оферте указывается, какой именно финансовый инструмент будет размещаться в виде токенов, права и обязанности сторон, сроки реализации проекта, прочие условия. Указанные положения закрепляются white paper, terms and conditions, другими документами и сопровождаются материалами, предназначенными для раскрытия инвестиционной составляющей проекта: «дорожная карта», бизнес-модель, финансовая модель, итоги оценки стоимости включаемых активов, описание технологий, иные материалы.

После завершения формирования команды, подготовки документации, решения юридических и технических задач начинается один из наиболее ответственных этапов – реализация PR-стратегии. Как правило, маркетинговые и рекламные мероприятия включают следующие элементы: рекламная кампания в общих (Facebook, LinkedIn, Twitter, т. п.) и специализированных (блокчейн-порталы) социальных сетях и на специализированных каналах чатов (Telegram, WeChat, т. п.); прямой маркетинг в форме организации и участия в тематических конференциях, проведении презентаций проекта, выпуска пресс-релизов, т. п., а также привлечение венчурных инвесторов для начальной стадии ICO. Для этого, как правило, привлекаются специализированные маркетинговые агентства.

На последнем этапе начинается продажа токенов в рамках ICO. Существует два способа выпуска токенов на blockchain:

- первоначальный сбор минимальной суммы денег, определённой офертой, с последующим выпуском токенов и распределением их между инвесторами пропорционально полученным инвестициям. Для этого, как правило, делается специальный сайт с кабинетом инвестора;

- продажа токенов на криптобиржах. Для этого заранее выпускается необходимое количество токенов, что позволяет торговать ими на одной или нескольких биржах одновременно. В этом случае процесс ICO становится идентичным традиционному процессу IPO.

В качестве инвестиционных средств, как правило, используются самые капитализированные и зарекомендовавшие себя активы: BTC либо ETH (последнее время и ETC), однако некоторые проекты принимают сразу несколько криптовалют и фиатные деньги.

Структура White Paper

В связи с тем, что правовое поле регулирования ICO сейчас практически не оформлено, отношения между эмитентом токенов и ли-

цами, их приобретающими, регулируются такими документами как white paper, terms and conditions и т. п. В настоящее время данные документы в рамках проведения ICO представляют собой публичную оферту, к которой присоединяются лица, приобретающие токены. Точно так же, как публичная оферта определяет «правила игры» между владельцами различных интернет-сервисов и их пользователями, так и указанные документы определяют правила игры в каждом конкретном ICO. Поэтому в указанных документах необходимо прописать цели ICO, взаимные права и обязанности эмитента токенов и их приобретателей, обозначить инвестиционный или неинвестиционный характер ICO, порядок использования токенов и их возврата эмитенту (если это вообще возможно), порядок разрешения конфликтных ситуаций.

Кроме того, white paper требуется, чтобы в целом успешно провести ICO, а именно: чтобы убедить широкий круг потенциальных инвесторов в перспективности и надёжности проекта, а также в их личной выгоде от участия в кампании. В данном документе подробно раскрывается вся суть проекта, от общей идеи до технических деталей (аналог бизнес-плана), и обычно содержит следующие блоки:¹

1. Представление команды, их достижения, опыт и релевантные навыки, способствующие достижениям успеха проекта.
2. Предыстория зарождения идеи проекта (background).
3. Раскрытие сути продукта и описание решаемой им проблемы.
4. Анализ рынка (объём, потенциал роста, наличие конкурентов).
5. Бизнес-модель проекта (схема планируемого получения выручки и прибыли) и финансовый план (срок окупаемости проекта, потребность в финансировании, оценка будущих денежных потоков).
6. Описание сущности токена (как токен взаимодействует с продуктом, экономикой и его технические характеристики) и обоснование его роли в системе.
7. План эмиссии токенов – количество токенов на pre-ICO, ICO, возможные дополнительные эмиссии, софт-кэп (англ. soft cap) и хард-кэп (англ. hard cap) – минимальное и максимальное количество средств (планки), не меньше и не больше которых планируется собрать в процессе ICO.
8. Юридическая сторона – выбранная юрисдикция для проведения ICO, доказательства, что токен не подпадает под определение ценной бумаги и множество других юридических вопросов.
9. «Дорожная карта» (англ. road map) – описание этапов развития проекта и задач, на которые будут направлены привлекаемые средства, а также сроки их реализации.

White paper также может включать и другие элементы, например: наличие фиатных денег для проекта, раскрытие авторских свидетельств, патентов, наличие мер защиты и др.

¹ Запуск ICO – пошаговая инструкция [Электронный ресурс] // vc.ru. – 18.07.2017. – Режим доступа: <https://vc.ru/25255-how-to-run-ico> (Дата обращения 17.11.2017).

ICO в России

В России ICO находится в «серой» зоне: законодательного регулирования ICO в России пока нет. При этом на рынке существует несколько проектов российских компаний, успешно разместивших токены за рубежом в последние два года¹.

Одним из первых проектов с российскими корнями, который провёл ICO, стал в 2014 году Ethereum канадца российского происхождения Виталика Бутерина. В ходе ICO удалось собрать 18,4 млн долл., а по итогам была выпущена одна из самых популярных криптовалют Ether (ETH, эфиры).

В 2016 году блокчейн-платформа Waves тоже провела ICO, с помощью которого привлекла 15,7 млн долл. Разработчики сразу обозначили, что их проект, в отличие от Ethereum – не очередная криптовалюта, а система для краудфандинга. По данным экспертов, на этой платформе смогли успешно провести ICO не менее семи стартапов из России, которым удалось привлечь инвестиции на общую сумму свыше 100 млн долл.

Российские стартапы на ICO:

- промышленный стартап ZrCoin, который собирается производить синтетический диоксид циркония, привлёк 7 млн долл. на блокчейн-платформе Waves. ICO стартовало 11 мая 2017 года;

- децентрализованная социальная сеть «Голос» привлекла 1,5 млн долл. ICO стартовало 1 ноября 2016 года;

- операционная система для «туманных» вычислений SONM – привлекла 42 млн долл. на блокчейн-платформе Ethereum. ICO стартовало 15 июня 2017 года;

- фермерская компания «Экосистема Колионово» привлекла 510,5 тысяч долл. на блокчейн-платформе Waves. ICO стартовало 1 апреля 2017 года;

- оператор зашифрованной VoIP-телефонии EncryptoTel привлёк 4,4 млн долл. на блокчейн-платформе Waves. ICO стартовало 24 апреля 2017 года;

- мобильная игровая платформа MobileGo, ориентированная на приём криптовалют, привлекла 53 млн долл. на блокчейн-платформе Waves. ICO стартовало 25 апреля 2017 года;

- российско-американский стартап-акселератор Starta запустил ICO 4 июля 2017 года. Проект собрал за сутки 5 млн долл. в пяти криптовалютах: Bitcoin, Litecoin, Ethereum, Eth classic и Waves, и привлёк чуть менее 2000 инвесторов (при плановых сборах от 1,5 до 5 млн долл. за 30 дней).

В целом объём инвестиций в российские проекты составил по состоянию на осень 2017 г. 293 млн долл., что вдвое больше всего российского венчурного рынка.

Будущее российского рынка ICO во многом зависит от законодательного регулирования и поддержки со стороны государства. 4 сентября 2017 г. Банк России выпустил специальное заявление, посвящён-

¹ ICO в России: Текущая ситуация и будущее рынка // Электронный портал InsiderPro. – <https://ru.insider.pro/investment/2017-09-19/ico-v-rossii-tekushaya-situaciya-i-budushee-rynka> (Дата обращения 17.11.2017).

ное криптовалютам и, в частности, рынку ICO. Регулятор финансовых рынков в России счёл преждевременным допуск криптовалют и любых финансовых инструментов, связанных с ними, к организованным торгам на территории России и указал на повышенные риски при использовании криптовалюты и инвестировании в неё. «Операции с криптовалютами несут в себе высокие риски как при проведении обменных операций, в том числе из-за резких колебаний обменного курса, так и в случае привлечения финансирования через ICO. Существуют также технологические риски при выпуске и обращении криптовалют и риски фиксации прав на «виртуальные валюты». Это может привести к финансовым потерям граждан и к невозможности защиты прав потребителей на финансовые услуги в случае их нарушения»¹. При этом необходимо отметить, что в заявлении нет никаких указаний на прямой запрет.

Заявление Банка России стало вынужденной мерой на фоне заявления вице-премьера и полпреда Президента России на Дальнем Востоке Юрия Трутнева на Восточном экономическом форуме в сентябре 2017 г.: «Мы рассматриваем возможность создания площадки по торгам криптовалютами. Центробанк нас поддержал. Система «Восход» первой в стране получила право работать с криптовалютами»². Данное заявление было обусловлено регистрацией Банком России Правил клиринга Клирингового центра МФБ, центрального контрагента ПАО «Санкт-Петербургская биржа», предусматривающих клиринг обязательств из договоров, связанных с электронными активами³. Вслед за указанным выступлением решение Банка России о регистрации Правил клиринга Клирингового центра МФБ было пересмотрено ввиду неудовлетворительной системы управления рисками КЦ МФБ в части осуществления клиринга по внебиржевым электронным договорам⁴. Клиринговый центр МФБ получил предписание об исключении соответствующих положений из Правил клиринга с повторной подачей Правил на регистрацию.

Глава Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, президент банковской ассоциации «Россия» Анатолий Аксаков в начале сентября заявлял, что криптовалюты и, в частности, механизм ICO, могут помочь инвесторам, которые хотели бы обойти санкции и вложиться в российские проекты, в том числе в Крыму⁵. По данным издания

¹ Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют). Информационное сообщение. – 04.09.2017. – www.cbr.ru.

² ICO в России: Текущая ситуация и будущее рынка // Электронный портал InsiderPro. – <https://ru.insider.pro/investment/2017-09-19/ico-v-rossii-tekushaya-situaciya-ibudushee-rynka> (Дата обращения 18.11.2017).

³ Новые правила клиринга позволяют торговать электронными активами на российской платформе // Пресс-релиз Ассоциации «НП РТС». – <http://№ prts.ru/ru/about/News.aspx?News=11739> (Дата обращения 17.11.2017).

⁴ ЦБ увидел существенные риски в клиринге криптовалюты на КЦ МФБ // Электронное издание Financial One. – <https://fomag.ru/News/tsb-uvidel-sushchestvennye-riski-v-kliringe-kriptovalyuty-na-kts-mfb/> (Дата обращения 18.11.2017).

⁵ Использование криптовалюты может помочь обойти санкции. // РИА Новости. – <https://ria.ru/economy/20170911/1502733274.html> (Дата обращения 16.11.2017).

Rusbase, уполномоченный по защите прав предпринимателей при Президенте России Борис Титов вместе с основателем Waves Александром Ивановым создаёт ICO-генератор – проект, который должен помочь бизнесу из реального сектора экономики привлечь средства на развитие через ICO. На фоне оптимистичных заявлений со стороны представителей органов власти, создатель телеграм-канала DeCenter Евгений Гордеев оценил ближайшие изменения: «Я думаю, что российский рынок ICO ждёт полная либерализация, о чём неоднократно заявлял Владимир Путин. Токены будут выделены в отдельный класс активов – новый же вид, нужно оформлять. В будущем мы даже увидим, как проекты государственных компаний, таких как Газпром и Роснефть, финансируются за счёт выпуска токенов. Это очень перспективное направление привлечения капитала»¹.

В апреле 2017 г. заместитель министра финансов Российской Федерации Алексей Моисеев заявил, что в 2018 году криптовалюта биткоин сможет получить в России статус финансового продукта. Он также отметил, что министерство выступает за то, чтобы сделать биткоин цифровым товаром или активом, а не считать его валютой. Однако в Банке России считают, что говорить о полной легализации криптовалюты на российском рынке пока преждевременно. На данный момент Банк России обсуждает вопрос о признании биткоина с Министерством финансов Российской Федерации и Росфинмониторингом. Планируется, что позиция регулятора по криптовалюте будет определена к 2018 году. Параллельно в Государственной Думе Российской Федерации началось обсуждение поправок в законодательство, которые позволят узаконить инвестиции, связанные с привлечением криптовалют через ICO².

Российская ассоциация криптовалют и блокчейна (РАКИБ), объединяющая участников рынка блокчейн-технологий, владельцев криптовалют и инвесторов, создание которой было анонсировано советником Президента России по вопросам интернета Г. Клименко в конце августа 2017 года, также начала собирать от своих членов и сторонних экспертов предложения, которые должны лечь в основу законопроекта, легализующего ICO. В проекте будут описаны возможные правовые и организационные механизмы финансирования реального сектора российской экономики, то есть организаций, не связанных напрямую с технологией блокчейн и рынком новых финансовых технологий³.

24 октября 2017 года Президент России Владимир Путин по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финан-

¹ ICO в России: Текущая ситуация и будущее рынка // Электронный портал InsiderPro. – <https://ru.insider.pro/investment/2017-09-19/ico-v-rossii-tekushaya-situaciya-i-budushee-rynka> (Дата обращения 17.11.2017).

² Опасность ICO: почему рынок криптовалют начал регулироваться // Электронный портал РБК, Финансы – <https://www.rbc.ru/finances/31/07/2017/5978b37d9a7947f318d949be> (Дата обращения 17.11.2017).

³ Легализация ICO в России // Информационно-аналитический портал Майнинг. Криптовалюты. – <https://mining-cryptocurrency.ru/legalizaciya-ico-v-rossii> (Дата обращения 17.11.2017).

совой сфере поручил Правительству Российской Федерации к 1 июля 2018 года подготовить поправки в законодательство для регулирования ICO¹. Изменения должны предусматривать «регулирование публичного привлечения денежных средств и криптовалют путём размещения токенов по аналогии с регулированием первичного размещения ценных бумаг», говорится в тексте поручения. Правительству Российской Федерации также поручено законодательно определить статус цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, и их понятий таких, как «технология распределённых реестров», «цифровой аккредитив», «цифровая закладная», «криптовалюта», «токен», «смарт-контракт». При этом статус должен быть определён исходя из обязательности рубля в качестве единственного законного платёжного средства в России.

Кроме того, изменения в законодательство должны предусматривать «установление требований к организации и осуществлению производства, основанного на принципах криптографии в среде распределённых реестров («майнинг»), включая регистрацию хозяйствующих субъектов, осуществляющих такую деятельность, а также определение порядка её налогообложения».

Президент России также поручил Банку России совместно с Правительством Российской Федерации к 20 декабря 2017 года представить предложения по созданию на базе Банка России специальной регулятивной площадки («сэндбокс») «для апробации инновационных финансовых технологий, продуктов и услуг до установления правил регулирования отношений, связанных с их применением на финансовом рынке», а также к 30 марта 2018 года – предложения по формированию единого платёжного пространства государств – членов Евразийского экономического союза с применением новых финансовых технологий, в том числе технологии распределённых реестров².

¹ <https://rns.online/finance/-Putin-poruchil-pravitelstvu-propisat-regulirovanie-ICO-na-zakonodatelnom-urovne-2017-10-24/>(Дата обращения 16.11.2017).

² Перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере. – <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899>.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОСНОВ И ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА ВЕДУЩИХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЕЙШИХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Легкодимов Н. В., партнёр, руководитель группы консультирования по перспективным технологиям КИМГ в России и СНГ

В целях проведения сравнительного анализа концептуальных подходов, законодательных основ и практического опыта ведущих зарубежных государств в сфере регулирования применения новейших финансовых технологий и дальнейшей подготовки оценки возможности применения зарубежного опыта в российской практике были определены государства, которые возможно рассматривать в качестве ведущих стран в финтех-сфере.

К таким государствам были отнесены страны, которые, согласно Индексу восприятия FinTech 2017¹, имеют наиболее высокий рейтинг с точки зрения уровня проникновения финтех-услуг: Китай, Индия, Великобритания, Бразилия, Австралия, Испания, Германия, Южная Корея, Гонконг, Новая Зеландия, Франция, Нидерланды, Ирландия, Сингапур, Канада, Япония, Бельгия. Также рассмотрению подлежали такие государства, как: США, Швейцария, Сингапур, ОАЭ, Малайзия, о. Мэн и некоторые другие, не указанные выше, государства Европейского союза.

Разнообразие складывающихся на текущий период времени подходов, в том числе в отношении правовых основ и практического опыта в сфере регулирования применения новейших финансовых технологий, стимулирует государства формировать законодательные основы, которые, в свою очередь, опираются на успешную практику. И здесь нужно сказать о том, что, учитывая весьма решительный скачок в развитии финтех-индустрии, практический опыт регулирования применения новейших финансовых технологий даже у ведущих зарубежных государств на сегодняшний день фактически не сложился, что в свою очередь, соответствующим образом влияет на становление и развитие законодательного регулирования.

Вместе с тем на сегодняшний день возможно смело говорить о наличии сложившихся концептуальных подходов в сфере регулирования применения новейших финансовых технологий ведущими зарубежными государствами.

¹ URL: <http://www.ey.com/ru/ru/home> (дата обращения 4 ноября 2017 года).

Проведённый анализ ведущих зарубежных государств в сфере регулирования финтеха позволяет сформулировать следующие основные подходы, реализация которых даёт государствам возможность стимулировать внедрение и развитие новейших финансовых технологий:

1. Запуск регулятивной песочницы.
2. Открытие различных виртуальных приёмных и иных контактных центров регулятора в целях консультирования компаний финтех по вопросам регламентации их деятельности.
3. Разработка регулятором руководящих принципов, разъяснений, публикаций, иных консультационно-разъяснительных документов, проведение исследований.
4. Подготовка и реализация правительственных программ, инициатив, стратегий, включая соответствующее финансирование.
5. Формирование регулятором рабочих групп, комитетов, советов, центров.
6. Разработка и принятие законодательных актов, направленных на поддержку и развитие финтеха, в том числе предоставление налоговых и иных льгот.
7. Трансграничное сотрудничество между государствами по вопросам развития финтех-отрасли.

Наиболее прогрессивным подходом является внедрение регулятивной песочницы, которая в подавляющем большинстве государств представляет собой определённый режим, позволяющий организациям финтеха протестировать свой продукт и услуги под непосредственным контролем со стороны регулятора в течение определённого времени, при соблюдении определённых, установленных регулятором условий (например, относительно срока тестирования, количества потребителей тестируемых продуктов и услуг), и, как правило, в условиях существенного послабления традиционных законодательных требований (например, отсутствие необходимости получения лицензии и др.).

В целом, возможно выявить три основных подхода к законодательному регулированию финтеха ведущими зарубежными государствами:

1. Национальное законодательство технологически нейтрально: существующие и новые бизнес-модели финтеха расщепляются на традиционные, известные праву институты и к ним применяется обычное национальное регулирование (на текущий период, в основном, используется именно этот подход. Он характерен для Австралии, Китая, Испании, США, Канады, Японии, Сингапура, Малайзии, России, Германии, Эстонии, о. Мэн, Новой Зеландии).
2. Изменения, направленные на снижение барьеров и установление льгот (например, по налогообложению и др.), то есть законодательство становится более гибким и ориентированным на формирование стимулов для развития отрасли финтеха в государстве:
 - а) различные послабления и льготы (данный подход проявляется в Корее, Индии, Швейцарии, Испании, Ирландия, ОАЭ Абу-Даби);
 - б) законодательные изменения, обусловленные регламентацией деятельности регулятивных песочниц (Гонконг, Япония, Сингапур, ОАЭ,

Индонезия, Нидерланды Великобритания, Корея, Австралия, Канада, Швейцария, Малайзия).

3. Формирование новой, системообразующей правовой базы, регламентирующей отрасль финтех (подход характерен для Великобритании, Гонконга, ОАЭ Дубай и др.).

Представляется, что второй и третий подходы формируют более гармоничную и продуктивную среду для развития финтех-отрасли. Кроме того, обозначенные подходы возможно рассматривать и в качестве стадий развития отрасли финтех в государстве.

Во всех государствах исходят из необходимости соблюдения общих требований закона о противодействии легализации доходов, полученных преступным путём. Так, например, в Южной Корее, компании финтех, осуществляющие деятельность, требующую приобретения лицензии, обязаны соблюдать требования законов о противодействии легализации доходов, полученных преступным путём. В основном, эти меры связаны с раскрытием информации об осуществляемых операциях по запросу регулятора, отслеживанием и определением подозрительных транзакций¹. В Японии в Закон о предотвращении передачи преступных доходов в 2017 году были внесены поправки, направленные на необходимость подтверждения личной идентификации клиентов операторами виртуальной валютной биржи. Операторы должны составлять и сохранять личные идентификационные записи и записи транзакций и уведомлять власти о подозрительных транзакциях.

Если говорить о тенденциях регулирования финтех-индустрии в Европе, то можно отметить позицию Европейского банковского управления (ЕВА)², которое отмечает, что будущая работа должна быть сосредоточена на требованиях к лицензированию и регистрации для финтех-компаний. Это также относится к регулятивным песочницам. ЕВА будет выявлять возможные различия в подходах к регулированию и, в случае необходимости, принимать меры к европейской гармонизации. Кроме того, ЕВА планирует проанализировать возможности и риски, возникающие для банков и других компаний, основанных на использовании инновационных технологий. В этой части Европейское банковское управление предусматривает разработку руководства, которое позволит национальным органам определять и оценивать риски и разрабатывать на этой основе последовательные надзорные подходы (ЕВА/DP/2017/02 4 August 2017 Discussion Paper on the EBA's approach to financial technology)³.

¹ Act on Reporting and Using Specified Financial Transaction Information (FTRA), the Act on Regulation and Punishment of Criminal Proceeds Concealment (POCA).

² Независимый орган Европейского союза, который работает для обеспечения эффективного и последовательного регулирования пруденциального регулирования и надзора в европейском банковском секторе. Его общие цели заключаются в поддержании финансовой стабильности в ЕС и обеспечении целостности, эффективности и упорядоченного функционирования банковского сектора // URL: <http://www.eba.europa.eu/about-us;jsessionid=BDD56530CBE7F592878A3FFA6B94E14A>.

³ URL: https://www.bafin.de/SharedDocs/Veroeffentlichungen/DE/Fachartikel/2017/fa_bj_1709_Fintech.html; <https://www.eba.europa.eu/documents/10180/1919160/EBA+Discussion+Paper+on+Fintech+%28EBA-DP-2017-02%29.pdf> (дата обращения 10.11. 2017).

Необходимо отметить наличие предтечи правового регулирования финтех – законопроектах, разрабатываемых и рассматриваемых, в том числе в режиме публичных обсуждений, в различных государствах.

Как отмечалось ранее, проекты законов, направленных на регулирование сферы финтех, имеются в Тайване (в мае 2017 года кабинет правительства Тайваня представил проект «Закона об инновациях и экспериментах FinTech» (Закон о регулятивной песочнице); в США (в сентябре 2016 года был разработан законопроект об инновациях в сфере финансовых услуг, направленный в том числе на формирование регулятивной песочницы в различных государственных финансовых органах); в Швейцарии (законопроект, направленный на исключение лицензионных требований при получении средств на сумму до 100 миллионов швейцарских франков (при условии запрета на выполнение каких-либо кредитных операций).

В Австралии предполагается принятие проектов законов в связи с запуском в Австралии проекта всеобъемлющей кредитной отчётности (CCR). Данные проекты будут содержать гарантии сбора кредиторами положительной кредитной истории клиентов¹. В конце октября 2017 года австралийское правительство опубликовало законопроекты, направленные на обеспечение возможности финтех-компаниям осуществлять свою деятельность без необходимости соблюдения всех существующих лицензионных требований Австралийской комиссии по ценным бумагам и инвестициям. В частности, финтех-компании смогут тестировать свои продукты, связанные с безналичными платежами, потребительским кредитованием и предоставлять финансовые консультации по пенсионным фондам, страхованию жизни, национальным и международным ценным бумагам. При этом финтех-компаниям необходимо будет соблюдать требования по защите прав потребителей и раскрытию информации. Данные законопроекты подлежат публичным обсуждениям².

В конце августа 2017 года Центральный банк Бразилии анонсировал общественные консультации, в рамках которых предполагается обсудить вопросы регулирования определённых видов кредитных операций, осуществляемых исключительно через электронные кредитные платформы. В рамках законопроекта предполагается возможность автономии для электронных кредитных платформ, уполномоченных на осуществление деятельности ЦБ Бразилии для осуществления кредитных операций, путём введения двух новых категорий финансовых учреждений: компаний однорангового кредитования (P2P) и компаний прямого кредитования (выполняют кредитные операции, когда собственный капитал является единственным источником средств). P2P компании должны подчиняться стандартам управления и должны воздерживаться от совершения транзакций, которые подразумевают предоставление каких-либо гарантий.

¹ URL: <https://fintechaustralia.org.au/News/> (Дата обращения 14.11. 2017).

² URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/business/international-business/australia-publishes-draft-laws-for-relaxed-fintech-regulation/articleshow/61193760.cms> (Дата обращения 14.11. 2017).

Установлен максимальный лимит для транзакций (не более 50 000 боливаров, что составляет около 15 000 долларов США). Средства, связанные с кредитованием P2P, должны храниться на отдельных счетах, принадлежащих компании P2P. Предлагаемое регулирование предполагает минимальные требования к капиталу для моделей электронной кредитной платформы, – 1 млн боливаров как для основного, так и собственного капитала¹.

Интересным подходом является установление трансграничных связей между регуляторами государств посредством подписания меморандумов и соглашений по вопросам сотрудничества в сфере финтех.

Так, Валютное управление Сингапура (MAS) и Швейцарский регулятор финансового рынка (FINMA) подписали соглашение от 12 сентября 2016 года в целях содействия более тесному сотрудничеству по вопросам FinTech (для ускорения обсуждений по внедрению новых решений финтех на рынках друг друга и понимания нормативных требований).

Подобные соглашения (меморандумы) у Сингапура заключены также с Датским финансовым надзорным органом (FSA) от 29 июня 2017 года (регуляторы обязались совместно изучать инновационные проекты и делиться информацией о тенденциях развивающихся рынков и их влиянии на регулирование); с Международной финансовой корпорацией, входящей в Группу Всемирного банка от 23 мая 2017 года (о совместной работе по созданию и развитию сети финансовых инноваций в рамках АСЕАН); с Управлением по надзору и разрешению конфликтов (ACPR) и Управлением по финансовым рынкам (AMF) Франции от 27 марта 2017 года (предусмотрен обмен информацией о новых тенденциях финтеха, потенциальных совместных инновационных проектах и нормативных вопросах, касающихся инновационных финансовых услуг); с Агентством по финансовым услугам (FSA) Японии от 13 марта 2017 года; с ОАЭ, Абу-Даби (ADGM) от 8 марта 2017 года (стороны будут изучать совместные инновационные проекты по применению таких технологий финтеха, как цифровые и мобильные платежи, блокчейн, большие данные, гибкие платформы (API) и другие новые технологии); с южнокорейской Комиссией по финансовым услугам (FSC) от 24 октября 2016 года (будут изучать совместные инновационные проекты по таким технологиям, как большие данные и мобильные платежи); с Индией от 22 октября 2016 года (штат Андхра-Прадеш, цифровые платежи, блокчейн, разработка образовательных программ и учебных планов по финтех); с Центральным банком Таиланда (BOT) от 11 июля 2017 года.

Австралия имеет соглашения с Гонконгской комиссией по ценным бумагам и фьючерсам (SFC), Валютным управлением Сингапура (MAS), Британским регулятором операций на финансовом рынке (FCA), Канадской комиссией по ценным бумагам Онтарио (OSC), Управлением рынков капитала Кении (CMA), Otoritas Jasa Keuangan (OJK) Индонезии,

¹ URL: <http://www.iflr.com/Article/3763159/Brazil-Proposed-fintech-regulation.html>; <https://www.moodyanalytics.com/regulatory-News/aug-30-central-bank-of-brazil-publishes-consultation-on-credit-fintechs>; [http://www.bcb.gov.br/pt-br/#!/c/notas/16256_\(Дата_обращения_14.11.2017\)](http://www.bcb.gov.br/pt-br/#!/c/notas/16256_(Дата_обращения_14.11.2017)).

Японским агентством финансовых услуг (JFSA) и Малазийской комиссией по ценным бумагам (SC).

Между Бельгией и Великобританией установлен «мост финтех» для трансграничного взаимодействия в финтех-индустрии¹. Бельгийская частная государственная платформа «B-Nive», созданная для содействия инновациям на стыке финтех-отрасли и традиционном финансовом и технологическом секторами, подписала меморандум о взаимопонимании (MoU) с Innovate Finance, торговым органом британского сектора финтех. Данная инициатива не является новой, в частности, подобные «мосты финтех» у Великобритании имеются с Австралией, Канадой, Сингапуром, Китаем, Гонконгом, Японией и Южной Кореей². Целью подобных «мостов финтех» является возможность упрощения для компаний финтех доступа к рынкам других юрисдикций и обратиться за помощью к соответствующим регуляторам, кроме того, параллельно выполняется задача по привлечению инвесторов из других юрисдикций.

На основании проведения сравнительного анализа концептуальных подходов, законодательных основ и практического опыта ведущих зарубежных государств в сфере регулирования применения новейших финансовых технологий резюмируем оценку возможности применения зарубежного опыта в российской практике. Представляется, что все рассмотренные подходы могут иметь место в рамках национальных подходов России к регулированию формирующейся финтех-отрасли.

Так, при запуске национальной регулятивной песочницы, возможно учесть опыт ОАЭ (деятельность песочницы с единым налогом за участие, но с индивидуальным регулированием со стороны регулятора); Великобритании (возможность в рамках песочницы получить индивидуальный подход регулятора по лицензированию и гибкое регулирование в зависимости от инноваций тестируемого продукта/услуги). Либо, если гибкое законодательство финтех-отрасли в России не предполагается (хотя позиция гибкого регулирования, например, реализуется в Китае, где регулятор вводит нормы по мере необходимости, то есть применяет узкоориентированный подход), возможно заимствовать опыт регулятивной песочницы Нидерландов, где режим песочницы основан на принципе возможности развития индивидуальных решений в рамках существующей нормативной базы. Также целесообразно учесть опыт Канадской регулятивной песочницы, где Центр передового опыта Онтарио (ОСЕ) подписал с бостонской «FinTech Sandbox» (некоммерческая организация) меморандум о взаимопонимании (MOU) в целях расширения модели регулятивной песочницы в Канаде. Любопытным с точки зрения заимствования опыта по узкому направлению финтех является практика Гонконга, где на базе независимого неправительственного органа запущена инициатива «Insurtech» – песочница для страховых технологий, предназначенных для запуска в Гонконге уполномоченными страховщиками.

¹ URL: <https://blog.kurtosys.com/the-fintech-world-series-belgium/> (дата обращения 14 ноября 2017 года).

² URL: <http://www.reuters.com/article/us-belgium-britain-fintech/brussels-and-london-form-fintech-bridge-idUSKBN14V2AG> (Дата обращения 14.11. 2017).

Запуск регулятивной песочницы позволит выделить квалифицированные и перспективные национальные компании финтех и минимизировать барьеры для выхода на рынок; осуществлять контроль их деятельности; защищать права потребителей и инвесторов, тем самым способствуя развитию отрасли финтех в России.

Такой подход, как открытие различных виртуальных приёмных и иных контактных центров регулятора для консультирования компаний финтех, может быть реализован с учётом опыта Бельгии, где в рамках виртуальной приёмной осуществляется взаимодействие сразу нескольких регуляторов (Национального банка Бельгии и регулятора финансового рынка (FSMA). При этом возможно заимствовать опыт Японии, где в рамках «Службы поддержки FinTech» реализуются, в том числе, общественные обсуждения, запросы и предложения по развитию отрасли финтех. Не менее ценным является опыт Великобритании, где действует платформа FinTech Accelerator, на базе которой, в том числе, осуществляется мониторинг тенденций развития отрасли финтех с возможности их внедрения в деятельность ЦБ.

В рамках следующего подхода – разработка регулятором руководящих принципов, разъяснений, публикаций, иных консультационно-разъяснительных документов, проведение исследований, – представляется возможным заимствовать опыт Австралии по опубликованию на официальном сайте регулятора очень чётких, лаконичных и понятных информационных бюллетеней по вопросам регулирования финтех-отрасли с удобной навигацией к разъяснениям по другим сходным вопросам.

Не менее важно участвовать в различных совместных исследовательских проектах совместно с банками и регуляторами зарубежных государств (например, как Банк Сингапура, реализовавший совместный проект с HSBC и MUFG «KYC blockchain»).

Подход, касающийся подготовки и реализация правительственных программ, инициатив, стратегий, включая соответствующее финансирование, целесообразно реализовывать, опираясь по опыт Австралии, где запущена федеральная правительственная программа развития инноваций и науки «FinTech» с серьёзным финансированием (1,1 млрд долл. США). Данной программе посвящён специально созданный для неё информационный ресурс. Подобным образом рассматриваемый подход реализуется в Великобритании, где запущена программа FinTech 2020, целью которой является превращение Великобритании в мирового лидера финтех, выделено финансирование. Также интересен опыт о. Мэн, где создан правительственный фонд по поддержке и финансированию стартапов финтех.

При формировании регулятором рабочих групп, комитетов, советов, центров и иных подразделений, целесообразно соотнести его деятельность с опытом Банка Японии, на базе которого с апреля 2016 года функционирует FinTech Center, в задачи которого входит не только проведение исследований по финтеху, но и поддержание международного диалога по вопросам развития финтех отрасли.

При разработке и принятии законодательных актов, направленных на поддержку и развитие финтех-отрасли, ценным будет опыт Южной Кореи, где имеются специальные схемы стимулирования в виде налоговых льгот; Японии, где принят Закон о платёжных услугах, который является основным законом, регулирующим использование цифровых валют или цифровых кошельков в стране; Австралии, где с 1 июля 2017 года устранили двойное налогообложение цифровой валюты.

Подход, направленный на установление трансграничного сотрудничества между государствами по вопросам развития финтех-отрасли, целесообразно заимствовать у Сингапура, где имеется наибольшее количество соглашений и меморандумов не только с ведущими зарубежными государствами в области финтеха, но и с различными международными организациями. Также интересным может быть опыт взаимодействия Великобритании с другими государствами, в том числе с Бельгией, Австралией и др. по установлению «мостов финтех» для трансграничного взаимодействия в финтех-индустрии в целях взаимопомощи, развития рынков и привлечения инвесторов из других юрисдикций.

Модернизация банковского сектора
и рынка ценных бумаг
в интересах повышения эффективности
национальной экономики

Редактор В. В. Нарбут
Корректор Т. Д. Романосова
Компьютерная верстка Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 16.11.2018
Формат 60x90/16. Печ. л. 20. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 420

Отпечатано с оригинал-макета: ИП Мочалов С. В.
162626, Вологодская область, г. Череповец, ул. Сергея Перца, 3